IMT Nuremberg Archives

H – 1186

International Court of Justice

Н-1186

H1186 -0002

Содержит 12 /двенад/ полудневных стенограмм заседаний Международного Военного Трибунала -

17 января - утреннее и вечернее заседания
18 января - утреннее и вечернее заседания
19 января - утреннее и вечернее заседания
21 января - утреннее и вечернее заседания
22 января - утреннее и вечернее заседания
23 января - утреннее и вечернее заседания

Страницы - с 3125 по
3638 /включительно/

H1186 – 0003

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 3125 стр. по 3638 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 17 января 1946 г. по 23 января 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ
М а й о р:

"21" октября 1946 г.
г. Нюрнберг

/А.ПОЛТОРАК/

H1186 – 0004

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
ОТ 17 ЯНВАРЯ 1946 года
(Утреннее и вечернее заседания)

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ-г-на де МЕНТОНА

Совесть народов, которые еще вчера были порабощены и подвергались духовным и телесным пыткам, призывает Вас судить и покарать персонально некоторых из числа тех лиц, которые несут главную ответственность за реализацию наиболее чудовищных из когда либо существовавших форм государства и варварства, а также призывает вынести приговор в отношении взятых в совокупности групп и организаций, явившихся важнейшим орудием преступлений указанных лиц.

Франция, дважды на протяжении 30 лет подвергавшаяся вторжению в войнах, развязанных германским империализмом, испытала на себе в мае-июне 1940 г. всю силу удара, нанесенного оружием, которое нацистская Германия собирала с агрессивными намерениями в тече ие многих лет. Временно побежденная в силу численного и материального превосходства противника, его большей подготовленности, моя страна никогда не переставала бороться за свободы, ни один день не выходила из этой борьбы. Взятых на себя обязательств и стремления к национальной независимости было бы достаточно для того, чтобы Франция, возглавляемая генералом де Голем, осталась в лагере демократических наций. По призыву участников движения сопротивления, принадлежавших ко всем классовым прослойкам, всем политическим партиям, различным религиозным направлениям, наша битва за освобождение постепенно приняла характер общенационального движения. И это произошло потому, что наш народ не только не примирился с нищетой и порабощением, но и отверг догматы гитлеризма, находящиеся в полнейшем противоречии с традициями нашего народа, его запро-

H1186 - 0005

сами и призванием действовать в интересах гуманности, несмотря на то, что наша родина и мы сами находились под гнетом захватчика.

Франция , подвергшаяся систематическому ограблению и опустошению, Франция, столько сынов которой было замучено и казнено в застенках гестапо и в концентрационных лагерях, наконец, Франция, которая перенесла нечто еще более ужасное- разлагающе моральное влияние и принуждение к возврату в состояние варварства, принуждение, осуществлявшееся нацистской Германией с сатанинской настойчивостью,- Франция требует от Вас и требует прежде всего от имени героически пожертвовавших собой участников движения сопротивления, которых она причисляет к наиболее светлым образам национальной героики, Франция требует: да будет совершено правосудие !

Как и прежде, Франция, которая столько раз на протяжении истории была выразителем и поборником идеи свободы человек человеческой морали, человеческого прогресса, сегодня в моем лице предстаавляет народы - мученики Западной Европы: народы Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, народы, которые связаны более прочными узами, чем какие либо другие нации, с интересами мира, одни из наиболее передовых народов, в силу руководивших ими стремлений и созданного ими культа достояний цивилизации, народы, разделившие с нами страдание и подобно нам отказавшиеся отречься от свободы и принести в жертву свою душу перед лицом нацистского варварства. Франция является здесь выразительницей их требования о том, чтобы правосудие было совершено.

Первое основание для выступления перед Вашим Высоким Судом- потребность подвергавшихся страданиям народов в том, чтобы свершилась справедливость. Но совершение правосудия не единственная и, быть может, не главная потребность, ибо мы обращаемся лицом к будущему в большей мере, нежели к прошлому.

Мы считаем, что длительный мир и уверенность человечества в прогрессе человечества, которое ныне еще разобщено, подвергается страданиям и исполнено тревогой, могут

H1186 – 0006

быть достигнуты лишь при сотрудничестве всех народов и путем учреждения подлинно международной орранизации. Одних только формальных средств и дипломатического урегулирования проблем для этого недостаточно. Ни одна нация не может быть долговечна и устойчива без наличия общего согласия по вопросу о важнейших правилах жизни в обществе, без наличия единства в поведении , согласно требованиям совести, без достижения всеми гражданами согласия дать единое определение понятию добра и зла ; не существует внутренних законов, которые не опирались бы в квалификации преступлений и в определении меры наказания на общепризнанные критерии, иначе говоря, такие нации не могут существовать без наличия единой морали. Сотрудничество наций завтрашнего дня не может существовать без международной морали, нации не могут не иметь определенной общности цивилизации в духовной сфере, не могут не иметь единой грации духовных ценностей; международное право будет призвано установить меры воздействия и обеспечить их применение в случае наиболее серьезных нарушений общепризнанных правил международной морали. Эта мораль и упомянутое международное уголовное право необходимы для установления, в конечном итоге, мирного сотрудничества и для обеспечения прогресса на прочной основе. Опираясь на опыт прошлых веков, или, точнее говоря, на опыт последних лет, после невиданного доселе колоссального числа жертв и страданий людей всех рас и национальностей, мы не можем считать, что прочной основой, которая обеспечивала-бы мирное сотрудничество жизни и прогресс, сегодня является уважение личности, кем-бы эта личность ни была, а также , что сегодня верховная власть осуществляется во всех случаях в определенных границах.

Но для того, чтобы мы могли надеяться на создание на базе международной морали и международного права международного сообщества в духе свободного сотрудничества народов, необходимо , чтобы Германия после того , как она замыслила , подготовила и развязала агрессивную войну, повлекшую за собой

H1186 – 0007

смерть миллионов людей и разорение многих народов, после совершения ею цепи гнуснейших преступлений в годы военных действий, была об"явлена виновной. Следует покарать и руководителей Германии, которые несут за это ответственность. Если они не будут осуждены, если не будет совершено правосудие, то народы потеряли бы веру в возможность осуществления правосудия. Когда Вы об"явите, что всякое преступление является в любых случаях преступлением, безотносительно к тому, совершено оно национальным об"единением в отношении других народов или же каким-либо лицом в отношении другого лица, то Вы этим самым подтвердите наличие единой морали, которая приложима в области международных отношений в той же мере, как и в отношениях между людьми, подтвердите, что на этой морали зиждятся правовые положения, признаваемые международным обществом. Наконец, этим актом Вы положите начало учреждению международного правосудия.

Совершение правосудия необходимо также и для будущего германского народа. Народ этот долгие годы отравлялся нацизмом и в нацистском режиме нашли свое выражение некоторые его стремления значительной давности, имеющие глубокие корни. Его полная ответственность заключается не только в общем согласии, но и в эффективном участии в совершении весьма значительного числа преступлений. Перевоспитание его необходимо. Оно сложно и требует большого времени. Усилия, которые свободолюбивые народы должны будут попытаться ~~предпринять~~ приложить в целях вовлечения Германии в международное сотрудничество, окажутся в конечном итоге безуспешными без плодотворного перевоспитания германского народа. Если Ваш Высокий Суд осудит нацистскую Германию, то этот акт явится лучшей отправной точкой в представляющей значительные трудности работе по переоценке и по перевоспитанию на протяжении последующих лет.

3128

H1186 - 0008

Вот почему Франция считает своим долгом настаивать перед Трибуналом на том, чтобы он квалифицировал преступления, а также саму агрессивную войну ~~противоречащие~~ противоречащими морали и законам всех цивилизованных стран, и действия Германии в ходе войны, и настаивает на том, что следует покарать тех, кто несет главную ответственность за указанные действия, настаивает на признании преступности членов наиболее важных групп и организаций.

Ваш высокий суд, учрежденный четырьмя подписавшими Соглашение от 8 августа 1945 года государствами, которые действовали в интересах всех объединенных наций, обладает должными правами и качествами для совершения над Германией правосудия от имени всех свободолюбивых народов и от лица освобожденного человечества.

Учреждение нашими четырьмя Правительствами Трибунала, обладающего правом вести суд над главными виновниками, гражданами нацистской Германии, за совершение ими преступлений, находит серьезную основу в принципах и обычаях международного права. Известный английский правовед не так давно напомнил об этом х): теория и практика международного права всегда признавали право воюющего государства подвергать наказанию вражеских военных преступников, которые попадают в их руки. Это положение международного права столь незыблимо, что никогда ни один исследователь его не оспаривал. Оно возникло одновременно с зарождением самого международного права. Основы его были заложены Франциско де Витториа и Гроцием. Немецкие исследователи ХУП-го и ХУШ веков развили это положение.

- -

х) Лаутемахт " Закон наций и наказание преступников войны " (Британский ежегодник международного права, 1944 года).

H1186 - 0009

Так, Иоганн Якоб Мозер, писатель-позитивист XVIII-го века писал: " Если солдаты противника действуют в нарушение международного права и попадают в руки противной стороны, то с ними не следует обращаться , как с военнопленными. Им может быть уготована иная участь воров и убийц". " Следовательно, судебное преследование, которое ведется Соединенными Штатами, Великобританией, Союзом Советских Социалистических Республик и Францией в отношении лиц и организаций, предстающих перед Вашим Высоким Судом на основании обвинительного заключения, оглашенного в Берлине 18 октября 1945 года, опирается на бесспорное юридическое положение, на признанное повсеместно в международных учреждениях право, согласно которому преступники войны подлежат репрессивной юрисдикции.

Это право подкреплено законными соображениями, которые , быть может, еще более неоспоримы.

Принцип территориального применения уголовных законов предоставляет каждому государству право подвергать наказанию за преступления, совершенные на территории этого государства. Принцип территориального применения законов охватывает нарушения международного права на территориях в период их военной оккупации. Эти нарушения и являются главными источниками военных преступлений. Но преступления, совершенные подсудимыми , были направлены не против какого-либо одного государства и имели место не на какой либо одной территории. Национал-социалистские заговорщики , для суда над которыми Вы были призваны правосудием, руководили политикой третьей империи. Все государства, оккупированные и вслед за этим временно порабощенные, находились в одинаковом положении жертв и в связи с этим, что против них были развязаны запрещенные войны, и в связи с теми методами, которые были против них использованы в ходе ведения войны.

3130

H1186 – 0010

Следовательно, не существует одного какого либо из числа этих государств, которое имело бы законное основание, чтобы настаивать на предоставлении ему преимуществ в проведении суда над преступниками. Лишь Международный Трибунал, являющийся выражением совокупности об"единенных наций, которые еще вчера воевали с Германией, может со всей справедливостью заявить о своем праве на суд. Вот почему декларация о зверствах противника, сделанная на конференции в Москве в октябре 1943 года, смогла предусмотреть, что после общей победы союзников, руководители национал-социалистской германии предстанут перед лицом международного правосудия.
Таким образом, в самом принципе правосудия, которое Вы призваны совершить, нет ничего нового в юридическом отношении.

Отнюдь не являясь одним лишь утверждением силой, сделанным победителем, Ваша компетенция основывается на признании международным правом территориальной юрисдикции суверенных государств.

Передача этими государствами своих судебных полномочий Международному суду является знаменательным прогрессом на пути осуществления междугосударственного репрессивного судопроизводства, но она не создает никаких нововведений в законных основах совершения Вами правосудия, которое Вы призваны осуществить.

Может показаться, что квалификация уголовных преступлений создает серьезные юридические возражения. Чудовищное переплетение и награмождение преступлений против человечности

3131

H1186 – 0011

охватывает и в то же время превышает два более точных юридических определения: преступления против мира и военные преступления. Я думаю и к этому я еще особо возвращусь в дальнейшем, изолируя преступления против мира от военных преступлений, что эта совокупность преступлений против человечности в конечном счете есть ни что иное, как систематическое совершение в политических целях уголовных преступлений, как-то: краж, грабежей, жестокого обращения, увода в рабство, умерщвления и убийства, т.е. преступлений, предусмотренных и караемых согласно уголовному праву всех цивилизированных государств.

Таким образом, никакое юридическое определение общего порядка не может создать препятствий для совершения Вами правосудия.

Более того, попытка обвиняемых нацистов сослаться на отсутствие какого либо документа в письменной форме, на основании которого Вы смогли бы квалифицировать их действия, как уголовные преступления, будет совершенно необоснованна. Разве сама национал-социалистская правовая доктрина не допускает в области внутреннего уголовного законодательства того, чтобы даже судья мог и должен был вносить дополнения в закон. Письменный закон впредь перестал быть и " великой хартией" злоумышленника. Судья мог налагать наказание и в случае отсутствия указания на него, и при этом чувство национал-социалистской справедливости не было оскорблено.

Каким образом при нацистском режиме судья мог вносить дополнения в закон ?

В поисках своего , якобы, легального решения он действовал как законодатель. Исходя из прочной национал- социалистской базы, он искал положение, которое хотел провозгласить так, как если бы он являлся законодателем.

3132

H1186 – 0012

В своей речи в День Юриста x) 1936 года подсудимый Франк заявил: " Когда Вы должны принять какое бы то ни было решение, Вы должны спросить себя: как поступил-бы фюрер на моем месте ? Когда Вы должны принять какое-бы то ни было решение, спросите себя: соответствует ли это решение национал-социалистскому сознанию германского народа ? Тогда у Вас будет прочная база национал-социалистской идеологии, которая даст нам на все времена власть третьего Рейха в той сфере, где Вы будете принимать решения , и эту власть. Вы будете черпать из единого общенародного характера национал-социализма и признания воли фюрера Адольфа Гитлера".

И будет неуместен упрек подсудимого Франка и его сообщников по адресу тех, кто завтра совершит правосудие в интересах человеческой совести , упрек в отсутствии текстов в письменном виде с указанием на меру наказания, ибо, если помимо международных конвенций подобные указания и не фигурируют в международном уголовном кодексе, то они включены в уголовные кодексы всех цивилизованных стран.

---

x) " Дас Дейтш Рейх", 1936 г. , стр. 217

3133

H1186 – 0013

Господин судья Джексон подробно обрисовал Вам различные фазы и формы, в которые вылился национал-социалистский заговор в период его подготовки и осуществления с первого дня организации заговора Гитлером и его сообщниками в целях захвата власти и до совершения бесчисленных преступлений в Европе, которая почти полностью оказалась под их неограниченной властью.

Сэр Хартли Шоукросс перечислил Вам далее различные нарушения договоров, обязательств и заверений, предшествовавшие многочисленным агрессивным войнам, в которых виновна Германия.

Я разрешу себе сегодня показать Вам, что все эти организованные массовые преступления проистекают, как я позволю себе назвать, из преступления против разума. Здесь я хочу упомянуть доктрину, отрицающую все рассудочные и моральные, духовные ценности, с помощью которых народы стремились в течение тысячелетий улучшить человеческое существование; цель этой доктрины - сбросить человечество в состояние варварства, но не в естественное и самовозникающее варварство первобытных народов, а в демоническое, почти сознательное варварство, используя материальные средства, которые наука предоставила человеку. И в этом осквернении разума кроется первородная вина национал-социализма, из которой проистекают все преступления.

Эта чудовищная доктрина - расовая теория. Если бы лишь то, что германская раса состоит в принципе из арийцев ее, было основной мыслью теории, - она была бы примитивна и наивна. Существование германской нации и обоснование этого самими немцами возможно лишь в силу их принадлежности к германской расе и к фолькстуму - народной массе, состоящей из немцев и об"единяющей их. Раса породила германский народ и, ведя свое начало от нее, этот народ живет и развивается как организованное об"единение. Немец имеет право рассматривать себя лишь как здорового и сильного

члена этого об'единения, выполняющего внутри его определенную техническую функцию. Степень его свободы точно измеряется его деятельностью и его пользой. Речь идет о том, чтобы привести этот национальный организм в боевое состояние, подготовить его к непрекращающейся борьбе.

Корпоративные идеи и символы расизма составляют неотъемлемую от его политической системы часть: это так называемый биологизм власти или диктаторский биологизм.

"Кровь" - термин, так что проявляющийся из-под пера нацистских доктринеров, определяет истинный ход жизни. Кровь, этот живительный сок, подобно крови, циркулирующей в человеческом организме, определяет движение каждой расы, развитие культуры этой расы.

Быть арийцем, значит, чувствовать в себе движение потока этой крови, который возбуждает и поддерживает жизнь целой нации. Кровь является тем фактором чувственной и безсознательной жизни, который пробуждает в каждом индивидууме присущие его расе признаки. Даже тогда, когда духовная жизнь достигает наивысшего напряжения, мы не должны отходить от первоначальной основы нашей священной общности. Стоит только индивидууму уйти от самого себя и он почувствует пробуждение в нем "веления крови". Сновидения, обряды и мифы помогут этому пробуждению. Иначе говоря, современный германец может и должен внять зову Германии древних времен и возвратиться к чистому и юному первобытному состоянию.

Единство души и тела индивидуума не может подвергаться обсуждению. В "национал- социалистских ежемесячных тетрадях" за сентябрь 1938 года сказано: " Говорят, будто тело принадлежит государству, а душа - церкви или богу. Теперь дело обстоит иначе. Человек целиком, и душой и телом, принадлежит германской нации и германскому государству". Действительно, национал-социализм утверждает, что

3135

H1186 - 0014

H1186 -0015

моральное сознание является результатом артогенетической эволюции, следствием простейших физиологических функций, которые характеризуют звериную сущность человека. Отсюда-его моральное сознание также подчинено наследственности и, следовательно, подчинено требованиям расы.

Эта псевдо-религия, конечно, не гнушается использовать плоды разума и технического развития, полностью подчиняет их своим интересам и стремится наиболее правдоподобно согласовать их с расовым мифом.

Сам по себе отдельный индивидуум не представляет ценности и имеет значение лишь как элемент, входящий в расу. Это утверждение было бы логично, если допустить, что физические и психологические свойства, воззрения и тенденции присущи не индивидуумам, а лишь нации. Тот, кто придерживается иных взглядов, чем изложенные в официальной доктрине, либо - антиобщественный элемент, либо - невменяемый. Ему приписывают тогда отсутствие рассудка, потому что, согласно нацистской доктрине, понятия нация и раса совпадают. Итак, были установлены отличительные признаки расы. Любое отступление от общей утверждаемой морали и мировоззрения - такое же уродство, как искривленная от рождения нога или заячья губа.

Тоталитарная доктрина сделала возможным существование индивидуума лишь внутри расы и для расы, не допуская избрания им своего пути и собственной цели. Тоталитарная доктрина исключает любые концепции, любые стремления или желания, отличные от тех, которые связаны с интересами расы. Тоталитарная доктрина воспрепятствовала индивидууму заниматься чем-либо иным помимо того, в чем расы заинтересована.

Национал-социализм привел к подавлению личности государством, к отрицанию самоценности человеческой личности.

3136

Мы, как это становится ясным, подведены к воззрениям варварского племени в самые отдаленные времена. Отброшены все, накопленные в течение веков, достояния цивилизации. Утверждение примата расы, ее инстинктов, требований и интересов заставило исчезнуть все понятия об общепринятой морали, справедливости и праве. Человеческая личность, ее свобода, права, запросы более не могли претендовать на самостоятельное существование.

Можно предугадать, какое расстояние отделяло, согласно этим воззрениям, лиц, принадлежащих к германскому обществу, от прочих людей. Было неустранимо различие, установленное между расами, как и неустранима была градация между ними, которая привела к противопоставлению высших рас низшими. Гитлеровский режим вырыл подлинную пропасть между единственным хранителем расового сокровища - германской нацией и другими нациями.

Более не допускался одинаковый подход к германскому обществу и всему многообразию низших людей вырождающихся наций. Идея братства людей была отвергнута еще более решительно, чем прочие общепризнанные духовные ценности.

Как об'яснить, что Германия, на протяжении веков черпавшая богатства классической древности и христианства, идеи свободы, равенства и социальной справедливости, общие достояния западного гуманизма, в который она внесла благородный и ценный вклад, как об'яснить, что Германия обратилась столь странным образом к примитивному варварству?

Чтобы понять это и завтра же приложить усилия для того, чтобы искоренить в Германии зло, поставившее под угрозу гибели всю нашу цивилизацию, следует вспомнить о глубоких и отдаленных истоках национал-социализма.

Мистическая идея расовой общности родилась в период умственного и морального кризиса, охватившего в XIX веке Германию, сумевшую, однако, в кратчайший срок вос-

3137

H1186 - 0016

H1186 - 0017

становить свою экономическую и социальную структуру в результате необычайно быстрой индустриализации. В действительности, национал-социализм - вершина умственного и морального кризиса современного человечества, перенесшего значительные потрясения из-за индустриализации и технического прогресса. Помимо того, что Германия особенно остро пережила этот переворот в экономической и социальной жизни, она перенесла его в то время, когда ею еще не было достигнуто политическое равновесие и единство в области культуры, уже существовавшие в других странах Западной Европы.

По мере того, как замирала духовная и умственная жизнь, умами овладевала трагическая неуверенность, весьма точно определяемая словом [illegible], не переводимым дословно на французский язык, но соответствующим нашему народному выражению "теперь неизвестно, какого святого боготворить". Результат этого - жестокость умов XIX века, которую столью немцев описало с трагической силой заклинаний. В душах, опустошенных поисками новых духовных ценностей, разверзлась зияющая пропасть.

Естественные и гуманитарные науки породили полнейший релятивизм, глубокий скептицизм в отношении незыблемости духовных ценностей, на которых веками воспитывался западный гуманизм. Распространился вульгарный дарвинизм, который совращал и приводил в безумное состояние умы; теперь немцы увидели в общности, в расах лишь замкнувшиеся в себе и ведущие друг с другом непрестанную борьбу, изолированные единицы.

Германский ум вынес приговор гуманизму во имя упадка. Этот ум не видел в духовных сокровищах гуманизма ничего, кроме "болезней". В его представлении причина их заключалась в злоупотреблении рассудочным, в культивировании всего того, что вело к обузданию человеческих страстей, диктуя им общественные нормы.

3138

С этих пор классическую древность уже не рассматривали, как выражение здравого смысла, как блистающую красоту. Отныне, в ней видели лишь вступившие в жестокую борьбу, соперничающие цивилизации, борьбу, которая всегда приписывается Германии в силу ее пресловутого германского происхождения.

Осуждению подвергся греческий юдоизм, а также христианская религия во всех ее формах, и как проповедь чести, и как проповедь братства, которая должна убить в человеке черты звериной жестокости. Они восстали против демократического либерализма нашего времени и идеи международного сотрудничества.

Решающее влияние на народ, переживавший духовный кризис и отрицавший общепризнанные духовные ценности, должна была оказать философия Ницше. Принимая за исходную точку в своей философской концепции волю к власти, Ницше, конечно, не преследовал бесчеловечность, а говорил о сверхчеловеке. Так как в мире отсутствуют решающие причины, определяющие его, человек, тело которого представляет собой материю и мыслящую и чувствующую, может создавать мир по своему усмотрению, руководствуясь биологической борьбой за существование. Так как вершина стремлений человечества - сознание полной, материальной и духовной победы, то для достижения ее остается лишь отобрать наиболее сильных, новую аристократию господ.

Промышленное развитие неизбежно влечет за собой, по мнению Ницше, господство масс, автоматизм и общее обезличивание. Государство существует только благодаря избранным сильным личностям, которые используют лишь соответствующие законам жизни методы, которые прекрасно определил Макиавели. Эти личности будут править людьми, одновременно прибегая к силе и храбрости, так как люди всегда были и будут злыми и испорченными.

Перед нашими взорами возникает современный варвар, стоящий

3139

H1186 - 0018

H1186 – 0019

по своему развитию и энергии выше окружающих, освободившийся ото всякой условной морали, способной внушить толпе повиновение и преданность, заставляя ее верить в достоинство и красоту труда, обеспечив ей непосредственное существование, которым она так легко довольствуется. Одна и та же сила найдет свое выражение у господ – в форме гармонии их элементарных страстей и ясности их организаторских способностей, у масс – в равновесии их низменных инстинктов и размеренной работы в условиях жестокой дисциплины.

Без сомнения, вряд ли можно совместить вышеприведенные философские рассуждения Ницше с грубым примитивизмом национал-социализма. По Ницше справедливо считают одним из предков национал-социализма, так как он первый подверг преследовательской критике общепризнанные достояния гуманизма, и, помимо этого, потому что Ницше мечтал о руководстве господ над массами, господ, не связанных в своих действиях никакими ограничениями, что уже предвосхищает нацистский режим. Кроме того, Ницше верил в господствующую расу и отдавал пальму первенства Германии, в которой он видел юную душу и неисчерпаемые возможности.

Миф о расовой общности, зародившийся в недрах германской души, которая была опустошена моральным и духовным кризисом современного человечества, слился с основными положениями пан-германизма.

Уже в своих проповедях, обращенных к германской нации, Фихте, который воспевал германизацию, исчерпывающе изложил одну из основных идей пан-германизма, а именно, что Германия и мыслит, и создает мир таким, каким он должен быть придуман и создан.

Апология войны также имеет свою историю. Она восходит к Фихте и Гегелю, которые утверждали, что только война, разделяющая народы, устанавливает среди наций справедливость. По Гегелю

3140

лю моральная чистота нации сохраняется благодаря войне подобно тому,как ветер спасает море от загнивания.(Основы философии права,стр. 433).

Теория жизнанного пространства появилась в начале XIX века.Это - выражение хорошо известного географического и исторического порядка,к которой позднее обратятся Ратцели, Артуры,Диксы и Лампрехты,уподобив конфликт народов неистовой борьбе концепции и борьбе за их проведение в жизнь,заявляя что ход истории направляет мир к германсой гегемонии.

Государственный тоталитаризм в Германии имеет также древние корни.Гегель был сторонником поглощения индивидуума государством.Он писал:"Отдельные личности исчезают в присутствии мировой субстанции(дух народа или государство),и субстанция сама создает личности такими,какими этого требуют сделать преследуемые ею цели".(Роль разума в истории, стр. 32).

Следовательно,национал-социализм в современной Германии не случайное явление,не следствие поражения 1918 года, а также не обычное изобретение группы людей,решивших взять власть в свои руки.Национал-социализм - завершение длительной идейной эволюции,результат использования группой лиц самых мрачных и наиболее глубоких сторон немецкой души.Преступление Гитлера и его сообщников заключается в том,что именно они пробудили и использовали скрытые варварские силы еще до их прихода существовавшие в немецком народе.

Установление Гитлером и его сообщниками диктаторского режима превратило всех немцев в солдафонов,т.е. привело к созданию порядка и системы жизни,абсолютно отличной от системы буржуазного Запада и пролетарского Востока.Речь шла о постоянной и полной мобилизации индивидуальных и коллективных сил.Это всесторонняя милитаризация предполагала полнейшее согласование мысли и действия,милитаризацию по

3141

H1186 - 0020

H1186 – 0021

традиционным образцам прусской дисциплины.

Пропаганда несла в массы веру, вдохновение, опьянение собственным величием. В расовой теории, в упоении мистической общностью эти массы нашли искусственное отвлечение от душевной тоски и материальных забот. Эти, еще вчера растерянные и опустошенные, души слились воедино.

Нацистское воспитание вело к формированию новых поколений, у которых традиционная мораль была заменена культом расы и силы.

Миф о расе стал подлинной национальной религией. Многие публицисты мечтали, основываясь на дуализме религиозных верований, о создании всего мира по германскому образцу, о подчинении всего мира религии германской расы и ее расовом существе.

В середине XX века Германия добровольно возвратилась из сферы христианства и цивилизации к варварству первобытных германцев. Она произвольно порвала со всеми всеобъемлющими концепциями современных наций. Доктрина национал-социализма, которая возвела бесчеловечность в принцип, поистине создала учение о разрушении современного общества.

Эта доктрина неизбежно вела Германию к агрессивной войне и к систематическому использованию преступных методов ее ведения.

Утверждение абсолютного примата германской расы, отрицание всех международных правил, проповедь культа силы и развитие чувства мистической общности позволили Германии считать обоснованным и оправдывать использование войн в интересах германской расы. Эта раса должна была непрестанно усиливаться за счет наций, которые приходили в упадок.

3142

H1186 – 0022

И Германия возобновила проведение варварских вторжений.

Вполне естественно и логично поэтому, что она вела войну варварскими способами и не только потому, что этика национал-социализма отличается в выборе средств, но и потому, что война должна была стать тотальной по своим средствам и целям.

Касается ли это преступления против мира или военных преступлений, – и в том и в другом случае мы не стоим перед лицом случайного преступления, которое можно было, конечно, если не оправдать, то об'яснить. Перед нами ряд преступлений, неизбежно вытекающих из чудовищной доктрины и ~~присущих~~ подобных ей, доктрины, которую столь охотно использовали руководители нацистской Германии.

3143

Непосредственным следствием национал-социалистской теории было немедленное совершение преступления против мира. Уже в феврале 1920 года, в первой программе национал-социалистской партии, Адольф Гитлер наметил в общих чертах основы будущей внешней политики Германии. Но только в 1924 году он широко развил свои взгляды, когда писал "Майн кампф" в Ландсбергской тюрьме.

Согласно книги "Моя борьба", внешняя политика рейха должна была прежде всего стремиться к тому, чтобы Германия вновь обрела свою фактическую независимость и суверенность; это - явный намек на статьи Версальского договора, относящегося к вопросу о разоружении и демилитаризации рейнской зоны. В дальнейшем Германия должна была приложить усилия к тому, чтобы отвоевать "потерянные в 1919 году территории". За 15 лет до начала второй мировой войны был с полной откровенностью поставлен вопрос об Эльзасе и Лотарингии. И, наконец, Германия должна была стремиться увеличить германскую территорию в самой Европе. Границы 1914 года были "недостаточны", их необходимо было расширить, включив в рейх "всех немцев", начав с австрийских немцев.

После восстановления Великой Германии национал-социализм должен был приложить усилия к тому, чтобы "обеспечить расе, которая составит государство, средства существования на этой планете", установив "разумное соотношение" между численностью населения и размерами занимаемой им территории. Под "разумным соотношением" следовало понимать положение, при котором снабжение народа продовольствием обеспечивается исключительно из ресурсов его собственной территории. "Только достаточное пространство на земном шаре обеспечивает народу свободу существования[X1]".

X1 "Моя борьба" стр 726, нем. изд. 1926 г.

3144

H1186 – 0023

H1186 – 0024

Но это был лишь один этап. "Когда народ знает, что его существование обеспечивается тем пространством, которое занимает его территория, все же необходимо позаботиться о том, чтобы создать гарантию безопасности этой территории", так как мощь государства "находится в прямой зависимости от того, какое военное значение имеет его географическое положение". x2

Эти цели, - добавляет Гитлер, - не могут быть достигнуты без войны. Было бы невозможно добиться восстановления границ 1914 года "без кровопролития", тем более потому, что было бы невозможно приобрести жизненное пространство без подготовки к "вооруженной схватке".

"Германия должна была искать приобретения новых территорий в Восточной Европе, за счет России и лимитрофных государств. Мы порываем с традиционным стремлением германцев на юг и запад Европы и обращаем взор на Восток". x3

По прежде, - заявляет Гитлер, - необходимо уничтожить стремления Франции к гегемонии и "раз и навсегда об"ясниться с этим заклятым врагом". "Уничтожение Франции позволит Германии приобрести затем территории на Востоке". "Сведение счетов" на Западе - только прелюдия". "Его можно рассматривать исключительно, как прикрытие нашего тыла с целью распространения нашей территории в Европе". x4

"Моя борьба"

xI стр. 726 немецкого издания I926 года,
x2 стр. 727 того же издания.
x3 стр. 74I того же издания.
x4 стр. 734 того же издания.

3145

Впрочем, в будущем Германия должна была воспрепятствовать существованию поблизости от ее территории "военной державы", которая могла бы соперничать с ней. Германия должна была противодействовать "всеми средствами" созданию государства, которое смогло бы приобрести подобную мощь, и, если такое государство уже существует, Германия должна была "уничтожить" его; и это было для немцев не только правом, но и долгом. В документе, который он называет своим политическим завещанием, Гитлер рекомендует своим согражданам: "Никогда не допускайте образования в Европе двух континентальных держав. Рассматривайте любую попытку создать у границ Германии другую мощную военную державу, даже, если это государство будет способно лишь в будущем достигнуть мощи, как нападение на Германию".[x4]

Война в целях отвоевания территорий, потерянных в 1919 году, война в целях уничтожения французского могущества, война в целях приобретения жизненного пространства в Восточной Европе; наконец, война против всякого государства, которое стало бы или могло бы стать противовесом гегемонии рейха - вот какой план излагается в книге "Моя борьба".

Таким образом, с самых первых дней своего существования, национал-социализм не отступал ни перед какой возможностью войны, которая связана с применением его теорий.

И, действительно, с момента прихода к власти Гитлер и его сообщники занялись военной и дипломатической подготовкой агрессивных войн, которые они решили вести.

---

x4 "Моя борьба", стр. 681 немецкого издания 1936 г.

3146

H1186 – 0025

H1186 – 0026

Без сомнения, еще до прихода национал-социалистов к власти, Германия проявила стремление к восстановлению своей военной мощи: это выразилось, например, в том, что в 1932г. в связи с конференцией по разоружению, она потребовала "равноправия" в вопросе о вооружении. Уже тогда Германия тайно нарушила статьи Версальского договора о разоружении. Но после прихода Гитлера к власти, перевооружение Германии стало осуществляться совершенно иными темпами.

14 октября 1933 г. Германия покинула конференцию по разоружению и пять дней спустя заявила о своем решении выйти из Лиги Наций под предлогом того, что ей не были предоставлены равные права в области вооружения. Тем не менее Франция заявила о своей готовности согласиться с равноправием в вооружении в случае, если Германия предварительно согласится на установление международного контроля, который позволит определить действительные размеры вооружений. Конечно, Германия не пожелала принять это условие, т.к. международный контроль раскрыл бы масштабы вооружений, которые тайно были созданы рейхом в нарушение существовавших договоров. Между тем, 13 октября 1933г. на совещании кабинета /протокол этого совещания был обнаружен/ Гитлер заявил, что хочет "взорвать" конференцию по разоружению. При этих обстоятельствах не удивителен неуспех попыток возобновить переговоры с Германией после ее ухода с конференции.

18 месяцев спустя, приняв решение возобновить обязательную воинскую повинность и немедленно сформировать армию которая должна была в мирное время насчитывать 36 дивизий, а также создать военную авиацию, гитлеровское правительство нарушило обязательство, взятое Германией по Версальскому

3147

договору. Тем не менее 3 февраля 1935 г. Франция и Великобритания предложили Германии снова занять свое место в Лиге Наций и подготовить общую конвенцию о разоружении, которая бы могла заменить статьи Версальского договора, касающиеся военных вопросов. Когда Гитлер был близок к тому, чтобы освободиться путем свободных переговоров от "одностороннего бремени", которое, как он говорил, Версальский договор налагал на Германию, он предпочел избежать добровольного ограничения и контроля над вооружением, грубо нарушив этот договор.

Когда германское правительство 7 марта 1936 г. приняло решение нарушить Локарнский договор и, в нарушение статей 42 и 43 Версальского договора, демилитаризовать Рейнскую зону, германское правительство заявило о том, что это явилось ответом на заключение пакта между Францией и СССР, подписанного 2 мая 1935 г. и ратифицированного французской палатой депутатов 27 февраля 1936 г. Оно заявило, что заключением этого пакта был нарушен Локарнский договор. Это был лишь предлог, который никто не принял всерьез. В демилитаризованной Рейнской зоне нацистские руководители решили начать как можно скорее строительство линии Зигфрида, чтобы парализовать военное вмешательство, которое могла предпринять Франция для оказания помощи своим восточным союзникам. Решение от 7 марта 1936 г. было прелюдией к агрессивным действиям против Австрии, Чехословакии и Польши.

Если рассматривать вопрос о вооружении во внутри~~нем аспекте~~ политическом плане, то причина быстроты, с которой оно было осуществлено, заключается в ряде экономических и финансовых мероприятий, затронувших все сферы германской жизни. Вся экономика была направлена на подготовку к войне: Члены

3148

H1186 – 0027

H1186 – 0028

правительства заявили о первоочередной необходимости производства вооружения по сравнению со всеми другими видами производства. Политические интересы были поставлены над интересами экономики. Фюрер заявил: "Надо, чтобы население смирилось в течение некоторого времени с нормированием масла, жиров и мяса для того, чтобы вооружение было произведено в должний срок. Германский народ не протестует против этого приказа. Государство осуществляет вмешательство в целях увеличения производства заменителей, что приведет к получению дефицитного сырья и позволит рейху, в случае конфликта, сохранить для армии и авиации важнейшие виды продукции, даже если импорт станет затруднительным или невозможным". В сентябре 1936 г. подсудимый Геринг был инициатором создания и руководил проведением четырехлетнего плана, который перевел Германию на рельсы военной экономики. Расходы на вооружение обеспечивались новой системой трудовых договоров. Подсудимый Шахт в течение трех с половиной лет, когда он возглавлял Министерство экономики империи, создал финансовую машину, сыграл важную роль в подготовке к войне, о чем он сам напомнил после своего ухода из Министерства в речи, произнесенной в ноябре 1938 г. в Экономическом Совете Германской академии.

Таким образом, за 3 года Германия смогла воссоздать значительную армию и ввести организацию в техническом отношении, полностью подготовленную к будущей войне. 5 ноября 1937 г., излагая своим сообщникам планы внутренней политики, Гитлер ответил, что вооружение практически закончено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин, де Ментон, удобно ли сейчас сделать перерыв?

/Перерыв на 10 минут/.

Г-н де МЕНТОН: Предоставляя рейху экономические и финансовые возможности для ведения агрессивной войны, гитлеровское правительство одновременно продолжало дипломатическую подготовку к войне, прилагая усилия к тому, чтобы внушить спокойствие народам, над которыми нависла опасность, на период, необходимый Германии для перевооружения и изоляции своих возможных противников.

В своей речи от 17 мая 1933 г. Гитлер, требуя пересмотра Версальского договора, одновременно утверждал, что он не стремится достигнуть пересмотра договора путем применения силы. Он заявил, что признает "законные требования всех народов": он утверждал, что он не хочет "германизировать тех, кто не принадлежит к германской нации", что он намерен "соблюдать права других национальностей".

Пакт о ненападении между Германией и Польшей, заключенный 26 января 1934 г., для того, чтобы временно успокоить правительство Варшавы и создать у него ложное чувство безопасности, имел основной целью лишение французской политики возможности действовать. В труде под названием "Внешняя политика Германии за 1933-1939 г.г." официальный автор книги профессор фон Фрейтаг-Лоринхофен писал, что главная цель этого пакта - парализовать франко-польское заигрывание и "повергнуть наземь всю французскую систему".

Переговоры с Англией, начатые Германией 26 мая 1935 г. т.е. десятью днями спустя после нарушения военных статей Версальского договора, приведшие к заключению морского соглашения от 18 июня 1935 г., имели своей целью успокоение английского общественного мнения, убедить его в том, что рейх даже, если он и пожелал бы стать великой военной державой, не намерен восстановить крупные морские силы.

3150

H1186 - 0029

H1186 – 0030

На следующий день после плебисцита 13 января 1935 г., на котором был решен вопрос о возвращении Саарской области Германии, Гитлер торжественно заявил, что он "впредь не пред"явит Франции никаких территориальных требований". Он применял подобную тактику по отношению к Франции до конца 1938 г. Риббентроп приехал в Париж 6 декабря 1938 г., чтобы подписать франко-германскую декларацию, в которой было признано, что "граница между отдельными государствами является окончательной", а также указывалось, что оба правительства решили "консультироваться, когда интересующие обе стороны вопросы могут привести к международным осложнениям, за исключением отношений с третьим государством, в случае если эти отношения носят характер лишь взаимной заинтересованности". По словам французского посла в Берлине, Риббентроп еще надеялся, "стабилизировать мир на Западе для развязывания рук на Востоке".

Разве Гитлер не давал подобных обещаний Австрии и Чехословакии? 11 июля 1936 г. он подписал с правительством Вены соглашение, по которому признал независимость Австрии, независимость, которую он уничтожил 20 месяцев спустя. По Мюнхенскому соглашению от 28 сентября 1938 г. он обещал гарантировать на будущее целостность чешской территории, которая была захвачена менее, чем через 6 месяцев.

5 ноября 1937 г. на совещании, состоявшемся в имперской канцелярии, Гитлер сообщил своим сообщникам, что наступило время решить силой вопрос о необходимом для Германии жизненном пространстве. Международное положение благоприятствовало Германии; она добилась превосходства в вооружении, которое могло оказаться только временным. Нельзя было более ожидать начала действий.

Затем были осуществлены различные агрессии, о которых уже было сообщено Трибуналу. Также вам было показано, что эти многочисленные агрессии были осуществлены в нарушение международных договоров и принципов международного права. Кстати сказать, в то время германская пропаганда этого не оспаривала. Она ограничивалась заявлением, что "эти договоры и принципы потеряли со временем всякую реальность," т.е. она просто открелась от слова, которое было дано Германией, и об"явила устаревшими основы, на которые опирается международное право; эта аргументация не идет вразрез с национал-социалистской теорией, которая, как мы уже видели, полностью отрицала международное право и оправдывала любые средства, используемые в интересах германской расы.

Однако, не принесет пользы рассмотрение различных аргументов, приводимых германской пропагандой для оправдания агрессий, умышленно подготовленных задолго до их осуществления.

Германия, прежде всего, приняла в расчет свои жизненные интересы. Разве не является достаточным оправданием то, что она пренебрегла международным правом во имя борьбы за существование ее народа? Она нуждалась в экономической экспансии. Она имела право, это было ее долгом, защищать германские меньшинства в других странах. Она должна была противостоять тактике окружения, проводимой западными державами.

Экономическая экспансия явилась одной из мотивировок, к которой Гитлер прибегал даже в беседах со своими ближайшими сообщниками на тайных совещаниях, состоявшихся в 1937-1938 гг в имперской канцелярии. Он говорил тогда: "Экономические нужды являются основой политики экспансии,

3152

H1186 – 0031

H1186 – 0032

проводимой Италией и Японией; экономические нужды направляют Германию по тому же пути". Но разве гитлеровская Германия не смогла бы постараться удовлетворить эти нужды с помощью мирных средств? Подумала ли она о том, что-бы путем переговоров добиться новых возможностей для своей внешней торговли? Гитлер не останавливался на подобных решениях. Он видел только одно средство разрешения экономических проблем Германии: приобретение сельскохозяйственных районов и, несомненно, он пришел к такому выводу потому, что был не способен понять возможность решения этих проблем в любой форме, отличной от "экономики войны".

Если он высказывался за необходимость добиться приобретения этих, по его выражению, "сельскохозяйственных районов", то только потому, что видел в этом средства получения для германского населения продовольственных ресурсов, которые бы освободили его от угрозы блокады и ее последствий.

Долг, заключавшийся в "обеспечении защиты германских меньшинств" за границей, был излюбленным козырем германской дипломатии в годы с 1937 по 1939 г. Он явно не мог служить оправданием уничтожения чехословацкого государства и установления "германского протектората Богемии и Моравии". Но судьба "судетских" и "данцигских" немцев была лейтмотивом германской печати, выступлений Фюрера и пропагандистских изданий Риббентропа. Однако, следует ли напоминать о том, что на тайном совещании 5-го ноября 1937 г., на котором Гитлер указал своим сообщникам план действий против чехословацкого государства, он не произнес ни одного слова о "судетских немцах" и что на совещании 23 мая 1939 г. он заявил, что Данциг не является "главным моментом" германо-польского конфликта? Итак, "право национальностей" было в его представлении лишь

3153

H1186 – 0033

средством пропаганды, предназначенным для того, чтобы замаскировать действительную цель - завоевание "жизненного пространства".

Окружение, созданное вокруг Германии западными державами, было аргументом, который Гитлер использовал при нарушении 28 апреля 1939 г. морского соглашения, заключенного с Великобританией в 1935 г. Этому вопросу посвящена значительная часть германской "Белой книги" 1939 г., в которой рассматриваются причины возникновения войны. Но можно ли говорить об окружении, принимая во внимание то, что Германия в мае 1939 г. заключила союз с Италией, а 23 августа 1939 г. подписала германо-русский пакт? И можно ли забыть, что даже после уничтожения чехословацкого государства и начала германо-польского дипломатического конфликта, Франция и Великобритания предпринимали дипломатические шаги в отношении Греции, Румынии, Турции и Польши. Разве английский премьер-министр не заявил 23 марта 1939г. в палате общин, что английская политика преследует только две цели: "Помешать Германии установить господство в Европе" и "воспрепятствовать тому, чтобы после применения угроз слабые государства были вынуждены отказаться от своей независимости"? То, что гитлеровская Германия называла "окружением" в действительности было запоздалой попыткой выдвинуть барьер с тем, чтобы ограничить ее чрезмерные притязания.

Однако, немецкая пропаганда на этом не останавливалась. Разве мы не помним выступление одного из глашатаев этой пропаганды, который сравнил пассивность Франции и Великобритании в сентябре 1938 г. с тем сопротивлением, которое они оказали гитлеровской политике в 1939 г.? Из этого был сделан следующий вывод: мир был бы сохранен, если бы западные державы оказали давление на Польшу, как это было сделано в прошлом году в отношении Чехословакии, чтобы заставить Польшу согласиться на требования Германии. Странным кажется

довод, с помощью которого доказывалось, что Германия согласилась бы не начинать войну, если бы все державы склонились перед ее волей. То обстоятельство, что Франция и Великобритания выступали в течение длительного времени против нарушения Германией международного права лишь в форме платонических протестов, может ли это обстоятельство служить оправданием виновников нарушений ? Общественное мнение Франции или Великобритании, обманутое заявлениями Гитлера, поверило тому, что замыслы нацистов направлены только на обеспечение судьбы немецких меньшинств; оно надеялось, что существует предел германским притязаниям, не зная о тайных планах Германии, существование которых теперь доказано. Франция и Великобритания позволили ей вооружиться и реоккупировать Рейнскую зону, в то время, как по свидетельству самого Риббентропа, военное вмешательство с их стороны в марте 1936 года поставило бы Германию в критическое положение; Франция и Великобритания не препятствовали актам агрессии в марте и сентябре 1938 года. Лишь после уничтожения чехословацкого государства, стало совершенно очевидной действительная сущность германских планов. Можно ли удивляться тому, что позиции Франции и Великобритании изменились и что они решили препятствовать осуществлению германских планов? Как же можно было утверждать, что мир мог быть "куплен" ценой уступок в августе 1939 г., если в секретных немецких документах имеются подтверждения того, что еще в мае 1939 г. Гитлер принял решение напасть на Польшу, что он был бы "глубоко разочарован", если бы Польша пошла на уступки, и что он был бы сторонником тотальной войны?

В действительности, война была предопределена приходом национал-социалистов к власти, а к этому неизбежно вело проведение в жизнь их доктрин.

IУ.

Сэр Хартли Шоукросс с большой убедительностью показал Вашему Высокому Суду, что агрессивная война, бесспорно, является нарушением международного права, и, в частности, общего договора об

3155

H1186 – 0034

H1186 – 0035

отказа от войны от 27 августа 1928 г., известного под названием "Парижский пакт" или пакт Бриана-Келлога. В числе других стран он был подписан Германией. Этот пакт продолжает оставаться составной частью международного права.

Я позволю себе еще раз огласить его первую статью:

"Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают использование войны, как орудия разрешения международных разногласий, и отказываются от нее, как от орудия национальной политики в своих взаимоотношениях".

Таким образом, с 1928 г. агрессивная война перестала быть законной.

Сэр Хартли Шоукросс в красноречивой манере показал Вам, что Парижский пакт, этот новый закон цивилизованных наций, должен явиться фундаментом более совершенного европейского порядка. Парижский пакт, оставшийся основным законом о праве ведения войны, - значительный этап в развитии отношений между государствами. Гаагские конвенции регламентировали "Правила ведения войны". Они установили обязательность арбитража, как предварительного средства разрешения любого конфликта. Они установили и обосновали разграничение, существующее между военными действиями, к которым международные законы и международные обычаи разрешают прибегать, и военными действиями, которые отныне были запрещены. В Гаагских конвенциях не был затронут в принципе вопрос о самой войне, оставшейся за пределами права. В отличие от этих конвенций, Парижский пакт освещает этот вопрос, регламентируя "Право об'явления войны". С 1928 года международное право вышло, в вопросах войны, за существовавшие в нем досюле пределы; оно преодолело эмпиризм Гаагской конвенции и определило, в каких случаях применение силы законно и обоснованно. Всякая агрессивная война незаконна, и люди, ответственные за ее развязывание, ставят себя вне закона, сознавая это.

Отсюда следует, что все действия, осуществленные в ходе агрессии для продолжения борьбы, начатой в результате агресс

3156

H1186 – 0036

утрачивают юридический характер военных действий.

Общеизвестны слова Паскаля: "Почему вы меня убиваете? Разве Вы не отделены от меня водной преградой? Друг мой, если бы Вы находились по эту сторону, я был бы убийцей, и в этом случае поступал бы несправедливо. Но, поскольку вы находитесь на другой стороне, я считаюсь храбрецом и поступаю справедливо".

Действия, совершенные в интересах ведения войны, наносят ущерб отдельным лицам и собственности, которые находятся под защитой закона, и посягательство на них карается, согласно любому законодательству. Состояние войны могло бы сделать подобные действия законными лишь в том случае, если сама война является законной. Поскольку, после заключения пакта Бриана-Келлога, война более не считается законной, такие действия становятся, с правовой точки зрения, обычными преступлениями. Поэтому, как показал Вам с неопровержимой логикой господин судья Джексон, всякое обращение к войне является применением средств, которые сами по своему характеру преступны.

Такова сущность пакта Бриана-Келлога. Создание его вызвано стремлением лишить подписавшие его государства, права совершать в национальных интересах ряд действий, направленных против других держав и касающихся физических лиц или собственности граждан иностранных государств. Поскольку были взяты твердые обязательства, те, кто игнорировал эти обязательства и отдал приказ совершать действия, запрещаемые правом цивилизованных наций, не находятся под защитой каких бы то ни было специальных норм международного права, которые лишили бы указанные ранее действия, именуемые военными, их характера уголовных преступлений.

Война, начатая в нарушение международного права, теряет подлинное юридическое значение войны. Война становится разбойничьим актом, планомерным преступлением.

H1186 – 0037

Эта война, или это подобие войны, является не только нарушением международного права, но и в полной мере преступлением, поскольку она кладет начало систематическому совершению преступлений.

Так как лица, отдавшие приказ начать войну, не могли прибегнуть к силе законным путем, и, так как они непосредственно входили в состав органов государства, связанного взятыми обязательствами, они должны рассматриваться, как главные зачинщики многочисленных посягательств на жизнь и собственность, посягательств, сурово караемых в соответствии со всеми существующими нормами уголовного права.

Однако, из предшествующего нельзя сделать заключения о том, что все исполнители насильственных действий несут индивидуальную ответственность. Совершенно очевидно, что в современном организованном государстве ответственность распространяется только на тех, кто действует непосредственно в интересах государства, так как только эти лица могут отдавать себе отчет в законности приказаний, которые были даны. Только они могут и должны подвергаться судебному преследованию. Международное право достаточно сильно, чтобы пресечь суверенности государств не мог лишить его силы. Невозможно утверждать, что преступления против международного права не влекут за собой наказания, потому что государство – единица, которой нельзя вменять в вину преступные намерения, и на которую нельзя налагать наказания, а, кроме того, потому что будто бы никакое лицо не может рассматриваться индивидуально ответственным за действия государства.

С другой стороны, нельзя возразить, что, несмотря на принципиальную незаконность того, что Германия прибегла к силе, другие государства допустили факт войны и заявили о проведении в жизнь положений международного права военного времени. Действительно, следует отметить, что даже в случае гражданской войны, партии часто применяли правила, которые, до некоторой

3158

H1186 – 0038

степени устраняют возможность использования силы. Это вовсе не влечет за собой согласия с самим принципом применения этих правил.

К тому же, когда Великобритания и Франция уведомили Лигу Наций о факте состояния войны между ними и Германией с 3-го сентября 1939 г., они заявили также, что, совершая агрессивное действие, направленное против Польши, Германия нарушила обязательства, принятые ею не только в отношении Польши, но также и в отношении других, подписавших Парижский пакт, государств. Начиная с этого момента, Великобритания и Франция оказались перед фактом незаконной войны, развязанной Германией.

Факт обращения к войне предполагает, что имела место подготовка к ней, и было предварительное решение начать войну; было бы бесполезно запрещать обращение к войне, если бы существовало решение не подвергать никакой каре тех, кто умышленно к ней прибегнул, имея достаточную власть на то, чтобы пойти по иному пути. Именно этих лиц надо рассматривать, как непосредственных подстрекателей к действиям, квалифицируемым, как преступления.

Из всего вышеизложенного следует со всей очевидностью, что Устав от 8-го августа лишь определил юрисдикцию суда за совершение того, что явилось международным преступлением не только в сознании человечества, но и в соответствии с международным правом, существовавшим еще до того, как был учрежден Трибунал.

Если нельзя оспаривать, что налицо - подлинное преступление, можно ли в таком случае оспаривать право Международного Трибунала судить за это преступление?

Вместе с тем, не вызывает сомнений и то, что государства, связанные между собой договором от 1928 года, несут международную ответственность по отношению к прочим, подписавшим

H1186 – 0039

договор государствам, в случае , если они действуют вопреки взятым на себя обязательствам.

Обычно, под международной ответственностью подразумевается ответственность государственного организма, и не имеются ввиду отдельные лица, которые были виновными в незаконных действиях. И уже затем, в пределах государства, на которое возлагается международная ответственность, обычно рассматривается поведение отдельных лиц, являющихся непосредственными виновниками нарушения международных законов, и эти лица несут политическую или уголовную ответственность перед обличенными соответствующими правами органами правосудия.

Это об"ясняется тем, что обычно в пределах государства находятся все его подданные; какое-либо государство берет на себя осуществление правосудия в отношении лиц, находящихся на территории государства, несущего ответственность, и, если осуществление этой ответственной миссии не проводится должным образом, это влечет за собой возражения и протесты со стороны третьих государств, особенно, если их граждане являются заинтересованной стороной.

Но в настоящее время германского государства, как такового, не существует. Начиная с декларации о капитуляции от 5 июня 1945 года и до того дня, как по соглашению четырех, оккупирующих Германию, держав не будет создано правительства, не будет ни одного органа, представляющего германское государство. В этих условиях нельзя считать, что в Германии существуют государственные юридические органы, которые способны, исходя из признания ответственности Рейха за нарушение пакта Бриана-Келлога, сделать выводы в отношении отдельных лиц в такой же мере, как и имперские органы, виновные в этом нарушении.

На сегодняшний день верховная власть на всей германской территории в отношении всего германского населения осуществляется четырьмя совместно действующими державами. Поэтому следует признать право этих государств, осуществляющих верховную власть на территории Германии в отношении ее населения, передать на

рассмотрение органов правосудия дело об этой виновности. В противном случае, не будет иметь значения наше заявление о том, что Германия нарушила взятые на себя твердые обязательства.

Помимо этого, речь идет об уголовной ответственности за ряд действий, квалифицируемых как преступления, совершенные по отношению к подданным государств Об"единенных наций. Эти действия не являлись юридически военными действиями, но совершались, как, якобы, военные действия по подстрекательству тех, кто несет ответственность за развязывание этой войны и нанесение ущерба жизни и имуществу граждан Об"единенных наций; эти лица должны предстать перед Судом, учрежденным в этих целях Об"единенными нациями, как предстали уже перед Судом отдельных стран лица, совершившие, собственно, военные преступления, лица, чьими жертвами явились подданные этих стран.

Преступления, совершенные нацистами в ходе войны, такие, как и сама аграссивная война, были выражением совместного и методически выполнявшегося плана, и это вам уже было показано господином судьей Джексоном.

Эти преступления, а также и война вытекают из национал-социалистской доктрины. Доктрина эта не имеет сдерживающего морального начала и не останавливается перед выбором средств для достижения, в конечном итоге, успеха; согласно этой теории, целью войны является грабеж, разрушение и уничтожение.

Тотальная война в методах ее осуществления и в ставящихся ей целях руководствуется утверждением о приоритете германской расы и отрицает наличие каких-либо иных ценностей. Согласно нацистской концепции, отбор признается естественным принципом, человек же, который не принадлежит к высшей расе, не принимается в расчет. Когда речь идет о противнике германского общества, ни человеческая жизнь, ни, более того, свобода, личность, чело-

3161

H1186 - 0040

H1186 – 0041

веческое достоинство не представляют значения. Это - подлинное "возвращение к варварству" со всеми вытекающими из него последствиями. Руководствуясь собственной логикой, нацизм пришел к утверждению своего права полностью истреблять, как расы, рассматриваемые враждебными, или приходящими в упадок, так и лиц или группы, способные оказать сопротивление, которые относятся к нациям, подлежащим порабощению и использованию в германских интересах. Разве в идее о тотальной войне не предусматривается уничтожение любого возможного сопротивления? Ликвидации подлежат все те, кто каким-либо образом может противиться новому порядку и германской гегемонии. Таким образом, предполагалось обеспечить полное господство над соседними народами, которое предполагалось довести до состояния бессилия, чьи ресурсы и рабочую силу предполагалось использовать в интересах Райха, а сами народы обратить в рабство.

Все моральные понятия, в соответствии с которыми войну стремились сделать более гуманной, были признаны безусловно устаревшими. Более того, были признаны устаревшими все международные конвенции, которые должны были хоть в какой-нибудь мере смягчить зло войны.

Завоеванные народы должны были добровольно, или по принуждению, содействовать победе Германии, как своими материальными ресурсами, так и своей рабочей силой. Предполагали, что их можно к этому принудить.

Обращение, которому намеревались подвергнуть оккупированные страны, также связано с целями войны.

Так, "Дейтче Фольк[ekk]рафт" от 13 июня 1935 г. писала: "Тотальная война закончится полной победой. Под полной победой подразумевается полное истребление побежденного народа, его окончательное исчезновение с исторической сцены".

Считали, что следует делать разграничение между побежденными народами в связи с тем, что национал-социалисты разделяли их на народы, относящиеся или не относящиеся к расе господ. Если

3162

они были отнесены к первой категории, то, вопреки их желанию, они подлежали включению в Рейх. Что касается второй категории народов, то их ослабление или ликвидация осуществлялись всеми средствами от присвоения их собственности до уничтожения их представителей.

В своих отношениях как с одной, так и с другой категорией народов, нацистские руководители не только посягали на их собственность или их физическое существование, но также на их мозг и на их душу. Если они хотели присоединить народ к германскому обществу, они стремились внушить ему свои догматы и нацистский дух; они прежде всего стремились повсеместно искоренить воззрения, которые не находились в согласии с нацистским миром; они стремились низвести сознание людей до состояния рабского, сознание людей, нацию которых они хотели уничтожить в интересах германской расы, а самих людей превратить в рабов.

Вдохновляясь этими общими концепциями о линии поведения в оккупированных странах, подсудимые отдавали специальные приказы, общие директивы или умышленно к ним присоединялись. На них может быть наложена ответственность, как на ~~авторов~~ виновников, ~~соавторов~~ соучастников и соучастников военных преступлений, методично совершавшихся Германией, как воюющей страной, между 1 сентября 1939 года и 8 мая 1945 года. Они сознательно подготовили, замыслили и отдали приказ об осуществлении этих преступлений или же умышленно присоединились к политике организованных преступлений.

Мы изложим различные стороны этой преступной политики в том виде, как она проводилась в оккупированных странах западной Европы, последовательно освещая вопросы о принудительном труде, ограблении экономики, преступлениях против личности и против человеческого существования.

3163

H1186 – 0042

H1186 – 0043

В основе использования принудительного труда лежит общая концепция тотальной войны, породившая и все другие преступления, которые совершались нацистской Германией в оккупированных странах. Введением принудительного труда Германия намеревалась использовать имевшуюся в потенции рабочую силу порабощенных народов для поддержания германского военного производства на необходимом уровне. Кроме того, не возникает никаких сомнений в том, что использование рабочей силы связано с общим планом "Истребления путем применения труда" соседних с Германией народов, которых она считала представляющими угрозу или низшими.

Один из документов Верховного командования германских вооруженных сил, датированный 1 октября 1938 года, предусматривал принудительное использование пленных и гражданских лиц на военных работах. В своей речи от 9 ноября 1941 г. Гитлер не выразил "ни на секунду сомнения в том, что на оккупированных территориях, которые мы контролируем в настоящее время, мы заставим работать на нас всех до последнего человека". Начиная с 1942 г., использование принудительного труда иностранных рабочих возвеличей Германией достигло максимального уровня из-за подсудимого Заукеля, чья ответственность уже установлена, который действовал совместно с подсудимым Шпеером, под контролем подсудимого Геринга, генерального уполномоченного по четырехлетнему плану.

Были использованы одновременно или последовательно самые различные методы принуждения:

1/ Принудительный набор в условиях, несовместимых со статьей 52 Гаагской конвенции;

2/ фиктивно добровольный принцип набор[a], заключающийся в принуждении рабочего подписать договор о работе в Германии;

3/ мобилизация на принудительную работу;

4/ Принуждение военнопленных работать на германскую военную промышленность и их превращение в отдельных случаях в, якобы, вольнонаемных рабочих;

5/ Включение некоторых иностранных рабочих, а именно - французских (эльзасцев и лотарингцев) и люксембургских - в организацию "Германский трудовой фронт".

Все изложенные методы являются преступлениями, противоречащими международному праву, и нарушающими ст. 52 Гаагской конвенции.

Принудительный набор производился под угрозой смертной казни. Добровольный набор сопровождался индивидуальными мерами принуждения, при которых рабочих оккупированных территорий заставляли заключать трудовые договоры. В дальнейшем германские власти незаконно продлевали срок действия этих "псевдодоговоров".

Провал этих мер принудительного или добровольного набора, привел германские власти к проведению насильственной мобилизации на трудовую повинность. 19 августа 1942 года на совещании по вопросам четырехлетнего плана, о котором сделал доклад подсудимый Шпеер, Гитлер заявил, что Германия "должна провести набор путем применения силы, в случае, если применение добровольного начала неосуществимо". На совещании гауляйтеров в Мюнхене 7 ноября 1943 года подсудимый Йодль заявил: "По-моему, пришло время принять, не испытывая угрызений совести, энергичные и решительные меры в Дании, Голландии, Франции и Бельгии, чтобы принудить тысячи бездельников работать на строительстве укреплений, которое сейчас более важно, чем что бы то ни было.

Установив принцип принуждения, немцы использовали два дополнительных метода: принуждение с помощью законов, заключавшееся в изданий законов, устанавливающих порядок использования принудительного труда, и непосредственное принуждение к трудовой повинности, состоявшее в принятии мер,

3165

H1186 – 0044

H1186 – 0045

необходимых для того, чтобы заставить рабочих под страхом сурового наказания подчиниться изданным законам.

В основе законов о принудительном труде лежит декрет подсудимого Заукеля от 22 августа 1942 года, в котором сформулированы основные положения в области принудительного набора во всех оккупированных странах.

Во Франции Заукель добился издания псевдо-правительством Виши закона от 4 сентября 1942 года. Этот закон закрепил рабочих на их предприятиях и предусматривал возможность принудительного набора всех французов, способных быть использованными на работах в интересах врага. Все французы в возрасте от 18 до 50 лет, не занятые на работе более 30 часов в неделю, должны были доказать, что они работают на нужды страны. Порядок дачи подобного заявления устанавливался декретом от 19 сентября 1942 года и циркуляром от 2-го сентября по проведению в жизнь того же декрета. Закон от 4-го сентября 1942 года был опубликован псевдо-правительством Виши после сильного давления, оказанного на него оккупационными войсками; в частности, доктор Михаль, начальник административного управления германского военного командования во Франции, написал 26 августа 1942 года генеральному уполномоченному по франко-германским экономическим отношениям угрожающее письмо с требованием опубликовать указанный закон.

В 1943 году Заукель добился от компетентных на то властей издания 2-го февраля циркуляра, предписывавшего регистрацию всех французов мужского пола, родившихся между 1 января 1912 года и 31 декабря 1921 года, а также издания 16 февраля

3166

закона, вводившего трудовую повинность для всех молодых людей в возрасте от 20 до 22 лет. 9-го апреля 1943 года гауляйтер Заукель потребовал отправки 120.000 рабочих в мае и 100.000 рабочих в июне. Для выполнения этого псевдоправительство Виши произвело полную мобилизацию призыва 1942 года. 15-го февраля 1944 года Заукель потребовал от компетентных на то французских властей предоставления одной тысячи человек на первые шесть месяцев того же года; при этом он ссылался на текст так наз. закона от 1-го февраля 1944 года, который предусматривал возможность набора рабочей силы из числа мужчин от 16 до 60 лет и женщин от 18 до 45 лет.

Аналогичные распоряжения были даны во всех оккупированных странах.

В Норвегии германские власти предписали псевдоправительству Квислинга опубликовать закон от 3 февраля 1943 года, согласно которому была введена принудительная регистрация норвежских граждан, которые подвергались принудительной мобилизации по тому же закону. В Бельгии и Голландии Бюро принудительного труда было организовано по прямым директивам оккупационных властей. В Бельгии это были приказы военного коменданта, а в Голландии - приказы подсудимого Зейсс-Инкварта, рейхскомиссара оккупированной голландской территории. В обеих странах политика принудительного труда осуществлялась аналогичным образом. Вначале насильственно привлекали к принудительным работам на территории оккупированной страны. Но вскоре сфера использования рабочих была расширена, что привело к угону рабочих в Германию. В Голландии принудительный труд был введен приказом от 28 февраля 1941 г., а в Бельгии - приказом от 6 марта 1942 года. Принцип угона был сформулирован в Бельгии приказом от 6 октября 1942 г., а в Голландии - приказом от 23 марта 1942 года.

3167

H1186 - 0046

H1186 – 0047

Для того, чтобы обеспечить эффективность этих мероприятий, принуждение с использованием законов осуществлялось во всех странах. Во всех крупных городах имели место многочисленные облавы. Так, например, 10 и 11 ноября 1944 г. в Роттердаме было арестовано 50.000 человек.

Более суровым, чем использование принудительного труда гражданского населения, было несение трудовой повинности в Германии рабочими оккупированных стран. Несение трудовой повинности в Германии было более, чем мобилизацией рабочих. Это было применением германских законов к гражданам оккупированных стран.

Благодаря патриотическому сопротивлению рабочих различных оккупированных стран, значительные результаты, на которые рассчитывало германское бюро принудительного труда, далеко не были достигнуты. Однако, весьма значительное число рабочих оккупированных стран было вынуждено работать на германскую военную промышленность.

Что касается организации Тодт, то число рабочих оккупированных стран, занятых на западе, на строительстве Атлантического вала, составляло в конце марта 1943 года 248 тысяч человек. В 1942 году 3.300.000 рабочих оккупированных стран работало на Германию, на территории своих стран, в том числе 300-000- в Норвегии, 249-000- в Голландции, 650.000 - во Франции. Число рабочих, угнанных

3168

H1186 – 0048

в Германию из западных оккупированных стран, составило к 1942 году 101.000 бельгийцев, 135.000 французов, 154.000 голландцев. На 30 апреля 1943 года – 1.293.000 рабочих, происходящих из западных оккупированных стран, из которых 269.000 женщин работало на нужды германской военной экономики. 7 июля 1944 года Заукель заявил, что число рабочих, отправленных в Германию в течение первых шести месяцев 1944 года, достигло 537.000 человек, в том числе французов – 33.000. 1-го марта 1944 года на совещании центрального управления по четырехлетнему плану Заукель признал, что в Германии находилось 5 миллионов иностранных рабочих, из которых на действительно добровольных началах работало 200.000 человек.

В отчете французского министерства по вопросам о пленных, угнанных и беженцах, общее число угнанных мужчин и женщин – 715.000.

Добавим, что в нарушение международного права, рабочие, перевезенные в Германию, были вынуждены работать и жить в неприемлемых условиях, лишенные самого элементарного внимания к их человеческому достоинству. Подсудимый Заукель лично дал указание, чтобы иностранные рабочие, чей труд наиболее производителен, получали такое питание, которое позволило бы их использовать с максимальной пользой, при минимальных затратах. Заукель дополнительно указал, что рабочим, чья производительность труда снижалась, давали меньшее количество продуктов, и что не следует интересоваться судьбой рабочих, чья производительность труда не представляет более значения. Особые карательные лагери были созданы для лиц, пытавшихся избежать выполнения им обязанностей. Приказом от 21 декабря 1942 г. давалось распоряжение отправлять без суда в эти лагери рабочих, которые оказывали сопротивление. В 1943 г. на межминистерском совещании Заукель заявил, что ему необходимо

содействие организации СС для успешного доведения до конца порученной ему задачи. Преступление, заключающееся в использовании принудительного труда и угоне населения, привело к совершению целого ряда других преступлений против отдельных лиц.

Использование труда военнопленных так же, как и использование труда лиц гражданского населения, не ограничивалось пределами, допускаемыми международным правом. В нарушение статей 31 и 32 Женевской конвенции, национал-социалистская Германия принуждала военнопленных работать на германскую военную промышленность.

Наряду с максимальным использованием пленных и рабочих оккупированных стран для военных нужд, пренебрегая существующими международными конвенциями, национал-социалистская Германия захватила, используя все имевшиеся средства, богатства этих стран, и германские власти систематически грабили эти страны. Под ограблением экономики мы подразумеваем, как вывоз всякого рода собственности, так и использование на месте национальных богатств в интересах воюющей Германии.

Это ограбление было методически организовано.

Немцы, прежде всего, обеспечили себе повсюду платежные средства. Они, таким образом, смогли захватить, внешне законным путем, собственность, на которую они зарились. Предварительно прекратив эмиссию существовавших ранее платежных средств, они потребовали огромные суммы под предлогом возмещения за содержание оккупационных войск.

Напомним, что, в соответствии с положениями Гаагской конвенции, оккупированной стране может быть вменена в обязанность выплата издержек по содержанию оккупационной

3170

H1186 – 0049

H1186 – 0050

армии. Однако, суммы, затребованные под этим предлогом немцами, были весьма далеки от действительных издержек на оккупацию.

С другой стороны, они вынудили оккупированные страны принять клиринговую систему, фактически предоставлявшую выгоды лишь для Германии. У Германии почти не было импорта; не было никаких правил в отношении товаров, ввозимых в Германию.

С целью сохранения обеспеченным таким образом платежным средством достаточной покупательной способности, немцы повсеместно стремились стабилизировать цены и ввели строгое нормирование. При системе нормирования население получало количество продуктов, которое было значительно меньше того минимума, который необходим для существования.

Эта система создавала для немцев еще одно преимущество, а именно предоставляла в их распоряжение максимально возможное количество продуктов. В результате операций, с виду законных /реквизиция, закупки, производимые отдельными лицами на боны, предоставлявшие немцам преимущества при покупке/, немцы захватили большую часть запасов и продукции. Эти операции дополнялись другими, совершавшимися втайне в нарушение официальных правил, часто продиктованных самими немцами. Действительно, немцы создали целую организацию по закупкам на черном рынке. Так, из доклада германского министра иностранных дел от 4 сентября 1942 года мы узнаем, что подсудимый Геринг приказал, чтобы покупки на черном рынке в дальнейшем распространялись и на товары, ранее не принимавшиеся во

внимания, как например, предметы хозяйственного обихода, а также все товары, которые могут быть полезны для Германии даже, если, в результате этого, в оккупированных странах появятся признаки инфляции.

Наряду с тем, что нацистские руководители перевозили в Германию максимальное количество всякого рода собственности, реквизировав ее без дачи возмещения, или уплатив за нее незаконно полученными /путем зачисления на счет империя/ вкселями, они пытались добиться пуска фабрик и заводов для военного производства на Германию.

Германские промышленники получили инструкции распределить между собой предприятия оккупированных стран, выпускающие ту же продукцию, что и их собственные. Немецкие промышленники заставляли выполнять на предприятиях оккупированных стран заказы и должны были окончательно поместить их под свою опеку посредством различных финансовых комбинаций.

Видимость экономности в финансовых вопросах и фиктивные договоры ни в коей мере не могут скрыть систематического ограбления экономики, организованного, вопреки условиям Гаагской конвенции. Если, согласно этой конвенции, Германия имела право взимать то, что необходимо для содержания оккупационных войск, то взимание сверх этого составляет, несомненно, военное преступление, которое привело к разорению оккупированных стран, ослаблению их экономического потенциала и к сокращению средств существования на длительный срок, а также к тому, что все население было обречено на недоедание.

Еще нельзя точно определить результаты деятельности немцев в сфере экономики; действительно, для этого понадобилось бы подробно изучить их деятельность в течение четырех лет в ряде стран.

3172

H1186 – 0051

H1186 – 0052

Однако, оказалось возможным выявить некоторые факты для подробного изучения и определить в минимальных пределах расхищения, произведенные немцами в оккупированных странах.

В Дании, первой в западной Европе стране, подвергшейся вторжению, немцы захватили около 8 миллиардов крон. В Норвегии немецкие расхищения определяются суммой, превышающей 20 миллиардов крон.

Германские расхищения в Голландии были таковы, что эта страна, которая при учете численности ее населения была одной из самых богатых в мире, сейчас почти полностью разорена, так как финансовые обложения, навязанные ей оккупантами, превысили 20 миллиардов флоринов.

В Бельгии немцы захватили платежных средств более, чем на 130 миллиардов франков самыми различными путями: например, в качестве возмещения издержек по оккупации и по клирингу. Великое герцогство Люксембургское также понесло значительный ущерб, вызванный оккупацией.

Наконец, во Франции сумма изъятых платежных средств достигает 745 миллиардов франков. В эту сумму не включены 74 миллиарда, которые составили бы максимальную сумму, которая потребовалась бы Германии на законных основаниях на содержание ее оккупационной армии /к тому же, стоимость изъятого золота на сумму в 9.500.000.000 франков была рассчитана по курсу 1939 года/.

Помимо того, что Германия производила оплату в оккупированных странах платежными средствами, вычеченными у этих стран, громадное количество предметов всякого рода было просто реквизировано без возмещения, изъято без каких-либо объяснений, или украдено. Оккупанты наложили руку не только на все сырье и все фабричные изделия, могущие быть полезными в их военных усилиях, но также на все, что могло

3173

обеспечить им кредит в нейтральных странах: движимое имущество, драгоценности, предметы роскоши и другие изделия.

Художественные ценности стран Западной Европы также были разграблены самым бесстыдным образом.

Эти значительные средства Германия смогла получить, не давая за них компенсации, так как злоупотребляла своим могуществом, в нарушение всех существующих принципов международного права. Это же позволило ей осуществлять систематическое ограбление народного хозяйства Франции и других стран Западной Европы. Результатом ограбления явился упадок в экономике этих стран, для ликвидации которого потребуется значительное время.

Но наиболее серьезные последствия касаются непосредственно отдельных граждан. Действительно, в течение более чем 4-х лет население оккупированных стран было обречено на медленную голодовку, что привело к повышению смертности, ослабило физическое состояние населения и создало внушающие тревогу препятствия росту детей и подростков.

Такие методично осуществлявшиеся германскими руководителями действия в нарушение международного права, как,например, Гаагской конвенции, являются военными преступлениями, за которые германские руководители должны ответить перед Трибуналом.

/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что мы можем сделать перерыв до 14 часов/.

/Перерыв об"является в 12 ч.45 мин/.

Преступления против физических лиц, совершенные немцами в оккупированных странах, как-то: произвольное заключение под стражу, жестокое обращение, принудитель-

H1186 – 0053

H1186 – 0054

ная высылка, умерщвление и убийство достигли масштабов, которые невозможно представить даже в свете международного конфликта. Эти преступления приняли наиболее жестокие формы.

Они непосредственно вытекают из национал-социалистской доктрины, свидетельствуя о полнейшем презрении нацистских лидеров к человеческой личности, о том, что они потеряли всякое чувство справедливости и даже жалости, о полном отсутствии у них уважения к человеку в том случае, если речь шла об интересах германского общества.

Все эти преступления относятся к той террористической политике, которая должна была привести к порабощению оккупированных стран, к полному подчинению их любому, исходившему от немцев приказу. Помимо этого, указанные действия были связаны с планами истребления.

Нами будут последовательно рассмотрены казни заложников, преступления, совершенные полицией, принудительная высылка, преступления против военнопленных, террористические действия против участников движения Сопротивления и истребление гражданского населения.

А. Истребление заложников во всех оккупированных странах явилось первым террористическим действием германских оккупационных войск. В частности, во Франции, начиная с 1940 года, германское командование приступило к осуществлению многочисленных казней, явившихся репрессивной мерой в ответ на несколько покушений на представителей германской армии.

Эти действия, противоречащие ст.50 Гаагской конвенции[1], которая запрещает коллективные санкции, вызвали повсеместно

3175

H1186 – 0055

чувство ненависти и часто приводили к результатам, обратным тем, которых стремились, совершая их, достигнуть, так как они восстановили население против оккупантов.

Тогда последние попытались придать этим преступным действиям законный характер с тем, чтобы население признало их "право" оккупанта. Германскими оккупационными властями был опубликован подлинный "свод законов о заложниках".

На основании общего приказа от 16 сентября 1941 года подсудимого Кейтеля Штюльпнагель опубликовал во Франции 30 сентября 1941 года свой приказ. В приказе указывалось, что все французы, находящиеся в заключении в распоряжении германских властей, вне зависимости от мотивов их ареста, а также все французы, взятые под стражу французскими властями, в интересах германских властей рассматриваются, как заложники.

В приказе Штюльпнагеля имеется следующее раз"яснение: "Следует избегать того, чтобы после погребения трупов общие рвы и могилы стали местом паломничества для значительного числа лиц, так как позднее эти места погребения будут использованы в интересах антинемецкой пропаганды".

В осуществление упомянутого приказа проводились заслужившие печальную известность казни заложников.

После убийства двух германских офицеров - одного в Нанте 2 октября 1941 года, а другого в Бордо несколько дней спустя,- германские власти расстреляли 27 заложников

H1186 - 0056

в Шатобриане и 21 - в Нанте.

15 августа 1942 года было расстреляно 90 заложников на Мон-Валерьен.

В сентябре 1942 года в кино "Рекс" в Париже было совершено покушение на нескольких германских солдат. 116 заложников были расстреляны; из них - 46, находившихся ранее в заключении в порту Роменвиль, а 70 - в Бордо.

В качестве репрессии за убийство германского чиновника "трудового фронта" было расстреляно в Париже в конце сентября 1945 года 50 заложников.

С гнусной политикой по отношению к заложникам связаны и репрессии, которые угрожали семьям патриотов - участников движения Сопротивления. В "Парижер цейтунг" от 16 июля 1942 года комендатурой было опубликовано следующее уведомление: "Будут расстреляны ближайшие родственники мужского пола, а также шурины, деверя и двоюродные братья старше 18 лет - родственники организаторов смуты".

"Все женщины, находящиеся в той же степени родства, будут приговорены к принудительным работам".

"Дети моложе 18 лет, чьими родителями являются вышеуказанные лица, будут помещены в исправительный дом".

Казни заложников осуществлялись повсеместно вплоть до освобождения Франции. Но в последний период, при существовании методов германского террора, носивших более массовый характер, они стали лишь побочным средством.

2172

Б. Преступления, совершенные нацистскими полицейскими организациями, вызывают наибольшее возмущение в сравнении со всеми другими преступлениями против лиц гражданского населения оккупированных стран Запада, преступлениями, жертвами которых эти лица явились.

Само вмешательство германской полиции, которая, несмотря на некоторую видимость самостоятельной работы, не являлась фактически организацией, не связанной с оккупационными войсками, является нарушением международного права.

Преступления германской полиции, исключительная жестокость которых связана с полным презрением к человеческому достоинству во время их осуществления, проводились германскими силами на всей оккупированной территории Запада в течение четырех лет.

Конечно, не было обнаружено ни одного точного приказа, ни одной пространной директивы, которые непосредственно исходили бы от одного из подсудимых, или их непосредственных подчиненных и были бы серьезным свидетельством деятельности всей германской полиции, или германской полиции оккупированных территорий Запада. Но эти преступления совершались полицией, которая являлась непосредственным выразителем национал-социалистской идеологии, а также-и это неоспоримо - национал-социалистской политики, за которые подсудимые несут полностью ответственность.

И перед лицом значительного числа деяний, их сходства, того, что они совершались одновременно, их общности во

3178

H1186 - 0057

H1186 – 0058

времени и пространстве, никто не сможет оспаривать, что за эти деяния несут индивидуальную ответственность не только их непосредственные исполнители в том или ином месте, и что эти деяния совершались на основании приказов высших властей.

Аресты производились без обеспечения элементарных гарантий, которые приняты во всех цивилизованных странах. По простому доносу, без проверки его достоверности, без проведения предварительного расследования или же после проведения его лицами, на то неправомочными, во всех оккупированных странах имели место произвольные массовые аресты.

В начале оккупации немцы стремились придать арестам видимость законности. Эта законность была законностью, введенной нацистами в самой Германии, законностью, не обеспечивавшей общепризнанных во всех цивилизованных странах гарантий прав личности. Но вскоре фикция законности перестала соблюдаться и аресты стали производиться совершенно произвольно.

С заключенными обращались жесточайшим образом еще до установления их виновности. Почти повсеместно были возведены в закон пытки при допросах. Обычными формами пыток были: избиение палками и ремнями, многодневное и беспрерывное содержание в карцерах без освобождения от них для принятии пищи, или отправления естественных потреб-

ностей, погружение в ледяную воду, утопление в ванне, пропускание электрического тока через воду ванны, пропускание электрического тока через наиболее чувствительные части человеческого тела, причинение ожогов на различных частях тела, вырывание ногтей. Помимо этого, предоставление свободы действий лицам, которые вели пытку, давало им полную возможность проявлять свои звериные инстинкты и садизм в обращении со своими жертвами. Все эти факты, известные общественному мнению оккупированных стран, никогда не приводили к наложению взыскания со стороны высших властей, которые несли ответственность, на лиц, совершивших эти действия. Даже как будто пытки были еще более жестокими, если при них присутствовал офицер.

Представляется неопровержимым тот факт, что действия германской полиции по отношению к заключенным были частью задолго до осуществления продуманной преступной системы, приказ о проведении в жизнь которой был отдан руководителями режима и которая точнейшим образом реализовывалась национал-социалистскими организациями.

Помимо широкого применения пыток над заключенными, германская полиция совершила значительное число убийств. Обстановку, в которой были совершены многие из них, невозможно установить. Тем не менее, в нашем распоряжении имеется достаточное число точных данных, которые позволят нам признать, что эти убийства - еще одно выражение общей

3180

H1186 – 0059

H1186 – 0060

политики национал-социалистов в оккупированных странах. Часто смерть была результатом пыток, которым подвергались заключенные, но нередко убийства были заранее задуманы и умышленно осуществлены.

В. Преступления, которые сохранят о себе наиболее мрачное воспоминание из всех совершенных немцами в отношении населения оккупированных стран, безусловно, преступления, связанные с угоном лиц гражданского населения и заключением их в концентрационные лагери Германии.

Угон населения преследовал двойную цель: обеспечение дополнительной рабочей силы для германской военной машины, окончательное ослабление оккупированных стран и последовательное истребление наиболее убежденных противников германизма. Население угоняли также для того, чтобы освободить переполненные тюрьмы и окончательно ликвидировать патриотов.

Угон населения и методы обращения в концентрационных лагерях вызвали глубокое возмущение всего цивилизованного мира. Эти действия также являются естественным следствием национал-социалистской доктрины, в соответствии с которой человек не имеет самоценности, если не служит интересам германской расы.

Невозможно сообщить точные цифры. Представляется, что они будут преуменьшены, если говорить о 250 тысячах,

3181

которые пришлись на Францию, 6 тысячах - на Люксембург, 5200 - на Данию, 5400 - на Норвегию, 120 тысячах - на Голландию, 37 тысячах - на Бельгию.

Для арестов использовались политические или расовые предлоги. Первоначально производились индивидуальные аресты, но в дальнейшем, в частности, во Франции, начиная с конца 1941 года, они стали массовыми. Иногда насильственной отправке подвергали после длительного тюремного заключения, чаще же всего заключение было "превентивным" и сам арест производился в целях отправки. Во всех оккупированных странах содержание под стражей сопровождалось жестокостями, а часто и пытками. До отправки в Германию угоняемых собирали в партии на сборных пунктах в специальных лагерях. Образование эшелона для отправки часто было первым этапом на пути уничтожения. Угоняемых перевозили в вагонах для скота от 60 до 120 человек в вагоне, в зависимости от обстоятельств. Редкие переезды не сопровождались смертными случаями. Во время некоторых перевозок смертность превышала 25%.

Чаще всего угоняемых направляли в германские концлагери, но иногда и в германские тюрьмы.

В тюрьмах находились заключенные, которые были осуждены, или же заключенные, которые должны были предстать перед судом. Они находились там в условиях скученности и в бесчеловечных условиях.

3182

H1186 – 0061

H1186 – 0062

Вообще режим, установленный в тюрьмах, был менее суров, чем в лагерях. Работа в тюрьмах находилась в меньшем несоответствии с физическими силами заключенных и обращение тюремной стражи было менее жестоким, чем обращение эсэсовцев с заключенными концлагерей.

Последовательно уничтожать заключенных, предварительно использовав их, как рабочую силу, в военных нуждах Германии, такова представляющаяся вполне ясной цель, которую нацисты преследовали в концентрационных лагерях.

Трибуналу уже было сообщено об обращении, доселе казавшемся непостижимым, которому эсэсовцы подвергали заключенных. Мы позволим себе в ходе изложения французского обвинения сообщить также другие подробности, так как необходимо, чтобы была совершенно точно известна степень падения немцев, вдохновлявшихся национал-социалистской доктриной.

Самое ужасное заключается, быть может, в стремлении к моральной деградации, в желании принизить заключенного до такой степени, чтобы он, если это будет возможным, потеряд все черты, присущие человеческому существу.

Обычные жизненные условия, созданные для заключенных, были достаточны для обеспечения им медленного истребления в силу неудовлетворительного питания, плохих гигиенических условий, из-за жестокостей охраны лагеря, путем введения суровой дисциплины, в результате переутомления заключенных от непосильной работы, из-за неудовлетворительного медицинского обслуживания. Вы уже поставлены в известность,

3183

что, помимо всего прочего, многие заключенные не умирали естественной смертью, а уничтожались путем впрыскивания, с помощью газовой камеры или после того, как им были привиты заболевания, вызывающие неизбежную смерть.

Но часто применялись и более быстрые методы истребления. Иногда они заключались в зверском обращении: массовое обливание ледяной водой на открытом воздухе в зимнее время, оставление заключенных на снегу совершенно раздетыми, избиение их палками, натравливание на них собак, подвешивание заключенных за кисти рук.

Ряд цифр может показать результаты, достигнутые при использовании этих средств уничтожения. В лагере Бухенвальд за первые три месяца 1945 года умерло 13 тысяч из 40 тысяч заключенных, в Дахау умерло от 13 до 15 тысяч за три месяца, предшествовавших освобождению лагеря, в Освенциме - лагере систематического уничтожения - число истребленных узников достигает многих миллионов.

Официальные данные в отношении общего числа угнанных французов следующие:

Из 250 тысяч угнанных

только 35 тысяч возвратилось на родину.

Угнанные лица использовались как под"опытные существа при совершении многочисленных медицинских и хирургических экспериментов, которые обычно приводили к смерти. В лагерях Освенцим и Штрутоф, в тюрьмах Кельна и Равенсбрука, в лагере в Неингаме было стерилизовано большое число

3184

H1186 - 0063

H1186 - 0064

мужчин, женщин и детей. В Освенциме были отделены наиболее красивые женщины, их оплодотворили искусственным способом и затем они были отравлены газом. В лагере Штрутоф имелся особый барак, отделенный от других бараков колючей проволокой, в котором делались прививки болезней, вызывающих неизбежную смерть, группам людей по 40 человек. В том же лагере женщины подвергались отравлению газом в то время, как немецкие врачи наблюдали через сделанный в этих целях специальный глазок за ходом отравления.

Часто истребление заключалось в непосредственном индивидуальном или массовом уничтожении, как-то: расстреле, повешении, произведении уколов, применении газового автомобиля или газовой камеры.

Я не хочу останавливаться далее на многочисленных фактах, которые в большом количестве были уже пред"явлены Вашему Высокому Суду американским обвинением в предшествующие дни, но представитель Франции, столько сынов которой умерло в лагерях, перенеся жестокие страдания, не может обойти молчанием эту трагическую картину полнейшей бесчеловечности. Она не могла бы возникнуть в XX веке, если бы в центре Европы не была создана доктрина, проповедовавшая возвращение к варварству.

3185

Г. Преступления, совершенные в отношении военнопленных, хотя и менее известны, но с такой же силой свидетельствуют о той предельной бесчеловечности, которой достигла нацистская Германия.

Прежде всего, в данном случае имеют место многочисленные нарушения международных конвенций, нарушения, совершенные в вопросе о военнопленных.

Многих военнопленных принуждали, почти не давая пищи, проходить пешком в этапном порядке значительные расстояния. Во многих лагерях совершенно не соблюдали элементарнейшие санитарные правила. Получаемых военнопленными продуктов питания было явно недостаточно; так, в директиве, исходившей от ОКВ и ВКСП, с инициалами подсудимого Кейтеля, датированной 11 апреля 1945 года, указывалось, что 22 тыс. военнопленных, содержащихся в Норвегии, получали совершенно недостаточное для сохранения жизни количество продуктов питания, которых нехватало бы даже в том случае, если бы они не были использованы на работе, но, тем не менее, 30 тысяч из их числа выполняли тяжелые работы.

С согласия подсудимого Кейтеля и в связи с требованием подсудимого Геринга,лагери для военнопленных, служивших в рядах английских и американских военно-воздушных сил, были размещены в городах, подвергавшихся налетам авиации.

В нарушение положений Женевских Конвенции, на совещании в ставке фюрера 27 января 1945 года, в котором принимал

3186

H1186 - 0065

H1186 – 0066

участке подсудимый Геринг, было принято решение карать смертной казнью любую попытку к бегству, предпринятую военнопленным во время его перевозки.

Помимо всех указанных нарушений Женевских Конвенций, германские власти совершали в отношении военнопленных многочисленные преступления, казни захваченных союзных летчиков, умерщвление "командосу", уничтожение без всяких на то оснований сотен военнопленных, например, более 120 американцев в Мальмеди 27 января 1945 года.

Наряду с "мраком и туманом" /"Нахт унд Небель"/, обозначавшим бесчеловечное обращение с лицами гражданского населения, существовало и "особое обращение" с военнопленными /"Зондербехандлунг"/, которое привело к бесследному исчезновению многих военнопленных.

Д. С подобным же варварством сталкиваешься при ознакомлении с террористическими действиями, которые вела германская армия и полиция против движения Сопротивления.

Приказ подсудимого Кейтеля от 16 сентября 1941 года, который можно рассматривать, как один из основных документов по этому вопросу, имеет, конечно, ввиду борьбы с коммунистическим движением, но в нем же предусмотрено и то, что сопротивление оккупационным армиям может исходить и из кругов, отличных от коммунистических, и потому в приказе дается указание, чтобы каждый акт сопротивления толковали, как акт, исходящий из коммунистических источников.

Конечно, участники движения Сопротивления редко выполняли условия, предусмотренные Гаагскими Конвенциями, и не могли быть рассмотрены, как обычные бойцы. Подобно франтирерам, они могли быть приговорены к смерти и казнены. Но их убивали в большинстве случаев без суда и часто после того, как предварительно жестоко истязали.

После освобождения были обнаружены многочисленные места массовых казней и трупы были подвергнуты медицинской экспертизе. На них были обнаружены явные следы насилия: вырезанный кожный покров на голове, вывихи позвоночника, переломы ребер, вплоть до полного раздробления грудной клетки и разрыва легких, вырванные ногти и волосы.

Общее число жертв германских зверств, которые осуществлялись в борьбе с движением Сопротивления, не поддается учету. Безусловно, оно весьма велико. В одном лишь департаменте Роны, например, было обнаружено после освобождения 713 трупов.

Инструкция ~~верховного~~ командующего вооруженных сил на западе от 3 февраля 1944 года, составленная на основании приказа и подписанная генералом Шперрлен, дает ряд указаний относительно борьбы с террористами: открывать огонь без предупреждения, немедленно сжигать дома, из которых открывают огонь. "Маловажен тот факт, - говорится в этом документе, что погибнут невинные. Вина лягет на террористов. Командиры частей, проявляющие слабость, будут сурово наказаны. Напротив, те командиры, которые выйдут за рамки

3188

H1186 – 0067

H1186 – 0068

полученных приказов, не подвергнутся взысканиям".

В военном дневнике фон Бродовского, начальника главного управления связи - 588 в Клермон-Ферране, приводятся неопровержимые доказательства того, что немцы придали варварские формы своей борьбе против движения Сопротивления. Когда участников движения Сопротивления арестовывали, их в большинстве случаев расстреливали на месте или же передавали в руки СД или гестапо, которые подвергали их пыткам перед казнью. В дневнике Бродовского говорится о "чистке, произведенной в госпитале", и о "ликвидации лазарета".

Борьба с движением Сопротивления велась в одинаково жестокой форме во всех оккупированных странах Запада.

Е. Последние месяцы немецкой оккупации были отмечены во Франции усилением ~~ш~~ политики террора, увеличившей число преступлений против гражданского населения. Преступления, которые будут ~~ш~~ нами рассмотрены, являются не разрозненными действиями, совершенными от случая к случаю в той или иной местности, а преступлениями в процессе выполнения операций крупного масштаба, причем многочисленность этих преступлений ~~является~~ общественное лишь наличием общих признаков.

Виновниками этих преступлений часто были члены СС, но военное командование также несет за них ответственность. В инструкции от 6 мая 1944 года, озаглавленной "Борьба с партизанскими бандами", подсудимый Йодль делает уточнение:

3189

"Коллективные меры против жителей целых деревень, включая поджог этих деревень, должны проводиться исключительно на основании приказов командиров дивизий или начальников СС и полиции".

Военный дневник фон Бродовского содержит следующее указание:

"Существует договоренность, что мне будут подчинены командиры ЗИПО и СД".

Эти операции, якобы, представляют из себя репрессии, вызванные действиями со стороны движения сопротивления. Но военной необходимостью никогда нельзя оправдать ни бессмысленные поджоги и разграбления городов и деревень, ни бесцельные массовые истребления невинных людей. Часто без всякой причины немцы убивали, грабили, жгли; так было в департаментах Эн, Савойя, Лот, Тарн-и-Гаронн, Веркор, Корреза, Дордонь. Сжигались целые деревни, несмотря на то, что ближайшие вооруженные отряды движения Сопротивления находились от них в десятках километров, а население не совершало никаких враждебных действий, направленных против германских войск.

В качестве наиболее характерных примеров можно упомянуть два случая, имевших место в местечке Майль /Индр-и-Луар/, где 25-го августа 1944 года было разрушено 52 дома из 60-ти и убито 124 человека, а также в Орадур сюр Глане /Верхняя Вьенна/. В военном дневнике фон Бродовского этот случай упоминается следующим образом:

3190

H1186 – 0069

H1186 – 0070

"Все мужское население Орадура было расстреляно. Женщины и дети укрылись в церкви. Церковь подожгли. В церкви были сложены взрывчатые вещества /как оказалось впоследствии, это не соответствовало действительности/. Все женщины и дети погибли".

5. Подвергая классификации преступления, совершенные в ходе войны руководителями национал-социалистской Германии, мы сталкиваемся, наконец, с той категорией преступлений, которую мы определили, как "преступления против условий человеческого существования".

Необходимо, прежде всего, чтобы я точно определил Трибуналу, какой смысл вкладывается в этот термин. Это классическое французское определение принадлежит одновременно специальному юридическому словарю и языку философии. Это определение обозначает совокупность прав, осуществление и развитие которых составляет, в сущности, смысл человеческого существования. Каждое такое право получает соответствующее внешнее выражение в правилах, которые вводят в определенные нормы существование человека в обществе. Сама принадлежность человека, по крайней мере, двум социальным группам - самой узкой и самой пространной, выражается в правах семьи и нации. Его взаимоотношения с органами власти определяют систему обязательств и гарантий. Его материальное существование в качестве производителя и потреби-

теля материальных благ находит свое выражение в праве на труд в самом широком смысле. Как существо ~~и~~ одухотворенное человек включает в себя целый ряд возможностей выражать и воспринимать выражение мысли посредством участия в собраниях и обществах, с помощью религии, получаемого образования, в процессе преподавания, или же, наконец, с помощью многочисленных средств интеллектуального общения, предоставляемых человечеству прогрессом, как-то: книги, печать, радио, кино. Все это - права на духовные свободы.

В оккупированных странах германские нацисты использовали в борьбе против этого условия человеческого существования, против этого установления публичного и частного права целую систему коррупции и разложения. Мы рассмотрим эту систему в конце изложения, потому что она является наиболее серьезной и также потому, что она приобрела самый широкий размах. Еще в большей мере, нежели своими материальными благами, человек дорожит своей физической неприкосновенностью и своим существованием. Но при самом возвышенном представлении о жизни, человек в меньшей степени дорожит своим существованием, чем тем, что составляет его человеческую гордость и достоинство. Это выражено словами известного латинского афоризма: "Жизнь ради одного лишь существования теряет смысл". И хотя, несмотря на всю многочисленность и серьезность злодеяний, немцы не смогли разграбить на окку-

3192

H1186 – 0071

H1186 – 0072

пированных территориях все ценности и истребить все население, но, пожалуй, не осталось никого, чьи важнейшие права не были бы нарушены или попраны, кто не был бы подвергнут оскорблениям и в какой-либо мере насилию в своих человеческих правах.

Следует, кроме того, добавить, что повсеместно и в отношении всех без исключения, даже тех, за кем оставлялись преимущества, которые предоставлялись высшей расе, даже в отношении самих себя, своих агентов и сообщников, нацистские руководители совершили тяжкое преступление против человеческих прав, которое сложилось в сознании человека сегодняшнего дня.

До того, как быть осуществленным, это преступление было заранее задумано. Этим замыслом пронизана вся нацистская доктрина и поэтому мы ограничимся лишь напоминанием его наиболее характерных черт. Человеческое существование выражается, как мы уже говорили, в важнейших установлениях, каждое из которых сложно по своему содержанию и имеет самое широкое применение. Но в правовых системах цивилизованных стран эти установления созданы на основе представления о существе у человека. Это представление определяется двумя дополнительными понятиями: достоинством человеческой личности, которое существует у каждого отдельного индивидуума, с одной стороны, с другой же, постоянством человеческой личности, которая берется

H1186 – 0073

в человеческом обществе во всей его совокупности. Определение правового положения личности во всяком цивилизованном государстве вытекает из этого двойного понимания человека и как отдельного индивидуума, и как члена человеческого общества.

Без сомнения, на западе эту идею обычно связывают с христианским учением, однако, несмотря на то, что христианская религия действительно утверждает и распространяет эту идею, было бы ошибочным рассматривать ее лишь как выражение той или иной религии. Это общая идея, которая сложилась естественным путем в человеческой душе: ее проповедывали еще в дохристианские времена, а в более позднюю пору великий немецкий философ Кант определил ее в одной из наиболее выразительных формул, сказав, что человеческое общество следует во всех случаях рассматривать как цель и ни в коем случае, как средство.

Как уже это было нами ранее изложено, ревностные сторонники гитлеровских мифов принадлежали к числу противников этого искреннего определения, данного своеобразным гением; они намеревались ликвидировать непрерывный прогресс духовного сознания. Трибунал уже ознакомился с обильным числом произведений, созданных этой сектой. Без сомнения, никто еще не высказался с большей ясностью, чем подсудимый Розенберг, заявивший в "Мифе XX века"/страница 539/: "Народы, здоровый дух которых определяется их кровью, не знакомы с индивидуализмом как критерием духовных ценностей в такой же мере, как они не признают универсализма. При всестороннем и историческом подходе индивидуализм и универсализм ничто иное, как метафизика декаденства". К тому же, согласно нацистской доктрине, "расстояние, отделяющее наиболее примитивное человеческое существо, которое еще можно называть человеческим существом, и нашими наиболее развитыми расами, больше, чем то, которое отдаляет наиболее примитивного человека от наиболее развитой обезьяны"./Речи Гитлера в день

~~Речи Гитлера в день~~ имперского партийного с'езда в 1938 г., стр. 33/.

Таким образом, речь идет не только о ниспровержении концепции обожествления человека, выдвигаемой церковью, но и об отрицании любой концепции гуманности и замене ее звериной концепцией.

Потрясения, которые переживают человеческие условия в результате проведения в жизнь подобной доктрины, выступают не только как средство, которое используют в силу их временной необходимости, которая определяется войной; эти потрясения выступают, как необходимая и желаемая цель. Согласно нацизму, предполагается разделять людей на три основные категории: категорию противников нацизма или лиц, существование которых нацисты считают несовместимым в условиях их необычного порядка; этих лиц можно подвергать всяческим издевательствам и даже уничтожать; лица высшей категории, якобы, отличные по чистоте своей крови или по иным произвольно взятым признакам; наконец, лица низшей категории, которые не заслуживают того, чтобы быть уничтоженными и чья жизненная сила должна быть использована в условиях их полного порабощения в интересах обеспечения благосостояния "господ".

Нацистские главари намеревались провести это разграничение повсюду, где только могли; расширяя сферу его применения и увеличивая число лиц, по отношению к которым оно должно быть применено. Помимо этого, они проявили чудовищное честолюбие в стремлении навязать эти взгляды своим жертвам и внедрить их в сознание, в требовании от своих жертв, наряду с прочими лишениями, отказа от убеждений. Нацистская война - это фанатическая религиозная война, в которой можно и уничтожить неверного, и обратить его в свою веру. Следует также отметить, что нацисты усугубили эксцессы тех ужасных времен, так как в религиозной войне ~~не~~ противник, который был обращен в другую веру, рассматривался

3195

H1186 - 0074

H1186 – 0075

как брат.Нацисты же не предоставляли своим несчастным жертвам возможности спасения даже после прецельного самоотречения последних.

Именно в соответствии с этими взглядами немцы предприняли германизацию оккупированных территорий и,несомненно,намеревались германизировать весь мир.Эта германизация отлична от пангерманизма с его конечными целями,так как она является одновременно и нацификацией – по существу возвращением к варварству.

Расизм делил народы оккупированных стран на две значительные категории. В отношении одной германизация означала приобщение к национал-социализму,в отношении же другой – истребление и обращение в рабство. Создание привилегированных условий для людей так называемой высшей расы влекло за собой подчинение их новым понятиям германского общества.В обращении с людьми так называемой низшей расы предполагалось либо полностью лишить их права до или в период подготовки их физического уничтожения, или создать для них рабские условия.

В соответствии с нацистским учением и той и другой категории навязывались нацистские мифы.

Эта двойная программа полной германизации не была осуществлена во всей своей полноте ни в одной из оккупированных стран. Немцы задумали эту программу,как длительное мероприятие которое они намеревались последовательно осуществлять путем применения ряда мер в определенном порядке. Это последовательное осуществление характерно для способа применения нацистских методов.По видимому,оно соответствовало разнообразию возникавших препятствий,а также лицемерному желанию нацистов не затрагивать общественное мнение, и какому-то ужасному их стремлению к показным научным экспериментам.

3196

После освобождения степень германизации оказалась весьма различной в разных странах, в зависимости от страны, в которой она проводилась. Она была различной и в отношении разных категорий населения. В отдельных случаях метод германизации достигал максимальных результатов, в других же лишь были намечены подготовительные мероприятия. Но в каждом случае легко установить кривую одного и того же зла/которая остановилась на том или ином этапе своей эволюции. И в каждом случае это зло имело место в результате неумолимого движения по этой кривой.

Что же касается создания условий для ~~осуществования~~ наций, то немцы откровенно аннексировали Люксембург, бельгийские кантоны Эйпен и Мальмади и французские департаменты Эльзас и Лотарингию. В этом случае преступное действие заключалось и в уничтожении суверенности государства, которое, естественно, является покровителем своих подданных, и в уничтожении условий для ~~их~~ существования последних как граждан своего государства, что обеспечивалось им внутренним и международным правами.

Таким образом, население этих категорий утратило связь с национальностями, к которым оно принадлежало ранее, и перестало быть люксембургским, бельгийским и французским. Также оно и не приобрело в полной мере прав германской национальности. Эта особая милость могла быть ему представлена постепенно лишь при условии, если оно ее оправдает в какой-либо мере.

Немцы стремились искоренить в нем даже воспоминание о его бывшем гражданстве. В департаментах Эльзас и Мозель был запрещен французский язык, а названия местностей и фамилий граждан были германизированы.

Лица, переведенные в новое гражданство, как и все германские подданные, явились жертвами мероприятий, осуществлявшихся при нацистском режиме; они несли трудовую повинность и в ско-

3197

H1186 – 0076

H1186-0077

ром времени стали проходить мобилизацию в армию.В том случае, если они оказывали неповиновение в отношении этих приказов несправедливых и гнусных,ибо это было равносильно тому,что французы должны были выступить против их союзников,а в действительности и против собственной страны,-принимались карательные меры не только в отношении лиц,оказывавших сопротивления,но и в отношении членов их семей,в соответствии с положением нацистского права,утверждавшего репрессирование,перед которым отступают основные и наиболее гарантированные принципы.

Лица,оказывавшие неподчинение при нацификации,или же просто приносившие мало пользы в проведении нацистских мероприятий, подвергались массовой высылке;их вынуждали,дав в их распоряжение несколько часов,покинуть родной очаг,взяв с собой лишь мелкий багаж.Их лишали принадлежавшей им собственности.

Однако,эти бесчеловечные высылки значительной части населения,которые сохраняются в воспоминании,как один из величайших ужасов нашего века,окажутся милостивым обращением в сравнении с высылками в концентрационные лагери,как,например, в лагерь Штруттгоф в Эльзасе.

Наряду с применением силы для подавления населения,вопреки каким-бы то ни было правам,нацисты,в соответствии со своими методами,пытались убедить это население в превосходстве своего режима.Например,они воспитывали молодежь в духе национал-социализма.

Кроме уже указанных,немцы не осуществляли иных аннексий в собственном смысле этого слова.И,несомненно,если бы война закончилась их победой,это подтверждается многочисленными фактами,нацисты предусматривали аннексию гораздо более важных территорий,распространив и на них тот же режим.Не везде они подготовили устранение или ослабили возможности существования наций путем ликвидации или понижения суверенности государств

и

3198

и стремились уничтожить патриотическую сущность суверенных государств.

Во всех оккупированных странах, вне зависимости от наличия или отсутствия видимой государственной власти, немцы систематически игнорировали правила проведения оккупации. Они облекли себя законодательной властью, осуществляли управление и администрацию. Наряду с подвергнутыми аннексии территориями, другие оккупированные территории также были поставлены в положение, которое можно назвать преданнексионным.

Это подводит к другой области, которая затрагивает духовную сферу. Повсюду, хотя и не везде и не всегда одинаково, немцы стремились упразднить социальные свободы, в особенности свободу союзов печати. Они прилагали усилия также к тому, чтобы ограничить важнейшую свободу - свободу духовную.

Германские власти подвергли строжайшей цензуре литературу, даже не связанную с военными вопросами, всю печать, многие из органов которой были, помимо всего прочего, непосредственно инспирированы ими. Многочисленные ограничения были введены в области кинопроизводства и проката фильмов. Значительное число книг, лишенных какого-бы то ни было политического характера, вплоть до школьных учебников, было запрещено. Даже духовные власти были поставлены в затруднительное положение в отношении выполнения своих обязанностей и их свобода слова была ограничена.

После предельного ограничения свободы выражения мнения, которое могло быть оправдано состоянием войны и оккупацией, немцы методично проводили национал-социалистскую пропаганду на собраниях, в прессе, радио, кино, книгах и плакатах. Все их усилия привели к столь незначительным результатам, что в настоящее время многие были бы склонны преуменьшать значение

3199

H1186 – 0078

H1186 – 0079

этих результатов. Тем не менее пропаганда, которая велась средствами, полностью противоречившими уважению человеческого сознания, велась в целях распространения преступной доктрины, должна остаться в истории, как одна из позорных черт национал-социалистского режима.

Германизация не в меньшей мере затронула человеческие условия существования и в других сферах, которые уже нами были указаны: права семьи, права на профессиональную и экономическую деятельность, обеспечение юридических гарантий - эти права были затронуты, эти гарантии были ослаблены.

Принудительный труд и угон населения затрагивают семейное право, а также и право на труд. Произвольными арестами попирались самые элементарные юридические гарантии. Немцы стремились также навязать их собственные методы административным властям оккупированных стран. Иногда, к сожалению, им это удавалось.

Известно также, что проведение расовой дискриминации в отношении граждан оккупированных стран, было связано с проведением ряда мероприятий, которые в отношении лиц, относимых к категории евреев, были особенно гнусными и агрессивными и касались как их личностей, так и их человеческого достоинства.

Все эти преступные деяния были совершены в нарушение правовых норм международного права, а именно: Гаагской Конвенции, ограничивающей права армии, которая оккупирует какую-либо территорию.

Борьба нацистов против человеческих условий существования дополняет трагическую и чудовищную картину военных преступлений нацистской Германии, превращая Германию в символ подавления человеческой личности, подавления, к которому умышленно стремилась национал-социалистская доктрина. Она определила подлинный характер этого подавления, как методичное осуществление возврата к варварству.

3200

Такова преступления, совершенные национал-социалистской Германией в ходе агрессивной войны, которую она развязала. Народы-мученики взывают к суду цивилизованных наций и призывают Ваш Высокий Суд покарать национал-социалистскую империю в лице ее руководителей, которые остались в живых.

Пусть не удивляет подсудимых серьезность предъявленных им обвинений и пусть они не возражают, ссылаясь на то, что их преступления отошли в прошлое, так как их преступления еще не забыты, и это гарантировано, помимо воли подсудимых, демократическими законодательствами. Военные преступления были квалифицированы международным и внутренним правами всех современных цивилизованных народов. Подсудимым было известно, что покушение на физическую неприкосновенность, собственность и человеческие условия существования граждан противной стороны является преступлением, за которое им придется в дальнейшем ответить перед международным правосудием.

После начала военных действий правительства государств Об"единенных наций неоднократно обращались к ним с предупреждениями.

25 октября 1941 г. президент США г-н Франклин Рузвельт и премьер-министр Великобритании г-н Уинстон Черчилль заявили, что военные преступники не избегнут справедливого наказания. "Массовые убийства во Франции,- заявил г-н Черчилль,- являются примером тех преступлений, которые нацисты совершают во многих других странах, находящихся под их игом. Зверства, совершенные в Польше, Югославии, Норвегии, Голландии, Бельгии и прежде всего в тылу немецких войск в России, превосходят все то, что было известно в наиболее мрачные и жестокие годы истории человечества. Одной из главных целей этой войны является в настоящее время наказание лиц, совершивших эти преступления".

3201

H1186 – 0080

H1186 – 0081

Осенью 1941г., по инициативе польского и чехословацкого правительств, в Лондоне собрались представители правительств оккупированных стран. Они выработали декларацию союзников, которая была подписана 13 января 1942 г.

Я позволю себе напомнить Трибуналу ее содержание.

"Нижеподписавшиеся представители Национального Комитета свободной Франции и правительств Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Польши и Югославии;

Принимая во внимание, что Германия с самого начала настоящего конфликта, спровоцированного ее агрессивной политикой, установила в оккупированных странах режим террора, который характеризуется, помимо всего прочего, арестами, массовыми выселениями, убийствами, казнями заложников;

Принимая во внимание, что эти акты насилия также совершены союзниками Германии -странами, сотрудничавшими с Германией, а в некоторых странах гражданами, являющимися сообщниками оккупационных властей;

Принимая во внимание, что международная солидарность необходима для того, чтобы эти преступления не повлекли за собой акты индивидуальной и коллективной мести, и для того, чтобы удовлетворить желание цивилизованного мира совершить правосудие;

Напоминая, что международное право и, в частности, Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, подписанная в Гаага в 1907 г., не позволяют воюющим сторонам совершать в оккупированных странах акты насилия по отношению к гражданскому населению, нарушать находящиеся в действии законы или уничтожать национальные институты;

1/ Подтверждая, что акты насилия, совершенные по отношению к гражданскому населению, не имеют ничего общего с понятием "военные действия и политическое преступление" в том виде, как они понимаются цивилизованными нациями;

2/ Принимая во внимание заявления, сделанные по этому поводу 25 октября 1943г. президентом Соединенных Штатов Америки

3202

премьер-министром Великобритании; и

3/ намечает в качестве одной из своих главных целей войны наказание с помощью правосудия лиц, виновных и лиц, несущих ответственность, которые отдавали приказы о совершении преступлений, совершали их или в них участвовали, —

4/ Решают, что, действуя в духе международной солидарности, необходимо обеспечить, чтобы: а/ виновные или ответственные, какова бы ни была степень их ответственности, были разысканы, переданы в руки правосудия и судимы, б/ чтобы вынесенные приговоры были приведены в исполнение; и

В силу чего нижеподписавшиеся, надлежащим образом на то уполномоченные, подписали настоящую декларацию".

Руководители национал-социалистской Германии уже неоднократно получили ряд других предупреждений. Я упомяну речь генерала де Голля от 18 января 1942 г.; речь г-на Черчилля от 8 сентября 1942 г., ноту г-на Молотова, Народного Комиссара Иностранных Дел Советского Союза, от 14 октября 1942 г. и 2-ю декларацию союзников от 17 декабря 1942 г. Эта декларация была принята одновременно в Лондоне, Москве и Вашингтоне. Она была вызвана наличием сведений о том, что немецкие власти истребляют в Европе еврейские меньшинства. В этой декларации правительства Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Советского Союза, Югославии и Французский Национальный Комитет, который представлял подлинную Францию, снова торжественно подтвердили свою волю наказать преступников войны, несущих ответственность за эти уничтожения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прервем заседание на 10 минут.

Перерыв заседания от 15.15 ч. до 15.25 ч.

3203

H1186 - 0082

H1186 – 0083

Г-н де МЕНТОН. Были собраны составные части того, что должно было привести к справедливому наказанию. В то же время когда обвиняемые совершали преступления, им было известно желание Об"единенных наций покарать за эти преступления.

Сделанные предупреждения свидетельствуют о том, что квалификация преступления предшествует наказанию за эти преступления.

Подсудимые не могли не знать о преступном характере своих действий. Действительно, предупреждения союзных правительств, сделанные в форме политических деклараций, выражали основные принципы международного и внутреннего права, позволяющие вынести наказание на основании несомненно установленного порядка и опираясь на прецеденты.

Определение понятия "военное преступление" было подготовлено основателями международного права, в частности Гроцием, который подчеркнул преступный характер действий, не вызванных военной необходимостью. Еще Гаагские Конвенции спустя много веков установили впервые элементарные нормы правил ведения войны. Они определили порядок ведения военных действий и методы оккупации. В них сформулированы правила в целях ограничения применения силы и в целях согласования военной необходимости с требованиями человеческой совести. Так, военное преступление впервые было определено и в свете этого определения военные преступления и следует рассматривать: преступления стали нарушением правил и обычаем ведения войны, узаконенных Гаагской Конвенцией.

Наступила война 1914 г. Германская империя вела первую мировую войну с жестокостью, быть может, менее методичной, чем вел войну национал-социалистский рейх, но и тогда эта жестокость носила преднамеренный характер. Угон рабочих, разграбление государственной и частной собственности, взятие заложников и их убийства, демобилизация населения оккупированных территорий в 1914 г., как и в 1939 г., являлись политическими методами немецкой войны.

3204

Версальский договор, основываясь на Гаагских Конвенциях, определил, что военные преступления должны быть наказаны. В УП главе Версальского договора под заголовком "Санкции" говорится об уголовной ответственности за развязывание и проведение конфликта, которым была первая мировая война. В ст. 227 Вильгельм Гогенцоллерн, бывший германский император, обвинялся за высшее оскорбление международной морали и священной силы договоров. В ст. 228 было признано право союзных и присоединившихся держав предать Суду Военного Трибунала лиц, виновных в действиях в нарушение законов и обычаев войны.

В ст. 229 предусматривалось, чтобы преступники, действия которых не ограничивались каким-либо определенным географическим местом, ~~должны были~~ предстали перед лицом правосудия союзных держав. Положения Версальского договора были включены в подписанные в 1919-1920 гг. договоры союзными с Германией державами, в частности, в Сен-Жермейский и в Нейский договоры. Таким образом, понятие о военных преступлениях заняло прочное место в международном праве. Мирные договоры 1918 г. не только дали определения преступности, они установили виды наказания. Обвиняемые не могли этого не знать точно так же, как они не могли не знать о предупреждениях правительств Об"единенных наций. Без сомнения, они надеялись избежать заслуженного наказания, в результате возникновения той же обстановки, которая помешала осуществить наказание военных преступников 1914 г. Тот факт, что их судит Трибунал, является символом постоянного прогресса, которое осуществляет, вопреки всем препятствиям, международное право.

Международный закон еще более точно определил военное преступление. Это определение было сформулировано комиссией, назначенной 25 января 1919 г. на предварительном совещании по выработке мирных условий с целью определения различной степени уголовной ответственности за действия, совершенные в ходе войны

3205

H1186 – 0084

H1186 – 0085

Комиссия 15-ти составила отчет от 29/Ш-1919 года, послуживший историческим обоснованием статьи 227 и последующих статей Версальского договора. Комиссия 15-ти обосновала свои соображения по вопросу об ответственности за совершенные преступления с помощью анализа самих преступлений, которые повлекли за собой несение ответственности. Юридическое содержание всех преступлений включает вещественный элемент. Определение преступления тем более точно, поскольку оно содержит перечисление действий, которые охватываются понятием "преступления". Вот почему комиссия 15-ти составила перечень военных преступлений.

Этот перечень включает 32 нарушения, а именно:

Убийства, массовые убийства, систематический террор.

Казни заложников.

Истязания гражданского населения.

Погребение гражданских лиц в условиях, противоречащих человечности.

Принудительный труд лиц гражданского населения, имеющий отношение к военным операциям противника.

Уничтожение суверенитета в период оккупации территорий, которые подверглись оккупации.

Принудительная вербовка в армию жителей оккупированных территорий.

Попытки денационализации жителей оккупированных территорий.

Грабеж.

Конфискация собственности.

Наложение коллективных штрафов.

Разграбление и преднамеренное уничтожение собственности.

Нарушение других правил, имеющих отношение к деятельности Красного Креста.

Жестокое обращение с ранеными и военнопленными.

Использование военнопленных на работах, помимо тех, к которым они могут быть допущены.

3206

Приведенный список, в который входят также предъявляемые подсудимым в обвинительном заключении обвинения, показателен в силу того, что в перечисления включенных в него военных преступлений входит и описание состава преступления. Эти преступления являются одновременно нарушениями как международного, так и внутреннего права. Некоторые из этих преступлений составляют посягательства на основные свободы и на конституционные права народов и отдельных лиц. Их сущность состоит в нарушении общественных гарантий, признанных конституционными хартиями наций, территории которых были оккупированы: нарушение принципов свободы, равенства и братства, провозглашенных Францией в 1789 г. и принятых в качестве незыблемой основы всеми цивилизованными государствами. Эти военные преступления являются нарушением международного публичного права, так как они являются систематическим игнорированием соответствующих прав оккупирующих и оккупируемых держав. Но они могут в одинаковой мере рассматриваться как нарушения внутреннего и публичного права, так как они являются нарушением устоев конституционных институтов оккупированных территорий и правового положения населения этих территорий.

Более многочисленными являются преступления, состоящие в посягательстве на неприкосновенность личности и на собственность

Эти преступления относятся к определению правил ведения войны и являются нарушением международных законов и обычаев.

Следует отметить, что международные конвенции определяют, помимо всего прочего, составные элементы нарушения, которые, собственно говоря, сами по себе не определяют состава преступления. Это определение существовало и ранее в совокупности всех внутренних законодательств и являлось своего рода частью юридических традиций каждой нации; правительства договаривались между-

3207

H1186 – 0086

H1186 – 0087

собой по вопросу о сформулировании международного характера этих преступлений и уточнении их состава. Международное уголовное право совпадает, таким образом, с внутренним правом, которое сохраняет свою репрессивную основу, потому что военное преступление остается в конечном итоге преступлением из области уголовного права. Внутреннее уголовное право квалифицирует такое преступление. Все действия, предусмотренные статьей 6 Устава от 8 августа 1945г., и все действия, указанные в 3 разделе Обвинительного заключения от 18/X-1945г., являются нарушениями уголовного права, предусмотренными и наказуемыми, согласно внутренним уголовным законодательством. Казнь военнопленных, заложников и жителей оккупированных территорий карается, согласно ст.295 французского У.К. и согласно Уголовным Кодексам других государств, предусматривающих убийства. Зверское обращение, на которое указывает Обвинительное заключение, относится к области членовредительств, караемых, согласно ст. 309 и следующими за ней. Угон населения, взятый независимо от убийств, которыми он сопровождается, рассматривается как произвольное лишение свободы, которое квалифицируется ст.ст. 341 и 344. Разграбление общественной и частной собственности и обложение коллективными штрафами караются, согласно статье 221 и следующими за ней в Военном Кодексе. Статья 434 Уголовного Кодекса карает за преднамеренное разрушение и угон рабочих из числа лиц гражданского населения, который соответствует принудительной вербовке, предусмотренной статьей 92. Приведение к присяге на верность равносильно к понуждению к лжеприсяге, что предусмотрено ст.§66; германизация оккупированных территорий относится к числу преступлений, из которых наиболее очевидным является принудительное включение в состав германских вооруженных сил в нарушение статьи 92. Те же эквиваленты могут

3208

быть найдены и во всех других современных законодательствах, например, и в германском законодательстве.

Преступления против личности и собственности, в которых виновны подсудимые, были предусмотрены всеми внутренними законодательствами. Эти преступления носят международный характер потому, что они совершались в самых различных странах. Отсюда вытекает вопрос о правом совершении правосудия, который Устав от 8 августа 1945 г. разрешил изложенным нами ранее образом; но не был затронут вопрос о способе квалификации этих преступлений.

Являясь преступлением уголовным, военное преступление, однако, не есть обычное правонарушение; оно носит особый, весьма существенный характер,- это преступление, совершенное в связи с войной и под предлогом войны. За совершение его следует наложить кару, так как, даже в военное время, покушение на физическую неприкосновенность личности и на собственность является преступлением, если оно не опирается на закон и обычаи войны. Солдат, убивающий противника на поле сражения, совершает преступление, но это преступление оправдано правами войны. Международное право, таким образом, определяет военное преступление не для того, чтобы квалифицировать его сущность, а для установления границ этого преступления. Другими словами, всякое правонарушение, совершенное в связи с войной или под предлогом военных действий, является преступным, если оно не оправдано законами и обычаями войны. Международное право применяет теорию внутреннего законодательства о законной защите, относящуюся ко всем уголовным законодательствам. На поле боя солдат находится в состоянии необходимой обороны и совершаемые им на поле сражения

H1186 – 0088

H1186 – 0089

убийстве являются оправданиями законами. Без этого оправдания правонарушение, будь то обычное военное преступление или военное преступление, является в полной мере преступлением. Для наличия этого оправдания надо, чтобы преступное действие было вызвано необходимостью и было пропорционально угрозе на то действие, по отношению к которому оно является ответным. Подсудимые, в связи с обвинением которых мы обращаемся к Вам за совершением правосудия, не могут опираться на подобное оправдание.

Они не могут также освободить себя от ответственности под предлогом того, что они не были физическими исполнителями этих преступлений. Военное преступление влечет за собой два отличающихся друг от друга и взаимно дополняющих вида ответственности: ответственность за непосредственное совершение преступления и подстрекательство на совершение преступления. В этом положении нет ничего непревзойденного. Оно точно истолковывает учение уголовного права о соучастии в преступлении путем выполнения инструкций. Ответственность соучастника, независимо от ответственности виновника или в дополнение к ней, неоспорима. Подсудимые несут полную ответственность за преступления, совершенные по их указаниям или под их контролем.

Наконец, эти преступления не могут быть оправданы ссылкой на приказ сверху, который подсудимым был отдан Гитлером. Учение об оправдании при наличии приказа сверху существует во внутреннем праве, но ограничивается определенными пределами; оно не охватывает выполнения заведомо незаконных приказов. К тому же и германское право отводит лишь незначительное место оправданию из-за наличия приказа сверху. Основываясь на мысли о том, что в принципе наличие преступного приказа начальника снимает ответственность с лица, выполняющего этот приказ, статья 47 германского военного кодекса 1940 года карает исполнителя как соучастника, если он превысил дан-

ный ему приказ, или если он действовал, сознавая преступный характер этого приказа. Геббельс использовал оценку это юридическое положение, как материал для своей пропаганды. Так, 28 мая 1944 года в статье в "Фелькишер Беобахтер" - газете, которая была Вам представлена американским обвинением, статье, имевшей своей целью оправдание расправы, учиненной толпой немцев над союзными летчиками, он писал:

"Летчики не могут сослаться на то, что они, будучи солдатами, подчинялись приказу. Ни один военный закон не предусматривает безнаказанности солдата за гнусное преступление, совершенное им под предлогом выполнения приказа начальства, в случае, если этот приказ находится в полнейшем противоречии со всеми нормами гуманности и всеми международными обычаями ведения войны".

Приказ сверху не снимает ответственности с лица, совершившего явное преступление. Всякое иное решение было бы неприемлемым, поскольку оно явилось бы свидетельством бессилия какой бы то ни было репрессивной политики.

Тем более приказ сверху не может явиться оправданием для преступлений, совершенных подсудимыми. Сэр Хартли Шоукросс в красноречивой манере изложил Вам, что подсудимые не могут ссылаться на то, что преступления против мира явилось делом рук одного Гитлера и что они ограничивались пределами его общих директив. В этом заключается и уголовное военное преступление и стремление к агрессии. Это является общим делом всех подсудимых. Все они, вместе взятые, несут ответственность за преступную политику, которая вытекает из национал-социалистской доктрины.

Германские военные преступления влекут за собой ответственность всех подсудимых, руководивших в полити-

3211

H1186 – 0090

H1186 – 0091

ческой и военной областях, а также ответственность высших чиновников национал-социалистской Германии и руководителей нацистской партии. Эти преступления были задуманы и подготовлены до начала военных действий и беспрерывно совершались между 1940 и 1945 годами.

Однако некоторые подсудимые в большей мере непосредственно связаны с несением ответственности за совокупность деяний, подлежащих компетенции именно французского обвинения, то-есть за преступления, совершенные в оккупированных странах Запада или в отношении граждан этих стран.

Мы укажем:

подсудимого Геринга, уполномоченного по 4-летнему плану и председателя совета министров по обороне империи,

подсудимого Риббентропа, министра иностранных дел, от которого зависело управление оккупированными странами,

подсудимого Фрика, директора центрального управления по делам оккупированных территорий,

подсудимого Функа – имперского министра экономики,

подсудимого Кейтеля, осуществлявшего верховное командование оккупационными войсками,

подсудимого Иодля, ответственного за все действия, за которые несет ответственность Кейтель,

подсудимого Зейсс-Инкварта, рейхскомиссара оккупированной голландской территории, начиная с 13 мая 1940 года до конца военных действий.

Мы рассмотрим более детально их ответственность и ответственность других лиц по каждому разделу обвинения, учитывая при этом, что перечисление преступных действий отнюдь не является исчерпывающим.

Подсудимый Заукель несет главную ответственность за подневольный труд во всех его формах. Уполномоченный

3212

H1186 – 0092

по вопросам рабочей силы, он всеми средствами осуществлял набор большого количества рабочих. Это он подписал декрет 22 августа 1942 года, который установил порядок принудительной мобилизации во всех оккупированных странах. Он действует в сотрудничестве с подсудимым Шпеером, главой организации ТОДТ, главным уполномоченным по вопросам вооружения в управлении по 4-летнему плану, а также вместе с подсудимым Функом, министром экономики рейха, и с подсудимым Герингом, уполномоченным по 4-летнему плану.

В той же должности подсудимый Геринг принимает непосредственное участие в экономическом ограблении, причем нередко стимулом к нему и результатом его являлась для Геринга личная выгода.

Подсудимый Риббентроп в качестве министра иностранных дел также не чуждался грабежа. Подсудимый Розенберг - организатор и глава "Айнзатцштабтейлунг". Розенберг особенно виновен в грабеже произведений искусств в оккупированных странах.

Главная ответственность за убийство заложников ложится на подсудимого Кейтеля, автора приказа от 16 сентября 1941 года, на его помощника подсудимого Иодля и на подсудимого Геринга, который дал согласие на этот приказ.

Подсудимый Кальтенбруннер, ближайший сотрудник Гиммлера, начальник всей внешней разведки полиции безопасности, непосредственно ответственен за чудовищные методы, применявшиеся гестапо во всех оккупированных странах, - методы, которые являются развитием методов, принятых гестапо ее основателем - подсудимым Герингом.

Подсудимый Кальтенбруннер также несет непосредственную ответственность за преступления, совершенные в концлагерях. К тому же он посещал их, как это будет

показано при представлении доказательств о лагере Маутхаузен. Подсудимый Геринг знал о медицинских экспериментах, производившихся над заключенными, и одобрил их. Подсудимый Заукель всеми средствами принуждал заключенных работать, часто в самых нечеловеческих условиях, для нужд немецкой военной промышленности.

Подсудимый Кейтель и его помощник подсудимый Йодль ответственны за противоречащее законам ведения войны обращение с военнопленными, за их убийства и казни, а также за передачу большого числа военнопленных в руки гестапо. Подсудимый Геринг разделяет с ними ответственность за убийство летчиков союзных наций и личного состава команд. Подсудимый Заукель, вопреки международному праву, использовал труд военнопленных для нужд немецкой военной промышленности.

Подсудимый Кейтель и подсудимый Кальтенбруннер - оба несут главную ответственность за террор, проводившийся совместно германской армией и совместно с органами полиции в разных оккупированных странах, как, например, во Франции против движения Сопротивления. Оба они также несут ответственность за опустошения во многих французских департаментах и убийства лиц гражданского населения.

Подсудимый Йодль также несет непосредственную ответственность за эти действия в связи с изданием им специальной инструкции от 6 мая 1945 года, озаглавленной "Борьба против партизанских банд" и предусматривающей "коллективные меры против жителей деревень в целом".

Посягательства на условия человеческого существования вытекают из расовых теорий, пропагандистами или создателями которых были подсудимые Гесс, Розенберг и Штрейхер. Подсудимый Гесс принимал видное участие в разработке положений "Майн Кампф". Подсудимый Розенберг, один из главных теоретиков расовой теории, выполнял

3214

H1186 - 0093

H1186 – 0094

функции специального уполномоченного по вопросам духовного и идеологического воспитания нацистской партии. Подсудимый Штрейхер проявил себя одним из самых яростных агитаторов антисемитизма. Ответственность за претворение в жизнь политики германизации и нацификации разделяют: министерство иностранных дел в лице Риббентропа, генеральный штаб в лице Кейтеля и Йодля, центральное управление по контролю над оккупированными территориями в лице подсудимого Фрика.

Национал-социалистские руководители, несущие главную ответственность, нашли исполнителей своей воли в лице различных нацистских организаций, которые мы просим Вас признать преступными, с тем, чтобы вследствие этого каждый из их членов мог быть привлечен к ответственности и наказан.

Имперский кабинет, руководящий состав нацистской партии, генеральный штаб и верховное командование вооруженных германских сил представляют только небольшую группу людей, виновность и необходимость в наказании которых очевидны, поскольку они, будучи полностью осведомлены в преступном характере этих действий, лично и непосредственно участвовали в принятии решений или обеспечивали их проведение в жизнь, занимая руководящие посты в политической и военной иерархии. Руководители нацистской партии, бесспорно, стоят в авангарде тех, кто участвовал в преступном заговоре. Верховное командование армии, возглавлявшееся подсудимым Кейтелем и Йодлем, ориентировало армию на убийства заложников, на грабеж, на не имеющие никакого оправдания убийства и разрушения.

Но, быть может, вам покажется, что наказание сотен тысяч людей, принадлежавших к СС, СД, гестапо и СА, может вызвать некоторые возражения. Если это так, я хочу по-

пытаться опровергнуть эти возражения, раскрыв перед вами всю тяжкую ответственность этих людей.

Если бы не существовали эти организации, если бы не идеи, которыми они вдохновлялись, невозможно было бы понять, как могло быть совершено столько зверств. Систематические военные преступления не могли бы быть совершены нацистской Германией без этих организаций и без людей, которые в них входили. Это они от имени Германии не только совершали, но и стремились к совершению всех этих преступлений.

Вам могло показаться невероятным, что чудовищное варварство национал-социалистской доктрины могло быть навязано немецкому народу, который подобно нашим народам является наследником наибольших ценностей цивилизации. Воспитание нацистской партией молодежи, образовавшей СС, СД и гестапо, об"ясняет, каким образом нацизм охватил весь германский народ. Эти организации были воплощением национал-социализма и дали ему возможность осуществить часть своих целей из-за пассивного соучастия в их достижении всего германского народа.

Эта молодежь, эти слуги режима, формировались в духе доктринерской аморальности. Эта аморальность вытекает из мировоззрения, идеями которого вдохновлялся этот режим.

В главах адептов миф о расе лишал войну, в действительности являвшуюся преступной, ее преступного характера.

Если доказано, что высшая раса должна была уничтожить расы и народы, которые признавались низшими и отмирающими, неспособными жить, согласно предписываемым правилам, то были средства уничтожения, перед которыми следовало пренебречь проповедью аморальности - следствие самого настоящего ницшеанства, считавшего, что разрушение всякой условной морали есть наивысший долг

3216

H1186 - 0095

H1186 – 0096

человека.

Преступление против расы безжалостно наказывалось. Преступление в интересах расы безгранично восхвалялось. Этот режим создал действительно логику преступления, послушную своим собственным законам, не имеющим ничего общего с тем, что мы понимаем под словом мораль.

С этой точки зрения все ужасы могли быть дозволены и оправданы. Столько действий, которые нам кажутся необ"яснимыми, которые так не соответствуют нашим привычкам и понятиям, заранее получали оправдание и развивались во имя расовой общности.

Вдобавок эти жестокости и зверства совершались в строгих рамках, созданных особым духом этой грубой солдатчины, которая сковывала инициативу и обеспечивала преступлению, под видом законности, неограниченное поле деятельности. Личности, совершавшие преступления, не только оправдывались самим режимом, но были втянуты в преступления дисциплиной и единством организаций, спаянных нацистской преступностью.

Немецкая молодежь, вовлеченная в эти организации, жила жизнью безумных авантюр. Нацистской молодежи, руководимой партией и ее узкой верхушкой, располагавшей неограниченной властью, предлагалось встать в первые ряды тех, кто осуществлял грандиозные мечты пангерманистского национал-социализма.

Партия произвольно среди этой молодежи строгий отбор и при этом не гнушалась никакими средствами. Ее побуждали к стремлению выделиться, совершать подвиги, выходившие за пределы обычных человеческих. Молодой гитлеровец из гестапо или СС знал, что его действия, какими жестокими и бесчеловечными они ни были бы, всегда будут истолкованы как законные, во имя расовой общности, ее нужд и ее торжества.

3217

(в виду того, что она нашла в своем распоряжении)

Нацистская партия ~~на-се~~ молодежь СС, СД и гестапо, была в состоянии привести в исполнение план преступлений, который никто и никакой другой народ не смог бы совершить. Члены этих организаций охотно становились творцами этого неисчислимого количества всякого рода преступлений, совершенных часто с необычайным цинизмом и утонченным садизмом в концлагерях Германии, а также в разных оккупированных странах и, в частности, в странах Западной Европы.

Преступления эти чудовищны; достоверно то, что они были совершены и ответственность за них точно установлена и не подлежит сомнению.

И тем не менее во время заседаний этого необычайного в мировой истории процесса, учитывая исключительную особенность правосудия, которое Ваш Высокий Суд призван совершить перед лицом Об'единенных наций, немецкого народа и всего человечества, - в наших умах могут зародиться сомнения.

Наш долг - окончательно исчерпать эти сомнения, даже если они еще подсознательны, иначе возникает риск в том, что в Германии будет возможна псевдопатриотическая пропаганда, которая сможет найти отклик даже в некоторых из наших стран.

"Кто может сказать: моя совесть чиста, я не могу ошибаться. Иметь два веса и две меры - противно Богу". Этот текст из священного писания /Пр. XX 19-20/ уже вспоминался не один раз. Завтра он послужит материалом для пропаганды. Этот текст глубоко засел в наших ~~х~~умах. Выступая от имени народов-мучеников в качестве обвинителей нацистской Германии, мы не можем ни на одно мгновение отталкнуться от него, как от необычного напоминания.

Да, история ни одной нации не может считаться безупречной так же, как и нет человека, не совершавшего

3218

H1186 - 0097

H1186 – 0098

в жизни ошибок. Да, каждая война рождает и почти неизбежно влечет за собой индивидуальные и коллективные преступления, ибо война легко пробуждает в человеке его дурные наклонности, которые всегда дремлют в нем. Но перед лицами руководителей нацистской Германии мы без боязни можем спрашивать себя в соответствии со священным писанием. Но между нами и ими нет ничего общего.

Если бы этот ряд преступлений был случайным, если бы Германия была вынуждена прибегнуть к войне, если бы преступления были совершены только в пылу сражения, мы могли бы спросить себя, в соответствии с приведенным выше изречением священного писания. Но война долго подготовлялась и была развязана, и до последнего дня ее легко можно было избежать, не принося в жертву законные интересы германского народа. Жестокости творились в течение войны не под влиянием яростной страсти или гнева войны, или из чувства мести, но по холодному расчету и вполне сознательными методами, основанными на доктрине, которую подготовили заранее.

Поистине демоническое предприятие Гитлера и его сообщников состояло в том, чтобы собрать воедино все догмы вокруг учения расы, об'единить все инстинкты варваров, попранные вековым ходом цивилизации, но всегда именшиеся в людских тайниках, все отрицание традиционных человеческих ценностей, отсутствие которых заставляет народы как и отдельных людей забумываться в мрачные периоды их развития или жизни и распространить доктрину, которая организовала, создавала правила, и претендовала на то, чтобы руководить преступлениями.

Демоническая затея Гитлера и его сообщников заключалась также в призыве ко всем силам зла, содействовать подчинению немецкого народа, его господству, а в дальнейшем созданию господства Германии над Европой и, возможно, над миром. Эта затея ввела в систему управления,

3219

в систему международных отношений,в систему ведения войны - организованную преступность, развязав в целом народе самые дикие страсти.

Может быть, они будут об'яснять это национализмом,служением своему народу и отечеству. Эти об'яснения не только не могут служить каким-либо извинением, если вообще возможны извинения, перед лицом их чудовищных преступлений,а,напротив, еще более отягчают их вину.Они надругались над священным понятием"родина",низведя это понятие к возврату к варварству. С именем родины на устах они добились путем принуждения и убеждения согласия всей страны, некогда стоявшей среди самых великих по своим духовным ценностям,и низвели ее на самый низкий уровень. Моральный распад,экономические затруднения, мысль о поражении 1918-года и об утраченной силе пангерманской традиции - вот откуда ведет свое начало затея Гитлера и его сообщников для народа, сбившегося с пути.Отдаться силе, забыть об угрызениях совести, удовлетворять дух общности,находить удовольствие в чрезмерности - действительно все это было сильным искушением для немца,и нацистские руководители цинично это эксплоатировали.Упоение успехом и опьянение величием дополнило остальное и заставило всех немцев,некоторых,конечно, бессознательно,служить национал-социалистской доктрине, делая их участниками демонической затеи их фюрера и его сообщников.

Против этой авантюры встали люди разных стран и различных кругов,но воодушевленные одной общной привязанностью к привычным условиям человеческого существования. Франция и Великобритания вступили в войну только из-за верности данному ими слову. Народы оккупированных стран, подвергавшиеся и духовным и телесным пыткам, никогда не отрекались от своей свободы и своих культурных ценностей.Это и была та великая эпопея подполья и Сопротивления, которая свидетельствует о высоком

3220

H1186 – 0099

H1186 - 0100

героизме всех народов,стихийно оказанном ими сопротивлении и отказе принять мир нацистов. Многие миллионы людей СССР пали,защищая вместе со своей землей и независимостью своей родины гуманистический универсализм.Миллионы британских и американских солдат,которые высадились на нашей несчастной земле,несли в сердцах стремление освободить от фашистского гнета оккупированные страны и народы,которые добровольно, или в результате насилия,стали сателлитами стран оси,а также и сам германский народ.

Они были истыми солдатами,в форме или без формы, и каждый в отдельности и все вместе,солдатами великой надежды, которая в течение веков питалась страданием народа,великой надеждой на лучшее будущее для человечества.

Эта великая надежда порой спотыкалась на своем пути,порой сбивалась с него,порой же лукавила сама с собой;ей был знаком страшный возврат к варварству,но она всегда находила правильный путь, и,в конечном итоге,оставалась могущественным рычагом человеческого прогресса.Эти вечно возрождающиеся стремления,это постоянное беспокойство,никогда не проходящая тревога,постоянная борьба со злом - отличительная черта человеческого величия.Национал-социализм поставил это величие под угрозу гибели.

После этой гигантской борьбы,в которой столкнулись две идеологии, два мировоззрения,мы можем безбоязненно и со спокойной совестью выступить от имени народов,которые мы здесь представляем,от лица великой надежды человечества,ради которой они так страдали и так сражались, - мы имеем полное право выступить в роли обвинителей против руководителей германского фашизма.

При открытии этого процесса г-н Судья Джексон красноречиво сказал: "Цивилизация прекратит существование, если подобные преступления совершатся вновь," и

3221

H1186-0101

он прибавил:"Подлинный обвинитель,обращающийся к Вашему суду, - цивилизация".Это она требует от Вас после разнузданных варварских действий такого приговора,который будет звучать,как грозное предупреждение человечеству, в тот час, когда оно вновь будет испытывать колебания и сомнения на пути к организации мира.

Если мы хотим,чтобы на следующий день после катаклизма, каким является мировая война,страдания измученных стран, жертвы народов-победителей и раскаяние побежденных стран вызвали к жизни лучшее человечество, - правосудие должно покарать призванных к ответу виновников варварства,которого мы только что избежали.

Торжество правосудия явится самым лучшим выражением великих надежд человечества.

Ваш приговор может явиться решающим этапом на этом трудном пути.

Не подлежит сомнению,что еще сегодня совершение справедливости и вынесение кары возможны лишь потому,что свободные народы вышли из борьбы победителями.

Существует связь между торжеством силы победителя и предъявлением перед Вашим Высоким Судом обвинения побежденному.Эта связь означает лишь ясность взглядов и мудрость народов,означает,что справедливость должна располагать силой для того,чтобы проявлять себя постоянно и эффективно перед людьми и народами.

Единое желание поставить силу на службу правосудию вдохновляет наши народы и указывает путь для нашей цивилизации.

Эта решимость блестяще подтверждается в настоящее время этим судебным расследованием,которое тщательно исследует все деяния со всех возможных точек зрения,строго квалифицирует их в отношении их уголовной ответственности и с точки зрения их неоспоримой судебной компетенции,строго соблюдая все права на защиту и гарантируя полнейшую гласность.

3222

Ваш приговор, вынесенный в этих условиях, сможет послужить основой для духовного обновления германского народа, первым этапом на пути к включению его в содружество свободных народов. Без вашего приговора создалась бы угроза, что события могут повториться вновь, преступление станет геройством, национал-социалистская затея - последней вагнеровской трагедией; и новые пангерманисты скажут немцам: "Гитлер и его сообщники были неправы, т.к. они провалили, в конечном итоге, дело, но в один прекрасный день, мы, на новых основах, вновь должны начать увлекательную борьбу за германизм".

После Вашего приговора, национал-социализм окончательно войдет в историю этого народа, как самое ужаснейшее преступление, которое может повлечь за собой физическую и моральную гибель, как доктрина, от которой он должен отшатнуться с ужасом и презрением, чтобы остаться верным великим принципам человеческой цивилизации, если, конечно, мы сумеем воспитать немецкий народ и следить за первыми его шагами на пути свободы.

Знаменитый правовед-международник, благородный европеец-политист, в своей посмертной книге "Международная мораль" напоминает нам, что все правила морали, которые должны регулировать международные взаимоотношения, должны быть поставлены вне сомнения, и все народы должны притти к убеждению, что в их интересах соблюдать, а не нарушать эти правила.

Вот почему Ваш приговор внесет свет в умы немецкого народа и всех других народов.

3223

H1186 - 0102

H1186 -0103

Ваш приговор должен быть вписан в историю международного права, как решающий документ по подготовке создания подлинно международного сотрудничества, исключающего обращение к войне, на все времена ставящего силу на службу правосудия всех наций. Этот приговор будет одним из краеугольных камней мирного порядка, к которому стремятся народы после перенесенных мучений.

Потребность народов-мучеников в торжестве будет удовлетворена, их страдания не забыты и это будет способствовать улучшению человеческих условий существования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин де Ментон, предпочитаете ли вы продолжать сегодня представление доказательств от имени Франции или завтра?

Г-н де МЕНТОН: Мы всецело находимся в распоряжении Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если так, я думаю, мы будем продолжать до 5 часов.

Г-н де МЕНТОН: Может быть, лучше перенести заседание на завтра, потому что выступление господина Фор продолжится, приблизительно, час. Поэтому, может быть, лучше отложить его на утро. Но мы целиком подчинимся распоряжениям Трибунала.

Лорд ЛОУРЕНС: Вы сказали,что следующее выступление займет, приблизительно, час? Хотите ли вы сказать, что это будет вступительная речь или представление доказательств?

Г-н де МЕНТОН: Господин Председатель, это будет начало представления доказательств.

ЛОРД ЛОУРЕНС: В этом случае можно продолжать заседание до 5 часов. Трибунал, пожалуй, предпочтет продолжить заседание до 5-ти часов.

Господин де МЕНТОН: Да,конечно, господин председатель.

Господин Э.ФОР: Господин председатель, господа судьи. Я намереваюсь изложить Трибуналу общее вступление как к первой, так и ко второй части обвинения, представляемого Францией. В первой части речь идет о принудительном труде; вторая часть относится к экономическому разграблению. Оба эти комплекса вопросов дополняют друг друга и тесно связаны между собой. Человеческий труд,с одной стороны, и имущественные ценности - с другой, образуют две составных части государственных богатств и условий существования этого государства. Примеры, принимаемые в отношении одного из этих факторов, окажут неизбежное влияние на другой из них. Понятно,поэтому, что в оккупированных странах немецкая политика в отношении рабочей силы, и немецкая политика в отношении экономических богатств, с самого начала обуславливалась общими руководящими принципами.

По этой причине французское обвинение считает,что будет логичным последовательно представить Трибуналу материал, относящийся к § "H" и "E" третьего раздела Обвинительного заключения. Моей задачей в настоящее время является определить, каковы были эти первоначальные руководящие немецкие директивы в отношении использования людских и материальных ресурсов оккупированных территорий.

3225

H1186 – 0104

H1186 – 0105

Оккупировав территории Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Люксембурга и частично континентальной Франции, немцы фактически получили возможность осуществлять принуждение в отношении жителей и распоряжаться богатствами этих стран. Они получили возможность использовать оба эти потенциала для своих военных целей.

С другой стороны, в правовой области они столкнулись с точными нормами международного права, относящимися к оккупации территорий вооруженными силами воюющего государства. Эти правила строго ограничивают права оккупанта, который может реквизировать имущество и требовать предоставления рабочей силы лишь в пределах, необходимых для удовлетворения нужд оккупационных армий. Я ссылаюсь здесь на правила, приложенные к соглашению о законах и обычаях ведения войны, подписанному в Гааге 18 октября 1907 года, раздел 3-й и, в частности, на статьи 46, 47, 49, 52 и 53. С разрешения Трибунала, я процитирую только один § 52-й статьи, который совершенно точно устанавливает законные условия конфискации имущества или мобилизации рабочей силы:

"Реквизиции в натуре и принудительный набор рабочей силы могут проводиться в отношении общин и отдельных граждан только для удовлетворения нужд оккупационной армии. При этом необходимо учитывать ресурсы страны и проводить реквизиции и наборы таким образом, чтобы не возлагать на жителей обязанностей принимать участие в военных действиях против их отечества".

3226

Эти различные статьи всегда должны рассматриваться в свете основного принципа, изложенного во введении к конвенции, последний абзац которого я позволю себе огласить Трибуналу:

"До тех пор пока не будет издан более исчерпывающий кодекс законов о войне, Высокие Договаривающиеся стороны считают необходимым установить,что в случаях, непредусмотренных постановлениями, принятыми ими, население остается под охраной принципов международного права, вытекающих из обычаев, установленных цивилизованными нациями, законов человечества и требований общественной совести".

Поэтому совершенно очевидно, что полное использование всех ресурсов оккупированных стран в интересах военной экономики противника, абсолютно противоречит международному праву и требованиям общественной совести.

Германия подписала Гаагскую конвенцию и,нужно заметить, что она сделала в то время оговорку только относительно статьи 44-й,которая касается предоставления сведений воюющим сторонам.Она не сделала никакой оговорки относительно статей, которые я сейчас процитировал,а также относительно вводной части. Эти статьи, как и введение, воспроизводят соответствующие тексты предыдущей Гаагской конвенции от 28 июля 1899 г. Германия официально ратифицировала эти конвенции соответственно 4 сентября 1900 г. и 27 ноября 1909 года. Я напоминаю эти известные факты для того,чтобы подчеркнуть,что немцы не могли не знать этих основных принципов международного права, к которым они дважды

3227

H1186 – 0106

H1186 -0107

присоединялись задолго до их поражения в 1918 г.,следовательно, вне зависимости от оказывавшегося на них, якобы, давления при подписании Версальского договора.

В связи с этим теоретическим правовым вопросом, следует еще упомянуть, что в соглашении, подписанном в Версале 28 июня 1919 г. и касающемся военной оккупации Прирейнских территорий, в 6-й статье делается мыылка на Гаагскую конвенцию в следующих выражениях:

"Право реквизиции в натуре или наборе рабочей силы в том виде,как это установлено Гаагской конвенцией 1907 г., будет соблюдаться союзными армиями и союзниками по оккупации".

Таким образом,регламентация права оккупанта производить реквизиции была подтверждена третьим международным актом, подписанным Германией, которая была сторонницей этого ограничения, когда речь шла о ее собственной территории.

Какова же была позиция немцев при наличии этих ограничивающих правовых норм, когда они получили возможность и соблазн применять силу?

Трибунал уже знает из материалов,ранее предоставленных Обвинением,что немцы всегда использовали благоприятную для них обстановку и игнорировали право.

Немцы систематически нарушали нормы международного права в той степени, в какой это нас интересует, путем

применения принудительного труда и разграбления материальных ценностей. Эти действия немцев, совершавшиеся ими в западных странах, будут детально освещены в последующих выступлениях.

Я, со своей стороны, хочу только остановиться на самой концепции, проводившейся немцами с самого начала. В связи с этим, я выдвигаю перед Трибуналом три дополнительных положения.

Первое положение:

Немцы, с самого начала оккупации решили захватить, для достижения своих военных целей, все ресурсы оккупированных стран - материальные ценности или людские резервы. Их план заключался в том, чтобы не считаться с ограничениями, установленными правом. Они совершали незаконные действия не случайно или под давлением необходимости, а систематически и преднамеренно.

Второе положение:

Немцы, однако, тщательно скрывали свои действительные намерения. Они не об'являли о том, что собираются отбросить международные юридические нормы. Наоборот, они заверяли, что будут их соблюдать.

Причины такого обмана легко понять: немцы вначале дорожили общественным мнением в оккупированных странах. Открытое насилие, применяемое с самого начала, вызвало бы немедленное сопротивление, что помешало бы им в проведении их деятельности. Они также хотели обмануть мировое общественное мнение и, в особенности, общественное мнение Америки, потому

3229

H1186 – 0108

H1186 – 0109

что Соединенные Штаты в это время еще не вступили в войну.

Третье положение.

Третье положение, которое я выдвигаю перед Трибуналом, вытекает из двух предыдущих. Ввиду того, что немцы хотели достигнуть своей цели, одновременно скрывая свои намерения, они не преминули создать систему окольных средств, сохранявших внешне законную форму. Сложность и техническая разработанность примененных средств позволила без труда скрывать действительность от людей, не искушенных или недостаточно информированных. Эта маскировка давала также те действенные и, возможно, даже лучшие результаты, чем неприкрытый захват. Прежде всего, это позволило осуществить насильственный захват в тот день, когда немцы решили, что это будет для них впредь более выгодным.

Нам кажется, что этот анализ намерений немцев должен быть интересным для Трибунала, потому что он вскрывает преднамеренность этих незаконных действий, а также показывает, что лица, совершавшие их, сознавали их незаконность. В то же время, этот анализ позволит лучше понять размах и глубину этих действий, несмотря на все меры предосторожности, принятые для их сокрытия.

Обвинение представит Трибуналу документальные доказательства, относящиеся к трем положениям, которые сформулированы мной. Доказательства относятся, главным образом, ко второму и третьему положению, так как первое положение, т.е. преступный умысел и преднамеренность совершаемых незаконных действий подтверждается несоответствием между их сущностью и внешней формой.

3230

В первую очередь,я должен сказать,что немцы в момент оккупации делали вид,что соблюдают нормы международного права. Вот,например, обращение к населению Франции,подписанное главнокомандующим немецкой армии. Это - официальный документ, опубликованный в "Журналь оффициель",где печатались все распоряжения военного губернатора французской оккупированной территории, № I этого журнала от 4 июля I940 года.

Я представляю этот документ под порядковым номером I и читаю из него только одну следующую фразу:

"Войска получили приказ обращаться с населением с уважением и не затрагивать частной собственности,пока население не оказывает им сопротивления".

Немцы действовали таким же образом во всех оккупированных странах. Я представляю Трибуналу текст аналогичного обращения,датированного I0 мая I940 года,которое было опубликовано в "Журналь Официель" Главного Военного командования в Бельгии и в Северной Франции, № I,стр. I,под заголовком: "Обращение к Бельгии. Немецкий текст,как и текст фламандский,содержит более подробный заголовок:

"Возавание к населению Голландии и Бельгии".

Учитывая идентичность текстов,этот экземпляр представляется под № I-бис французской документации.

Сейчас я представляю другое обращение,озаглавленное "К жителям оккупированных стран",датированное 20 июня I940 г.и подписанное военным губернатором Франции,которое также

3231

H1186-0110

H1186 – 0111

опубликовано в "Журналь Официель", содержащем распоряжения германских властей. Это документ № 2 французской документации. Я процитирую два первых параграфа:

"Главнокомандующий немецкой армии уполномочил меня сообщить следующее:

I. Немецкая армия гарантирует жителям полную личную неприкосновенность и сохранность их имущества. Тем, которые будут вести себя спокойно и не окажут сопротивления, не угрожает никакая опасность".

Я цитирую также отрывки из §§ 5, 6 и 7.

"5". Государственный аппарат, власти общин, полиция и школы должны продолжать свою деятельность. Они, таким образом, остаются на службе у своего населения".

6. "Все предприятия, коммерческие фирмы, банки будут продолжать свою работу в интересах населения".

7. "Фабрики предметов первой необходимости так же, как и торговля, должны продолжать свою деятельность и предоставлять свои товары в распоряжение населения".

Хотя выражения, которые я только что процитировал, не буквально воспроизводят международные правила, но они отражают их существо. Повторение выражений: "На службе у населения", " В интересах населения", "В распоряжение населения" должны быть истолкованы, как совершенно определенное заверение в том, что все богатства и рабочая сила страны будут сохранены для этой страны, а не обращены на удовлетворение военных нужд Германии.

3232

Я сейчас представляю за № 2-бис текст того же воззвания, подписанного главнокомандующим армии и опубликованного в "Журналь Официель" главного командования в Бельгии./Предыдущий номер, страница 3-я/.

Наконец, 22 июня 1940 года условия перемирия были подписаны представителями германского правительства и представителями действующих властей, осуществлявшими в то время функции правительства Франции. Эти условия перемирия также являются общеизвестным актом. Этот документ будет представлен позднее Трибуналу, как документ, носящий № Л.Д.Ф., Эко - I.
Я сейчас лишь намереваюсь процитировать первую фразу из 3-го параграфа, которая гласит:

"В оккупированных районах Франции немецкая империя осуществляет все права оккупационной державы".

Таким образом, снова делается очевидной ссылка на международное право. Кроме того, немецкие полномочные представители власти неоднократно давали дополнительные устные подтверждения по этому вопросу. В связи с этим, я представлю Трибуналу французский документ за № 3, который является выдержкой из свидетельского показания посла Леона Неэль, данного им на процессе в Верховном суде Франции. Это - выдержка из труда, озаглавленного "Подробный отчет о процессе маршала Петэна", отпечатанного в Париже, в 1945 году, в типографии официальных изданий "Журналь Официель". Согласно ст. 21-й Устава Трибунала, этот документ может быть представлен в качестве доказательства.
Вот об'яснения господина Леона Ноэля, которые я хотел бы про-

3233

H1186-0112

H1186 - 0113

цитировать Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Собираетесь ли Вы предоставить нам этот документ?

Господин ФОР: Этот документ уже предоставлен Трибуналу. Мы предоставили Трибуналу отчет о процессе;в книге документов Вы найдете эту выдержку,которую я цитирую.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас у нас нет этого документа и мы не знаем, где он находится.

Господин ФОР: Я думаю,что этот документ,может быть, с опозданием был передан в секретариат,но сейчас он должен тем находиться,и поэтому я хочу сегодня огласить очень короткую выдержку из него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.Я надеюсь,завтра мы будем иметь этот документ.

Г-н ФОР: Да,конечно,господин председатель.

Господин Леон Ноэль являлся членом делегации по заключению перемирия.

"Я получил некоторое количество ответов,которые,я думаю, можно будет впоследствии использовать.Они были даны немецкими генералами: генералом Иоллем,который подписал в Реймсе,в мае прошлого года безоговорочную капитуляцию Германии,и генералом Кейтелем,впоследствии маршалом Кейтелем,который несколько недель спустя подписал в Берлине ратификацию этой капитуляции.Они заявили в самой категорической форме,что они в коем случае не будут вмешиваться в дела администрации; что права, которые предоставляются им на основании соглашения о перемирии,являются

теми правами,каковые, в соответствии с международным правом и обычаем, признаются за оккупационными армиями, т.е.правами, необходимыми для обеспечения безопасности,транспортировки и снабжения этих армий.

Таким образом, Германия дала совершенно официальное обещание и обязательство,но с самого начала они не были искренними.

Немцы не только вскоре их нарушили,но уже с самого начала они организовали такой порядок, который позволял совершать эти нарушения самым действенным и одновременно замаскированным способом.

Этот немецкий порядок в области экономики и труда основан на очень простом принципе. Он состоит в том,чтобы контролировать производство в начальной и в конечной его стадии.

Немцы приступили немедленно к проведению общей реквизиции всех видов сырья и всех товаров в оккупированных странах.

Отныне от них будет зависеть представление или непредставление этого сырья национальной промышленности. Они смогут,таким образом, развивать отдельные отрасли производства за счет других,поощрять определенные предприятия и вынуждать другие предприятия закрываться. В зависимости от событий и различных условий, они видоизменяли формы присвоения сырья,главным образом, для того,чтобы облегчить его распределение, но принцип оставался всегда один и тот же. Этим путем они они получили возможность контролировать первоначальную стадию производства.

Одновременно они установили контроль над готовой продукцией при помощи финансирования.Обеспечив себе платежные

3235

H1186-0114

H1186 -0115

средства в валюте оккупированной страны,немцы получили возможность покупать продукты и присваивать результаты хозяйственной деятельности страны, сохраняя видимость законности. Они с самого начала захватили такие значительные финансовые средства, что потом без труда смогли закупать почти всю продукцию производства этих стран.

Если Трибунал пожелает,я могу на этом прервать мое выступление.

/Об'является перерыв до I0 часов утра следующего дня/.

3236

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

18 января 1946 г.

(Утреннее заседание)

Переводчик СОБОЛЕВА

Встать ! Суд идет !

Г-н ФОР: Господин председатель, господа Судьи !

На вчерашнем заседании я изложил Трибуналу принцип распоряжений, принятых немцами для того, чтобы обеспечить себе контроль над сырьем и над финансированием в оккупированных странах.

Наличие распоряжений будет доказано в многочисленных документах, которые будут представлены Трибуналу во время выступлений на тему о принудительном труде и о б ограблении экономики. Я не буду сейчас представлять эти документы сам, потому что, как я уже вчера говорил, тема моего выступления ограничится первоначальными концепциями немцев по этому вопросу. Я только процитирую один документ, который показывает настоящие намерения немцев в самый первый период. Это документ № 3 "бис" нашей документации. Я представляю его Трибуналу.

Он в особенности касается Норвегии. Он состоит из заверенной фотокопии протокола совещания, состоявшегося в Осло 21 ноября 1940 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где мы можем найти этот документ в книге документов?

Г-н ФОР: Это в книге, которая Вам была передана. В ней имеется текст, который я зачту сейчас по-французски.

Осло, 21 ноября 1940 г. ...

3237

H1186 – 0116

H1186 -0117

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, документы в нашей книге помечены каким-либо образом?

Г-н ФОР: Так как имеется всего пять документов в книге, мы не нумеровали их, это - четвертый документ, который имеется в этой книге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он озаглавлен "Конференция под председательством имперского комиссара" ?

Г-н ФОР: Да, да, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он датирован каким-то числом ноября 1940 года?

Г-н ФОР: Да, да, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. Когда Вы представляете документы в качестве доказательств, будьте любезны, в будущем, номеруйте эти документы. Какой номер этого документа ?

Г-н ФОР: Документ № 3 "б[redacted]", Ваша честь, 3 б[redacted].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Какая дата? Дата на моем документе совершенно не разборчива.

Г-н ФОР: 21 ноября 1940 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

Г-н ФОР: Этот документ является протоколом совещания, которое состоялось в Осло под председательством имперского комиссара. Я укажу Трибуналу, что мы представляем этот документ, как имеющий особое значение, так как именно Норвегия является страной, которая была оккупирована немцами очень рано. Число 21 ноября 1940 года, которое Вы видите в этом документе, относится к самым первым дням оккупации немцами и, кстати, в тексте совещания имеется ссылка на положение за семь последних месяцев.

Таким образом в нем точно раскрывается психология оккупантов за период от апреля 1940 года по ноябрь 1940 г., т.е. в то самое время, или даже до этого, [illegible] как

8238

немцы,вторгшись в другие страны,сделали заверения,которые я вчера зачитал Трибуналу.

На конференции присутствовало 40 человек;на ней был также государственный секретарь доктор Ландфрид,который представлял министерство экономики рейха.Вот,что сказал рейхскомиссар:

"Сегодняшнее совещание является продолжением совещания, которое состоялось в Берлине.По этому случаю я хотел бы, прежде всего, настоять на том,что сотрудничество между армией и рейхскомиссаром является образцовым примером. Я должен протестовать против того понятия,согласно которому армия осуществляла здесь свои финансовые задачи беспорядочным и безответственным образом.Надо также принять во внимание особые условия,которые существовали в Норвегии и которые еще частично там существуют до сих пор.Некоторые задачи были даны фюрером;их нужно было выполнить в определенный срок.На берлинском совещании были намечены следующие положения,которые мы можем принять за основу для сегодняшнего совещания.Нет сомнения в том,что Норвегия была использована для выполнения задач вооруженных сил за последние семь месяцев в такой степени,что новое из'ятие товаров без некоторой компенсации больше невозможно,если имеется намерение выполнить задачи вооруженных сил.

Я с самого начала считал,что моя главная задача в качестве рейхскомиссара состоит в следующем: мобилизовать все экономические и материальные силы страны в интересах армии, и не пользоваться ресурсами рейха,если я смогу организовать это за счет ресурсов данной страны.

На этом я заканчиваю цитату слов рейхскомиссара.Я цитирую сейчас ответ доктора Ландфрида,который находится несколько ниже в документе:

3239

H1186 - 0118

H1186-0119

"Я очень благодарен,что я могу констатировать,что мы смогли добиться здесь,в Норвегии,мобилизации экономических сил Норвегии для германских нужд в такой степени,в которой это было невозможно достигнуть во всех оккупированных странах. Я должен Вас особенно благодарить от имени министерства экономики.Вам удалось заставить норвежцев выполнить все,что можно"

Я полагаю,что Трибунал отметил ряд характерных выражений,которые используются в этом документе.Рейхскомиссар сказал:"С самого начала моя задача состояла в мобилизации всех экономических и материальных сил страны в интересах вооруженных сил".А доктор Ландфрид сказал:"Нам удалось мобилизовать экономические силы в такой степени,в какой нельзя было достигнуть во всех оккупированных территориях".

Таким образом,мы видим,что доктор Ландфрид не говорит, что в Норвегии у немцев было особое понятие об оккупации и что в других странах они действовали по другому.Он сказал, что в других странах было невозможно также хорошо действовать. Единственное ограничение,которое он признает,это- материальное ограничение и ограничение возможностей,но не ограничение в правах.Мысль об ограничении в правах ему даже не приходит в голову так же,как она не приходит в голову 40 присутствующим на этом совещании.

Здесь речь идет не о мнении или инициативе какой-либо районной администрации,а об официальной доктрине имперского кабинета рейха и верховного командования,так как на совещании присутствуют сорок чиновников и представитель министра экономики.

Я хочу теперь подчеркнуть,что эта немецкая доктрина и эти германские способы распространялись на мобилизацию материальных ресурсов оккупированных стран и рабочей силы местных жителей.

Я говорил вчера,что немцы овладели с самого начала двумя ключевыми позициями производства.Они,таким образом, распоряжались капиталом труда и рабочей силой.Действительно, в зависимости от их решения,рабочая сила имела работу или не имела ее,существовала безработица или не существовала. Этим об'ясняется то,что немцы только после некоторого времени приняли особо жесткие меры,например,меры по угону и мобилизации рабочих.

В первое время,т.е. пока в оккупированных странах имелись запасы и сырье,немцам было выгоднее использовать рабочую силу на месте,по крайней мере, в большей степени. Эта рабочая сила позволяла производить в их интересах,используя богатства страны,изделия,которые они присваивали.Таким образом, кроме морального преимущества сохранить видимость,они избегали переброски сырья с места добычи.Трудности с транспортом всегда играли большую роль в военной экономике немцев.

Но когда после довольно длительного периода в оккупированных странах почти не осталось сырья и оккупированные страны были фактически разорены,немцам стало невыгодно оставлять рабочую силу работать на месте.Им пришлось бы самим доставлять сырье и таким образом обеспечивать двойную перевозку: перевозку сырья в одном направлении и перевозку фабрикатов в другом направлении.Таким образом,стало выгоднее экспортировать рабочих.Это соображение,кстати,совпало с нуждами,вытекающими из экономического положения Германии того времени и с политическими соображениями.

В связи с вопросом об использовании рабочей силы я зачту Трибуналу несколько фраз из одного документа,который я представляю под № 4 и который находится в книге документов сразу после того документа,который я только что за-читал.Документ, кото -

H1186-0120

H1186 – 0121

рый находится в папке, вопроизводит фразы из статьи, опубликованной в газете "Паризер цейтунг" от 17 июля 1942 г.

Я одновременно представляю Трибуналу заверенную фотокопию газеты, которая находится в сборнике Национальной библиотеки. Эта статья подписана доктором Мишелем, который был начальником экономического управления ~~[illegible]~~ во Франции. Она называется "Два года подконтрольной экономики во Франции". Таким образом это-статья, написанная в духе германской пропаганды, раз она была опубликована в Париже в немецкой газете, одна страница которой печаталась на французском языке. Я, конечно, предупреждаю Трибунал, что мы вовсе не представляем все высказываемое в настоящей статье в целом, но желаем включить в протокол несколько фраз д-ра Мишеля, из которых становится очевидным способ, о котором я говорил выше и к которому прибегали немцы для того, чтобы использовать рабочую силу сначала на месте, пока имелось сырье, а затем вывозить ее на работу в Германию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, какой специальный номер вы дали этому документу?

Г-н ФОР: Мы присваиваем 4-й номер этому документу "Третья фаза характеризуется передачей заказов из Германии во Францию..." Для того, чтобы использовать производственные силы французской промышленности...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы зачитывали абзац, начинающийся со слов "Для того, чтобы использовать..." Не правда ли ?

Г-н ФОР: Да, господин председатель ~~[illegible]~~, со слов: "Для того, чтобы использовать..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Как я понимаю, Вы зачитали другую фразу, кроме той, с которой начинается документ из этой книги.

3242

Г-н СОР: Я начал со слов "Для того, чтобы воспользоваться". В моей папке имеется расхождение, но первая фраза не представляет интереса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это в моей папке.

ОБВИНИТЕЛЬ: "Для того, чтобы использовать производственные силы французской промышленности, немцы начали с того, что передали во Францию свои заказы на промышленные военные изделия. Для того, чтобы отдать себе отчет в успехе заказов, переданных немцами, достаточно назвать одну цифру: сумму сделок, которые были заключены в то время; эта сумма превысила сотни миллионов франков".

"Новая кровь циркулирует в венах французской экономики, которая работает до предела своих возможностей."

Несколько фраз, которые находятся в оригинале, здесь пропущены, так как они не представляют интереса. Я читаю следующую фразу:

"По мере того, как запасы сырья уменьшались из-за затянувшейся войны, начали вербовать французскую рабочую силу, которая стала освобождаться" /конец цитаты/.

Доктор Мишель употреблением красивых фраз скрывает истину, т.е., что переброска рабочих началась в тот момент, когда запасы сырья, которые немцы присвоили с самого начала, стали истощаться.

Заключение, которым я хочу закончить свое выступление, сводится к тому, что немцы всегда рассматривали рабочую силу и человеческий труд, как находящиеся у них в услужении. Этот взгляд уже существовал до официального введения трудовой повинности, о котором я буду говорить позже.

С точки зрения немцев использование рабочей силы всегда должно было непременно служить их интересам. Подобное положение должно было остаться и после войны.

H1186 – 0122

H1186 – 0123

Это последний пункт, который я хотел бы подчеркнуть, так как он указывает на большие масштабы и серьезность германской концепции и планов немцев. В этой связи я процитирую документ, который будет носить № 5 в нашей книге документов. Я представляю Трибуналу брошюру, которая вышла на французском языке в Берлине в 1943 г. Ее автором является доктор Фридрих; она озаглавлена: "Работать на Европу". Вышла эта брошюра в центральном издательстве национал-социалистской партии. Она начинается с предисловия подсудимого Заукеля, подпись которого была воспроизведена в печати.

Я процитирую Трибуналу один абзац из этого произведения, который находится на последней странице моей книги документов. Следовательно, это номер 5. На странице 23 книги находится следующая фраза:

"Большой процент иностранных рабочих останется, даже после победы, на нашей территории. После обучения строительному делу, они должны будут закончить то, что помешала закончить война, а также осуществить то, что оставалось до сих пор в состоянии проекта".

В одном пропагандистском издании, которое по этому написано с очень большой осмотрительностью и с намерением привлечь симпатии, немцы все же признаются в том, что они рассчитывали сохранить рабочую силу других стран даже после войны для того, чтобы обеспечить в дальнейшем величие Германии, не ограничивая пребывание этой рабочей силы в Германии ни определенными задачами, ни временем. Речь идет, таким образом, об их политике безграничной эксплоатации.

Так как мое выступление закончено, я прошу Трибунал разрешить г-ну Дрэпер представить документы по вопросу о принудительном труде.

3244

Г-н ЭРЗОГ: Господин председатель, господа судьи!

Национал-социалистская доктрина, которая ставит государство прежде всего, которая презирает личность и индивидуальные права, содержит такое понятие о работе, которое совпадает с принципами ее эпохи философии.

Для нее работа не является одной из форм выражения индивидуальной личности. Это повинность, к которой общество обязует своих членов.

"Согласно национал-социалистской концепции, - сказал один германский писатель, - трудовое отношение не является просто юридическим отношением между рабочим и его хозяином. Это - живое явление, при котором рабочий является винтиком в машине коллективной национал-социалистского производства". Понятие принудительного труда является, таким образом, согласно национал-социализму, необходимым дополнением понятия о самом труде.

Трудовая повинность была применена прежде всего к членам германского общества. Трудовая повинность была учреждена законом от 26 июня 1935 года за подписью Гитлера и подсудимого Фрика, министра внутренних дел.

Этот закон был опубликован в "Рейхсгезетцблатт" часть I, стр.769. Я предоставляю его Трибуналу под № 6.

К трудовой повинности приравнялась, с 1939 г. мобилизация рабочих. Эти декреты были приняты подсудимым Герингом в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану. Я не останавливаюсь на этом пункте. Он явствует из заговора подсудимых, составленного ими с целью совершения преступлений против мира и который уже затрагивали мои американские коллеги. Я только укажу на то, что мобилизация рабочих касалась иностранцев, проживающих на германской территории, потому, что я нахожу в этом факте доказательство того, что принцип принудительной мобилизации иностранных рабочих относится еще к довоенному

8248

H1186 – 0124

H1186 – 0125

периоду. Принудительная мобилизация иностранных рабочих не была вызвана нуждами военной промышленности Германии, она явилась результатом согласованной политики. Я предоставлю Трибуналу документ, который служит этому доказательством. Это документ № 382 французской документации; я представляю его под № 7. Это меморандум верховного командования германских вооруженных сил от 1 октября 1938 года. Этот меморандум, который был составлен с предусматрением вторжения в Чехословакию, содержит классификацию возможных нарушений международного права. Напротив каждого нарушения в документе приводится об"яснение, которое верховное командование вооруженных сил находит возможным предоставить. Документ этот состоит из таблицы в четыре столбца. В первом столбце перечислены нарушения международного права. Второй столбец дает соответствующий конкретный пример. В третьем столбце, с одной стороны, изложена точка зрения международного права, с другой стороны, приводятся аргументы, на которые можно ссылаться, исходя из этой точки зрения. Четвертый столбец отведен для об"яснения министерства пропаганды.

Я зачитаю выдержку, относящуюся к принудительному труду гражданского населения и военнопленных. Она находится на 6-й странице немецкого оригинала. Страница 7-я французского перевода:

"6.Принудительное использование военнопленных и гражданских лиц на военных работах, строительстве дорог, полевых работах, по отправке боеприпасов.

Второй столбец:

Чешским солдатам и гражданскому населению приказано строить дороги и грузить боеприпасы.

Третий столбец:

"Статья 31 соглашения, подписанного 28 июля 1929 года, в отношении использования военнопленных на работах, которые находятся в непосредственной связи с

военными мероприятиями". Принудительное использование этих лиц на работах нарушает международное право. Военнопленные и гражданские лица могут быть использованы на строительстве дорог, но не на погрузке боеприпасов.

Я зачитаю последний столбец:

"Применение этих мероприятий может быть отнесено за счет военной необходимости или же можно будет заявить, что враг сделал то же самое".

Таким образом, принудительная мобилизация иностранных рабочих, согласно национал-социалистской доктрине, является одним из элементов политики германского господства. Сам Гитлер неоднократно признал это. В этой связи я цитирую его речь от 9 ноября 1941 года, которая была воспроизведена газетой "Фелькишер бобахтер" от 10 ноября 1941 года, № 314, стр. 4, которую я представляю Трибуналу под № 8. Я читаю выдержки из этой речи. Крупный заголовок над столбцами I и 2-м / первый абзац снизу в немецком оригинале/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: № 8 доказательства, да?

Г-Н ОРЗОГ: Да, Ваша честь.

"На территории, население которой работает сейчас непосредственно для нас, живут больше чем 350 миллионов человек, а на территории, население которой косвенно работает в Европейской войне, уже сейчас живут более, чем 350 миллионов человек.

"В отношении германской территории, территорий оккупированных нами районов, которыми мы сейчас управляем, нет сомнения в том, что нам удастся мобилизовать всех до последнего на эту работу".

Мобилизация иностранных рабочих является, таким образом, результатом применения ~~не~~политического принципа. Это результат применения политических принципов в оккупированных Германией странах. Этих принципов, развитие которых мои коллеги вам покажут в других областях преступной деятельности нацизма, существует два:

8247

H1186 – 0126

H1186 – 0127

использование всех активных сил оккупированных и подвластных немцам территорий и уничтожение всех пассивных сил.

Таковы два вида оправдания, которые подсудимые дали в отношении мобилизации иностранных рабочих. Таких документов очень много. Я буду цитировать только самые очевидные.

Оправдание мобилизации иностранных рабочих, заключающееся в том, что необходимо привлекать народы порабощенных стран к германским военным усилиям, явствует прежде всего из самого изложения замысла декрета от 21 марта 1942 года. Этот декрет...

А-р ОТТО ШТАМЕР /Защитник подсудимого Геринга/.

Я хочу указать на то, что перевод на немецкий язык очень недоброкачественен, выпускаются целые предложения. Это, вероятно, об"ясняется тем, что докладчик говорит слишком быстро.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: будьте любезны, говорите несколько медленнее.

Г-н ЭРЗОГ: Оправдание принудительной мобилизации иностранных рабочих, заключающееся в том, что необходимо привлекать народы порабощенных стран к военным усилиям Германии, явствует, прежде всего из самого изложения замысла декрета от 21 марта 1942 г., согласно которому подсудимый Заукель назначается в качестве уполномоченного по использованию рабочей силы. Декрет опубликован в "рейхсгезетцблатт" за 1942 г., часть I, стр.179. Я предоставляю его в качестве документа № 9 и я позволю себе впоследствии зачитать его трибуналу полностью.

Выдержка из "рейхсгезетцблатт" от 21 апреля 1942 г., I часть, страница 179.

Декрет фюрера от 21 марта 1941 г. о назначении уполномоченного для использования рабочей силы:

"Чтобы обеспечить всей германской военной экономике, в частности области вооружения, необходимую рабочую силу следует создать объединенное управление, отвечающее требованиям военной экономики для использования имеющейся рабочей силы, включая иностранцев и военнопленных, а также мобилизовать всю рабочую силу, которая еще не была использована в великой германской империи, включая протекторат, генерал-губернаторство и оккупированные районы. Эта задача будет выполнена Имперским наместником и гауляйтером Заукелем в качестве генерального уполномоченного по использованию рабочей силы в рамках четырехлетнего плана. В этом качестве он будет подчинен непосредственно уполномоченному по четырехлетнему плану".

Я прерываю здесь оглашение декрета для того, чтобы указать, что подсудимый Заукель развивал ту же тему на конгрессе гауляйтеров и рейхсляйтеров 5 и 6 февраля 1943 года в Познани. Он говорил совершенно категорически. Он оправдал принудительную мобилизацию национал-социалистской философией и необходимостью присоединить все европейские народы к борьбе, которую вела Германия. Эта речь находится в документе 1739-ПС; я предоставляю ее в качестве документа за № 10, я прошу Трибунал принять в качестве доказательства и присоединить к объяснению подсудимого Заукеля следующие выдержки: прежде всего, стр. 5 немецкого текста 4-й абзац /это на первой странице французского перевода/:

"Несмываемая ожесточенность войны заставила меня мобилизовать от имени Фюрера много миллионов иностранцев на работу в области германской военной экономики и заставить их добиться очень большой производительности труда. Цель этого использования является обеспечение

3248

H1186-0128

H1186 – 0129

в области труда необходимых материальных средств к войне, в борьбе за жизнь и свободу, прежде всего нашего народа, а также для сохранения нашей западной культуры, культуры тех народов, которые в отличие от еврейских хищников и плутократов, живут жизнью, наполненной трудом и усилиями, и которые честны и сильны.

"Вот какова громадная разница между работой, появившейся в свое время, по Версальскому договору и плану Дауса и Янга мощному, в властному аппарату и принявшей форму работы и дани, с одной стороны, и использованием рабочей силы, с другой стороны, которая, в качестве национал-социалиста, имею честь предписывать и осуществлять и которое представляет собой участие в борьбе Германии за свою свободу и за свободу дружественных наций".

Это конец цитаты.

Принудительная мобилизация иностранных рабочих имела не только целью сохранить уровень германской военной промышленности. В ней выражена также сознательная сила уменьшить человеческий потенциал оккупированных государств.

Понятие об уничтожении путем непосильной работы было известно теоретикам национал-социализма и руководителям Германии. Оно явилось одной из основ в политике господства над оккупированными странами. Я предоставляю Трибуналу доказательства того, что национал-социалистские заговорщики предполагали уничтожить путем непосильного труда целые этнические группы. 14 сентября 1942 г. состоялась беседа между Гессельсом и Тираком.

3250

Эта беседа очень показательна. Это документ № 682-ПС. Я представляю его Трибуналу под № 11 и зачитаю из него следующую выдержку:

"Что касается уничтожения вне-социальных народных групп, то Гиссель считает, что следующие группы должны быть истреблены: евреи и кочевники без различия ~~пола~~, поляки, которые приговорены к 3 или 4-м годам заключения, чехи и немцы, приговоренные к смерти или к принудительным работам пожизненно, или же помещение в пожизненное превентивное заключение. Мысль о том, чтобы истребить их путем непосильной работы, - это лучшая мысль".

Мысль об уничтожении путем непосильной работы применялась не только к этническим группам, истребление которых подсудимые хотели обеспечить, она также привела к использованию иностранной рабочей силы в германской военной промышленности до последних пределов сил человека. Я вернусь к этому аспекту политики принудительного труда, когда буду излагать Трибуналу вопрос об обращении с иностранными рабочими в Германии. Жестокое обращение, которому они подвергались, явилось результатом основного понятия в национал-социализме, согласно которому рабочая сила оккупированных стран должна быть использована до самого предела, т.е. до наступающей в конце концов смерти.

Подсудимые не только приняли принцип принудительной мобилизации иностранных рабочих, они также проводили последовательную политику применения своего принципа, который они конкретно применяли в различных оккупированных территориях. Для того, чтобы этого достичь, они прибегали к одинаковым насильственным методам воздей-

8251

H1186-0130

H1186 – 0131

зации. Они везде создавали аналогичные организации по мобилизации, которым они дали аналогичные инструкции.

Следовало прежде всего заставить иностранных рабочих работать в своей собственной стране в интересах оккупационной армии и ее управления. Германские власти - военные и гражданские - везде организовали строики для того, чтобы производить на месте работы, служащие проведению их военной политики. На строках организации Тодт, под руководством подсудимого Шпеера, после смерти ее основателя, на строках вооруженных сил, включая авиацию, военно-морской флот, и [illegible], строках организации СС ни была использовано большое количество иностранных рабочих на всех территориях Западной Европы.

Но главным видом использования немцами иностранных рабочих был угон иностранных рабочих и переброска их на военные заводы Германии. Для этого были использованы самые различные методы. Их можно обобщить в политике мобилизации, которую можно анализировать следующим образом:

Сначала эта политика принимала видимость законности. Использование рабочей силы осуществлялось посредством принудительного набора, согласно статье 52 приложения 4-й Гаагской конвенции. Оно также происходило путем добровольного набора рабочих, которым немецкие бюро по найму предлагали подписать трудовой договор.

Я представлю Трибуналу доказательство того, что, производя принудительный набор рабочей силы, национал-социалистские власти умышленно игнорировали букву и дух международной конвенции, в силу которой этот набор производился. Я докажу Трибуналу, что добровольный характер набора некоторых иностранных рабочих был только видимым. В действительности же их трудовые договоры

заключались подневольно, под давлением, которое оказывали оккупационные власти на их волю.

Подсудимые, однако, сбросили вскоре маску законности. Они заставляли военнопленных выполнять работы, запрещенные международными конвенциями. Я докажу, каким образом работа военнопленных была включена в общий план использования рабочей силы оккупированных территорий.

В конце концов, именно при помощи силы подсудимые осуществляли свой план по набору рабочей силы. Они без колебаний использовали методы принуждения. Они тогда основали трудовую повинность на территориях, которые они оккупировали. Иногда они непосредственно обнародовали приказы за подписью военных командующих или рейхскомиссаров. Это как раз относится к Бельгии и Голландии. А иногда они вынуждали фактические власти, которые они сами создали на оккупированных территориях, принимать законные меры. Это относится, в особенности, к Франции и Норвегии. Иногда они просто действовали силой, т.е. они перебрасывали иностранных рабочих на заводы Германии без всякого формального письменного оформления. Так было в Дании. Наконец, в некоторых оккупированных территориях, германизацию которых они предприняли, подсудимые включали местных жителей в трудовую повинность Германии. Так они поступили во французских департаментах Верхнего Рейна, Нижнего Рейна, Мозеля и в Люксембурге.

Политика принудительного труда установилась и систематизировалась с того дня, как подсудимый Заукель был назначен генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы.

3283

H1186 – 0132

H1186 – 0133

Член национал-социалистской партии с самого ее создания, член тюрингского ландтага и член Рейхстага, обергруппенфюрер преступных организаций СС и СА, - подсудимый Заукель являлся гауляйтером и имперским наместником Тюрингии. 21 марта 1942 г. он был назначен, согласно декрету фюрера, генеральным уполномоченным по вопросам использования рабочей силы. Декрет был завизирован Ламмерсом в качестве рейхсминистра и руководителя канцелярии, а также подсудимым Кейтелем. Таким образом, своей визой эти последние наложили на себя ответственность. Путем назначения подсудимого Заукеля, подсудимый Кейтель присоединился к политике использования принудительного труда, принцип и методы которого он одобрил.

Я уже зачитал Трибуналу этот декрет о назначении. Я напоминаю, что подсудимый Заукель, согласно этому декрету, стал генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы. Он подчинялся непосредственно подсудимому Герингу в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану. Последний несет непосредственную ответственность за проведение плана принудительной мобилизации рабочих. Я приведу к этому многочисленные доказательства. Я прошу Трибунал разрешения представить здесь в качестве первого доказательства декрет, подписанный подсудимым Герингом на следующий день после назначения подсудимого Заукеля. Этот декрет, от 27 марта 1942 г., был опубликован в "Рейхсгезетцблатт" за 1942 г., часть 1,стр. 180. Я представляю его Трибуналу под № 12. Этим декретом Геринг отменил все организации 4-летнего плана, которым была поручена мобилизация рабочей силы. Он передал их полномочия управлению подсудимого Заукеля, тем самым подтверждая его назначение.

Полномочия Заукеля приобрели с 1942 по 1944 г.г., гораздо большую силу после издания декретов Гитлера и Геринга. Эти декреты подтвердили и укрепили Заукеля в качестве уполномоченного. Они предоставили ему административную автономию и даже такую законодательную компетенцию, что он не может утверждать, что он лишь ограничивался выполнением заданий. Важная политическая роль, которую он играл в течение двух последних лет войны, еще более увеличивает его ответственность.

Я обращаю особое внимание Трибунала на декреты фюрера от 30 сентября 1942 г. и от 30 марта 1943 г., а также на декрет подсудимого Геринга от 25 мая 1942 г.

Я не зачитываю Трибуналу этих декретов, так как они были комментированы моим американским коллегой г-ном Доддом. Я привожу их в качестве подтверждения моих аргументов.

Я цитирую сначала декрет подсудимого Геринга от 25 мая 1942 г. Он был опубликован в "Ре хагезетцблатт" за 1942 г., часть I, стр.347. Он передает подсудимому Заукелю часть полномочий по использованию рабочей силы, которые принадлежали министру труда. Я предоставляю их Трибуналу под № 13.

Декрет Гитлера от 30 сентября 1942 г. предоставил Заукелю огромные полномочия над гражданскими и военными властями территорий, оккупированных германскими военными властями. Он уполномочил подсудимого приставить к оккупационным штабам своих личных представителей, которым он передавал приказы непосредственно. Этот декрет был также завизирован Ламмерсом и подсудимым Кейтелем. Он был опубликован в сборнике декретов, директив и уведомлений за 1942 г., том II, стр.510. Я предоставляю его под № 14.

3255

H1186 – 0134

H1186 – 0135

Во исполнение этого декрета, представители бюро Заукеля были фактически приставлены к штабам военного командования. Допрос генерала фон Фалькенхаузена, военного губернатора Бельгии и Северной Франции, предоставляет в этой связи доказательства, на которые я обращаю внимание Трибунала. Генерал фон Фольькенхаузен был допрошен 27 ноября 1945 г. начальником следственного отдела французской делегации. Я предоставляю Трибуналу его показания под № 15 и зачитываю из них следующую выдержку /страница 2-я, 7-й абзац французского перевода - стр.2, 5-й абзац немецкого перевода/:

„Вопрос: Свидетель, можете ли вы сказать нам, каковы были разграничения между Вашими полномочиями и функциями ведомства по использованию рабочей силы.

Ответ: До некоторого времени в моем департаменте существовала служба труда, которая занималась набором рабочих добровольцев.

Я не помню точно, когда это было, но, может быть, осенью 1942 г. эта служба по труду была передана в ведение Заукеля и мне приходилось только выполнять указания, которые я получал от него.

Я не помню, но Редер, который также находится в тюрьме /Редер был чиновником в штабе генерала фон Фальькенхаузена/, очень хорошо знает число и сможет, без сомнения, сообщить Вам более точные сведения, чем я.

Вопрос: До того, как вопросы труда были полностью переданы организации Заукеля, существовал ли в генштабе генерала или его инстанциях офицер, которому были поручены эти вопросы? А позже, существовал ли представитель из бюро Заукеля в этой инстанции?

Ответ: До момента прихода Заукеля, Редер занимался делами бюро труда в моем учреждении. Бюро труда действовало также, как действовали бюро по найму в Германии, т.е. оно продолжало подбирать добровольных рабочих.

Вопрос: Что произошло после изменения?

Ответ: После перемен бюро продолжало существовать но приказы поступали непосредственно от Заукеля в данную инстанцию через мое посредство".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, сейчас удобно об"явить перерыв на 10 минут. До того, как будет об"явлен перерыв, я хочу сделать следующее об"явление. Трибунал будет заседать завтра, в субботу, до 1 часа дня.

/Перерыв на 10 минут/.

Встать, суд идет!

Г-н ЭРДОР: Я уже напомнил Трибуналу о законодательных рамках, в которых осуществлялась деятельность подсудимого Заукеля. Эти рамки были расширены декретами самого подсудимого. Первый документ свидетельствует о том, что Заукель решительно принял на себя ответственность за проведение общей политики по вербовке иностранных рабочих. Это его декрет от 20 августа 1942 года, опубликованный в РГБ за 1942 г., часть I, стр.882.

Этот декрет вводит принцип принудительного набора рабочей силы и устанавливает, какие меры должны приниматься для того, чтобы все людские резервы оккупированных территорий были предоставлены в распоряжение германской военной экономики. Заукель вынуждал жителей оккупированных стран участвовать в войне, которую Германия вела против их отечества. Это не только нарушение международного права, это преступление против человеческих прав. Я представляю этот декрет Трибуналу под № 17 и цитирую его:

3287

H1186-0136

H1186 – 0137

"Распоряжение № 10 генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, относительно применения рабочей силы оккупированных территорий от 22 августа 1942 года.

В целях мобилизации рабочей силы оккупированных территорий, в соответствии с новой организацией по использованию рабочей силы, согласно европейского плана, надо предоставить эту силу в распоряжение единого и авторитетного управления. Необходимо обеспечить максимальную производительность, а также рациональное распределение этой рабочей силы в целях удовлетворения нужд империи и оккупированных территорий. На основании предоставленных мне полномочий, я приказываю:

1.В силу декрета фюрера от 21 марта 1942 года относительно генерального уполномоченного по использованию рабочей силы и распоряжения уполномоченного по проведению четырехлетнего плана от 27 марта 1942 года, изданного во исполнение этого декрета, мне предоставлены полномочия рационально распределять рабочую силу оккупированных территорий, а также проводить все меры, необходимые для увеличения производительности труда, осуществляемой на основании моих директив. Немецкие органы власти, ведающие использованием рабочей силы и проведением политики зарплаты, как и уполномоченные мною лица, будут использовать рабочую силу и принимать все необходимые меры по увеличению производительности труда в соответствии с моими директивами.

2.Этот приказ распространяется на все территории, оккупированные во время войны вооруженными силами Германии, если они находятся в ведении немецкой администрации.

3258

H1186 – 0138

3.Пленная рабочая сила на оккупированных территориях должна быть использована в первую очередь для удовлетворения важнейших военных нужд Германии.

Эта рабочая сила должна быть использована на оккупированных территориях в следующем порядке:

а/для нужд армии, оккупационных властей и гражданских учреждений;

б/для нужд немецкого вооружения,

в/для нужд продовольственного снабжения и сельского хозяйства,

г/для нужд других отраслей промышленности, в которых Германия заинтересована, помимо производства вооружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите слишком быстро.

Г-н БРЮЭ: д/для нужд промышленности, работающей на население соответствующих оккупированных территорий."

На этом я заканчиваю цитату.

Второй документ показывает решение подсудимого Заукеля установить порядок обращения с иностранными рабочими. Это соглашение, заключенное 2-го июня 1943 г. с начальником управления по продовольственному снабжению. Я не буду оглашать этого документа, о котором говорил уже г-н Додд. Я лишь напоминаю, что этот документ был опубликован в "Рейхсарбейтсблатт" за 1943 г., ч.1,стр.388 и предоставляю его в подтверждение сказанного мною в п.г 18: Назначенный Гитлером и подсудимым Кейтелем и Герингом в целях осуществления, под контролем этого последнего, политики вербовки рабочей силы, подсудимый Заукель выполнял свою задачу с сознанием ответственности, которую он на себя принял. Я прошу Трибунал это заметить.

Также прошу Трибунал отметить, что ответственность за проводившуюся политику вербовки иностранной рабочей силы ложится на всех немецких министров, руководивших

хозяйственной и социальной жизнь империи. Организация, координировавшая деятельность различных министерств, либо по крайней мере - администраций - Центральное управление по проведению 4-х летнего плана, участвовала в разработке программы вербовки иностранных рабочих.

Все заинтересованные в этой проблеме учреждения были представлены на заседаниях, происходивших в Центральном управлении. Генерал Мильх председательствовал на этих заседаниях от имени подсудимого Геринга. Подсудимый Заукель и подсудимый Шпеер лично на них присутствовали, и я представлю Трибуналу некоторые заявления, которые они там сделали. Подсудимый Функ также принимал участие в этих заседаниях. Таким образом, он знал и был согласен с программой угона рабочей силы. Он даже участвовал в составлении этой программы.

3 документа, которые я сейчас предоставлю, говорят о виновности подсудимого Функа. Первый из них это письмо от 9 февраля 1944 г., которым Функ приглашается на заседание Центрального управления по проведению 4-х летнего плана. Это документ № 674, который я предоставляю под № 19.

Я цитирую:

"Господин Функ. От имени Центрального управления по проведению 4-х летнего плана, я приглашаю Вас на заседание по вопросу об использовании рабочей силы. Это заседание состоится в среду 16-го февраля 1944 г. в 10 часов в зале заседаний государственного секретариата в Министерстве авиации, Лейпцигштрассе в Берлине.

При сем прилагаются некоторые статистические данные по вопросу роста использования рабочей силы. Эти статистические данные будут рассматриваться на настоящем заседании".

H1186-0139

H1186 – 0140

Функ не мог лично присутствовать на этом заседании, но он направил вместо себя заместителя государственного секретаря Кеплера. Он получил отчет об этом заседании и 7 марта 1944 г. написал письмо генералу Мильху, принося свои извинения в том, что он зачастую отсутствует на заседаниях управления. Я предоставляю эти документы Трибуналу. Это документ 675, который я предоставляю за № 20. Это отчет о 58-м заседании Центрального Управления по проведению 4-летнего плана. Трибунал может убедиться /2 стр. французского перевода/ в том, что министр Функ получил этот отчет. На второй странице французского перевода имеется список лиц, которым был разослан отчет. На второй строчке этого списка фигурирует фамилия имперского министра Шпеера, а затем и имперского министра Функа.

Сейчас я представляю под № 21 письмо, в котором Функ извиняется перед маршалом Мильхом в том, что он не мог присутствовать на заседаниях Центрального управления:

"Многоуважаемый и дорогой фельдмаршал! К сожалению, в последнее время заседания Управления часто назначаются в такое время, когда я занят на других важных заседаниях. Вот почему, к моему большому сожалению, я не смогу присутствовать в субботу на заседании Центрального управления, ввиду того, что в этот день я должен произносить речь в Вене по случаю большого торжества в честь годовщины аншлюса.

Секретарь Кеплер также будет в пятницу и субботу в Вене, где в это время состоится важная эмно-европейская конференция с участием иностранных делегатов и на которой я также должен буду выступать.

3261

В виду этих обстоятельств я прошу Вас принять участие в заседании Центрального управления 4-летнего плана в качестве моего представителя и пригласить генерал-майора полиции, начальника бригады СС Олендорфа, который является постоянным заместителем Государственного секретаря.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, этот документ говорит нам что-нибудь большее, чем то, что подсудимый Функ не мог присутствовать на этом заседании?

Г-н ЭРДОГ: Этот документ, г-н Председатель, был передан мне моими американскими коллегами, которые просили меня, чтобы я его использовал при представлении Трибуналу материалов о принудительном труде, т.к. они за недостатком времени не смогли остановиться на нем при представлении материала по обвинению подсудимого Функа. Я представляю его Трибуналу как доказательство того, что Функ присутствовал на заседаниях Центрального Управления по проведению 4-х летнего плана, что у него были там постоянные заместители, которые должны были его представлять на всех заседаниях, что он получал отчеты о всех заседаниях и что он был в курсе деятельности управления. Вот почему я представляю Трибуналу эти документы относительно подсудимого Функа.

Я продолжаю цитату: "В виду этих обстоятельств я прошу Вас присутствовать в качестве моего представителя на заседании Центрального управления по 4- летнему плану и пригласить генерал-майора полиции, начальника бригады СС Олендорфа, который является постоянным заместителем государственного секретаря Кеплера. Господин Олендорф привезет с собой руководителя кабинета Кеплера в качестве эксперта по вопросам экономики и продуктов потребления и государственного советника Янке

8262

H1186 – 0141

H1186 – 0142

как эксперта по вопросам, касающимся внешней торговли". На этом я кончаю цитату.

Политика Центрального управления по проведению 4-х летнего плана, которую проводил Заукель, выражалась в массовом вывозе рабочей силы. Принцип этого вывоза сам по себе является преступным, но формы, в которых он проводился, были еще более преступными. Я предоставлю Трибуналу соответствующие доказательства, излагая последовательно методы принудительной вербовки, ее результаты и те условия, в которых происходил вывоз рабочих.

Здесь я хотел бы поблагодарить членов французской делегации и иностранных делегаций, которые любезно помогли мне в подготовлении материалов, и, в частности моего коллегу г-на Пьера Портала, адвоката из Гренобля.

Обвинение, которое я имею честь пред"являть в Трибунале, ограничивается предоставлением материалов о вербовке иностранных рабочих в оккупированных странах Западной Европы, потому что материалы о вербовке рабочих из стран восточной Европы будут предоставлены моими советскими коллегами.

В течение всего времени оккупации местные комендатуры проводили привлечение в принудительном порядке рабочей силы из населения оккупированных территорий. Работы по постройке укреплений, которые были признаны необходимыми в ходе военных действий, сторожевая служба, которая вызывалась необходимостью поддерживать безопасность оккупационных войск, осуществлялись жителями оккупированных территорий. Мобилизация рабочей силы касалась не только отдельных лиц, но и целых категорий.

Например, во Франции были последовательно проведены мобилизации индо-китайских рабочих, северо-африканских рабочих, иностранных рабочих и "мастерских молодежи". Я предоставлю в качестве доказательства

выдержку из доклада о принудительном труде и об угоне рабочих, составленного французским правительственным институтом экономики.

Этот доклад имеет № 515. Я представляю его Трибуналу под № 22. Ввиду особой важности, этот документ был выделен из книги документов. В первую очередь я цитирую 17 страницу французского текста совпадающую с 17-й страницей немецкого перевода, второй абзац с конца.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, Вы имеете ввиду эту схему?

Г-н ЭРЦОГ: Это документ из голубой книжки, на стр.17.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Теперь я вижу. Это страница 17?

Г-н ЭРЦОГ. Да. Цитирую параграф 6.

"Принудительная мобилизация существующих групп рабочих. Наконец, последний способ, которым немцы неоднократно пользовались за время оккупации как для открытого, так и для завуалированного применения принудительного труда. Насильственная мобилизация целыми партиями уже обученных и дисциплинированных рабочих предоставляла большие преимущества.

а/ Индокитайские рабочие /ИОИ/. Это соединение колониальных рабочих было создано в начале военных действий для удовлетворения нужд французской промышленности в квалифицированной рабочей силе. Укомплектование состава французских офицеров и унтер-офицеров, которые после июля 1940 года стали германскими чиновниками, эти соединения индокитайских рабочих с 1943 года использовались прямо или косвенно на принудительных работах.

3264

H1186 – 0143

H1186 – 0144

Я перехожу к таблице на стр. 18-Л.

б/Рабочая сила из Северной Африки. В период между 17 августа и 6 ноября 1942 года метрополия дважды получала из Северной Африки рабочую силу. В первый раз они прислали 6.560 алжирцев, во второй раз - 1825 марокканцев. Эти рабочие были немедленно направлены на принудительные работы, в результате чего количество северо-африканских рабочих, используемых организацией Тодт, достигло 17.682 чел.

в/Рабочая сила из других стран. Закон от 11 июля 1938 г., относящийся к организации нации в военное время, предусматривал трудовую повинность для иностранцев, живущих во Франции. Немцы все расширяли применение на принудительных работах иностранных рабочих, которыми руководили офицеры и унтер-офицеры, превращенные в гражданских чиновников по закону от 9 октября 1940 года".

Я пропускаю таблицу и цитирую далее:

"Д/Мастерские молодежи. 29 января 1943 г. генеральный штаб труда в немецкой комиссии по перемирию в Париже опубликовал, что главное командование "Запад" изучает вопрос о том, "возможно ли и в каких формах обратиться с призывом к французским рабочим организациям для привлечения их к выполнению задач в общих интересах обоих стран". После этого был проведен частичный захват рабочих и требования поставлять молодежь на принудительные работы следовали одно за другим". На этом я кончаю цитату.

Точно такие же мобилизации производились на всех оккупированных территориях Западной Европы. Эти мобилизации были совершенно незаконны. Они производились якобы, на основании ст.52 приложения к 4-й Гаагской конвенции. В действительности они по существу и по форме являлись систематическим нарушением международного права.

3265

Каково действительное содержание статьи 52 приложения к 4-й Гаагской конвенции? Она сформулирована следующим образом:

"Реквизиции в натуре или мобилизации рабочей силы могут быть потребованы от общин или отдельных жителей для нужд оккупационной армии. Они должны производиться в соответствии с ресурсами страны и таким образом, чтобы не обязывать население принимать участие в военных действиях против его отечества. Эти мобилизации и реквизиции могут проводиться только с санкции командования этой оккупированной местности".

Таким образом, те условия, в которых статья 52 разрешает проводить мобилизацию рабочей силы оккупационной армией, сформулированы совершенно точно. Этих условий четыре:

1.Трудовая повинность не от вводиться только для удовлетворения нужд оккупационной армии. Поэтому привлечение рабочей силы, осуществляемое в общих интересах экономики оккупационной державы, запрещено.

2.Мобилизуемые не должны принуждаться к участию в военных операциях, которые ведутся против их отечества. Всякая мобилизация, осуществляемая в интересах военной экономики оккупационной державы, для несения сторожевой службы или проведения военного контроля, - запрещается.

3.Мобилизации, осуществляемые на данной территории должны быть пропорциональны ее экономическим ресурсам, и не препятствовать их нормальной эксплоатации. Отсюда следует, что мобилизация рабочей силы противоречит

8266

H1186 – 0145

H1186 – 0146

международному праву, если она затрудняет и препятствует нормальному использованию природных богатств оккупированного государства.

4) Наконец, согласно 2-го абзаца ст.52-й, мобилизации рабочей силы могут проводиться на основании приказов оккупационной администрации лишь в пределах территории, управляемой этой администрацией. Переброска мобилизованных рабочих с одной части оккупированной территории на другую ее часть, а тем более угон этой рабочей силы на территорию оккупирующей страны - запрещаются.

Мобилизация рабочей силы проводилась военными властями и гражданскими немецкими учреждениями на оккупированных территориях, в нарушение буквы и духа статьи 52. Она проводилась с целью удовлетворения нужд немецкой военной экономики и даже в интересах военной стратегии вражеских войск. Немцы абсолютно не признавали необходимости сохранить возможность рациональной эксплоатации местных ресурсов. Наконец, они осуществляли вывоз рабочих. Характерным примером является тот факт, что во всех странах Западной Европы были мобилизованы рабочие для организации Тодт, возводившей систему укреплений, известную под названием "Атлантический вал".

Таким образом, нарушение международных конвенций является совершенно очевидным. Это вызвало протесты генерала Дуэна - французского представителя при германской комиссии по перемирию. Я прошу Трибунал принять в качестве доказательства письмо генерала Дуэна от 26 мая 1941 г., которое является документом за № 280. Я представляю его Трибуналу под № 28. Я цитирую:

"Висбаден, 25 мая 1941 года.

8267

Командир корпуса генерал Лаон, председатель французской делегации при германской комиссии по перемирию,

Генералу артиллерии Фогль, председателю германской комиссии по перемирию.

Г-н генерал,

Я неоднократно, и, в частности посредством моих писем за № № 14263/АЕ и 14837/АЕ от 26/II и 8/III, имел честь заявлять Вам протест против того, как проводилась мобилизация рабочей силы во Франции для использования ее в составе организации "Тодт" при строительстве военных сооружений на побережье Бретани.

Сегодня я должен обратить Ваше внимание на другие случаи, когда оккупационные власти прибегали к использованию французских гражданских лиц для выполнения часто военных обязанностей - случаи, еще более серьезные чем те, о которых я вам ранее сообщал.

Если в действительности в отношении рабочих, занятых в организации ТОДТ, можно утверждать, что некоторые из них добровольно пошли на ту работу, на которой они используются /хотя на практике в большинстве случаев они были лишены возможности отказаться от этой работы/ - этот довод не может быть применен в тех случаях, когда префекты, из средств своих департаментов и общин, должны обеспечивать охрану таких важных пунктов, как мосты, тоннели, искусственные сооружения, телефонные линии, склады вооружения, окрестности аэродромов.

Прилагаемая нота дает несколько примеров такой охранной службы, которая была, таким образом, навязана французам, - службы, которая раньше выполнялась немецкой армией и которую они обычно должны выполнять, потому что речь идет об участии в охране немецкой армии от

8268

H1186 – 0147

H1186 - 0148

опасности, вытекающей из военных действий, которые ведутся между Германией и Великобританией." На этом я кончаю цитату.

Оккупационные власти перед лицом сопротивления, которое они встречали, хотели добиться выполнения своих приказов по мобилизации рабочей силы, и меры, которые они принимали в этой связи, были столь же незаконными, какими были сами меры по мобилизации. Национал -социалистские власти в оккупированной Франции действовали законодательным путем. Они издавали приказы, в силу которых смертная казнь могла быть применена в отношении тех лиц, которые не подчинялись приказам о мобилизации.

Я представляю Трибуналу в качестве доказательства два таких приказа. Первый из них был издан в первые месяцы оккупации - 10 октября 1940 года. Этот приказ был опубликован в "Ведомостях военного командования во Франции" 17 октября 1940 года, страница 108. Я предоставляю его Трибуналу под № 24 и цитирую:

"Приказ о мерах против актов саботажа от 10 октября 1940 года.

В силу полномочий, данных мне фюрером и верховным главнокомандующим вооруженных сил, я приказываю следующее:

I.

I.Любое лицо, которое умышленно не выполняет или выполняет плохо те задачи по охране, которые на него возложены начальником военной администрации во Франции или органами, уполномоченными им, будет приговорено к смертной казни".

Я пропускаю 2-й параграф и читаю параграф 3.

"В менее серьезных случаях нарушения, предусмотренных в 1-м и 2-м параграфах настоящего распоряжения, и в случаях халатности, виновный может быть наказан лишением свободы или тюремным заключением".

Второй приказ военного командования во Франции, на который я сейчас сошлюсь, датирован 31 января 1942 г. Этот приказ опубликован в "Ведомостях военного командования во Франции" от 3 февраля 1942 года, стр. 338. Я предоставляю его Трибуналу под № 25 и оглашаю его:

"Приказ от 31 января 1942 года относительно мобилизации рабочей силы и реквизиции в натуре.

В силу полномочий, предоставленных мне фюрером и верховным главнокомандующим вооруженных сил, я приказываю следующее:

1.Любое лицо, которое не выполнит обязанностей, связанных с трудовой повинностью, или не предоставит поставок в натуре, требуемых от него военным командующим во Франции или уполномоченными им властями, либо, которое выполнит это таким образом, что нанесет ущерб цели этих обязанностей или реквизиций, будет лишен наказываться присуждением к принудительным работам, тюремному заключению или штрафу.

2.В более серьезных случаях может быть применена смертная казнь".

Эти приказы вызвали протесты французских властей. Генерал Дуазн неоднократно протестовал против первого из этих приказов, однако, безуспешно.

Я снова сошлюсь на его письмо от 25 мая, которое я предоставил Трибуналу под № 28. Оглашаю вторую страницу французского текста, которая соответствует четвертой странице немецкого перевода.

3270

H1186 - 0149

H1186 – 0150

"Я уполномочен заявить Вам формальный протест против таких мер и просить Вас вмешаться для того, чтобы этому немедленно был положен конец.

Начиная с 16-го ноября и посредством письма за № 7343/AE, я уже заявлял протест против приказа, изданного 10-го октября 1940 г. начальником военной администрации во Франции и предусматривающего смертную казнь для всех лиц, которые не выполняют или выполняют неудовлетворительно те задачи по охране, которые на них возлагаются оккупационными властями. Я уже указывал, что это требование так же, как и наказание, предусмотренное декретом, противоречат духу условий перемирия, целью которого было изъавить французское население от всякого участия в военных действиях.

Я ограничился этим принципиальным протестом потому, что в то время мне не было сообщено ни о каких конкретных случаях, при которых были наложены обязанности по охране. Но было невозможно считать факторами, оправдывающими приказы, о которых идет речь, те доводы, которые Вы изложили в Вашем письме за № 1361 от 6 марта.

Вы указываете там, что статья 43 Гаагской конвенции предоставляет оккупирующей стране право издавать законы. Но право, на которое Вы ссылались, ограничено в той же статье двумя обязательствами: издавать законы можно только для того, чтобы установить и обеспечить, поскольку это возможно, общественный порядок и общественную жизнь; с другой стороны, приказы, которые издаются, должны....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Эрцог, разве недостаточно, по Вашему мнению, того, чтобы показать, что генерал Дуэн протестовал против этого, разве есть необходимость приводить его аргументы, которые находятся в этом письме и аргументы других, которые имеются в этом письме?

Г-н ЭРДОГ: Тогда я прерываю эту цитату, господин председатель.

Таким образом, те немецкие приказы, которые я огласил перед Трибуналом, являлись формальным нарушением общих принципов международного уголовного законодательства. Они находятся в полном противоречии с 52-й статьей приложения к 4-й Гаагской конвенции, а также в противоречии с 43-й статьей, на которой они, якобы, основывались. Таким образом, эти приказы были незаконны и преступны потому, что они предусматривали смертную казнь, чего нельзя обосновать ни одним пунктом международного права или национального права.

Программа мобилизации рабочей силы представляет собой первый пример преступного характера методов, которые использовались подсудимыми при выполнении их плана вербовки иностранных рабочих.

Национал-социалистские власти тогда прибегли к другому методу для того, чтобы создать видимость законности при вербовке иностранных рабочих: они стали взывать к так называемым рабочим добровольцам. С 1940 г. оккупационные власти открыли бюро по найму во всех больших городах оккупированных территорий. Эти органы находились под контролем специального управления, учрежденного для этой цели при штабах главнокомандующих зон оккупации.

Трибунал уже знает, что с 1940 по 1942 год эти бюро функционировали под контролем генералов. Начиная с 1940 года, а точнее говоря с того дня, когда подсудимый Заукель стал уполномоченным по использованию рабочей силы, они получали приказы непосредственно от него. Генерал фон Фалькенхаузен - главнокомандующий в Бельгии и на севере Франции, заявил в письменном показании, которое я только что огласил Трибуналу, что с лета 1942 года он превратил-

3242

H1186 – 0151

H1186 - 0152

ая в простого посредника, уполномоченного передавать инструкции от Заукеля в управление по использованию рабочей силы.

Таким образом, деятельность этих немецких бюро по вербовке, созданных на оккупированных территориях, протекала под непосредственным руководством подсудимого Заукеля, а с 1942 года под руководством подсудимого Заукеля и его непосредственного начальника - уполномоченного по проведению 4-х-летнего плана подсудимого Геринга. Я прошу Трибунал запомнить это.

Бюро по вербовке имели задание проводить набор рабочих для заводов и мастерских, созданных в Европе организацией Тодт, командованием вооруженных сил, флота и авиации, а также другими немецкими организациями. Им также было поручено снабжать немецкие военные заводы необходимым количеством иностранной рабочей силы. Рабочие, завербованные подобным путем, подписывали трудовой договор. Таким образом, в принципе, они были на положении свободных рабочих и, якобы, являлись добровольцами.

Оккупационные власти постоянно подчеркивали добровольный характер набора, который проводился этими бюро по вербовке; в своей пропаганде они систематически игнорировали истинный характер своих действий. В действительности, добровольный характер этой вербовки был фикцией: рабочие с оккупированных территорий, соглашавшиеся подписать такие трудовые договоры, подвергались моральному и материальному давлению.

Это давление носило различные формы. Иногда оно носило коллективный характер, иногда оказывалось индивидуальное воздействие, но во всех случаях это давление было настолько сильным, что так называемое добровольное согласие этих жертв было вынужденным.

Недействительность этих договоров, заключенных под влиянием насилия, является основным принципом права всех цивилизованных народов. Это выражается совершенно определенно в немецком праве, точно так же, как в законодательстве тех наций, которые представлены сейчас в Трибунале, и в законодательстве оккупированных Германией стран. Бюро по вербовке навязывали рабочим подписание договоров, не имеющих юридической силы, т.к. они заключались под влиянием насилия. Я утверждаю это и сейчас предоставлю Трибуналу доказательство к моему утверждению.

Прежде всего, я докажу, что действия немцев являлись преднамеренными: давление, которому подвергались иностранные рабочие, не являлось отдельным актом со стороны местных властей,-оно было обусловлено твердо выраженной волей руководителей национал-социалистской Германии, волей, нашедшей свое выражение в точных инструкциях.

Я предоставляю Трибуналу документ № 1183-ПС, под № 26. Речь идет о циркуляре от 29 января 1942 года о вербовке иностранных рабочих. Этот циркуляр издан Бюро по распределению рабочей силы при Управлении по проведению 4-летнего плана. Циркуляр подписан доктором Мангельдом - начальником отдела. Этот документ свидетельствует об ответственности подсудимого Геринга, как уполномоченного по 4-х летнему плану. Я оглашаю циркуляр:

"Берлин СВ 11, 29 января 1942 года,

Саарландштрассе, 96

Тема: усиление вербовки рабочей силы с оккупированных территорий для немецкой империи и подготовки к проведению принудительной мобилизации.

3274

H1186 – 0153

H1186 – 0154

Недостаток рабочей силы особенно усилился ввиду призыва в армию. С другой стороны, значение проблемы вооружения для империи все возрастает. Поэтому необходимо, чтобы рабочая сила для нужд империи рекрутировалась на оккупированных территориях в значительно больших размерах для того, чтобы восполнить недостаток рабочей силы.

В связи с этим необходимо применять все методы, которые позволят немедленно отправить с оккупированных территорий в империю всех без исключения рабочих, которые в данное время не работают и которые после тщательного отбора смогут работать в Германии".

Я оглашаю дальше - стр.2 немецкого текста:

"Прежде всего, эта мобилизация должна производиться, как и было до сих пор, добровольным путем. По этой причине надо значительно усилить деятельность по вербовке рабочих для работы в германской империи. Но если мы хотим достигнуть удовлетворительных результатов, немецкие власти, действующие на оккупированных территориях, должны иметь возможность осуществлять необходимое давление для того, чтобы помочь этой добровольной вербовке рабочих для Германии.

Поэтому необходимо, в случае надобности, расширять действующие на оккупированных территориях правила, касающиеся распределения рабочей силы и карающие тех, кто отказывается работать. Дополнительные директивы, касающиеся распределения рабочей силы, должны в первую очередь обеспечить, чтобы на работу направлялись лица старших возрастов, ранее освобождавшиеся от трудовой повинности, с тем, чтобы они заменяли более молодых, которые будут отправлены в империю. Таким образом, будет значительно сокращена помощь, оказываемая органами здравоохранения

3275

с тем, чтобы заставить рабочих соглашаться на отправку в Германию. Пособия по безработице должны быть настолько снижены, чтобы их размеры при сравнении со средней зарплатой, выплачиваемой в Германии и предоставляющая возможность посылать домой деньги, побуждали рабочих соглашаться на отправку в Германию. Если отказ от работы в Германии ничем не оправдан, пособие таких рабочих должно снижаться до пределов, едва удовлетворяющих жизненные потребности, или вовсе не выплачиваться. В этом случае можно будет удерживать даже часть полагающегося им по карточкам пайка и направлять их на особенно тяжелые принудительные работы". На этом я кончаю цитату и хочу, чтобы Трибунал отметил, что этот циркуляр был адресован всем властям, ведающим рабочей силой на оккупированных территориях. В Западной Европе он был разослан: имперскому комиссару по норвежским оккупированным территориям, имперскому комиссару по голландским оккупированным территориям, начальнику военной администрации в Бельгии и Северной Франции, начальнику военной администрации Франции, начальнику гражданской администрации в Люксембурге, начальнику гражданской администрации в Метце и начальнику гражданской администрации в Страсбурге.

Таким образом, доказано существование общего плана, целью которого было принуждение рабочих оккупированных территорий работать в пользу Германии.

Мне остается показать, как этот план был проведен в жизнь в различных зонах оккупации. Методы давления, которое оказывалось национал-социалистскими властями в отношении иностранных рабочих, могут быть определены следующим образом. Германские органы по распределению рабочей силы создали обширную сеть пропаганды в пользу набора иностранных рабочих. Эта пропаганда была направлена на то, чтобы обманывать рабочих, используя материальные преимущест

3276

H1186 – 0155

H1186 – 0156

ва, которые сулили им немецкие бюро найма. Она распространялась через прессу, по радио и всеми другими средствами.

Помимо официальных средств, пропаганда велась также при помощи подпольной агентуры, подстрекавшей рабочих уходить с производства у себя в стране и проводившей среди них самую настоящую "вербовку".

Эти меры, однако, оказались недостаточными. Тогда оккупационные власти вмешались в общественную жизнь оккупированных стран. Они старались создать искусственную безработицу и в то же время стремились ухудшить материальные условия жизни рабочих и безработных.

Но, несмотря на безработицу и несмотря на нищету, которая им угрожала, иностранные рабочие оказывались нечувствительными к немецкой пропаганде. Вот почему немецкие власти, в конце концов, прибегли к прямому нажиму. Они оказывали давление на политические власти оккупированных стран для того, чтобы они поддерживали их кампанию по вербовке. Они заставляли работодателей и особенно во Франции комитеты предпринимателей - побуждать своих рабочих заключать договоры с немецкими бюро по вербовке. Они, наконец, прямо воздействовали на рабочих и перешли незаметно от мнимо-добровольной вербовки к прямым методам принуждения.

Фикция добровольности рассеялась, когда начались индивидуальные аресты и коллективные облавы, жертвами которых стали рабочие оккупированных территорий.

Документы, которые могут явиться доказательством для упомянутых мною фактов, - весьма многочисленны. Я предоставлю Трибуналу наиболее существенные из них.

Документы, которые содержат доказательства пропагандистской кампании, проводившейся во Франции немецкой администрацией, будут представлены Трибуналу господином Эдгаром Фор во время его выступления относительно

3277

германизации и нацификации. Для примера я хочу предоставить Трибуналу документ, который значится под № 816 во французской нумерации и который я предоставляю под № 27.

Это отчет префекта Северного департамента заместителю министра внутренних дел при главной делегации французского правительства на оккупированных территориях. Этот отчет показывает, что немецкий агитационный автомобиль ездил в общественных местах Лилля, призывая французских рабочих ехать в Германию. Цитирую этот отчет.

"Лилль, 25 марта 1942 г.

Префект северного департамента,

Префект лилльского района

Господину префекту, заместителю министра внутренних дел при главной французской делегации французского правительства на оккупированных территориях.

Улица де Мэнсо 61, Париж.

Тема: Немецкий агитационный автомобиль.

Имею честь сообщить вам, что в течение нескольких дней агитационный автомобиль, оклеенный афишами, призывающими французских рабочих записываться для работы в Германии, раз"езжает по общественным местам Лилля в то время, как по громкоговорителю передается французская музыка, включая "Мари Лоррэн" и гимн "Марсел, мы здесь". На этом я кончаю цитату.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что сейчас удобно об"явить перерыв.

/Об"является перерыв до 2 часов/.

8278

H1186 – 0157

H1186 – 0158

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 18 января 1946 года.

(Вечернее заседание)

Переводчики: Цуринов, Стариков.

Встать. Суд идет!

Французский обвинитель г-н ЭРЗОГ. Господин Председатель, Господа Судьи! Сегодня утром я Вам продемонстрировал, какова была официальная пропаганда, которая велась германскими организациями во Франции, для того, чтобы побудить рабочих наниматься на работу в Германии. Результат этой официальной пропаганды был усилен действиями секретных организаций по набору. Эти тайные заведения по вербовке были организованы германскими оккупационными властями, помимо административных учреждений, и дополняли деятельность последних. Эти заведения были руководимы германскими агентами....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете продолжать.

Г-н ЭРЗОГ: Эти заведения по вербовке были руководимы германскими агентами, которым нередко удавалось находить сообщников среди местного населения. Во Франции заведения эти распространяли свою деятельность на неоккупированную зону, где эта деятельность имела место в такой же мере, как и в зоне оккупированной. Многие документы свидетельствуют о существовании тайных организаций по вербовке. Первый из этих документов - доклад, переданный 7 марта 1942 года вице-председателем совета министров правительства де-факто Виши генеральному уполномоченному по экономическим франко-германским отношениям. Этот документ входит во французские архивы под № 654.

3279

Этот доклад написан на официальном бланке вице-председателя совета министров Дарлана. На бланке имеется подпись офицера штаба Дарлана. На бланке имеется подпись офицера штаба Дарлана капитана 2-го ранга Фонтэна. Я предоставляю этот доклад, который будет мною оглашен, под № 28.

" Виши, 7 марта 1942 года.

Господин Генеральный Уполномоченный,

Имею честь довести до Вашего сведения в целях информации доклад об организации во Франции набора рабочих для германской промышленности.

Теперь я перехожу ко второй странице.

" 26 февраля 1942 года. Секретно.

Замечания касательно организации во Франции набора рабочих для германской промышленности. Достоверные источники.

1. Организация вербовки рабочих во Франции. Повидимому, одной из главных организаций по вербовке во Франции рабочих для Германии является " Общество рабочих промышленных предприятий департамента Сены", которая также известна под названием АМО и помещается в городе Пюто департамента Сены на набережной Националь, 8.

Это общество действует под непрестанным контролем Комендатуры и трех инженеров, из которых один- главный инженер, а двое других- Господа Мейер и Пронер.

Помимо работы, которую эта организация призвана осуществлять, ей поручено дополнительно, при условии выплаты наградных систематическое перевоспитание рабочих, которые были набраны во Франции и отправлены в Германию по требованию германских промышленных фирм.

В оккупированной зоне АМО производит вербовку при содействии трех вербовочных пунктов в Париже, которые находятся: у ворот Винсена в центре Курбевуа, на бульваре Сен-Дени 200 и на Авеню де-Турель. Этим вербовочным пунктам пору-

3280

H1186 – 0159

H1186 - 0160

чено также координировать мероприятия по набору рабочей силы в неоккупированной зоне. Главные вербовочные пункты этого района находятся в Марселе и Тулузе, 3-й - в Тарбе.

а) Вербовочный пункт в Марселе. Этому пункту поручена вербовка рабочей силы в Средиземноморской зоне. Вербовкой руководит г-н Мейер, который уже упоминался ранее. Местонахождение этого инженера в настоящее время неизвестно, но можно получить сведения о нем в Париже на Авеню Клебер, 24 (у военного коменданта). Отделение АМС в Марселе находится на улице Силабель, 83. В выполнении мероприятий Г-ну Мейеру оказывает помощь Г-н Ренго, проживающий в городе Мадраг-Вилль, бульвар Бернабо 5/Б у боен".

Здесь я заканчиваю цитату и предложу вниманию Трибунала переписку между префектом департамента Приморских Альп и властями правительства Виши с декабря 1941 по январь 1942 года. Я имею в виду документ 518, который я пред"являю под № 29. В этой переписке подчеркивается деятельность агентов по тайной вербовке ,и, в частности, г-на Мейера, который упоминается в только что оглашенном мною докладе капитана 2-го ранга Фонтэна. Вначале я процитирую письмо от 10 декабря 1941 года, в котором префект департамента Приморских Альп подтверждает правильность отчетов, которые им были ранее посланы по тому же вопросу, что и тот, который является предметом настоящего письма. Этот документ находится на 5-й странице французского текста и на 7-й странице немецкого перевода.

"Ницца, 10 декабря 1941 года. Государственный советник, префект департамента Приморских Альп - г-ну министру государственному секретарю по внутренним делам. Генеральный Секретариат полицейского управления местной полиции и полиции по наблюдению за иностранцами. Тема: деятельность иностранных агентов, подстрекающих рабочих- специалистов остав-

3281

лять предприятия. Основание: ваши телеграммы 12402 и 12426 от 28 ноября 1941 года и мои отчеты 955 и 926 от 24 ноября и 3 декабря 1941 года.

В сделанных уже мною отчетах, на которые я теперь ссылаюсь, я указал Вам на деятельность агентов по вербовке рабочей силы, которые подстрекают рабочих-специалистов оставлять предприятия для работы в Германии.

Я имею честь сообщить Вам ряд дополнительно полученных мною сведений по этому же вопросу.

Немецкий инженер Мейер и французский подданный Бентц остановились 1 декабря 1941 года в отеле "Оплендид" в Ницце; они приехали из Марселя".

Сделав пропуск, я перейду к оглашению находящегося в конце документа 3-го параграфа.

" Я позволю себе особо обратить Ваше внимание на то, что в Париже они занялись вербовкой французских рабочих для использования их в Германии".

На этом я заканчиваю цитату.

Эти документы свидетельствуют о деятельности тайных организаций по вербовке рабочей силы. Но мне недостаточно ограничиться установлением лишь того, что такие организации существовали, я хочу показать, что они действовали по инициативе официальной администрации и германского управления по использованию рабочей силы.

Доказательством этого служит заявление подсудимого Заукеля, сделанное им 1 марта 1944 года на пятьдесят четвертом совещании центрального управления по четырехлетнему плану. Стенографический отчет этого совещания был обнаружен. Это документ Р-124, к которому уже обращались мои американские коллеги. Я вновь пред"являю его Трибуналу под № 30 и оглашу выдержку из этого протокола заседания от 1 марта 1944 года. Она находится в документе под № 30 во втором абзаце на 2-й странице французского текста и во втором абзаце на 1770-й-

5282

H1186 – 0161

H1186 – 0162

1771-й страницах в немецком тексте. Читаю:

" Самое ужасное из сделанного моими противниками то,что они заявляют, что в сфере их деятельности не было предусмотрено никаких необходимых мер, которые позволили бы завербовать необходимое число французов, бельгийцев, итальянцев с тем, чтобы отправить их в Германию. Я приступил к обучению и использованию целого штаба хорошо оплачиваемых французских агентов, мужчин и женщин, которые, как это делалось в прежние времена, при насильственной вербовке моряков для несения службы в Шанхае, отправлялись на поиски людей, одурманиваемых их речами с такими же успехом, как и алкоголем".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это уже оглашалось ранее перед Трибуналом обвинителем США.

Г-н ЭРЗОГ: Господин Председатель, я не настаиваю на оглашении этого документа и буду продолжать.

Пропаганда официальных учреждений и тайной организации по вербовке оказалась неэффективной.Тогда национал-социалистские власти прибегли к использованию методов экономического давления. Они попытались зародить у рабочих, которых отправляли в Германию, надежду в получении материальных выгод. В связи с этим я процитирую приказ главного военного коменданта в Бельгии и Северной Франции, приказ, который я пред"являю Трибуналу. Это приказ от 20/УП.1942 года,опубликованный в издававшейся в Бельгии газете " Ферордунгсблатт". В нем идет речь о налогах, которые налагались на бельгийских рабочих, работавших на германских заводах. Я пред"являю этот приказ Трибуналу под № 31.

В качестве ответной меры оккупационные власти приложили усилия к тому, чтобы снизить жизненный уровень рабочих, оставшихся на оккупированных территориях. Я уже заявлял,что они сделали из обнищания фактор своей политики по вербовке рабочей силы.Я Вам это покажу, изложив как именно действовали оккупационные власти, чтобы искусственным путем создать безработицу в оккупированных странах и ухудшить материальное поло-

3283

жение безработных.

Я отмечаю по памяти также и то, что германские власти использовали для достижения своих целей по вербовке политику сохранения заработной платы на существовавшем уровне. Эта мера содействовала кампании по вербовке рабочей силы, предназначавшейся для Германии, но она имела также и экономическое значение и я обращаю в этом вопросе внимание Трибунала к тем об"ясненим, которые ему будут даны г-ном Бертофером.

Безработица была вызвана двумя дополнительно приняты-
ми мерами: первая заключалась в определении допускаемой продолжительности рабочего дня.

Вторая состояла в об"единении, в тем, где это представлялось возможным, в закрытии промышленных предприятий.

С 1940 года местные военные комендаты увеличивали продолжительность рабочего дня в зоне своей администрации. Эти действия, предпринятые местными властями во Франции, вызвали реакцию населения. Проблема приняла более общий характер и была решена в общенациональном масштабе. Этому предшествовали длительные переговори, которые были навязаны представителям псевдо-правительства Виши.

В конечном итоге, приказом военного командующего во Франции от 22 апреля 1942 года оккупационным властям предоставлялось право определять длительность рабочего дня на промышленных предприятиях. Этот приказ был опубликован в "Ферорднунгеблатт ин Франкрейх" в 1942 году. Я пред"являю его Трибуналу под № 32 и цитирую первый параграф этого приказа.

Параграф первый:

"Для учреждений и предприятий всякого рода может устанавливаться минимальная продолжительность рабочего дня. Этот минимум рабочего времени будет предписан для целого экономического района, для определенной отрасли промышленности или же для отдельных предприятий".

3284

H1186 – 0163

H1186 – 0164

В Бельгии продолжительность рабочего дня была определена специальным приказом и декретом о проведении в жизнь этого приказа от 6 октября 1942 г. И декрет и приказ были опубликованы в бельгийской газете " Ферорднунгсблатт".Я пред"являю этот приказ Трибуналу под № 33.

Регламентация рабочего дня не привела к освобождению достаточного числа рабочих, которые должны были быть использованы на германских заводах.Вот почему национал-социалистические власти использовали второе средство: под предлогом рационализации производства, они об"единили ряд промышленных и финансовых предприятий, часть которых была закрыта по инициативе германских властей.

В связи со сказанным я процитирую положения, которые были предписаны немцами во Франции, Бельгии и Голландии.

В моем распоряжении имеются два документа, касающиеся Франции:

Первый - закон правительства Виши от 17 декабря 1941г., опубликованный в "Журналь Офисьель дель эта Франсэз". Я пред"являю этот документ Трибуналу под № 34. Второй документ, на котором я хочу остановить внимание Трибунала, -приказ военного коменданта во Франции от 25 февраля 1942г. Этот приказ был опубликован в "Ферорднунгсблатт ин Франкрейх". В силу исключительной важности этого приказа я оглашу его перед Трибуналом, поскольку в нем- документе,имеющем силу закона, документе, изданном оккупационной властью, изложен принцип, согласно которому в обязательном порядке должен был быть закрыт ряд предприятий. Я оглашу первые параграфы, точнее, параграф первый и параграф второй.

Параграф первый:

"учреждения и предприятия могут быть полностью или частично закрыты, если это диктуется экономической обстановкой, а именно, тем, в какой мере используется сырье и полуфабрикаты".

Параграф второй:

"Решения о закрытии предприятий или учреждений выносятся военной комендатурой в форме письменного извещения, направляемого в подлежащее закрытию предприятие и учреждение".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это документ за № 35.

Г-н ЭРЗОГ: Да, Господин Председатель.

Касательно Бельгии я имею в своем распоряжении приказы военного коменданта от 30 марта и 3 октября 1942 года, которые были опубликованы в бельгийской газете "Ферорднунгсблатт". Я пред"являю Трибуналу приказ от 30 марта под № 36.

В Голландии предписанные оккупационными властями положения, согласно которым регламентировалась продолжительность рабочего дня, были еще более суровыми. Я пред"являю Трибуналу под № 37 приказ рейхскомиссара оккупированной голландской территории от 15 марта 1943 г.

Этот приказ представляет двойной интерес: прежде всего, в нем имеется уточнение, ясно свидетельствующее о методах, применявшихся германскими организациями в ходе осуществления плана вербовки рабочих. С другой стороны, это первый документ, который я пред"являю Трибуналу в качестве обвинения против подсудимого Зейсс-Инкварта. Свою политику в Голландии Заукель проводил совместно с рейхскомиссаром Зейсс-Инквартом. Ответственность за все приказы, касающиеся вопросов принудительного труда, ложится на Зейсс-Инкварта, вне зависимости от того, имеется на этих приказах его подпись или она отсутствует. Я прошу Трибунал принять упомянутый мною приказ в качестве доказательства.

Увеличение продолжительности рабочего дня с помощью законов и закрытие промышленных предприятий лишило места тысячи рабочих. Подсудимые не колеблясь использовали средства экономического воздействия для того, чтобы заставить безработных работать на нужды Германии. Они угрожали лишить

3286

H1186 - 0165

H1186 – 0166

безработных их пособия. К этим угрозам неоднократно прибегали местные военные коменданты оккупированной Франции. Доказательством этого я считаю официальный протест, переданный 8-го марта 1941г. представителем французских властей при германской комиссии по выполнению перемирия генералом Дуазном. Это французский документ № 282, который я пред"являю Трибуналу под № 38.

Я оглашаю 3-й параграф на 2-ой странице письма:

"Оккупационные власти предусмотрели также то,что в том случае ,если рабочие откажутся выполнять работу, к которой их принуждают, они лишаются права получения пособия безработных, а также могут быть подвергнуты преследованию военных трибуналов за саботаж против франко-германского сотрудничества".

Центральные управления по использованию рабочей силы предписывали местным властям следовать этой политике, не лишая их вместе с тем возможности проявлять в ней собственную инициативу. Доказательством этого служит циркуляр доктора Мансфельда, датированный 29 января 1942 г., который совсем недавно был пред"явлен мною Трибуналу под № 26. В этом циркуляре дается указание о том, чтобы лишение безработных пособия было использовано как средство давления на иностранных рабочих. Кроме того из циркуляра доктора Мансфельда также явствует, что национал-социалистские руководители использовали, как средство шантажа, не только лишение безработных пособий, которые им были предоставлены, но также и лишение продовольственных карточек.

Более того, подсудимые стремились принудить жителей оккупированных территорий уехать в Германию, ухудшив для этого их снабжение продовольствием. Доказательством этого желания является протокол совещания по четырехлетнему плану, состоявшегося 1-го марта 1944 г. Это документ под № 30, к которому я только что обращался. Речь идет о выдержке из этого документа, которая еще не была оглашена и я позволю себе сейчас ог-

ласить ее перед Трибуналом. Она находится на 5-й странице французского перевода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это документ № 30.

Г-н ЭРЗОГ: Да. Это страницы 1814, 1815 и 1816 немецкого текста. № страницы находится внизу страницы в правом углу. Я оглашу начало 5-й страницы французского текста:

"Мильх

здесь опечатка: напечатано Ильх, следует же читать Мильх, имеется в виду генерал Мильх.

"Мильх: " Разве не было бы более предпочтительно следующее средство: Германская администрация могла бы заняться вопросами снабжения продовольствием итальянцев и заявить им: пищу получит лишь тот, кто будет работать на заводах, которые пользуются поддержкой, или тот, кто поедет в Германию.

Заукель: Действительно, французских рабочих кормят лучше, чем германских рабочих в Германии, это в такой же мере относится и к итальянским рабочим; даже если итальянские рабочие вообще не работают в той части Италии, которую мы занимаем, они лучше питаются, чем в том случае если они работают в Германии".

На этом я заканчиваю цитату:

Я продемонстрировал Трибуналу, каковы были экономические и социальные меры, которые германские национал-социалистские власти приняли для того, чтобы заставить рабочих оккупированных территорий подписать трудовые договоры, которые им навязывали германские учреждения.

Это косвенное принуждение было усилено непосредственным давлением, которое оказывалось на рабочих и служащих совместно с соответствующими властями.

Национал-социалистским руководителям было известно,

3288

H1186-0167

H1186 – 0168

что проведение их политики вербовки может быть облегчено с помощью местных властей. Вот почему они стремились, используя псевдо-правительства оккупированных территорий, создать фикцию добровольного принципа набора. Я покажу в качестве примера, как германские учреждения оказывали, в этих целях, давление на правительство Виши. Прежде всего, они добились того, чтобы государственный секретариат по вопросам труда разослал 29 марта 1941 г. всем префектам специальный циркуляр, но германские власти не довольствовались изданием этого циркуляра; сознавая незаконность своих методов вербовки, они хотели использовать в качестве оправдания соглашение с правительством де факто во Франции.

Они потребовали, чтобы это соглашение было предано гласности. Переговоры относительно этого соглашения велись в 1941 и 1942 г.г. О силе давления, оказанного Германией, свидетельствуют письма доктора Михеля начальника административного управления, написанные им генеральному уполномоченному по франко-германским экономическим отношениям.

Я непосредственно обращусь к его письмам от 3 марта 1942 и 15 мая 1942 г.г., которые, согласно нумерации документов пред"являемых на этом заседании, идут под №№ 39 и 40. Я оглашу перед Трибуналом письмо от 15 мая, которое фигурирует под № 40.

"Париж, 15 мая 1942 г.

Тема: Вербовка французской рабочей силы, предназначенной для Германии.

В результате переговоров 24 января 1942 г. и после неоднократных запросов, 27/XI был вручен первый проект заявления французского правительства по вопросу о наборе рабочей силы. С германской стороны он был принят с небольшими изменениями, изложенными в письменной форме З/Ш и при условии, что будет обращено внимание на то, что при передаче этого проекта организационным комитетам французское правительство выразит решительным образом одобрение использованию рабочих в Гер-

мании.

19/Ш было сделано напоминание, что должен быть вручен проект циркуляра, адресуемого организационному комитету. Такой проект изменений был передан 27/Ш. 30/Ш господину Терре, который должен был вести переговоры с господином Бишелоном"...."

Я пропускаю два последующих абзаца и оглашу последний абзац.

"Хотя отсутствуют какие-либо причины, которые могли бы об"яснить столь необычную и необ"яснимую задержку, до сегодняшнего дня проект не был еще вручен. Прошло более двух месяцев с тех пор, когда было направлено первое требование о представлении циркуляра. Настоящим требуется, чтобы новая редакция была передана между сегодняшним числом и 19 мая.

От имени военного коменданта начальник административного управления. Подпись: Михель".

Как Трибунал смог установить, доктор Михель требовал не только распространения публичного заявления, он настаивал также на том, чтобы текст этого заявления был вручен организационному комитету. Действительно, оккупационные власти оказывали давление на французских предпринимателей, чтобы заставить их содействовать отправке рабочих их предприятий в Германию, через организационные комитеты. Германские управления по набору рабочей силы, действовали непосредственно с организационными комитетами. Эти управления навязывали организацию совещаний, в ходе которых они диктовали свою волю руководителям комитетов; они придерживались такой позиции по отношению к организационным комитетам, в соответствии с которой последние должны были быть информированы о всех навязанных французским властям мероприятиях, которые те должны были осуществлять.

3290

H1186 – 0169

H1186 – 0170

Таким образом,комитеты могли принимать участие в осуществлении этих мероприятий, которые проводились в интересах германской политики. В переписке доктора Михеля имеются многочисленные свидетельства того,что германские управления стремились постоянно действовать совместно с организационными комитетами.

В качестве примера я приведу Трибуналу только что оглашенный мною документ. Я пред"явлю Трибуналу другой документ:

В 1941 г. немцы потребовали, чтобы циркуляры или, точнее, циркуляр от 29 марта 1941 г. по вопросу о вербовке рабочей силы для Германии, который был ранее разослан префектам, был вручен организационным комитетам. Требования оккупационных властей были удовлетворены изданием циркуляра от 25 апреля, который я пред"являю Трибуналу под № 41.

Но положения этого циркуляра не были приняты германским управлением, и 28 мая 1941 г. доктор Михель заявил французскому генеральному уполномоченному по франко-германским экономическим отношениям решительный протест. Этот протест включен в документ, который входит во французские архивы под № 522. Я его пред"являю Трибуналу под № 42 и оглашаю его:

"Париж, 28 мая 1941 г. Тема: Вербовка рабочих для Германии.

Основание: Ваше письмо под № 122 от 29 апреля 1941г.

Из сделанных Вами об"яснений я понял, что еще до получения моего письма от 23 апреля был составлен проект циркуляра, предназначенного для организационных комитетов, который был отослан 25 апреля.

Я считаю, что этот циркуляр не является удовлетворительным для того, чтобы эффективно содействовать вербовке рабочих, проводимой Германией. Вот почему я считаю необходимым, чтобы в другом циркуляре было обращено внимание на те пункты, которые были специально мною указаны 23 апреля; прошу Вас представить как можно скорее соответствующий проект в мое распоряжение.

Освобождение в ближайшее время довольно значительного числа военнопленных должно создать впечатление, что оно осуществлено по германской инициативе, и должно создать благоприятную атмосферу, что, как это было Вами сообщено во время переговоров 24 марта, является предварительным условием для достижения успеха в насильственной мобилизации рабочих для Германии. Вот почему я не должен ошибаться в то время, когда выражаю надежду, что Вами будет сделано сообщение экономическим организациям в той форме, которая будет способствовать превращению в плодотворное сотрудничество. (Это касается также освобождения рабочих с предприятий,) той выжидательной позиции, которую занимает французская экономика на сегодняшний день. Я жду от Вас Ваших предложений так скоро, как это явится возможным.

Наконец, непосредственное давление было оказано на самих рабочих.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сейчас оглашаете документ?

Г-н ЭРЗОГ: Нет, я возвратился к изложению собственных доводов.

Прежде всего, оказывалось моральное давление. В этом отношении характерна операция по обмену, которую попытались осуществить во Франции весной 1942 года. Оккупационные власти обещали компенсировать отправку французских рабочих в Германию освобождением военнопленных. Возвращению одного военнопленного должна была соответствовать отправка одного рабочего. Это обещание было лживым и в действительности положение

3282

H1186 – 0171

H1186-0172

было совершенно иным.

Я цитирую, в связи с этим, доклад о наборе рабочей силы и отправке рабочих, который я пред"явил сегодня утром Трибуналу под номером 22.

Я привожу цитату с 51-й страницы французского подлинника и немецкого перевода. Во французском подлиннике это третий абзац на 51-й странице, а в немецком переводе первый абзац.

"Если инспирируемая оккупационными властями пресса, притворствуя в своих комментариях, выражает бурный восторг в отношении настоятельно просимого ею обмена одного военнопленного на одного рабочего, то это, безусловно, делается из определенного расчета и по приказу. Это явствует также из того, что до 20 июня 1942 г., т.е. накануне произнесения речи, которая упоминалась ранее,- имеется в виду речь главы правительства де-факто во Франции,- эта мнимая пропорция была предложена немцами Михелем и Риттером во время переговоров с французскими административными учреждениями. Фактическое же соотношение одного к пяти, как это кажется, является полной неожиданностью, и пресса не проронила о нем ни слова".

На этом я заканчиваю цитату.

Давление, жертвами которого явились иностранные рабочие, было также экономическим давлением. Я уже сообщил, что фикция добровольного принципа рассеялась в связи с производившимися арестами. Я хочу пред"явить Трибуналу документ, который явится характерным примером того, какими были германские умыслы и какие средства использовались национал-социалистской администрацией. Это документ, входящий во французские архивы под № 527, который я пред"являю Трибуналу под № 43. Здесь имеется в виду письмо уполномоченного имперского министра труда во французском департаменте Па де Кале. Этот чиновник предписывает под угрозой неблагоприятных последствий молодому

французскому рабочему уехать в Германию в качестве рабочего по вольному найму.

Я оглашу этот документ. Это документ № 43, 3-я стр.

"Милостивый государь! 26 марта я взял Вас в Маркизе с тем, чтобы Вы поехали работать в Германию по Вашей специальности. Вы должны были выехать в Германию в эшелоне 1-го апреля, но Вы не приняли во внимание этого уведомления. Я Вас предупреждаю, что Вы должны явиться со своим багажом в следующий понедельник, 28 апреля, в 19 часов, в дом № 51, на ул. Пом д,Ор,в Кале. Я заявляю, что Вы направляетесь в Германию в качестве вольнонаемного рабочего, что Вы будете работать там в тех же условиях, как и германские рабочие, и будете получать такую же зарплату, что и они.

Я должен Вам сообщить, что, если Вы не явитесь, это может привести к неблагоприятным последствиям.

Уполномоченный имперского министра труда.

Подпись: Ханнеран".

Может быть продолжена и далее демонстрация того,как германские учреждения проводили насильственным путем так называемый "добровольный набор" рабочих на оккупированных территориях. Национал-социалистские власти не только предписывали насильственными способами заключение трудовых договоров - они сами умышленно игнорировали закон об этих договорах.

Я вижу доказательства этого в том факте, что они односторонне продлили силу действия этих договоров, под которыми рабочие подписывались.

Доказательство этого опирается на многочисленные документы. Подсудимым Герингом в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану, а также подсудимым Заукелем был отдан ряд директив по этому вопросу.

Я обращаю внимание Трибунала на директиву Заукеля.от 29

3294

H1186-0173

H1186 – 0174

марта 1943 г., которую я пред"являю Трибуналу под № 44.

Это - выдержка из У-го тома "Приказов, распоряжений, постановлений"...

"Продление на необходимый срок трудовых договоров с иностранными рабочими ,которые в период действия этого договора отсутствовали на работе по собственной вине".

"Генеральный уполномоченный по набору рабочей силы указывает:

Правильное выполнение положений договоров, заключенных на определенный срок с иностранными рабочими, требует предоставления рабочего и всех его производительных возможностей в распоряжение предприятия на все время действий договора. Тем не менее, бывают случаи, когда иностранные рабочие, вследствие того,что они бездельничают, а также из-за того,что бывают задержки в отправке рабочих обратно...",

Я привлекаю внимание Трибунала к словам, которые следуют далее:"... задержки, вызванные тем, что они несут тюремное наказание, или заключены в исправительный лагерь...",

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы читаете выдержку из документа? Не огласите ли Вы ее вновь.

Г-н ЭРЗОГ: "Правильное выполнение положений договоров, заключенных на определенный срок с иностранными рабочими, требуют предоставления рабочего и всех его производительных возможностей в распоряжение предприятия на все время действий договора. Тем не менее бывают случаи, когда иностранные рабочие, вследствие того,что они бездельничают, а также из за того, что бывают задержки в отправке рабочих обратно, задержки, вызванные тем, что они несут тюремное наказание, или заключены в исправительный лагерь,от-

3295

сутствуют на работе в течение более или менее продолжительного промежутка времени. В таких случаях иностранным рабочим не следует разрешать возвращаться на родину до тех пор, пока полностью не истечет срок, который они обязались проработать в Германии.

Указанные действия не отвечают духу трудовых договоров в отношении срока, который этими договорами определяется. В них идет речь не об одном лишь присутствии иностранных рабочих, а об их эффективной работе".

Силой удерживаемые на германских заводах, иностранные рабочие не являлись ни свободными, ни вольнонаемными рабочими. Я ограничился изложением германских методов вербовки, чтобы показать Трибуналу фиктивный характер добровольного принципа, на который немцы хотели опереться. Иностранные рабочие, выразившие согласие работать на военных заводах национал-социалистов, действовали не по собственной воле. К тому же их число было всегда ограниченным. У рабочих оккупированных территорий было достаточно мужества для оказания физического и духовного сопротивления германскому нажиму. В качестве доказательства я сошлюсь на признание, сделанное подсудимым Заукелем, которое я беру в форме выдержки из протокола заседания 3 марта 1944 г. во время конференции по четырехлетнему плану.

Имея в виду выдержка, которая, как я думаю, уже была оглашена моим американским коллегой, г-ном Додд. Поэтому я не буду вновь оглашать ее перед Трибуналом, а лишь напомню Вам, что подсудимый Заукель признал, что из 5 миллионов иностранных рабочих, которые прибыли в Германию, только 200 тысяч приехали добровольно.

Сопротивление, которое оказывали иностранные рабочие, занимало подсудимого Заукеля лишь поскольку, поскольку оно создавало

3296

H1186 – 0175

H1186 – 0176

ему беспокойство. Однажды он выразил свое удивление какому то немецкому генералу, на что последний заметил:

"Трудности возникают из за того,что Вы обращаетесь к патриотам, которые не разделяют нашего идеала".

Действительно, одной лишь силой можно было заставить патриотов оккупированных стран работать на нужды противника. И национал-социалистские власти прибегли к силе.

Немцы, прежде всего, имели возможность навязать свою насильственную политику набора рабочих, которая гарантировалась с помощью специального устава в форме вербовки и явного порабощения, военнопленным.

С 1940 года германские военные власти организовали рабочие команды в лагерях военнопленных. Они непрестанно внушали себе мысль о необходимости подобных команд, которые были использованы на работах в сельском хозяйстве и в военной промышленности.

Значительность масштабов, в которых использовался труд военнопленных, подтверждается докладом о принудительном использовании рабочей силы, который я уже пред"явил Трибуналу под № 22. На 68-й странице французского и немецкого текстов этого доклада имеются следующие подсчеты:

"В конце 1942 года в Германии находилось 1.036.319 военнопленных, из которых 987.687 было направлено в рабочие команды и только не более 44 тыс. не было использовано.

Использование военнопленных на германских заводах не отличается какими-либо особенностями, которые позволили-бы отделить его от общего плана вербовки рабочей силы. Напротив, оно является неот"емлемой частью этого плана.

Национал-социалисты всегда считали, что использование принудительного труда приложимо по отношению к военнопленным в такой же мере, как и по отношению к гражданским рабочим оккупированных территорий. Они многократно излага-

3289

ли это убеждение. Я обращусь более конкретно к трем документам.

Первый- декрет о назначении Заукеля, который я пред"явил Трибуналу в начале своего изложения материалов обвинения.

Я хочу обратить внимание Трибунала на второй документ- декрет Заукеля, который я только что представил под № 17. В этом декрете устанавливается принцип принуждения к работе и, в соответствии с положениями статьи 8-й, он приложим и по отношению к военнопленным.

Наконец, в другом документе Заукель утверждает, что военнопленных следует привлекать в принудительном порядке к работе в такой же мере, как и гражданских лиц. Речь идет о письме, написанном им подсудимому.Розенбергу 24 апреля 1942г.,спустя несколько дней после назначения Заукеля. Это документ 616-ПС, который мой американский коллега г-н Додд уже комментировал перед Трибуналом. Я предъявляю его под № 45. Я не буду оглашать его, но напомню, что на второй странице немецкого текста вопрос о принудительном труде находится в общей рубрике, озаглавленной: "Военнопленные и иностранные рабочие".

Эти документы являются для Трибунала двойным доказательством. Прежде всего, они свидетельствуют о стремлении национал-социалистов принудить военнопленных, в соответствии со всей политикой вербовки рабочей силы, работать на нужды германской военной экономики. Во-вторых, из этих документов устанавливается, что использование военнопленных не было лишь отдельным актом военных властей. Это использование было предписано и организовано по плану гражданским учреждением -"Управлением по использованию рабочей силы". Следовательно, в этом ответственны, наряду с подсудимым Кейтелем, те германские руководители, которые ведали вопросами, связанными с рабочей

3299

H1186 – 0177

H1186 – 0178

силой: подсудимый Заукель, подсудимый Шпеер и подсудимый Геринг.

Трибуналу известно, что международное право определяет условия, в которых допускается принуждение военнопленных принимать участие в работе. Гаагская Конвенция определила правила, которые были уточнены в Женевской конвенции, в статьях 27,31 и 32й.

Статья 27-я:

" Воюющие государства могут использовать в качестве рабочих трудоспособных военнопленных в том случае, если это допускается законным путем, в соответствии с их чином и их трудоспособностью, за исключением офицеров и лиц, приравненных к ним в правах. Тем не менее, если офицеры и лица,приравненные к ним в правах, просят дать им работу, которая им подходит, она им обеспечивается по мере возможности. Военнопленные унтерофицеры могут принуждаться лишь к наблюдению за работой , за исключением тех случаев, когда они выражают желание получить какую-либо работу за соответствующее вознаграждение".

Статья 31-я:

"Работы, осуществляемые военнопленными".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы рассматриваем эти документы ,как официальные и обладающие достаточно доказательной силой.

Г-н ЭРЗОГ: Эти положения международного права определяют законные права державы, в чьих руках находятся военнопленные. Принуждение военнопленных работать в течение их пребывания в плену законно, но это право содержит три законных ограничения:

1. Запрещение принуждать работать военнопленных унтерофицеров, если они не выражают на это своего желания;

2. Военнопленные не могут быть использованы на опасных работах, и

3. Военнопленные не могут быть использованы на работах, направленных на удовлетворение нужд, связанных с ведением войны.

Национал-социалистские власти систематически игнорировали эти важнейшие положения. Они нарушили их, включая военнопленных унтерофицеров в рабочие команды и используя военнопленных на любых предприятиях, вне зависимости от характера работы, которую военнопленным было приказано выполнять. Использование военнопленных осуществлялось в незаконных , антигуманных условиях.

Это я утверждаю, подтверждение будет мною представлено Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об"является перерыв на 10 минут.

Встать! Суд идет.

Г-н ЭРВОР: Г-н Председатель, Господа Судьи,

С 1941 года немцы осуществляли прямое давление на унтер-офицеров для того,чтобы вынудить их выполнять работы в интересах военной экономики Германии. После провала пропагандитских методов, это давление приняло форму репрессий. Непокоренные унтер-офицеры стали об"ектом издевательства. Они направлялись в специальные лагеря, как,например, в лагерь Кобервцун. В лагерях они подвергались дисциплинарному режиму. Некоторые из них за отказ от работы понесли различные уголовные наказания.

Я предоставляю в качестве доказательства доклад французского министерства по делам военнопленних, высланных и беженцев. Документ УК-78-2 значится в моей книге документов за № 46. Этот документ числится как приложение, находящееся в белой папке. Я оглашаю 18-ую страницу французского оригинала; 18-ая страница в немецком переводе ,в конце страницы:

3300

H1186 - 0179

H1186-0180

" Труд унтер-офицеров.

В этом отношении Женевская конвенция категорически указывает: " Унтер-офицеры -военнопленные могут принуждаться выполнять лишь работы, связанные с несением надзора, если только они сами не обратились с просьбой предоставить им оплачиваемую работу.

"Исходя из положений этой статьи, некоторое количество унтер-офицеров отказалось от работы с самого начала их пребывания в плену. Общее количество военнопленных унтер-офицеров к концу 1940 года достигало до 180 тысяч и, таким образом, они предотавляли собой важный источник рабочей силы для Германии. Немецкие власти пытались различными способами заставить работать как можно большее количество непокорных военнопленных. В связи с этим, в течение последних месяцев 1941 года унтер-офицеры, не желающие работать, подвергались в большинстве лагерей различным испытаниям. В продолжение нескольких дней их всячески притесняли, например, проводили сокращение продовольственного пайка, лишали постели, заставляли выполнять в течение нескольких часов тяжелые физические упражнения, как как, например," пелот"[x]. Затем, в последующий период, немецкие власти обещали военнопленным предоставить работу, соответствующую их желанию , и другие материальные выгоды, например, урегулирование системы страхования, предоставление разрешений на дополнительную почтовую переписку, повышение оплаты за выполняемую работу. Такие методы привели к тому, что некоторые унтер-офицеры согласились работать. Те унтер-офицеры, которые упорствовали в своем отказе выполнять работу, были подвергнуты суровому дисциплинарному режиму и тяжелым физическим наказаниям.

Военные национал-социалистские власти использовали военно-пленных на опасных работах. Французские, британские,

---

[x] род игры в мяч (прим.переводчика).

3301

бельгийские, голландские военнопленные посылались на работы, связанные с транспортировкой боеприпасов, подвеской бомб к самолетам, восстановлением авиационных лагерей, постройкой оборонительных сооружений. Показания французских репатриированных военнопленных служат доказательством использования военнопленных на подвозке боеприпасов и подвеске бомб к самолетам.

Эти показания собраны в докладе министерства по делам военнопленных, выдержки из которого я только что цитировал, я снова приведу из него выдержку. Сейчас я оглашаю страницу 27 французского текста документа, 14-я страница немецкого перевода. Это тот же самый документ, который я только что процитировал. Документ № 46, стр. 27.

"б" /Привлечение в принудительном порядке военнопленных для строительства оборонительных сооружений и для доставки боеприпасов, часто производящихся поблизости от линии огня.

"Военнопленные, рабочая команда № 274 в лагере "Сталаг П Б", жаловались (декабрь 1944 г.) на то, что они использовались по воскресным дням на рытье противотанковых рвов.

"2-го февраля 1945 г. военнопленные лагеря, которые были эвакуированы ввиду продвижения русской армии, сразу же по прибытии были принуждены строить оборонительные сооружения, рыть противотанковые рвы вокруг города.

" С момента эвакуации лагеря П Б военнопленные были заняты до конца апреля месяца на земляных работах, на рытье траншей, на перевозке авиационных бомб.

" Рабочую команду 553 в Лебусе заставили выполнять работы на передовой линии, под огнем русской артиллерии.

"Многие товарищи, эвакуированные в Форстенвальде, использовались на подвеске бомб к немецким бомбардировщикам.

3302

H1186 – 0181

H1186 – 0182

"Несмотря на протесты представленные в Международный комитет Красного креста в Женеве, а также полковнику, начальнику лагеря Ш Б, относительно размещения военнопленных в сараях, ужасных антигигиенических условий, недостаточного снабжения продовольствием, начальник лагеря отвечал, что он подчиняется высшим приказам ОКВ и заставлял военнопленных рыть окопы."

Национал-социалистские руководители признали, впрочем, что они использовали французских и британских военнопленных на работах при военных аэродромах, являвшихся об"ектеами бомбардировок союзников.

Я привожу в качестве доказательства две ноты.

Первую ноту ОКХ направило в управление по делам военнопленных командования вооруженных сил.; вторая нота направлена министерством иностранных дел немецкому представителю в комиссии по перемирию в Висбадене.

Нота ОКХ датирована 7 октября 1940 года. Она составляет документ № 549. Я пред"являю его суду за № 47 и оглашаю его:

"Протест французской делегации будет рассматриваться как необоснованный. Размещение военнопленных в лагерях, расположенных поблизости от авиационных площадок, не противоречит принципам международного права.

Согласно статьям 9 и 4-й конвенции об обращении с военнопленными от 27 июля 1929 г., ни один военнопленный не должен находиться под огнем в зоне боев. Под зоной боев следует понимать то пространство, на котором происходит бой между двумя противостоящими друг другу армиями, или же площадь, равную, приблизительно, 20 километрам в глубину, считая от передовой линии. Однако, возможно, что места, являющиеся об"ектом воздушных атак, не входят в зону боев.

3303

В эпоху воздушной войны не существует более безопасных мест. Факт использования военнопленных для сооружения лагерей, для восстановления разрушенных авиационных дорожек не может быть использован как довод.

Согласно статьи 31-й вышеназванной конвенции, военнопленные не должны быть использованы на работах, связанных непосредственно с военными действиями. Постройка бараков, домов, лагерных сооружений не является в прямом смысле военным действием. Признано, что военнопленные могут быть использованы при постройке дорог. Исходя из этого , их использование на восстановлении авиационных разрушенных площадок разрешается: по дорогам ездят грузовики, танки, машины с боеприпасами, на авиационных дорожках стартуют самолеты; не видно никакого различия.

Н_о было бы незаконным использовать военнопленных на подвеске бомб и подвозке боеприпасов к бомбардировщикам. Это была бы работа, связанная непосредственно с военным действием.

"В силу этого правового положения, ОКХ отказалось от мысли освободить от работы французских военнопленных, работающих на авиационных площадках".

Я обращаю внимание Суда на этот документ. Он подчеркивает злонамеренность руководителей национал-социалистской Германии, причем вдвойне: во-первых, в ноте от 7 октября 1940 года, которую я только что зачитал, признается, что использование военнопленных на подвеске бомб и подвозке боеприпасов для бомбардировщиков, запрещено международным правом. А я уже привел Суду доказательства, что французские военнопленные использовались на такой работе.

Во-вторых, эта нота ОКХ оспаривает опасный характер выполняемых работ на аэродромах. Нота министерства иностранных дел, на которую я ссылаюсь и пред"являю Суду за № 48, признает, напротив, что военнопленные, которых принуждали

3304

H1186-0183

H1186 – 0184

к работе на аэродромах, подвергались большой опасности в силу того, что эти аэродромы были военными.

Я зачитаю Суду ноту Министерства иностранных дел Германии от 14 февраля 1941 г. ,документ № 48:

"Статья 87 Конвенции 1929г. о военнопленных предусматривает, что в случае разногласий по поводу толкования конвенции державы-посредники предложат свои услуги для урегулирования спорного вопроса. В связи с этим, каждая такая держава может предложить созыв совещания представителей воюющих стран. Только Франция несет обязанности державы, представляющей интересы по всем вопросам, связанным с военнопленными".

Я кончаю эту цитату, господин председатель, для того, чтобы перейти ко второй странице того же самого документа.

"Что касается спорного пункта, следует заметить следующее:

"Французская концепция, согласно которой военно-пленные не могут быть размещены поблизости от аэродромов и не могут быть использованы на восстановлении стартовых дорожек, не может быть обоснована содержанием статей 9 и 31. Но, с другой стороны, ясно, что французские военнопленные, размещенные и используемые на работе в подобных условиях, находятся в исключительно опасном положении, потому что аэродромы на оккупированных территориях используются исключительно в военных целях и представляют, таким образом, весьма важный об"ект для вражеских воздушных атак".

"Американское посольство в Берлине также протестовало против аналогичного использования британских военнопленных в Германии. До сих пор ему еще не послан ответ, т.к. отклонение этого протеста могло бы повлечь за собой использование немецких военнопленных в Англии на военных работах."

Использование военнопленных на постройке военных сооружений подтверждается документом № 828-ПС, который я представляю Суду за № 49. Речь идет о письме, адресованном 29 сентября 1944 г. начальником 1-го корпуса немецкой армии в ОКВ, с докладом о том, что 80 бельгийских военнопленных использовались на постройке оборонительных сооружений. Я цитирую:

" Согласно телеграмме, приведенной в ссылке, следует отметить, что на территории лагеря для военнопленных 1А-Штаблак - Ейнзацберейх 2/213, Тильзит Лоттен бей Нейзиед находится 40 бельгийских военнопленных. В лагере Лендван бей Нейзиедел 40 бельгийских военнопленных используются на работах, связанных с постройкой оборонительных сооружений".

Мне остается доказать еще то, что союзные военнопленные , принужденные к работе на немецких заводах вооружения, приобщались к военным усилиям противника. В связи с этим, я привожу документ № 1206-ПС. Этот документ представляет из себя письмо рейхсмаршала в министерство авиации от 12 ноября 1941 г. Этот документ доказывает прямую ответственность подсудимого Геринга. В этом документе предписывается в общем использование русских военнопленных, а также упоминается об использовании военнопленных стран Западной Европы. Я пред"являю этот документ Суду за № 50. Цитирую:

"Берлин. 11 ноября 1941 г.

Заметки из доклада рейхсмаршала на заседании 7 ноября 1941 г.

"Вопрос: Использование русской рабочей силы в интересах военной экономики".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот документ был представлен обвинением США.

Г-н ЭРЗОГ: Я думаю, господин председатель, что действительно он был представлен обвинением США. Я только привожу

H1186-0185

H1186 – 0186

одну выдержку §§ 5 и 6 на первой странице, где говорится относительно использования в индивидуальном порядке французских и бельгийских военнопленных на работах, связанных с производством вооружения. Подобное использование военнопленных на немецких заводах вооружения проводилось согласно заранее продуманного плана и является результатом последовательной политики. Управления по использованию рабочей силы решительно определяли всех военнопленных, которые казались им способными выполнять специальные работы, на военные заводы. В связи с этим я цитирую документ № 3005-ПС. Здесь речь идет об одном циркуляре, адресованном в 1941 г. Министерством труда председателям отделов по определению на работу, относительно соответственного использования французских и русских военнопленных. Этот документ был представлен и прокомментирован Суду моим американским коллегой господином Додд. Поэтому я не буду его снова зачитывать. Я лишь отмечаю, что в этом циркуляре говорится об использовании всех французских военнопленных на немецких заводах вооружения.

После капитуляции Италии, итальянские солдаты, попавшие в руки немцев, (их не называли " военнопленные", а"военные интернированные"), насильно принуждались к работе. Я привожу по этому поводу циркуляр подсудимого Бормана от 28 сентября 1943 г., это- документ № 557-ПС, который я представляю Трибуналу за № 52.

Военные интернированные итальянцы распределялись на три категории: одни требовали продолжить борьбу на стороне немецкой армии, другие- желали сохранить нейтральную позицию, и третьи- повернули свое оружие против своего бывшего союзника. Военные интернированные второй и третьей категории должны, согласно положениям этого циркуляра, насильно принуждаться к работе. Я оглашаю: " Циркуляр № 055-43-ГРС, Секретный государ-

3507

ственный документ относительно обращения и привлечения к работе военных итальянцев интернированных".

" ОКВ совместно с генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы установили правила об обращении и использовании на работах военных интернированных итальянцев. Основные директивы из приказов ОКВ следующие:..."

Я пропускаю конец первой страницы и затем перехожу ко второй странице во французском переводе.

" Интернированные итальянцы, которые при опросе не заявили о том, что они готовы продолжать борьбу под немецким командованием, должны передаваться в распоряжение Генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, который уже отдал необходимые инструкции о привлечении их к работе начальникам управлений по использованию рабочей силы на местах".

"Следует отметить, что военные интернированные итальянцы не должны работать вместе с английскими и американскими военнопленными".

Военнопленные противопоставили немецкому нажиму свое пассивное сопротивление. Национал-социалистские власти беспрестанно вмешивались с тем, чтобы попытаться повысить производительность труда военнопленных. Я ссылюсь на документ № 233-ПС, который я пред"являю Суду за № 53. Это циркуляр ОКВ от 17 августа 1944 г. Цель этого документа - дать указания различным управлениям по делам военнопленных относительно тех мер, которые следует принять для того, чтобы увеличить производительность труда военнопленных. Я оглашаю этот документ:

" Содержание: Обращение с военнопленными. Увеличение производительности труда".

"Меры, принятые до настоящего времени, относительно обращения с военнопленными и увеличения их производительности

3308

H1186 - 0187

H1186 – 0188

труда, не дали ожидаемых результатов. Партийные и хозяйственные отделы не прекращают жаловаться на малую производительность труда всех военнопленных.

" Настоящий циркуляр ставит своей целью сообщить директивы, изданные совместно с заинтересованными отделами партии и государственными органами, относительно военнопленных. Следовательно, инструкции должны быть даны всем охранным частям и частям им подведомственным.

" I/ Сотрудничество с руководителями НСДАП.

Сотрудничество всех офицеров, на которых возложена обязанность руководства военнопленными с партийными руководителями, должно стать еще более тесным. С этой целью комендант лагерей военнопленных должны немедленно выделить для подведомственного им округа в качестве " офицера связи при крейслейтере" одного офицера, находящегося в курсе всех вопросов, связанных с военнопленными. На этого офицера будет возложена задача в тесном сотрудничестве с крейслейторами (начальниками округов) в соответствии с инструкциями коменданта лагеря разрешать все вопросы, связанные с военнопленными и могущие стать известными широкой публике.

Перерыв заседания от 15 до 16 часов.

Это сотрудничество имеет целью:

1/ Увеличить производительность труда военнопленных,

2/ Преодолеть в кратчайший срок и на месте все трудности,

3/ Организовать использование военнопленных в округах таким образом, чтобы это отвечало всем запросам политического, военного и экономического характера.

Партийная канцелярия со своей стороны даст соответствующие указания гаулейтерам и крейслейтерам.

3309

Обращение с военнопленными (в рамках, допускаемых требованиями безопасности) должно зависеть исключительно от того, насколько это может влиять на производительность труда. Кроме справедливого отношения к ними и соответствующего питания, согласно инструкции об обеспечении военнопленных пищей и жильем, контроль за производительностью является одним из средств; повышающих эту производительность. По отношению к лодырям и бунтовщикам должны применяться со всей суровостью любые репрессивные меры". На этом я заканчиваю цитату.

Сопротивление военнопленных заставило германское управление по использованию рабочей силы прибегнуть к уловкам для того,чтобы вынудить их работать. Я хочу сказать об одном мероприятии, так называемом превращении военнопленных в якобы вольнонаемных рабочих, которым было предложено заключить трудовой контракт. Это мероприятие было предложено подсудимым Заукелем во время его поездки в Париж 9 апреля 1943 г. Это мероприятие давало Германии то преимущество, что такие "превращенные военнопленные" могли использоваться на военных заводах, не нарушая формально Женевскую Конвенцию. Для военнопленных это мероприятие представляло лишь кажущееся преимущество - ослабление за ними надзора. В действительности же ничего не изменилось: ни характер работы, которую им надлежало выполнять, ни ее продолжительность; без изменения таки остались жилищные условия и качество питания. Более того,германская пропаганда представила это мероприятие как благоприятное для военнопленных.

Военнопленные не были обмануты этим. Большинство из них отказалось участвовать в этом немецком маневре; некоторые согласились работать, причем многие из согласившихся воспользовались отпуском, представлявшимся после "превращения"

8340

H1186-0189

H1186-0190

для того, чтобы убежать.

В докладе института экономики о принудительном труде приводятся по этому поводу следующие данные. Я его представляю в досье за № 22. Цитирую страницу 70 французского текста (страница 70 немецкого перевода), я оглашаю 2-ой параграф:

"Превращение военнопленных в вольнонаемных рабочих,- которое было осуществлено как второе мероприятие Заукеля и в качестве такового будет учтено в настоящем плане ,начиная с 25 апреля 1943 года,- было в общем оформлено гаулейтером Заукелем во время его поездки в Париж 9 апреля 1943 года.Эта операция предусматривала разрешение отпуска во Францию после предварительного подписания военнопленными трудового контракта, при условии возвращения предшествующих отпускников. 24 апреля 1943 года из 1.000 отпускников 43 не вернулись обратно. В августе из 8.000 отпускников не вернулось 2.000. В прессе 17 августа был опубликован категорический призыв. Но он не дал никакого результата. В третий раз к экспериментам не прибегали,и "Превращение" на деле ограничено было лишь тем, что отменили часовых и охрану лагерей, что же касается существа работы , жилищных условий, а также нормы продовольственного пайка,- никакого изменения не произошло.Напротив, это превращение повлекло за собой отмену посылок из организаций Международного Красного Креста и лишение военнопленных прав на защиту со стороны дипломатии". Конец цитаты.

Принудительное использование труда военнопленных не дало возможности немецким властям решить проблему рабочей силы в военной экономике. Вот почему они применили насильственную политику по отношению к гражданскому населению оккупированных территорий.

Национал-социалистские власти, начиная с 1942 года,стали систематически применять политику насилия, учредив службу

обязательной трудовой повинности на различных оккупированных территориях. С конца 1941 года стало ясно, что ни набор вольнонаемных рабочих, ни использование военнопленных не решали проблему рабочей силы, необходимой для военной экономики. Немцы приняли тогда решение приступить к насильственной мобилизации гражданских рабочих. Они предписали проведение настоящей гражданской мобилизации, которую они подготовили, используя обычный метод, характеризующий их преступную деятельность.

Я сошлюсь на циркуляр, адресованный 29 января 1942 года доктором Манефельдом. Этот циркуляр накладывает ответственность на подсудимого Геринга. Я напоминаю суду, что я представляю этот документ за № 26. Я зачитаю из этого документа выдержку, на которой я остановился утром, страница 2, последний параграф во французском переводе:

" Однако всякое недоверие должно уступить место перед необходимостью покрыть недостаток в рабочей силе, вызванный значительным набором в армию, с тем, что-бы избежать ущерб, причиненный военной промышленности. В связи с этим, в случае если добровольный набор не будет иметь успеха, не следует пренебрегать насильственной мобилизацией рабочих оккупированных территорий. Сам факт, что мобилизация будет обязательной, облегчит во многих случаях набор.

Следовательно, я требую, что бы вы в вашем округе приняли все меры, могущие благоприятствовать набору вольнонаемных рабочих для Германии. Настоящим прошу вас подготовить опубликование Положения о насильственной мобилизации рабочих на вашей территории с тем, чтобы это Положение могло быть немедленно опубликовано в том случае, если набор, основанный на добровольных началах, не даст желаемых результатов; все это направлено на то, чтобы избежать недостатка

3312

H1186-0191

H1186-0192

рабочей силы в Германии".

Назначение подсудимого Заукеля может быть рассматриваемо как подготовительный этап на пути организации службы трудовой повинности. Существовала необходимость в создании центральных органов в целях координации деятельности различных служб по использованию рабочей силы и в целях мобилизации гражданских рабочих. Причины опубликования такого декрета с назначении совершенно ясны: задача уполномоченного по использованию рабочей силы состоит в том, чтобы удовлетворить потребность немецкой экономики в рабочей силе путем набора иностранных гражданских рабочих и использования военнопленных. Декрет Заукеля от 22 августа 1942 г. выражает, впрочем, волю подсудимого прибегнуть к мобилизации рабочих насильственным путем. Я представляю этот декрет в качестве документа за № 17.

Организация службы трудовой повинности являет собой продуманное нарушение международных конвенций. Угон рабочих запрещен различными договорными положениями, имеющими силу материального права. Я цитирую сначала статью 52, приложение к 4-й Гаагской конвенции. Я прокомментировал ее суду для того,чтобы показать, что насильственный набор рабочей силы, произведенный оккупационными властями, был незаконным.Тем более организация службы трудовой повинности запрещается статьей 52. Принудительный труд был навязан иностранным рабочим в интересах немецкой военной экономики.Он был введен на заводах вооружения национал-социалистской Германии.Принудительная мобилизация лишила оккупированные страны необходимой рабочей силы для рациональной эксплоатации богатств этих стран. Это выходит за рамки трудовой повинности, которая разрешается статьей 52 Гаагской конвенции.

3313

Запрещение применения насильственного труда подтверждено другой международной Конвенцией. Речь идет о Конвенции от 25 сентября 1926 года об использовании рабского труда. Эта конвенция была также подписана Германией. В этой конвенции, в ст. 5, принудительный труд приравнивается к рабскому труду; я обращаю внимание Суда на эту статью.

Угон рабочих категорически запрещен. Применение принудительного труда на германских военных заводах является вопиющим нарушением международного закона и всех тех обязательств, под которыми подписывалась Германия. Национал-социалистские власти грубо нарушали международное материальное право, они также игнорировали права человека. Последние гарантируют личную свободу, характерным посягательством на которую является система принудительной мобилизации.

Нарушение договоров и игнорирование прав личности являются догмой национал-социалистской доктрины. Вот почему подсудимые не только осуществляли мобилизацию иностранных гражданских рабочих, но они также проповедовали необходимость и законность принудительного труда. Я сейчас зачитаю суду некоторые заявления, имеющие силу признания. Я укажу далее, каким образом оккупационные власти ввели службу трудовой повинности в различных оккупированных странах. Я также, наконец, покажу, что немцы применили меры принуждения для того, чтобы обеспечить проведение мобилизации гражданского населения, что было оформлено декретом.

Законность принудительной мобилизации была поддержана Гитлером. Я представляю в качестве доказательства отчет о совещании по 4-хлетнему плану, состоявшемся 10, 11 и 12 августа 1942 года. Речь идет о документе Р-124 под № 30. Г-н Додд на него уже ссылался во время предствления обви-

3314

H1186-0193

H1186-0194

нения относительно принудительного труда. Я напоминаю, что этот документ, на который я ссылаюсь, показывает, что Гитлер был полностью согласен с тем, чтобы применить необходимые меры принуждения на Востоке, также, как и на Западе, если вопрос о наборе иностранных рабочих не мог быть решен на добровольных началах.

Необходимость использования принудительного труда была провозглашена в идентичных выражениях некоторыми из подсудимых.

Я не останавливаюсь на многочисленных заявлениях подсудимого Заукеля, на которые я уже обратил внимание Суда. Изложение причин его декрета от 24 августа 1942 года, программа, изложенная в его письме от 24 апреля 1942 г., и проповедуемая политика в его речи, произнесенной в Познани в феврале 1943 года, показывают со всей ясностью желание подсудимого оправдать принцип принудительного набора. Я не буду возвращаться к этому, а представлю суду заявление подсудимого Иодля. Это заявление представляет из себя выдержку из длинной речи, произнесенной генералом Иодлем 7 ноября 1943 года в Мюнхене перед гауляйтерами. Эта речь помещена в документе Л-172 под № 54. Я зачитываю страницы 38 и 39 немецкого оригинала:

"Нехватка рабочей силы навела на мысль использовать как можно больше резервы рабочей силы оккупированных нами территорий здесь. Я думаю, что в отношении работы все, что может быть сделано,- уже сделано. Но там, где это еще не осуществлено полностью, казалось бы предпочтительнее с политической точки зрения не прибегать к насильственным мерам; вместо этого лучше следует издавать распоряжения и оказывать экономическую помощь. Однако, по моему мнению, наступил момент, когда следует действовать со всей решительностью и беспощадно в Дании, Голландии, Франции и Бельгии и вынудить сотни без-

дельников выполнять работу по постройке оборонительных сооружений, являющихся исключительно важными в настоящее время. Необходимые приказы были уже даны в этом направлении".

Немецкая служба по использованию рабочей силы не ожидала призыва генерала Йодля об издании закона о гражданской мобилизации иностранных рабочих. Я хочу показать Суду, каким образом служба трудовой повинности была учреждена и организована во Франции, Норвегии, Бельгии и Голландии.

Я напомню Суду, что в Дании никогда не была установлена законная регламентация принудительного труда, мобилизация рабочих была проведена насильственным путем.

Я ему напомню также, что служба трудовой повинности была введена в особой форме в Люксембурге и во французских департаментах Эльзаса и Лотарингии. Оккупационные власти включили люксембургских и французских граждан, проживающих в департаментах Нижнего и Верхнего Рейна, а также в районе Мозеля, в списки подлежащих мобилизации на работу в Германии. Это включение было осуществлено, согласно приказу гаулейтера Симона и гаулейтера Вагнера. Эти приказы являются составной частью общего плана германизации территорий Люксембурга, Эльзаса и Лотарингии. Их значение превосходит значение всех тех мер по принудительному труду, которые были приняты на некоторых оккупированных территориях. Вот почему я отсылаю Трибунал по этому пункту к об"ясненим, которые будут даны в обвинении, представленном г-ном Эдгаром Фор.

2 основных германских документа положены в основу законодательства о принудительном труде на оккупированных территориях Западной Европы.

Первый текст- это декрет Заукеля от 22 августа 1942 года, на который я уже несколько раз обращал внимание Суда.

3316

H1186 -0195

H1186-0196

Этот декрет предписывает мобилизацию всех гражданских рабочих на службу военной экономике. Статья 2-я указывает, что этот декрет применим к оккупированным территориям. Декрет от 22 августа 1942 года составляет, таким образом, законный устав о мобилизации гражданских иностранных рабочих. Такая мобилизация была подтверждена приказом фюрера от 8 сентября 1942 года. Документ этот значится за № 556-ПС-2, я представляю его Суду за № 5 и зачитываю:

"Фюрер и верховный командующий армией. Главная ставка фюрера, 8 сентября 1942 года.

Развернутая постройка оборонительных сооружений, проводимая по моему приказу в зоне западного фронта, требует применения возможно большего количества рабочих, находящихся в оккупированных странах. Количество рабочих, используемых до сих пор и находящихся в нашем распоряжении,- недостаточно. В целях увеличения этого количества приказываю ввести на оккупированных территориях службу трудовой повинности, не ожидая предварительного разрешения компетентных властей.

"Кроме того, в будущем продовольственные карточки и карточки на получение одежды не будут вручены лицам, способным к труду, если они не будут использованы на указанных работах. В случае, если лицо не будет исполнять в указанном месте то, что ему предписано, или покинет без разрешения компетентных властей указанное место,- оно будет лишено продовольственной карточки и карточки на одежду.

"ГБА, т.е. управление подсудимого Заукеля, в согласии с военными командующими и рейхскомиссарами издаст необходимые инструкции в целях выполнения вышеуказанных мероприятий".

Предварительное мероприятие предшествовало насильственной мобилизации иностранных рабочих, на него ссылается приказ от 8 августа 1942 года. Я хочу сказать о блокировке рабочей

H1186-0197

силы. Для того,чтобы приступить к мобилизации рабочих, было необходимо, чтобы общественные управления осуществляли строгий контроль за использованием рабочих на предприятиях оккупированных территорий. Этот контроль преследует двойную цель; облегчить перепись рабочих, пригодных к отправке в Германию, помешать рабочим уклоняться от германского требования, под предлогом какой-либо действительной или фиктивной работы.

Национал-социалистские власти осуществляли этот контроль ,ограничивая свободу найма и увольнения, наем и увольнение проводятся с разрешения службы труда.

Во Франции блокировка рабочей силы была осуществлена в соответствии с законом от 14 сентября 1942 года. Я изложу через некоторое время суду условия, в которых был выработан этот закон. Я его представляю в качестве документа за № 56 и прошу Суд его принять.

В Бельгии блокировка рабочей силы была осуществлена, согласно приказу военного командующего от 6 октября 1942 года. Этот документ я представляю Суду за № 57 и прошу Суд принять его.

Наконец, - в Голландии,где управление трудовой повинности было учреждено с 1941 года в соответствии с приказом рейхскомиссара от 28 февраля 1941 года. Я предоставляю Суду документ № 58, согласно которому проводилась блокировка рабочей силы.

Мобилизация рабочей силы была осуществлена под экономическим предлогом. В действительности, она представляла из себя предварительную мобилизацию рабочих, к которой национал-социалистские власти немедленно приступили.

Во Франции управление трудовой повинности было учреждено законодательством так называемого правительства Виши, но это законодательство было навязано французским властям подсудимыми и, в частности, Заукелем. Нажим на правительство Виши, к которому прибегал Заукель в целях вынужде

ния его способствовать угону рабочих в Германию, осуществлялся в 4 периода. Я хочу рассказать Суду историю четырех мероприятий Заукеля.

Первое мероприятие Заукеля было осуществлено весной 1942 года- сразу же после назначения подсудимого в качестве уполномоченного по использованию рабочей силы. Немецкая военная промышленность срочно нуждалась в рабочих. Управление по использованию рабочей силы решило провести набор 150.000 специалистов во Франции. Заукель прибыл в Париж.в июне 1942 года, где имел несколько встреч с французскими министрами. Немецкий посол в Париже Отто Абетц председательствовал на этих совещаниях. Эти совещания привели к следующему результату:

Ввиду нежелания французских властей ввести принудительный труд, было решено, что набор 150.000 специалистов будет произведен на якобы добровольных началах.Это -первый этап операции, названной "сменой",на которую я уже обращал внимание Суда.

Но Суд знает, что, несмотря на усиленную немецкую пропаганду, эта операция потерпела неудачу. Количество добровольных обязательств было мизерное. Тогда немецкие власти заставили правительство Виши приступить к принудительной вербовке.

Я представляю в качестве доказательства угрожающее письмо, посланное 26 августа 1942 года немецким доктором Михель, начальником штаба администрации, генеральному представителю общества франко-германских экономических отношений. Этот документ значится под № 530, который я предоставляю Суду за № 59.

" Париж, 25 августа 1942 года,

Военный командующий во Франции.

3319

H1186 – 0198

H1186 – 0199

Экономическое отделение, г-ну Барно,

Генеральному представителю общества франко-германских отношений. Париж.

"Премьер- министр Лаваль обещал гаулейтеру Заукелю, генеральному уполномоченному по использованию рабочей силы, приложить все усилия для того,чтобы отправить в Германию в целях усиления немецкой военной экономики 350.000 рабочих, из которых 150.000- металлургов.

Французское правительство предполагало сначала решить эту проблему путем набора в первую очередь специалистов. Но от этого пришлось отказаться; сделали попытку произвести набор на добровольных началах, преследуя при этом цель - освобождение военнопленных.Прошедшие месяцы показали, что преследуемая цель не была достигнута путем набора добровольцев.

"Во Франции немецкие военные заказы количественно увеличились и приняли более срочный характер. Кроме того,вы-полнение специальных заданий потребовало использования большего количества рабочих.

"Для того, чтобы обеспечить выполнение задач, возложенных на Францию в области использования рабочей силы, необходимо потребовать от французского правительства, чтобы оно отныне стало проводить следующие мероприятия:

1/ Издание постановления о запрещении перехода с одной работы на другую.

Согласно этого постановления ,рабочие не могут покидать место работы и не могут наниматься без разрешения соответствующих властей.

2/ Обязательный учет всех лиц, не занятых ни на какой работе, а также тех, кто не загружен целиком весь день и не имеет постоянной работы.

Такой обязательный учет должен позволить использовать

возможно полнее резервы рабочей силы.

3/ Издание постановления о мобилизации рабочих для выполнения важнейших заданий, связанных с политикой государства.

Это постановление должно будет обеспечить:

а) рабочую силу, необходимую для Германии,

б) рабочих, необходимых для выполнения заказов, которые были сделаны франции и для выполнения специальных заданий.

4/ Издание постановления в целях формирования и охраны молодых специалистов.

Это постановление должно обязать французские предприятия - формировать молодых рабочих, последние должны получить достаточную специализацию в результате обучения и систематического профессионального воспитания их.

За военного командующего начальник штаба администрации

Подпись - Михель."

Письмо доктора Михеля явилось основой при издании закона об использовании и распределении рабочей силы. Это закон от 4 сентября 1942 г., я предоставляю его Суду за № 56.

Во исполнение этого закона все французы от 18 до 50лет, которые были заняты на работе не более 30 часов в неделю, обязаны были заявить об этом и зарегистрироваться в мэрии по месту жительства. Декрет от 19 сентября 1942 г. и об"яснительный циркуляр от 22 октября устанавливали порядок оформления такого заявления.

После того, как первое мероприятие Заукеля было закончено, с точки зрения законодательного оформления, подсудимому оставалось лишь использовать созданный им источник рабочей силы. Однако, сопротивление, оказанное французскими рабочими, способствовало провалу плана набора рабочих. Поэто-

3321

H1186 - 0200

H1186 – 0201

му Заукель замышляет осуществлять, начиная с января 1943 года, свое 2 мероприятие.

2-ое мероприятие Заукеля заключается в установлении трудовой повинности. До этого момента рабочие были единственными жертвами принудительных мер, применяемых подсудимыми. Последние поняли, что они могли извлечь демагогический аргумент из фактического положения вещей, они утверждали, что нельзя допустить такого положения, при котором только рабочий класс оккупированных территорий вносит свой вклад в войну, которую ведет Германия. Они потребовали, чтобы принудительная вербовка приняла более широкий размер, для чего следует ввести трудовую повинность. Трудовая повинность введена после принятия 2-х постановлений: циркуляр от 2 февраля 1943 г. предписывал общую перепись всех французских граждан мужского пола, родившихся между 1 января 1912 г. и 1 января 1921 г. Перепись была произведена от 15 до 23 февраля;

Перепись только началась, когда появились закон и декрет 16 февраля 1943 г. Они вводили трудовую повинность для всех молодых людей, родившихся между 1 января 1920 г. и 31 декабря 1922г. Я представляю эти документы суду за №№ 60 и 61 и прошу их принять.

Все действия подсудимых, сводившиеся к проведению этих исключительных законов, подтверждаются многочисленными документами. Обращаю особое внимание Суда на 4 из них, на основании которых можно судить о деятельности подсудимого Заукеля в январе и феврале 1943 г.

5-го января 1943 г. Заукель передал различным подведомственным ему отделам приказ фюрера, приказ, о котором сообщил ему подсудимый Шпеер. Речь идет о документе 556-ПС, ХШ, который я представляю Суду под № 62, оглашаю 1 абзац:

" 4-го января 1943 г., в 8 часов вечера, министр Шпеер

позвонил в ставку Гитлера и сообщил, что, согласно решению фюрера , в будущем не следует при наборе специалистов и подсобных рабочих во Франции проявлять особое уважение по отношению к французам. В указанной стране можно также прибегать к принуждению и применять наиболее суровые меры в целях обеспечения нас рабочей силой".

11 января 1943 г. подсудимый Заукель был в Париже. Он присутствовал на совещании, происходившем у военного командующего. На этом совещании были все ответственные чиновники Управления по набору и использованию рабочей силы. Он им сообщил, что во Франции должны будут в скором времени приняты новые меры принуждания. Я ссылаюсь на протокол этого совещания, который составляет документ № 1342-ПС и который я представляю за № 63. Я оглашаю страницу 2 французского перевода: стр. 1, 4 строка, § 2 немецкого оригинала.

" Гаулейтер Заукель благодарит различные управления за те достижения, которые были достигнуты в ходе первой кампании. Теперь же, в начале нового года, он считает своим долгом сообщить о необходимости принятия новых суровых мер, так как Франция и военная промышленность Германии остро нуждаются в рабочей силе".

Я пропускаю конец параграфа и зачитываю следующий параграф:

"Положение на фронте вынуждает произвести набор 700.000 солдат на фронт. Военная промышленность должна дать до первой половины марта 200.000 техников. Я получил приказ фюрера о том, чтобы немецких специалистов заменить 200.000 иностранными специалистами. Мне необходимо поэтому 150.000 французских специалистов, тогда как остальная часть - 50.000 будет набрана из Голландии, Бельгии и других оккупированных стран.

3323

H1186 - 0202

H1186 - 0203

" Кроме того, Германии нужны 100.000 французских чернорабочих. В ходе второго набора во Франции следует до второй половины марта набрать и отправить в Германию 150.000 специалистов, 100.000 чернорабочих, в том числе и женщин". Конец цитаты.

Несколько дней спустя подсудимый Заукель возвратился в Германию. 16 февраля он присутствовал в Берлине на совещании в центральном управлении по 4-х летнему плану. На этом совещании он выступил с комментариями по закону, который появился в тот же самый день, и признал, что он является инициатором принятия этого закона. Я ссылаюсь на отчеты о совещании по 4-х летнему плану, собранные в документе № Р 124. Я представил его Суду сегодня утром под № 30. Я зачитаю Суду выдержку из этого документа, не зачитанную моими американскими коллегами. Эта выдержка находится на 7 стр. французского перевода, страница 2284 и 2285 немецкого оригинала.

"Положение во Франции следующее. После того, как моим сотрудникам и мне после длительного обсуждения удалось убедить Лаваля ввести трудовую повинность, она приняла под нашим нажимом такие размеры, что со вчерашнего дня уже были призваны 3 категории французов. Таким образом, наши действия узаконены и мы можем с помощью французского правительства производить во Франции набор. рабочих 3-х категорий, которых мы с настоящего момента можем использовать на французских заводах и из этого числа выбрать рабочих для отправки в Германию для удовлетворения ее потребностей". Конец цитаты.

Подсудимый Заукель возвратился во Францию 24 февраля. Я представляю суду письмо, которое он послал Гитлеру перед своим отъездом и в котором он информировал его о своей поездке. Это письмо показывает дальнейшую деятельность Заукеля.

Это письмо составляет документ № 556-ПС-25. Я представляю его Суду за № 64 и зачитываю:

" Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы фюреру, Главная ставка фюрера.

"Мой фюрер,

Настоящим я позволю себе сообщить о моей предстоящей служебной поездке во Францию. Цель моей поездки заключается в осуществлении следующих мероприятий:

" 1/Предоставить в распоряжение Германии в предусмотренные сроки рабочих, могущих заменить немецких рабочих, используемых в вооруженных силах.

Я позволю себе добавить к этому, что маршал Кейтель и генерал Унру получили вчера сообщения от меня о том, что половина рабочих, предназначенных для замены немецких рабочих, состоит из 125.000 квалифицированных французских рабочих. Эти рабочие прибыли в Германию еще 1-го января 1943 г. Теперь соответствующая мобилизация в германскую армию может иметь место. Я направляюсь сейчас во Францию с тем, чтобы увериться, что и вторая половина французских рабочих прибудет в Германию к концу марта или раньше, если это возможно. Первая французская программа была осуществлена в конце декабря.

" 2/ Обеспечить необходимой рабочей силой французские судоверфи с тем, чтобы позволить осуществление планов, предусмотренных для Франции адмиралом Деницем и гаулейтером Кауфманом.

" 3/ Обеспечить необходимое количество рабочей силы для осуществления планов немецкой авиации.

" 4/ Обеспечить необходимую рабочую силу для выполнения других немецких военных планов, осуществляемых во

3325

H1186 - 0204

H1186 – 0205

Франции.

" 5/ Подготовить дополнительную рабочую силу совместно с государственным секретарем Баке в целях усиления производительности французского сельского хозяйства.

" 6/ Провести необходимые переговоры с французским правительством относительно трудовой повинности, набора новых категорий, активизации набора рабочей силы в интересах военной немецкой экономики и т.д." Конец цитаты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что сейчас удобно сделать перерыв.

(Об"является перерыв).

Машинистка: Архипова.

3326

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 19 мая 1946 г.

Утреннее заседание.

Встать! Суд идет!

Г-н ЭРЗОГ. Господин председатель, господа судьи.

В конце вчерашнего заседания я излагал перед Трибуналом обстоятельства, при которых принудительный труд применялся во Франции все в больших масштабах. Я дошел до второго мероприятия подсудимого Заукеля, которое ознаменовалось изданием законов от 16 февраля 1943 года.

Второе мероприятие Заукеля ускорило принудительное использование французов на работах в период с февраля по март 1943 г. На основании закона от 16 февраля десятки тысяч молодых людей контингентов 1940 г. и 1942 г. были вывезены в Германию. Темпы отправки несколько замедлились в апреле, но вскоре германское управление по распределению рабочей силы пред"явило новые требования.

9 апреля 1943 г. подсудимый Заукель потребовал от французских властей, чтобы ему было предоставлено еще 120 тысяч рабочих в течение мая месяца и 100 тысяч рабочих - в июне. В июне месяце он сообщил, что до 31 декабря он намеревается отправить в Германию 500 тысяч рабочих.

Затем последовало третье мероприятие Заукеля. 5 июня 1943 г. была произведена тотальная мобилизация лиц контингента 1942 года. Все льготы, которые предусматривались законом от 16 февраля и последующими инструкциями, были отменены и молодые люди контингента 1942 года были мобилизованы по всей Франции.

H1186 - 0206

H1186-0207

Третье мероприятие подсудимого Заукеля, главным образом, ознаменовалось жестоким давлением, которое осуществлял подсудимый, стремясь достигнуть массового вывоза путем применения принудительных мер.

Я представляю Трибуналу в качестве доказательства три документа, которые свидетельствуют о деятельности Заукеля в течение лета 1943 года. Первый документ - это письмо Заукеля Гитлеру от 27/У1-1943 г. Оно было написано подсудимым по его возвращении из поездки во Францию. В нем излагается план вербовки французских рабочих на 2-е полугодие 1943 года. Речь идет, во-первых, о необходимости набора 1.000.000 рабочих для работы на французских военных заводах и, во-вторых, о вывозе в Германию 500.000 французских рабочих. Это письмо, представляющее собой документ № 556-ПС-39, я представляю под № 65. Я цитирую:

"Веймар, 27 июня 1943 г.

Мой фюрер!

Я осмеливаюсь настоящим письмом сообщить Вам о моем возвращении из Франции, куда я ездил по служебным делам.

Имея ввиду, что ресурсы рабочей силы на оккупированных территориях в большинстве своем уже мобилизованы, я сейчас углубленно изучаю возможность мобилизации новых контингентов рабочих для работы в Германии или на оккупированных территориях в интересах военной экономики Германии.

В моем сообщении от 24 апреля я позволил себе указать на то, что необходимо проводить точную координацию распределения рабочей силы, находящейся на подвластных Германии европейских территориях.

Целью моего пребывания в Париже являлось изучение, (путем личного ознакомления и переговоров), возможности получения дополнительного количества рабочей силы. На основании

тщательно подведенных итогов, я принял следующее решение:

Учитывая, что во Франции проведены еще далеко не все необходимые мероприятия, касающиеся военной экономики, которые проведены в Германии, имеется возможность мобилизовать до 31 декабря 1943 года еще миллион рабочих - мужчин и женщин - для французской промышленности вооружений, выполняющей немецкие заказы. В этом случае станет возможным размещение дополнительных заказов во Франции.

Во-вторых, с учетом этого мероприятия, станет возможным, после тщательного изучения вопроса и на основе сотрудничества нашей промышленности вооружений и управления п по распределению рабочей силы, перевезти до конца года еще 500 тысяч французских рабочих, мужчин и женщин, на территорию Германии.

Необходимыми условиями для выполнения разработанной мною программы являются следующие:

1/ Тесное сотрудничество между всеми немецкими управлениями в особенности при взаимоотношениях с французскими учреждениями.

2/ Постоянное изучение французской экономики при помощи смешанных комиссий, создание которых было предусмотрено г-ном Шпеером, имперским министром вооружения и мною.

3/ Непрерывное ведение умелой пропаганды, которая поможет бороться с бандами Де Голля и Жиро.

4/ Обеспечение достаточного питания для французского населения, работающего для Германии.

5/ Решительное раз-яснение необходимости этих мер французскому правительству, в частности, маршалу Петену, который все еще является главным препятствием для привлечения французских женщин к отбыванию трудовой повинности.

6/ Значительное расширение уже проводимой мною во Франции программы, состоящей в том, чтобы население обучалось тем ремеслам, которые имеют значение для военной экономики.

3329

H1186 – 0208

H1186 – 0209

Я продускаю следующий параграф и оглашаю последний:

"В связи с этим я прошу Вас, фюрер, разрешить мне использовать один миллион французов и француженок для нужд военной экономики Германии во Франции в течение 2 семестра 1943 г., а также перевезти 500.000 французов и француженок на территорию Империи до конца этого года.

Ваш верный и покорный .

Подпись: Фриц Заукель".

Документ, на который я сейчас хочу обратить внимание Трибунала, показывает, что фюрер дал свое согласие на проведение программы Заукеля. Запись от 28 июля 1943 года, составленная д-ром Штотфангом, со штампом делегации в Управлении по использованию рабочей силы, представляет собой отчет о совещании Заукеля с фюрером. Это документ № 556 ПС-41, который я представляю Трибуналу в качестве доказательства под № 66. Я ограничусь тем, что оглашу последний параграф:

"Фюрер одобрил перевод 1.000.000 французских рабочих на французские военные предприятия и отправку 500 тысяч других французских рабочих на территорию Империи до конца этого года".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По переводу я понял, что это - документ № 67?

г-н ЭРЗОГ: Нет, господин Председатель, это - документ № 66.

Наконец, еще один документ показывает, что подсудимый Заукель, заручившись одобрением Гитлера попытался провести свою программу путем воздействия на французские власти. Этим документом является письмо Заукеля Гитлеру. Оно датировано 13 августа 1943 года и написано по возвращении подсудимого из его поездки во Францию, в Бельгию и Голландию. Это документ № 556, ПС-43. Я оглашаю его и представляю Трибуналу под № 67.

"Веймар, 13 августа 1943 года.

"Мой фюрер !

Осмеливаюсь сообщить Вам о моем возвращении из Франции, Бельгии и Голландии, куда я ездил в служебную командировку. В результате долгих и трудных переговоров, я предписал проведение в течение последних 5 месяцев 1943 г. нижеследующей программы по западным территориям, а также подробно разработал меры по ее проведению во Франции совместно с германским командующим, германским посольством и французским правительством, в Бельгии-с германским командующим и в Голландии-с Управлением имперского комиссара.

Программой предусмотрено:

1/ Перевод ~~на военные~~ одного миллиона рабочих и работниц с невоенных на военные германские предприятия во Франции. Это мероприятие позволит нам снова передать во Францию наполнение большого количества военных заказов.

2/ Вербовка 500 тысяч французских рабочих для работы в Германии. Эта цифра не подлежит оглашению.

3/ Для того, чтобы сделать бесполезным всякое пассивное сопротивление многочисленных французских должностных лиц, я приказал, по согласованию с германским военным комендантом во Франции, создать комиссии по трудовой повинности, каждая из которых будет осуществлять свои функции сразу в двух департаментах и будет подконтрольна управлениям ~~военной экономики~~ труда немецких гау. Только таким образом можно добиться полного использования трудовых сил Франции. Французское правительство на это согласно".

С разрешения Трибунала, я продолжу цитату до конца, так как следующие параграфы, касаются Бельгии и Голландии. Это даст мне возможность в дальнейшем, снова не оглашая этот документ, ссылаться на него.

3331

H1186-0210

H1186 – 0211

"4/ Для Бельгии, по согласованию с военной администрацией в Бельгии, была разработана программа, предусматривающая использование в Германии 150 тысяч рабочих, а также организацию принудительного труда по тому же образцу, как во Франции".

Я пропускаю сейчас несколько строк и начинаю пятый параграф.

"5/ Была разработана также программа для Голландии, предусматривающая отправку в Германию 150 тысяч рабочих и набор для немецкой военной промышленности еще 100 тысяч рабочих и работниц, которые должны быть переведены с предприятий, не работающих на военные нужды".

Такова была программа Заукеля в 1943 г. Его план был частично сорван благодаря сопротивлению патриотов - рабочих и служащих. Доказательством этого служит признание самого подсудимого. Я ссылаюсь на отчет о заседании Центрального управления по четырехлетнему плану от 1 марта 1944 г. Это - документ, который я вчера представил Трибуналу под № 30. Я оглашаю 2-й параграф на стр. 1-й французского перевода, что соответствует 2-му параграфу на страницах 1778-1779 немецкого текста.

"2/ Прошлой осенью программа вербовки иностранных рабочих осталась в значительной степени невыполненной".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы указали номер документа?

г-н ЭРЗОГ: Это документ № 30, 1-я страница, 2-й параграф.

"Прошлой осенью программа вербовки иностранных рабочих осталась в значительной степени невыполненной. Мне нет необходимости приводить здесь причины, мы достаточно говорили о них. Но я должен заявить: программа была провалена".

Заукель, однако, не был обескуражен теми трудностями, которые он встретил в 1943 г. В 1944 г. он пытался провести новую программу и для этого осуществил четвертое мероприятие.

8332

Национал-социалистские власти решили обеспечить в 1944 г. переброску 4 млн. иностранных рабочих в Германию. Это решение было принято 4 января 1944 г. на совещании в ставке фюрера, в присутствии этого последнего. Отчет об этом заседании является документом № 1292-ПС. Я его представляю Трибуналу в качестве доказательства под № 68 и оглашаю страницу 3-ю французского перевода /в немецком оригинале 6-я страница, последний параграф/:

"Итоги совещания.

"Во-первых, уполномоченный по распределению рабочей силы обеспечит, по крайней мере, 4 миллиона новых рабочих из оккупированных стран".

„Подробные данные о количестве рабочей силы, которую должна предоставить каждая из оккупированных территорий, должны быть установлены 16 февраля 1944 г. на совещании Центрального управления по четырехлетнему плану". В начале моего выступления я представил отчет об этом совещании под № 20. Сегодня я процитирую его заключительную часть. Это в документе № 20, первая страница перевода, 2-я страница немецкого подлинника.

"Выводы 53-го заседания Центрального управления по четырехлетнему плану от 16/II-1944г.

"Кампания по набору рабочей силы в 1944 г.

1. Среди внутренних германских резервов можно было бы, применив чрезвычайное усилие, мобилизовать, приблизительно, 500 тыс". /я пропускаю несколько строк/.

„2. Набор рабочей силы в Италии в количестве 1.500 тыс., из которых с января по апрель должно набираться по 250 тыс. в месяц и с мая по декабрь - 500 тыс. ежемесячно.

3. Набор рабочей силы во Франции в количестве 1 млн. за месяц, а с 1 февраля по 31 декабря 1944 г., приблизительно, 91 тыс. человек в месяц.

8333

H1186-0212

H1186-0213

4. Набор рабочей силы в Бельгии - 250 тыс.

5. Набор рабочей силы в Нидерландах - 250 тыс."

На этом я заканчиваю цитату, так как другие параграфы касаются стран Восточной Европы.

Трибунал узнал, что Франция была вынуждена поставлять большое количество рабочей силы. Поэтому Заукель 15 января приехал в Париж для того, чтобы продиктовать свои требования французским властям.

Четвертое мероприятие Заукеля состояло из двух различных мероприятий: так называемое "прочесывание" промышленных предприятий и опубликование закона от 1 февраля 1944 г., который расширил область применения трудовой повинности. Система прочесывания отдельных отраслей промышленности привела к тому, что на самих предприятиях была проведена прямая вербовка рабочей силы.

В каждом департаменте были созданы смешанные франко-немецкие комиссии. Они установили процент рабочих, которых надлежало вывезти. Они же осуществляли их мобилизацию и вывоз. Практика прочесывания промышленных предприятий явилась осуществлением проекта, разработанного подсудимым Заукелем в 1943 г. Действительно, в документах, которые я огласил Трибуналу, Заукель сообщал о своем намерении создать эти смешанные комиссии по труду.

Закон от 1 февраля 1944 г. явился кульминационным пунктом в законодательной деятельности Заукеля. Этот закон расширяет сферу применения закона от 4 сентября 1942 г. Начиная с февраля 1944 г., все мужчины от 16 до 60 лет и все женщины от 18 до 45 лет подлежали отбыванию трудовой повинности.

Я представляю Трибуналу закон от 1 февраля 1944 г. под № 69 и прошу принять его без доказательств.

Доказательства этого нажима, который оказывал Заукель на французские власти для того, чтобы заставить их опубликовать

8334

этот закон, содержатся в отчете подсудимого, адресованного Гитлеру. Этот доклад от 25 января 1944 г. был составлен во время переговоров, которые сопровождали проведение 4-го мероприятия Заукеля. Это - документ 556-ПС, который я представляю Трибуналу в качестве доказательства под № 70.

Я оглашаю этот документ:

"25 января 1944 г.

Мой фюрер !

Французское правительство, также, как маршал Петэн, 21 января 1944 г. полностью приняли мои требования по вопросу удлинения рабочего времени с 40 до 48 часов в неделю, а также относительно издания закона, предусматривающего расширение трудовой повинности во Франции и отправку французских рабочих в Германию.

Маршал не согласился с применением женской рабочей силы в Германии, а согласился лишь на использование женского труда во Франции, причем только в отношении женщин в возрасте от 26 до 45 лет. Женщины в возрасте от 18 до 25 лет должны работать только по месту жительства.

Учитывая, что это все же большой успех, ввиду того, что переговоры, которые я вел в Париже, были чрезвычайно сложными, я согласился на издание такого закона для того, чтобы не терять времени, с условием, что требования немцев будут выполняться с должной энергией.

Правительство также приняло мое требование предавать суду тех французских должностных лиц, которые будут саботировать проведение в жизнь закона об обязательной трудовой повинности и приговаривать их к суровым мерам наказания, вплоть до смертной казни. Я во всяком случае не оставил никакого сомнения по поводу того, что нами будут приняты самые

3335

H1186 – 0214

H1186 – 0215

суровые меры в том случае, если требования относительно переброски рабочей силы не будут выполняться.

Ваш, всегда преданный и верный, Фриц Заукель".

/Конец цитаты/.

Я обращаю внимание Трибунала на вопрос об обязательной трудовой повинности для женщин, о чем упоминается в двух предыдущих документах. Французские власти в течение долгого времени решительно сопротивлялись введению обязательного труда для женщин. Для того, чтобы добиться этого, подсудимый Заукель не прекращал оказывать сильное давление.

27 июня 1943 г. он предлагает в письме Гитлеру, чтобы французскому правительству были категорически пред'явлены требования немцев. Я уже оглашал Трибуналу это письмо под № 65. Я не буду возвращаться к нему, но подчеркиваю, что закон от 1 февраля не удовлетворил Заукеля и не сократил его требований.

Его неудовольствие и настойчивое желание продолжать свою политику принуждения отражены в его отчете от 26 апреля 1944 г., подписанном им, и который был передан через одного из его помощников по фамилии Берк.

Заукелем было составлено и передано при помощи этого же помощника четыре отчета. Настоящий отчет является документом № 1289-ПС. Я представляю его Трибуналу в качестве доказательства под № 71 и оглашаю 2-ю страницу:

"Франция.

4. Проблема женского труда:

Во время издания во Франции закона, вводящего обязательную трудовую повинность, французские власти, в особенности маршал Петэн, решительно настаивали на том,

3333

чтобы женщины были освобождены от отправки на работу в Германию. После долгих колебаний, уполномоченный по распределению рабочей силы /ГБА/ согласился на это освобождение. Это согласие было дано, однако, с той оговоркой, что план мобилизации рабочей силы будет выполнен в количественном отношении. В противном случае ГБА оставляет за собой право принять дополнительные меры. Поскольку предусмотренные планом цифры далеко не достигнуты, необходимо пред'явить теперь французскому правительству требование о распространении трудовой повинности на женщин".

Четвертое мероприятие Заукеля, таким образом, было направлено к тому, чтобы использовать всю рабочую силу Франции. Сопротивление французов и развитие военных операций помешало проведению плана Заукеля. Подсудимый, однако, заранее предусмотрел исключительные меры, которые следовало принять в день высадки войск союзников во Франции. Я снова цитирую документ № 1289-ПС, представленный под № 72. Читаю:

"На оккупированных территориях уже частично разработаны мероприятия, которые необходимо провести для эвакуации населения тех районов, которые могут подвергнуться вторжению и для того, чтобы драгоценная рабочая сила не попала в руки противника. Учитывая современное положение с рабочей силой в Германии, необходимо доставить в Германию наибольшее количество рабочих, способных дать соответствующую производительность труда. Необходимо издание соответствующих приказов для того, чтобы военные силы обеспечили безопасность при проведении этих мер. Предлагается следующий текст для приказа фюрера".

Я не буду читать текста приказа, предложенного Заукелем.

3337

H1186 - 0216

H1186 – 0217

Союзники одержали победу так быстро, что Заукель не смог осуществить своего плана массового вывоза рабочих. Однако, он приступил к его выполнению. И вывоз рабочих продолжался вплоть до освобождения этих территорий. Многие сотни тысяч французских рабочих находились тогда в Германии в результате различных мероприятий Заукеля. Я прошу Трибунал запомнить это.

Принудительный труд был введен в Норвегии таким же образом, как и во Франции. Подсудимые заставили норвежские власти издать закон, вводивший обязательную регистрацию норвежских граждан и принудительную мобилизацию. В связи с этим, я приведу цитату из предварительного отчета о преступлениях, совершенных немцами по отношению к Норвегии. Этот отчет, составленный норвежским правительством, уже был представлен Трибуналу за № УК-79. Я представляю его Трибуналу за № 72 и оглашаю первую страницу, 3-й параграф.

"Результатом приказа Заукеля в Норвегии явилось издание Квислингом закона от 3 февраля 1943 года об обязательной регистрации норвежцев и норвежек для так называемого "национального" труда.

Тербовен и Квислинг открыто признавали, что закон был издан для того, чтобы использовать рабочую силу Норвегии в интересах немецкой военной экономики".

"В речи от 2 февраля, Тербовен заявил, между прочим, что он сам и германская Империя поддерживают этот закон своим авторитетом и угрожал применением силы против всякого, кто воспротивится проведению этого закона". /Конец цитаты/

В Бельгии и Голландии немецкие власти использовали неприкрытый метод: обязательная трудовая повинность была введена непосредственно распоряжениями оккупационных властей.

В Бельгии это были приказы военного коменданта; в Голландии – приказы имперского уполномоченного. Я напомню

3338

Трибуналу, что власть военного коменданта в Бельгии распространялась также на север Франции.

Приказ от 6 марта 1942 года вводил принцип обязательного труда в Бельгии. Он был опубликован в бельгийском "Ферорднунгсблатт" за 1942 г., стр.845. Я представляю его Трибуналу под номером 73 и прошу принять его без доказательства.

Приказ от 6 марта исключал возможность принудительного вывоза рабочих в Германию. Но этот принудительный вывоз был введен приказом от 6 октября 1942 года, который был опубликован в бельгийском "Ферорднунгсблатт" за 1942 г., стр. 1060. Я представил его в качестве доказательства под номером 54 во время моего выступления.

Действия немцев в Бельгии вызвали многочисленные протесты со стороны различных высокопоставленных бельгийцев, в том числе со стороны короля бельгийцев и кардинала Ван-Роэ.

Приказы, которые вводили принудительный труд в Бельгии и на севере Франции, были подписаны генералом фон Фалькенхаузеном. Однако, этот последний? издал свой приказ от 6 октября по распоряжению Заукеля. Я снова ссылаюсь на свидетельство генерала фон Фалькенхаузена, которое я вчера представлял Трибуналу под номером 15.

Я прошу Трибунал разрешить мне зачитать из него некоторые абзацы. Прежде всего, первая страница, пятый параграф:

"ВОПРОС: 6 октября 1942 г. был опубликован приказ, который вводил обязательную трудовую повинность в Бельгии и в северных департаментах Франции для мужчин в возрасте от 18 до 50 лет и для незамужних женщин - от 21 года до 25 лет?

ОТВЕТ: Я был главнокомандующим в северной Франции и в Бельгии.

3389

H1186 - 0218

H1186 - 0219

ВОПРОС: Помнит ли свидетель о том, что он издал этот приказ?

ОТВЕТ: Я не помню точно текста этого приказа, потому что он был издан в результате долгого спора с уполномоченным по использованию рабочей силы - Заукелем.

ВОПРОС: Имели ли Вы какие-нибудь разногласия с Заукелем?

ОТВЕТ: Я решительно возражал против введения принудительного труда и, только получив прямое приказание, я согласился на издание этого приказа.

ВОПРОС: Таким образом, этот приказ не был издан по собственной инициативе фон Фалькенхаузена?

ОТВЕТ: Напротив.

ВОПРОС: Кто давал инструкцию по этому вопросу?

ОТВЕТ: Я полагаю, что в тот момент Заукель уже был назначен ответственным уполномоченным по распределению рабочей силы и что он давал мне в тот момент все инструкции по приказу Гитлера".

Затем я делаю пропуск и далее цитирую с третьей страницы французского перевода, 4-й параграф:

"ВОПРОС: Поскольку Вы возражали против такого понимания принудительного труда, Вы никак не реагировали, когда получили эти инструкции?

ОТВЕТ: Происходила бесконечная борьба между Заукелем и мною; это, в конце концов, послужило одной из причин моей отставки." /Конец цитаты/.

Сила давления, которое Заукель оказывал в Бельгии для проведения своего плана принудительного набора рабочей силы, доказывается в документе, который я уже представил Трибуналу под номером 67. Трибунал помнит, что это - доклад Заукеля Гитлеру от 13 августа 1943 г., составленный им по возвращении из поездки во Францию, в Бельгию и в Голландию.

3340

Мне остается заняться вопросом о введении принудительного труда в Голландии.

Я прошу Трибунал им-еть ввиду, что за введение принудительного труда на оккупированных нидерландских территориях должен нести ответственность, наряду с подсудимым Заукелем, также и подсудимый Зейсс-Инкварт.

Действительно, вывоз голландских рабочих был организован на основании приказов имперского уполномоченного. Эти приказы совершенно ясно говорят об ответственности Зейсс-Инкварта тем более, что последний, в качестве имперского уполномоченного, получил свои полномочия непосредственно от фюрера.

Подсудимый Зейсс-Инкварт ввел в Голландии принудительный труд посредством приказа от 28 февраля 1941 г., который был опубликован в Голландии в "Ферордунгсблатт" за 1941 г., № 42. Я уже ссылался на этот приказ вчера. Это - документ №58, который я просил Трибунал принять без доказательств.

Как в Бельгии, принудительный труд сначала должен был применяться только в пределах оккупированной территории, но, как и в Бельгии уже вскоре, пределы его применения были расширены для того, чтобы дать возможность вывозить рабочих в Германию. Для этого был издан другой приказ Зейсс-Инкварта от 23 марта 1942 г., опубликованный в № 26 "Ферорднунгсблатт". Я представляю его под № 74 и прошу Трибунал приобщить его к делу.

Таким образом, Зейсс-Инкварт проложил путь, идя по которому, Заукель смог осуществлять свою деятельность. Заукель действительно, постарался использовать все человеческие ресурсы Голландии, но вскоре понадобились новые меры. Эти меры были приняты Зейсс-Инквартом.

Приказ от 6 мая 1943 г., опубликованный в "Ферорднунгсблатт" за 1943 г., стр.173, предписывал мобилизацию всех

3341

H1186 – 0220

H1186 – 0221

мужчин в возрасте от 18 до 35 лет. Я представляю этот приказ Трибуналу в качестве доказательства за № 75.

Кстати, уже 19 февраля 1943 г., Зейсс-Инкварт издал инструкцию, которая давала его аппарату возможность принимать любые целесообразные меры для использования рабочей силы.

Этот приказ, опубликованный в "Ферорднунгсблатт" за 1943 г., я представляю Трибуналу под № 76.

Насколько значительным был вывоз рабочей силы из Голландии, доказывается в письме представителя Заукеля в Нидерландах, датированном 16 июня 1943 г. Это письмо, носящее, согласно французской документации, № 684 я представляю под № 77 и оглашаю его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это номер 77?

Г-н ЭРЗОГ: Да, это номер 77.

"В соответствии с приказом о переписи от 7 мая, контингенты с 1920 г. по 1924 г. были зарегистрированы. Помимо этой очень значительной работы, оказалось возможным отправить 22.986 рабочих в Германию, не считая военнопленных, переведенных в категорию рабочих. Таким образом, в июне будет компенсировано число, которое не было достигнуто в мае.

Согласно голландским статистическим данным, каждый контингент включает 80 тысяч человек и перевоз этих людей в империю уже начался. 446.493 человека были перевезены в Германию до 1 июня 1943 г., часть из них снова возвратилась.

Цифры мобилизованных рабочих таковы:

контингент 1921 г. 43.331,;

1922 г. 45.354,

1923 г. 47.593,

1924 г. 45.232,

Поскольку имелось до 80% случаев уклонения, сейчас необходимо перевозить эти контингенты целиком на территорию

Империи. Имперский уполномоченный дал на это свое согласие. Руководители различных областей, как-то: экономики, вооружения и сельского хозяйства, и командование армии, под давлением необходимости, также дали свое согласие".

В конце 1944 г. германские власти усилили давление, оказываемое на Голландию. В это время несколько десятков тысяч человек были арестованы в течение двух дней в Роттердаме. Во всех больших городах Голландии происходили систематические облавы, иногда неожиданные, а иногда после обращения к населению с требованием явиться в определенные пункты. Я представляю Трибуналу в качестве доказательства эти обращения, об'единенные в документ 1162-ПС. Этот документ уже представлял г-н ДОДД. Я не стану оглашать эти обращения заново, но представляю (нас) под № 78 в подтверждение моей аргументации. Все эти документы говорят не об отдельных фактах, а вскрывают систематическую политику, которую подсудимые проводили до тех пор, пока 5 мая 1945 г. капитуляция Германии (не) повлекла за собой освобождении Голландии.

Я должен представить Трибуналу еще одно дополнительное об'яснение.

Подсудимые не ограничились введением принудительной трудовой повинности на оккупированных территориях. Я уже сказал, что они применяли меры преступного принуждения для того, чтобы обеспечить проведение мобилизации иностранных рабочих. Я сейчас представлю доказательство этого.

Меры, которые принимались национал-социалистеми для того, чтобы гарантировать принудительную вербовку иностранных рабочих, нельзя отрывать от тех мероприятий, которые они проводили для обеспечения так называемой "добровольной" вербовки.

8343

H1186 – 0222

H1186 - 0223

В первом случае давление было более сильным, но в обоих случаях оно проходило по одной и той же линии. Действовали обманом, или, если это не помогало, прибегали к принуждению. Очень скоро подсудимые поняли, что никакая пропаганда не могла оправдать принудительного труда в глазах их жертв. Если у них и оставались какие-либо сомнения по этому поводу, то они рассеивались по получении отчетов от оккупационных властей. Эти власти единодушно указывали на политические волнения, которые были вызваны принудительной мобилизацией, и на то сопротивление, с которым они сталкивались. Таким образом, только путем принуждения подсудимые попытались осуществить проведение мобилизации гражданских лиц, которую они приказывали.

Одной из первых мер наказания строптивих, к которой прибегали немцы, являлось отбирание продовольственных и промтоварных карточек. Трибунал знает, что уже в январе 1942 г. эта мера была предусмотрена циркуляром д-ра Мансфельда, который я представил Трибуналу под № 26. Трибунал также помнит, что в приказе фюрера от 8 сентября 1942 г., который я представил под № 55, указывалось, что эта мера должна применяться. Согласно этому приказу, карточки на продукты питания и на одежду не должны были выдаваться тем лицам, которые не могут доказать что они где-нибудь работают, а также тем, кто уклоняется от принудительной трудовой повинности.

Приказ Гитлера был проведен в жизнь во всех оккупированных территориях.

Во Франции циркуляры, издаваемые оккупационными властями, запрещали возобновление карточек на питание французам, которые уклонялись от переписи, предписанной согласно закону от 16 февраля 1943 г.

В Бельгии отбирание карточек упорядочивалось приказом военного коменданта. Этот приказ от 5 марта 1943 г., опубли-

3344

кованный в "Ферорднунгсблатт" в Бельгии, я представляю Трибуналу в качестве доказательства под № 79.

Генерал фон Фалькенхаузен, подписавший этот приказ признал его серьезность на допросе, запись которого я представил Трибуналу под № 15 и не который я снова ссылаюсь. Генерал заявил, что подсудимый Заукель являлся инициатором этого приказа и что он не согласился на амнистию, предложенную генералом фон Фолькенхаузеном. Я цитирую 4-ю страницу французского перевода, 5-й параграф.

"ВОПРОС: Свидетель, припоминаете ли Вы приказ от 5 марта 1945 г., в котором говорилось, что все те, кто не подчинялся принудительной трудовой повинности, лишались карточек?

ОТВЕТ: Я не помню. В тот момент, когда был издан приказ, касавшийся мужчин в возрасте от 18 до 50 лет, инструкции по его применению давались не мною лично, а моими подчиненными, и поэтому я не в курсе подробностей, относящихся к применению санкций.

ВОПРОС: Но в то время Вы знали о тех принудительных мерах и о том обращении, право на которые власти за собой оставляли?

ОТВЕТ: Я не хочу отрицать моей ответственности за все, потому что, в конце концов, я был в курсе многих вещей. В частности, я припоминаю приказ относительно карточек на продукты питания, так как я неоднократно предлагал амнистировать лиц, живущих нелегально и поэтому не имеющих продовольственных карточек.

ВОПРОС: Кому было сделано это предложение?

ОТВЕТ: Заукелю, с согласия президента Реверт.

ВОПРОС: Как отнесся к этому предложению Заукель в то время?

ОТВЕТ: Он отказался предоставить амнистию."

/Конец цитаты/

8345

H1186-0224

H1186 – 0225

В Голландии также было запрещено выдавать новые карточки, если на старых не было штампа бюро труда.

Но подсудимые применяли методы принуждения еще более преступные, чем лишение карточек. Я хочу указать на преследования, которым подвергались семьи лиц, уклонявшихся от трудовой повинности. Я считаю, что это преследование является преступным потому, что оно основано на понятии коллективной ответственности семьи, которое противоречит основным положениям уголовного права цивилизованных наций. Это преследование получило тем не менее утверждение в нескольких законодательных документах, изданных и предписанных национал-социалистами.

Во Франции это было проведено законом от 11 июня 1943 года, который я представляю Трибуналу в качестве доказательства под № 80, и прошу принять его без доказательств.

Что касается Бельгии, я ссылаюсь на приказ военного коменданта от 30 апреля 1943 г., опубликованный в "Ферорднунгсблатт" 6 мая 1943 г., особенно на §§ 8 и 9. Я, представляя этот приказ под № 81, прошу Трибунал принять его без доказательств.

Законодательная деятельность подсудимых была направлена также против предпринимателей и администрации различных органов, проводивших мобилизацию рабочей силы. Во Франции эти мероприятия начались с издания двух законов от 1 февраля 1944 г. Я обращаю внимание на то, что эти законы были изданы в тот же день, когда был принят закон об обязательной трудовой повинности. Я утверждаю, что оба эти закона были навязаны одновременно с этим последним законом. В подтверждение этого я ссылаюсь на признание подсудимого Заукеля, содержащееся в его письме от 25 января 1944 г., которое я уже зачитал Трибуналу, представив под его № 70. Я представляю Трибуналу законы от 1 февраля 1944 г. под № 82 и прошу приобщить их к делу.

8346

Существовали также и другие методы давления. Так например, лица, которые отказывались от трудовой повинности, не допускались к занятиям в университетах и школах.

В Бельгии это было проведено декретом от 28 июня 1943 г., во Франции - от 15 июня 1943 г. Из Голландии студенты в феврале и марте 1943 г. подверглись систематическому угону на работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы об'явим перерыв.

/перерыв на 10 минут/.

ЗАСЕДАНИЕ с 11.30 до 13 часов. 19.1.46 г.

Г-н ЭРЗОГ: Господин председатель, господа судьи !

Когда был об'явлен перерыв, я готовился комментировать Трибуналу письмо от 4 мая 1943 г., которое представляет доказательства о мерах, которые принимались в Голландии для систематического угона студентов.

Я зачитываю документ под № 83 в моей книге документов

Тема: "Меры против студентов".

"Меры будут приняты, начиная с утра четверга. Так как сегодня уже поздно об'явить об этом в печати, то заявление главнокомандующего СС и полиции будет передаваться по радио завтра с семи часов утра. Кроме того, утром и вечером это заявление будет завтра опубликовано в печати. Кроме этого, действия будут производиться, согласно директивам вчерашней телеграммы".

Следует текст заявления. "Распоряжение по переписи студентов".

Я пропускаю параграф 1-й и читаю далее:

"2. "Все лица мужского пола, которые посещали в учебном

33497

H1186 - 0226

H1186 - 0227

году 1942-1943 университет или высшую школу в Голландии и не закончили образования /и в силу этого называются студентами/, должны явиться 6 мая 1943 г. между 10 и 15 часами к коменданту соответствующего сектора СС и полиции безопасности для того, чтобы заявить о своем местожительстве. Это необходимо для их посылки на работу".

Я снова пропускаю абзацы 2 и 3 и зачитаю § 4.

"Лица, которые нарушат этот приказ или постараются обойти его, и в особенности те, которые не подчинятся переписи, намеренно и ли по небрежности сообщат неправильные данные, будут покараны тюремным заключением или штрафом на неограниченную сумму, или же подвергнутся одному из этих наказаний, если какой-нибудь другой декрет не предусмотрит более суровой кары".

Я читаю 4-й абзац.

"Те, которые осуществляют родительскую власть или опеку этих студентов, также являются ответственными за обязательное появление студентов в месте назначения. Они подвергнуться таким же карам, как и сами виновные.

Этот указ вступит в силу с момента его обнародования".

Так как никакой мерой не удавалось устрашить рабочих оккупированных территорий, подсудимые, в конце концов, обратились к своей полиции, чтобы обеспечить арест рабочих, которых они предназначали для угона в Германию. Это полицейское вмешательство было осуществлено по требованию подсудимого Заукеля.

Я представляю в качестве доказательства два документа. Первый документ - это отчет о совещании, которое имело место 4 января 1944 г. в генеральной ставке фюрера. Я уже недавно представил этот документ Трибуналу под № 68. Я опять зачитаю французский перевод на стр2, последний абзац; немецкий оригинал - страница 4-я в середине страницы. Это документ № 68.

3348

"Уполномоченный по распределению рабочей силы, Заукель, заявил, что он будет с фанатическим упорством добиваться получения рабочих. До сих пор он всегда держал свое обещание в отношении числа мобилизованных рабочих. Однако, несмотря на всю его добрую волю, он не может обещать ничего определенного на 1944 год.

Успех будет зависеть, прежде всего, от сил германской полиции, которые будут предоставлены в его распоряжение. Его проект не может быть осуществлен без помощи германской полиции".

Я ссылаюсь теперь на заявления, сделанные Заукелем на совещании в Центральном Управлении по четырехлетнему плану, 1 марта 1944 г. Это документ № 30, на который я уже несколько раз обращал внимание Трибунала. Выдержка, которую я зачитаю сейчас, еще не была комментирована для Трибунала. /Это на странице 3-й французского перевода, немецкий текст стр. 1775 и далее/.

"Выражение - "защищенный завод" означал во Франции, что этот завод был защищен от мероприятий Заукеля. Это мнение французов. Их нельзя за это порицать, так как они - французы и в их глазах немцы не согласуют свое мнение со своими действиями.

"Не мне решать, до какой степени создание защищенных предприятий полезно и необходимо. Я могу заявить, что их создание влияет на порученную мне работу."

"С другой стороны, я надеюсь, что я смогу обойтись, так как, во-первых, я смогу привлечь к работе моих бывших агентов и ответственных по найму, затем благодаря кое-каким мерам, которых мне удалось добиться у французского правительства. В течение обсуждения, которое длилось 5-6 часов, я добился от г-на Лаваля уступки, которая будет заключаться в том, что~~бы~~ припугнуть смертной казнью чиновников, которые попытаются

3349

H1186 - 0228

H1186-0229

саботировать наем рабочих, а также будут приняты некоторые другие меры.

Потребовалась очень ожесточенная борьба, чтобы добиться этого, но я добился, и теперь во Франции немцы должны принимать действительно очень строгие меры в случае, если французское правительство не будет действовать.

Не сердитесь на меня. Я и мои помощники видели, что во Франции иногда происходили такие вещи, что я удивлялся: "Разве нет больше во Франции уважения к германскому лейтенанту и его помощникам?"

В течение многих месяцев, на каждое мое слово я получал такой ответ: "Что вы хотите сказать, господин гаулейтер? Вы же знаете, что мы не располагаем исполнительными средствами; мы не можем действовать во Франции". Мне это отвечали очень часто. Как же тогда я могу упорядочить мобилизацию рабочей силы во Франции? Есть только одно решение - германские власти должны сотрудничать между собой, а если французы, несмотря на все их обещания, не будут действовать, тогда мы, немцы, должны показать пример на одном случае и, согласно этому закону, расправляться, если это необходимо, с префектом или с мэром, которые не подчиняются правилам. Иначе ни одного француза нельзя будет послать в Германию."

Таким образом, в конце концов, угон рабочих в Германию был обеспечен путем их ареста и угрозами репрессий. Совершенно логично, с точки зрения национал-социалистской системы, что политика угона иностранных рабочих закончилась полицейским террором.

Я сказал Трибуналу, что сопротивление , которое оказывали военнопленные и рабочие оккупированных стран то коварным, то жестоким действиям подсудимых, провалило план набора иностранных рабочих. Подсудимый Заукель встречал громадные затруднения в осуществлении программы, принятию которой Гитлером и подсудимыми Герингом, Шпеером и Функом, он содействовал.

3350

Из этого не следует, что национал-социалистской Германии не удалось произвести массовых угонов иностранных рабочих. Число рабочих из оккупированных территорий Западной Европы, которые были угнаны в Германию, очень велико. Еще больше было привлечено рабочих к принудительному труду на местах - на заводах и на стройках, находящихся в ведении оккупационных властей.

Я представлю Трибуналу статистические сведения для того, чтобы позволить ему проверить мое утверждение. Эта статистика состоит из отрывков - выдержек из докладов, которые правительства оккупированных стран составили уже после их освобождения, а также из отчетов, адресованных во время войны управлениями по использованию рабочей силы оккупационным властям, в ведении которых эти страны находились.

Статистика представленная союзниками неполна, так как архивы, по которым она была составлена, были частично уничтожены. С другой стороны, административные органы оккупированных стран располагали только сведениями из вторых рук каждый раз, когда речь шла о принудительном наборе рабочих, произведенном непосредственно оккупационными властями. Что же касается германской статистики, то она также неполная, потому что союзники обнаружили еще не все вражеские архивы.

Однако, имеется возможность дать Трибуналу точное определение огромного значения угона населения, произведенного немцами. Это определение докажет, что нарушения международного права, совершенные подсудимыми, не остались в состоянии попыток начать выполнение этого преступления, хотя это уже само по себе заслуживает порицания; эти нарушения вызвали социальные беспорядки, а это , согласно уголовному законодательству, является завершением нарушения.

8351

H1186 - 0230

H1186 – 0231

Сначала я представлю Трибуналу статистику, приведенную в официальных отчетах французского правительства. Отчет французского правительства исходит от института кон'юнктуры. Он содержит многочисленные статистические таблицы, из которых я назову итоги. Они дают следующие сведения:

738.000 рабочих были направлены на работу в принудительном порядке во Франции;

875.952 французских рабочих были угнаны на работу на германские заводы;

987.687 военнопленных были использованы в военной экономике Германии, т.е. всего

2.601.649 рабочих-французов были вынуждены работать на военные нужды национал-социалистской Германии.

Из официального доклада бельгийского правительства я заимствую сведения о том, что 150.000 человек были привлечены к принудительному труду, а из официального доклада голландского правительства - я называю цифру 431.400 человек. Но следует заметить, что эти цифры не принимают во внимание систематических облав, которые проводились в ноябре 1944 года, а также не принимают во внимание угона на работу за 1945 год.

Я сейчас представлю Трибуналу уточнения по всем этапам политики мобилизации иностранных рабочих.

Эти уточнения почерпнуты из докладов самого подсудимого Заукеля или различных административных органов, которые занимались угоном рабочей силы.

О громадном значении рабочей силы, использованной на оккупированных территориях, свидетельствует статистика рабочих, предназначенных на строительство укреплений, так называемого, Атлантического вала в организации ТОДТ'а, руководство

3352

которой, - я напоминаю, - осуществлялось подсудимым Шпеером после смерти основателя этой организации.

Я почерпнул эту статистику из телеграммы, адресованной 17 мая 1943 г. подсудимым Заукелем Гитлеру. Это - документ № 556-ПС-33, который я представляю Трибуналу под № 84.

Я читаю:

"Ответственный за выполнение 4-летнего плана и руководитель по использованию рабочей силы.

Генеральный штаб, фюреру.

Мой фюрер !

По вопросу об использовании рабочей силы в организации ТОДТ, я Вам буду очень благодарен, если Вы разрешите мне представить Вам следующие статистические данные:

С тех пор, как я являюсь ответственным за все трудовые силы всей германской промышленности, организации ТОДТ были переданы новые рабочие силы. Общая цифра рабочих, использованных в организации ТОДТ, включает на конец марта 1942 года 270.969 человек и на конец марта 1943 года - 686.003 человека.

В этой связи следует отметить, что рабочим, особенно тем, которые используются в организации ТОДТ'а, было специально поручено выполнение работ по сооружению Атлантического вала.

Это тем замечательнее, что во Франции, в Бельгии ... /я пропускаю несколько строчек и читаю на странице 2-й/, несмотря на эти многочисленные трудности, число рабочих в организации ТОДТ'а на западе увеличилось в конце марта 1942 года на 66.701 рабочих, а в конце марта 1943 года на 248.200 рабочих." /Конец цитаты/.

Количество иностранных рабочих, угнанных в Германию, 30 сентября 1941 года указывается в докладе, который был обнаружен в архивах ОКВ. Это - отчет за № 1323-ПС, который я представляю под французским № 85. Согласно этому документу, 1.226.686 рабочих были использованы в Германии на 30 сентября

3483

H1186 - 0232

H1186-0233

1941 года. Из этого числа 483.842 происходили из оккупированных территорий запада.

Я зачитаю документ, в котором подробно указано происхождение рабочих по странам. Я ограничусь рубрикой, которая относится к западным странам, так как статистические данные о рабочих, угнанных из восточных стран, входят в компетенцию моих советских коллег.

"Дания - 63.309
Голландия - 13.409
Бельгия - 21.290
Франция - 72.475
Италия - 23.384".

Наконец, 7 июля 1944 года Заукель в одном из своих последних отчетов сообщал национал-социалистскому правительству о результатах своей кампании за первую половину 1944 года. Я цитирую документ № 208-ПС, который я представляю Трибуналу под № 86.

Читаю 2-ю страницу:

"Происхождение иностранцев: из Франции, кроме Северной Франции - 33 тысячи; из Бельгии, (включая Северную Францию) - 16 тысяч; из Голландии - 15 тысяч; из Италии - 37 тыс."

Речь идет о новой рабочей силе, предоставленной германской промышленности с 1 января по 30 июня 1944 года.

Я привел Трибуналу доказательство, которое я должен был ему представить. Трибунал вспомнит также о признании Заукеля на 58-м совещании по 4-летнему плану, которое я зачитал ранее. Заукель признал, что в Германии было 5 миллионов иностранных рабочих, из которых 200 тысяч были настоящими добровольцами. Фактическая сторона преступления, о котором я говорю, установлена как обстоятельствами выполнения плана, так и многочисленностью жертв, на которые оно распространилось. Чтобы утверждать о серьезности его результатов, мне остается сказать об обращении, которому подвергались иностранные рабочие в Германии.

Германская пропаганда всегда утверждала, что с угнанными в Германию иностранными рабочими обращались так же, как с германскими рабочими: те же условия жизни, тот же трудовой устав и та же дисциплина. Тема сама по себе не убедительная. Мои американские коллеги привели доказательства о посягательствах национал-социалистских заговорщиков на достоинство и приличные условия жизни германских рабочих. В действительности было еще хуже. В Германии с иностранными рабочими не обращались так, как следует обращаться с людьми. Я это утверждаю и постараюсь предоставить соответствующее доказательство Трибуналу.

Но я хочу сначала привлечь внимание Трибунала на значение нового преступления, которое я изобличаю. Оно не только дополняет преступление, заключающееся в угоне, но оно придает ему действительный смысл.

Я сказал, что политику подсудимых на оккупированных территориях можно резюмировать следующим положением: использование активных сил и истребление пассивных сил. Следует исходить из этой мысли, являющейся одной из главнейших идей национал-социализма, для того, чтобы судить об обращении, которому подсудимые подвергали иностранных рабочих. Немцы использовали человеческий потенциал оккупированных стран до предела, они использовали каждого рабочего.

Они оказывали кое-какое внимание иностранным рабочим тогда, когда они желали увеличить их производительность труда, но обращались с ними так же, как и со всеми остальными угнанными, если их производительность уменьшалась. Я подтвержу мои аргументы тем, что изложу Трибуналу условия труда, жизни и дисциплины иностранных рабочих, угнанных в Германию.

3355

H1186 – 0234

H1186 - 0235

Я прошу Трибунал приобщить к обвинению против подсудимого Заукеля факты, которые я разоблачу: устав иностранных рабочих был под контролем Заукеля, в соответствии с добровольно допущенным им соглашением. Текст этого соглашения, заключенного с руководителем германского трудового фронта Леем 2 июня 1943 года, был опубликован в „Рейхсгезетцблат" за 1943 г., ч.1, стр. 588; я представил его Трибуналу под № 18 в начале моего выступления. Из этого соглашения следует, что обращение с иностранными рабочими контролировалось инспекционной службой "Арбайтсайнзац". Таким образом, подсудимый Заукель не мог не знать о жестоком обращении, которому подвергались иностранные рабочие; те из жестокостей, которые он сам не предписал, он (все же) допустил.

Условия труда рабочих, угнанных в Германию, представляют собой первое доказательство воли подсудимых использовать человеческий потенциал оккупированных стран до предела. Прежде всего, я обращу внимание Трибунала на расписание работ, которое было навязано иностранным рабочим. Законный срок работы был установлен в 54 часа в неделю, согласно декрету Заукеля от 22 августа 1942 года. В действительности большинство иностранных рабочих работало гораздо больше. Сверхурочные задания, которые требовали дополнительных часов работы, поручались чаще всего иностранцам. Нередко, последние должны были работать по 11 часов в день, т.е. 66 часов в неделю, в том случае, если они пользовались одним днем отдыха в неделю.

Сейчас я процитирую в этой связи доклад министерства по вопросам о пленных, угнанных и беженцах. Документ № УК-78-3, который я представляю в качестве доказательства под № 87. Я читаю параграф:

"Срок работы: средняя цифра рабочих часов была 11 часов в день, иногда 13 в некоторых учреждениях, как Маннхем-

8356

фабрик - Берлин, 31, в Берлин-Шпандау. На заводе Аљкетт заставляли работать 10 1/4 часов днем и 12 часов ночью. В Кенигсберге, на заводах гусеничных лент Круппа, работали 12 часов в день".

Работа иностранных рабочих оплачивалась такой же зарплатой, как и работа немецких рабочих.

Я обращаю внимание Трибунала на иллюзорный характер этого равенства. Практика блокировки зарплаты являлась постоянным элементом в политике цен, проводимой национал-социалистским правительством. Таким образом, зарплата рабочих, использовавшихся в Германии, была ограничена. Впрочем, она, кроме всего прочего, отягощалась еще многочисленными сборами и налогами. Наконец, были еще большие штрафы, которые германские предприятия им ели право налагать на своих рабочих. Эти штрафы могли достигать суммы еженедельной зарплаты за легкие нарушения дисциплины.

Я представляю в доказательство документ № Д-182. Речь идет в нем о двух проектах пособий гражданским иностранным рабочим. Одно из пособий предназначалось для русских и польских рабочих; о нем будут говорить мои советские коллеги. О другом же я представляю Трибуналу документ под № 88, который я зачитываю:

"Проект о пособии гражданским иностранным рабочим. Сохранение рабочей дисциплины. Январь, 1944 г."

"Я должен Вас информировать о следующем:

"Увеличивающееся число опозданий и небрежностей вынудило компетентные власти принять новые, более строгие, условия дисциплины на работе. Нарушения рабочей дисциплины, как, например, самовольный уход с работы - будут караться штрафами, которые смогут достигнуть средней ежедневной зарплаты.

8857

H1186-0236

H1186-0237

В серьезных случаях, например, при повторном и беспричинном невыходе на работу, виновные будут караться штрафами, которые могут достигнуть средней еженедельной зарплаты. Кроме того, в крайнем случае, при таких обстоятельствах дополнительные продовольственные карточки могут быть отобраны на срок до 4 недель".

Ненадежность зарплаты, которую получали иностранные рабочие, после всех этих вычетов фактически не могла им позволить поднять уровень своего существования на местах угона. Я уже сказал, что уровень этот был недостаточно высок и что отношение "Арбайтсэйнзаца" к этому вопросу является характерным примером нарушения элементарного принципа международного права. Я доказываю это путем представления доказательств о недостаточном питании и плохом медицинском обслуживании, на которые могли рассчитывать иностранные рабочие.

Управление германской пропаганды издавало во Франции иллюстрированные брошюры, в которых жилища для иностранных рабочих были описаны как комфортабельные помещения. В действительности все было по другому. Я не буду долго останавливаться на этом вопросе. Мой американский коллега, мистер Мэ Додд, представил Вам и прокомментировал документ № 288 - заявление под присягой доктора Егера, главного врача в лагере рабочих завода Круппа. Я не буду зачитывать снова Трибуналу этот документ, но я напоминаю ему, что доктор Егер говорил, что французские рабочие заводов Круппа, военнопленные, в течение полугода жили в конурах, в уборных, в бывших печах; конуры были размером 3 фута в вышину, 9 футов в длину и 6 в ширину. В каждой конуре помещалось по 5 человек. В подтверждение моих аргументов я представляю документ под № 89.

Плохие жилищные условия часто усугублялись плохим питанием. В этой связи я дам некоторые разъяснения Трибуналу.

3358

Я не говорю, что иностранные рабочие, угнанные в Германию, систематически доводились до истощения. Я говорю, что о взглядах национал-социалистов в этом случае можно судить по тому, как кормили иностранных рабочих. Их кормили прилично, когда управление рабочей силы желало увеличить их производительность. Их морили голодом как только по какой-либо причине их производительность снижалась. Эти рабочие попадали тогда в категорию пассивных сил, уничтожения которых добивался национал-социализм.

10 сентября 1942 года подсудимый Заукель заявил на первом с'езде администрации труда Великой Германии:

"Питание и вознаграждение иностранных рабочих должно быть пропорционально их производительности и их доброй воле".

Он развил эту тему в документах, которые я представляю Трибуналу в качестве доказательства. Я имею, прежде всего, в виду письмо Заукеля к Розенбергу, которое представляет собой документ за № 016-ПС. Я не буду его зачитывать, так как его уже зачитывали Трибуналу мои американские коллеги. Но я все-таки обращаю внимание Трибунала на второй параграф страницы 20 этого документа, в котором говорится о снабжении военнопленных и иностранных рабочих. Он гласит:

"Все эти люди должны получать питание, жилье, и с ними должны обращаться так, чтобы их можно было использовать максимально с минимальными издержками".

Я прошу Трибунал запомнить это выражение - использовать максимальным образом иностранную рабочую силу с минимальными издержками.

Ту же концепцию я отметил в письме Заукеля гаулейтерам от 14 марта 1943 года. Это - документ № 633-ПС, и я представляю его Трибуналу под № 90.

3359

H1186 - 0238

H1186 - 0239

Тема: "Обращение с иностранной рабочей силой и обслуживание ее".

"Не только честь или уважение, а тем более наша национал-социалистская концепция мира, которая противостоит плутократическим и большевистским методам, но прежде всего здравый смысл требует благосклонного обращения с иностранной рабочей силой, даже с русскими из СССР.

Полуголодные, больные, недовольные, отчаявшиеся или ненавидящие рабы никогда не дадут полностью такой производительности, которую они могут дать в нормальных условиях".

Я перехожу теперь к предпоследнему параграфу:

"Принимая во внимание то, что иностранная рабочая сила нам нужна будет в течение многих лет и что замена ее ограничена, - я не могу подвергать ее такой работе, которая очень скоро истощит ее силу.

Преступный замысел, о котором свидетельствуют эти документы особенно ярко выразился в том, что взыскания, налагаемые на угнанных рабочих, распространялись и на их питание. Я ссылаюсь на документ Д-182, который я представил Трибуналу под номером 88 и напоминаю, что строптивые рабочие могли подвергаться в виде наказания частичной конфискации продовольственных карточек.

Подвергаясь, таким образом, заболеваниям и эпидемиям из-за плохого питания и плохих жилищных условий, иностранные рабочие , кроме того, не пользовались достаточным медицинским обслуживанием. В качестве доказательства представляю доклад от 15 июня 1944 г., составленный доктором Феврие, руководителем медицинского обслуживания французской делегации при германском трудовом фронте. Это документ 536. Я предоставляю его в качестве доказательства № 91 и цитирую страницу 15 французского оригинала (стр.13 немецкого текста).

3362

Читаю последний абзац на стр.15

"В Освенциме, в прекрасном лагере, среди 2.000 рабочих находятся туберкулезные, болезнь которых была установлена местным немецким врачем, Арбайтсайнзаца. Этот последний не возвращает их на родину, вследствие его враждебного безразличия. Я сейчас принимаю меры к их возвращению на родину".

В Берлине, в чистом, светлом, хорошо проветриваемом госпитале, где немецкий главный врач появляется один раз в три недели, и где русская докторша раздает всем больным каждое утро те же самые успокоительные капли, - я видел человек двенадцать туберкулезных, из которых - трое военнопленных, переведенных из категории военнопленных в рабочих. Их болезнь перешла всякие границы, когда можно было оказать медицинскую помощь".

Статистических данных об иностранных рабочих, умерших на работах, не было составлено. Профессор Анри Дессай, генеральный врач - инспектор Министерства труда, считает, что в Германии умерло 25.000 французских рабочих. Но не все они умерли от болезней, т.к. к медленному истреблению прибавилось быстрое истребление в концентрационных лагерях.

Действительно, дисциплинарный режим иностранных рабочих был чрезмерно строгим и нарушал международные права. Я уже представил несколько примеров взысканий, которым подвергались угнанные рабочие. Кроме того, рабочих, которых охранники считали строптивыми, посылали в специальные штрафные лагери (штрафлагерь), некоторые из них бесследно исчезали в концентрационных лагерях для политических заключенных.

Я напомню Трибуналу, что я уже представил ему косвен-

3361

H1186 - 0240

H1186 – 0241

ное доказательство того, о чем я говорю. Во время моего выступления, я представил Трибуналу под номером 44 приказ Заукеля от 29 марта 1943 г., согласно которому продлевается срок трудовых договоров на время, которое рабочий провел в тюрьме, или в концлагере. Я не буду останавливаться на этом вопросе. Мой американский коллега, господин Додд, представил Трибуналу документы, в которых доказывается, что рабочих, привезенных в Германию на принудительный труд, посылали в концлагери. Я позволю себе сказать, кроме того, Трибуналу, что господин Дюбост выступит по этому поводу для об'яснения через несколько дней.

Я, однако, подчеркиваю важное значение этого преследования иностранных рабочих. Оно завершает преступление угона рабочих и доказывает последовательность германской политики истребления.

Я осветил перед Трибуналом события, которые отметили мобилизацию иностранных рабочих из гражданского населения на службу национал-социалистской Германии. Я об'яснил, каким образом организация принудительных работ входила в общие рамки немецкой политики господства. Я изобличил перед Трибуналом методы, которыми подсудимые пользовались для принудительной мобилизации иностранной рабочей силы. Я подчеркнул перед Трибуналом значение угона, к которому прибегала "Арбайтсайнзатц", и я напомнил Трибуналу, какому плохому обращению подвергались угнанные на работы.

Политика принудительного труда включает все виды нарушения, которые входят в компетенцию Трибунала: нарушения международных конвенций, посягательства на международное право, преступления против уголовного права.

Все подсудимые несут функциональную ответственность за эти нарушения. Именно правительственный кабинет основал принципы политики принудительной мобилизации. Верховное ко-

мандование германских вооруженных сил привело в исполнение эти принципы на стройках Вермахта, Кригсмарине и Люфтваффе. Гражданская администрация опиралась на эти нарушения в военной экономике Германии.

Я подчеркиваю особо виновность некоторых подсудимых:

Геринг - генеральный уполномоченный по четырехлетнему плану, координировал составление и выполнение плана по мобилизации иностранных рабочих.

Кейтель - главнокомандующий вооруженных сил, визировавший декреты Гитлера, включил принудительный труд в отношении военных.

Функ - министр экономики рейха и Шпеер - министр вооружения - основали свою программу военного производства на принудительном труде.

Наконец, Заукель - генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы, показал себя, как решительный исполнитель и, согласно его собственному выражению, фанатический последователь политики принудительной мобилизации, инициатором и применителем которой в Голландии явился Зейсс-Инкварт.

Трибунал определит их ответственность; я прошу его признать преступление мобилизации иностранных рабочих. Я прошу его восстановить достоинство человеческого труда, которое подсудимые пытались унизить.

/К микрофону подходит другой представитель французского обвинения господин Жертофер/.

Г-н ЖЕРТОФЕР: Господин председатель, господа судьи!

Французскому Главному обвинению поручена часть обвинения, содержащая факты, которые вменяются в вину подсудимым в странах Западной Европы, и которые предусмотрены статьей У1 Устава от 8 августа 1945 г. Эта статья предусматривает нарушение законов и обычаев войны, касающихся, с одной сто-

3383

H1186 – 0242

H1186 – 0243

роны, лиц и, с другой стороны, - частной и общественной собственности.

Часть материалов Обвинения, в которых речь идет об отношении к людям, т.е. о жестоком обращении с военнопленными и гражданскими лицами, о пытках, убийствах, угоне, а также расхищениях, которые не оправдываются военными нуждами, Вам была и будет еще представлена моими коллегами. Мы, господин Дельпеш, и я - будем иметь честь представить Вам материал о расхищении частной и общественной собственности. Трибуналу придется ознакомиться с самой сухой частью материалов обвинения. Мы постараемся представить ее наиболее кратко, сократить зачтение многочисленных документов, представляемых Трибуналу, и избежать, по возможности, второстепенных вопросов, чтобы отметить только главные факты.

Однако, мы иногда будем знакомить Трибунал с некоторыми подробностями для того, чтобы он мог отдать себе ясный отчет в некоторых характерных фактах, которые вменяются в вину подсудимым, и которые, обыкновенно, называют ограблением экономики.

До того, как начать изложение этой темы, я попрошу у Трибунала разрешения выразить большую благодарность сотрудников экономической секции Французской делегации их коллегам других союзных делегаций и в особенности "Американской секции по экономическим вопросам Обвинения", которые предоставили в наше распоряжение большое количество немецких документов, обнаруженных американской армией, а также значительные материальные средства для того, чтобы воспроизвести их в достаточном количестве.

Я буду иметь честь представить последовательно Трибуналу:

Во-первых, - общие замечания в отношении разграбления

3364

экономики оккупированных стран Западной Европы;

Во-вторых, - особенно в отношении Дании, -

В-третьих, - особенно в отношении Норвегии и

В-четвертых, - особенно в отношении Голландии.

Мой коллега, господин Дельпеш, представит пятую часть изложения, посвященную Бельгии и Великому Люксембургскому Герцогству. Я же буду иметь честь представить шестую часть документов, относящуюся к Франции, а также сделаю заключение нашего выступления.

Наконец, в специальном выступлении, господин Дельпеш сообщит точные сведения о разграблении произведений искусства в оккупированных странах Западной Европы.

Мы представим, в течение этого выступления, большое количество документов, но зачтем из них только те, которые нам покажутся самыми значительными. Когда один и тот же документ будет относиться к различным вопросам, т.к. невозможно зачитать все выдержки одновременно, ввиду сложности фактов, мы будем зачитывать выдержки, которые относятся к каждому из этих вопросов, когда о них будет итти речь. Мы будем каждый раз ссылаться на соответствующую книгу документов.

В своих речах и своих произведениях Гитлер никогда не скрывал экономических целей агрессии, которую Германия должна была предпринять.

Рассовая теория и теория жизненного пространства усилили зависть немцев, и одновременно стимулировали их воинствующие инстинкты.

Завоевав без боя Австрию и Чехословакию, они напали на Польшу и подготовились к нападению на страны Западной Европы, в которых они рассчитывали найти то, чего им нехватало, чтобы обеспечить себе господство. Этот факт, в частности, явствует из документа ЕС-461, обнаруженного американской армией; я представляю его за № 92. В этом документе приводится отчет о заседании, состоявшемся у подсудимого Геринга 30 января

3365

H1186-0244

H1186 – 0245

1940 г., в присутствии подполковника Конрата и директора Ланге из группы машиностроения.

Вот главная часть этого отчета.

"Фельдмаршал Геринг начал со слов, что он должен меня ознакомить с целями фюрера в отношении необходимых экономических мер.

Вот, что он сказал:

"Фюрер убежден, что можно достигнуть решительных результатов в войне только благодаря энергичной атаке в 1940 г. Он/ рассчитывает, что Бельгия, Голландия и Северная Франция будут нами завоеваны и, что он, фюрер, основывается на том расчете, что промышленные районы г.Дуэ и Ленса, Люксембурга, Лонгви и Брией могли бы в отношении сырья заменить поставки из Швеции. В результате этого, фюрер решился, не считаясь с будущим, использовать полностью наши резервы сырья, даже если это отразится на последующие послевоенные годы. Справедливость этого решения подкреплялась мыслью, что самые лучшие запасы были не запасы сырья, а запасы готовой военной техники. Надо также предвидеть то, что если начнется воздушная война, наши собственные сборочные заводы могут быть разрушены. Фюрер также считает, что главные усилия должны быть сделаны в 1940 году для того, чтобы добиться максимальных результатов, и таким образом, надо отставить какую-либо долгосрочную программу продукции в интересах той программы, которая не должна закончиться в 1940 году".

В момент вторжения, страны Западной Европы изобиловали всякого рода продуктами и изделиями. Однако, после четырехлетнего систематического разграбления и порабощения, эти страны были разорены, и их население было физически ослаблено в результате введения строгих ограничений.

Чтобы добиться таких результатов, немцы использовали все средства, в особенности, насилие, хитрость и шантаж

33/66

H1186 – 0246

Темой настоящего выступления явится уточнение главных видов расхищения, произведенного по приказу германских руководителей в странах Западной Европы, а также доказательство того, что вышеупомянутые расхищения составляют военные преступления этих руководителей, подсудных Международному Военному Трибуналу по осуждению крупных военных преступников.

Невозможно подвести точный итог германским грабежам и пользе, которую о ни извлекли в результате порабощения производства в оккупированных странах. С одной стороны, для этого недостаточно времени, с другой стороны, это материально невозможно т.к. существовали некоторые тайные операции, а также потому что были истреблены архивы как в результате войны, так и умышленно в период разгрома немцев.

Однако, документы, которыми мы в настоящее время располагаем, и собранные сведения позволяют установить минимальные размеры расхищений.

Здесь я попрошу разрешения Трибунала сделать три предварительные замечания.

Во-первых, многочисленные акты индивидуального расхищения, совершенные немцами, не будут излагаться в этом выступлении, т.к. они входят в компетенцию другой юрисдикции.

Во-вторых, мы упомянем здесь только в качестве напоминания неисчислимые материальные последствия проступков немцев, например, материальный ущерб, нанесенный семье, в которой глава семьи убит, или ущерб, причиненный некоторым жертвам плохого обращения, которые получили полную или частичную инвалидность, временную или пожизненную, а также ущерб, нанесенный в результате разрушения населенных пунктов или домов с целью мести или устранения.

Наконец, господа, мы не будем упоминать об ущербе,

нанесенном непосредственно военными действиями, т.к. он не является материальным последствием военных преступлений. Когда речь будет итти об ущербе в результате военных действий, мы будем их пропускать.

С разрешения Трибунала, я сейчас начну с общих замечаний об экономическом грабеже Западной Европы.

Под словами "Экономический грабеж" следует подразумевать изъятие богатств всякого рода, а также порабощение производства различных завоеванных стран.

Чтобы достигнуть такого результата в странах обычно очень высокого промышленного развития, где имелись многочисленные запасы фабрикатов и большие резервы сельско-хозяйственных продуктов, немцам пришлось преодолеть многочисленные трудности.

Прежде всего, и несмотря на то, что немцы использовали реквизиции максимальным образом, этого способа им оказалось недостаточно. Они должны были найти способ обнаруживать самые различные предметы, которые жители иногда скрывали; с другой стороны - они должны были сохранить экономическую деятельность этих стран для своей собственной пользы.

Простейшим способом для того, чтобы захватить в распределение
свои руки существующих изделий и продукции, явился захват почти всех платежных средств, а затем распределение, - в крайнем случае с применением силы, - в обмен на продукты или за труд. При этом необходимо было бороться против повышения цен.

Для того, чтобы не умереть с голоду, население должно было, естественно, работать непосредственно или косвенно в интересах Германии.

Первая часть моего выступления будет разделена на пять глав:

3368

H1186-0247

H1186 – 0248

1. Захват немцами платежных средств.

2. Порабощение производительности оккупированных стран.

3. Индивидуальные закупки, которые не надо смешивать с индивидуальными актами грабежа.

4. Черный рынок, организованный в интересах Германии.

5. Мы рассмотрим вопрос об экономическом разграблении с точки зрения международного права и, особенно, Гаагской конвенции.

Первая глава.

Захват немцами платежных средств.

Для того, чтобы иметь в своем распоряжении платежные средства, немцы действовали в различных оккупированных странах почти одинаковым способом.

Сначала они приняли две главные меры: во-первых, выпуск бумажных денег, согласно приказу от 9 мая 1940 г., опубликованному в "Ферорднунгсблатт фюр ди безетцен франтезишен гебите" официальном немецком бюллетене постановлений, который мы назовем официальным сокращением "Вобиф", стр.28, и которую я представляю Трибуналу под № 93. Этот приказ относится к Дании и Норвегии; он вступил в силу 19 мая 1940 г., на оккупированных территориях Бельгии, Голландии, Люксембурга и Франции. Немцы начали выпускать бумажные деньги „райхскредиткассен", которые имели хождение только в одной из оккупированных стран в отдельности. Немцами была принята затем другая мера: блокировка существующих платежных средств внутри оккупированных стран, согласно приказу от 10 мая 1940 года, опубликованному в "Вобиф", стр. 38, который я представляю под № 94.

В отношении Голландии - согласно приказам от 24 июня, 7 августа, 16 августа и 17 сентября 1940 года, которые я представляю под №№ 95,96,97 и 98.

В отношении Бельгии, согласно приказам от 17 июня и 2 июля 1940 года, которые представляются Трибуналу под №№ 99 и 100.

Эти меры, а именно - выпуск бумажных денег, произвольно выпускаемых немцами без всякого возможного контроля со стороны финансовых органов оккупированных стран, должны были явиться, как мы это увидим вскоре, мощным средством давления для того, чтобы добиться взносов громадной контрибуции под предлогом содержания оккупационных войск и для того, чтобы навязать так называемые соглашения об оплате по системе "Клиринга", действующей почти исключительно в интересах оккупантов.

Оккупанты, таким образом, мошеннически добились платежных средств, которые они использовали для того, чтобы осуществить исключительно в своих интересах операции на очень большие суммы.

Германия умышленно создавала видимость регулярного расчета за все сельскохозяйственные продукты, промышленные изделия, сырье, предметы всякого рода и за труд с помощью бумажных денег рейхскредиткассы, так наз. соглашений по клирингу или же посредством военной контрибуции так наз. возмещения за содержание оккупационных войск. Это все делалось умышленно, без какой-либо компенсации.

Таким образом, в качестве основного положения, можно утверждать, что эти расчеты были фиктивными; они явились наиболее широко распространенным способом мошенничества, к которому прибегали для осуществления экономического разграбления оккупированных стран Западной Европы.

337

H1186 - 0249

H1186 - 0250

Этот вопрос будет рассмотрен в нашем выступлении позже, более подробно. Я ограничусь в настоящее время тем, что укажу Трибуналу, что для того, чтобы осуществить экономическое разграбление оккупированных стран, используя их же собственные денежные средства, нужно было, чтобы эти деньги сохранили достаточную покупательную способность. Поэтому, усилия немцев были направлены к тому, чтобы стабилизироватьцены. Строгие правила санкционировали повышение цен, как это явствует из нескольких декретов, опубликованных в "Вобиф", на страница, 8,60 и 535, которые представлены под № 101.

Однако, применение этих мер не могло помешать действию экономических законов. Чрезмерно высокие контрибуции по отношению к ресурсам завоеванных стран вызвали в качестве главного последствия постоянное повышение цен. Руководители империи и отлично отдавали себе отчет в создавшемся положении очень тщательно следили за повышением цен, которое они старались приостановить.

Это явствует, в частности, из секретного отчета некоего Хеммена, председателя комиссии перемирия по экономическим вопросам, о котором пойдет речь, когда мы будем говорить о Франции.

Вторая глава.

"Порабощение производства оккупированных стран".

По вторжению немцев в страны Западной Европы, в них начался большой беспорядок, явившийся последствием этого вторжения. Население эвакуировалось перед наступающим врагом. Промышленность остановилась. Германские войска охраняли заводы и не позволяли никому туда проникать. Невозможно перечислить предприятия, которые находились в таком положении, так как такая судьба постигла почти все предприятия.

3371

Однако, в качестве примера, мы представляем Трибуналу оригинал одной из многочисленных афиш, наклеенных на промышленных учреждениях Франции. Я представляю ету афишу под № 102. Она датирована: Париж, 28 июня 1940 года.

/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Номер 101 или 102?/.

Г-н ЭЕРТОФЕР: Номер 102, афиша датирована 28 июня 1940 года; один текст - на немецком языке, другой - на французском. Вот французский текст:

"По приказу генерала фельдмаршала Геринга от 28 июня 1940 года, генеральлуфтцейгмейстер занял этот завод, который передается в его ведение. Вход разрешается только тем, которые обладают специальным разрешением, выданным генеральлуфтцейгмейстером в Париже".

Как только заводы были заняты, германские техники, прибывшие вскоре после войск, стали заниматься методическим из'ятием лучших машин этих фабрик. В частности, из секретного отчета полковника Эльдера, датированного декабрем 1940 года, происходящего из экономического отдела ОКВ /стр.77 и 78/, явствует, что из'ятие лучших машин в оккупированных странах должно было быть организовано вопреки ст.53 Гаагской конвенции.

Этот документ представляется под № 103. С другой стороны, тотчас же после вторжения, рабочее население, не имея больше других источников средств, являлось к заводам в надежде обеспечить свое существование.

Во всех оккупированных странах вставали те же проблемы: остановить вывоз машин, который продолжался в угрожающем темпе и предоставить рабочим работу.

Со своей стороны, немцы требовали возобновления работы промышленных предприятий под предлогом гарантирования снабжения населения. Приказ от 20 мая 1940 года, опуб-

3372

H1186 - 0251

H1186 – 0252

ликованный в "Вобиф", на стр. 301, и который мы представляем под № 104, касается Голландии, Бельгии, Люксембурга и Франции. В нем предписывается возобновление работы на всех ремесленных и промышленных предприятиях пищевой промышленности и сельского хозяйства. Тот же приказ предусматривал назначение временных администраторов в случае отсутствия руководителей или по другим причинам форсмажора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не думаете ли Вы что уместно сделать перерыв ?

Об'является перерыв в 13.00

3373

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от 21 января 1946г.

Утреннее заседание.

Переводчики: Орлова,
Пурнов.

Встать, суд идет.

Г-н БЕРТОЛЬЕР: Г-н председатель, Господа Судьи!

В конце вчерашнего судебного заседания я имел честь начать представление материалов французского обвинения относительно экономического ограбления.

В первой главе я вкратце изложил Вам, как немцы завладели платежными средствами оккупированных стран, облагая их военной контрибуцией под предлогом содержания оккупационной армии и вынуждая заключать так называемые соглашения о клиринге, целиком в интересах Германии.

Во второй главе, озаглавленной "Порабощение производительных сил оккупированных стран", я имел честь изложить Вам, что после вторжения заводы охранялись вооруженными силами и что немецкие техники изымали и вывозили в Германию лучшие машины, что обедневшее рабочее население собиралось вокруг заводов, прося пособий, и что, наконец, немцы издали распоряжение о возобновлении работы и сохранили за собой право назначать временных администраторов для руководства предприятиями.

В то же время немцы оказывали давление на правительства оккупированных стран и на промышленников, чтобы добиться пуска заводов. В некоторых случаях они сами назначали временных немецких администраторов и намекали, что заводы, якобы, будут использоваться для нужд населения оккупированных стран.

3374

H1186 – 0253

H1186 – 0254

В общем, чтобы избежать безработицы и сохранить средства производства промышленники мало по малу возобновили работу, стараясь специализироваться на производстве для нужд гражданского населения. Используя различные средства давления, немцы добились производства военной продукции оборонного характера, а затем и вооружения для наступательной войны. Они реквизировали некоторые предприятия, закрыли те из них, которые они не считали необходимыми, сами распределяли сырье и назначали инспекторов на заводы.

Захват немцами предприятий распространялся все шире и шире, в согласии с секретными директивами, которые издавались самим подсудимым Герингом, начиная с 2 августа 1940 года. Это явствует из документа, найденного американской армией, который носит номер Е-137. Я представляю его под № 105. Вот наиболее значительная страница этого документа:

"Расширение немецкого влияния на иностранные предприятия является целью немецкой политики. Сейчас еще нельзя определить, будет ли мирный договор предусматривать передачу долей участия в деловых операциях и в каких размерах, но уже сейчас необходимо использовать всякую возможность, чтобы позволить немецкой экономике, уже в военное время, утвердиться на наиболее важных экономических об"ектах оккупированных стран и чтобы помешать маневрам, которые могли бы воспрепятствовать достижению вышеуказанной цели..."

Конец цитаты.

После того, как Вы ознакомились с таким документом, не может остаться никакого сомнения относительно намерений немецких руководителей. Доказательства проведения в жизнь этого плана содержатся в документе, который будет оглашен, когда будет рассматриваться вопрос о Франции. Трибунал ознакомится с обзором некоего Михея, начальника генерального

штаба по экономическим вопросам, помощника немецкого военного коменданта во Франции. Этот обзор дает представление о широких масштабах диктатуры Германии над экономикой оккупированных стран.

Контроль над предприятиями оккупированных стран обеспечивался гражданскими или военными чиновниками, которые назначались на месте, а позднее также однородными германскими предприятиями, ставшими "основными предприятиями" (Патен-фирми).

Для того, чтобы дать вам пример этого экономического господства, я сошлюсь на приказания, полученные одной значительной французской фирмой. Речь идет о фирме "Томсон-Устон". Я представляю Трибуналу под №. 106 письмо, адресованное этой фирме. Оно написано в Париже 8 октября 1943 года:

"Фирма Томсон-Устон, Париж, 8-й округ, бульвар Османн, д.173. "Вы несете полную ответственность за своевременное тщательное и рациональное выполнение германских заказов, которые были вам переданы, как перед заказчиком, так и перед моим управлением, которое ведает в целом всеми заказами, размещенными во Франции.

Для того, чтобы облегчить вам исполнение ваших обязанностей, я возлагаю на фирму "Альгемайне Электрицитетсгезельшафт" (Берлин, N.W. 40, Фридрих-Карл-Уфер, 2-4) руководство вашей фирмой. Я придаю наибольшее значение тому, чтобы вы по техническим вопросам работали в тесном сотрудничестве с вышеуказанной фирмой.

На "Патен-фирму" возлагается следующее:

1) Участвовать в составлении вашего производственного плана для того, чтобы использовать ваши производственные возможности;

3376

H1186 – 0255

H1186 – 0256

2) Находиться в вашем распоряжении для того, чтобы давать вам любые технические советы, какие вам могут понадобиться и взаимно обмениваться опытом;

3) В необходимых случаях служить посредником при переговорах с немецкими учреждениями;

4) Держать меня в курсе всего, что может случиться и что могло бы помешать вам в выполнении ваших обязательств.

Для того, чтобы обеспечить выполнение этих задач, "Патен-фирма" имеет право направить в вашу фирму уполномоченного и, в случае надобности, инженеров по производству из тех немецких фирм, которые поручили Вам значительные заказы.

Для того, чтобы дать "Патен-фирме" возможность выполнять свои задачи, следует предоставлять ей непосредственно или ее уполномоченному сведения, касающиеся немецких заказов и их выполнения, например:

1. Вы должны держать ее в курсе вашей корреспонденции с поставщиками и заказчиками (sous traitants)

2) сообщать ей, каким именно образом используются производственные мощности ваших заводов и дать возможность ознакомиться с производством;

3) привлекать представителя этой фирмы к участию в ваших заседаниях и заранее знакомить его с вашей корреспонденцией с немецкими учреждениями.

Вы должны немедленно сообщать "Патен-фирме" или ее уполномоченным о всех заказах, которые вы получаете".

Здесь ~~кончается~~ кончается цитата из этого документа.

Почти все крупные фирмы в оккупированных странах были таким образом поставлены под контроль немецких фирм с двойной целью: во-первых, для того, чтобы содействовать военным усилиям Германии и, во-вторых, чтобы добиться, путем постепенного захвата, экономического господства в Европе, на случай заключения компромиссного мира.

3397

В области сельского хозяйства немцы использовали аналогичные методы давления. Они осуществляли массовые реквизиции продуктов и оставляли населению продукты в количестве, явно недостаточном для существования.

Теперь я перехожу к третьей главе, которая посвящена вопросам индивидуальных закупок немецких военных и гражданских лиц в оккупированных странах.

Если в настоящем моем выступлении я не могу говорить об индивидуальных актах ограбления или многочисленных кражах, которые совершались в оккупированных странах, все же необходимо сказать об индивидуальных закупках, которые методически организовывались немецкими властями в интересах немцев.

В начале оккупации, солдаты и гражданские лица производили закупки по ордерам, законность которых является спорной и которые выдавались им начальством. По вскоре немцы получили в свое распоряжение достаточное количество денег, которое позволило им покупать, без карточек или при помощи специальных ордеров большое количество сельскохозяйственных продуктов или всевозможных предметов, в частности, текстиль, обувь, меха, изделия из кожи и т.д.

Таким образом, многие обувные фирмы были вынуждены каждую неделю продавать в обмен на специальные немецкие ордера 300 пар городской обуви мужской, дамской или детской.

Этот факт отражается в отчете французского управления по экономическому контролю, на который я буду неоднократно ссылаться в моем выступлении и который я сейчас представляю Трибуналу под № 107.

8378

H1186 – 0257

H1186 – 0258

Индивидуальные покупки, которые являлись видом экономического грабежа, не только поощрялись, но и организовывались немецкими властями.

Действительно, немцы возвращались к себе на родину, обремененные многочисленным багажем. Была создана специальная служба по пересылке посылок немцев из оккупированных стран. Отсылаемые предметы упаковывались в особую бумагу и снабжались печатями, благодаря которым посылки освобождались от таможенных пошлин по прибытии в Германию.

Чтобы представить себе, каковы были масштабы этих индивидуальных закупок, следует обратиться к показанию некоего Мердреля, бывшего директора Имперской кредитной кассы, в настоящее время арестованного в Париже, который 29 октября 1940 г. был допрошен судебным следователем департамента Сены. Вот что Мердрель сообщает по вопросу индивидуальных покупок.

Следователь задал ему следующий вопрос:

"Каковы были нужды оккупационной армии? Какие закупки Вы должны были оплатить за армию?

Это - документ № 108, господин председатель, который я представлю под № 108; это показания Мердреля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А что насчет 107 номера? Вы цитируете 107 номер?

Г-н ПЕРТОФЕР: Документ № 107 - это отчет управления по экономическому контролю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы просите, чтобы мы его приняли в качестве доказательства?

Г-н ПЕРТОФЕР: Я его представлю и буду по ходу моего выступления цитировать из него отдельные выдержки, г-н председатель.

3379

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. Понятно. А сейчас вы будете читать 108 номер?

Г-н БЕРТОФФЕР. Выдержку из 108-го документа, на 9-й странице.

Следователь задал Мюрделю следующий вопрос: "Каковы были нужды оккупационной армии? Какие закупки вы должны были оплатить за армию"?

Мюрдель ответил:

"Я не могу ответить на первую часть вопроса. Во время оккупации я старался уяснить себе этот вопрос, но мне возражали, что это военная тайна, которую я не должен знать. То, что я могу вам сказать, это то, что мы выплачивали жалованье войскам и что простой солдат получал от 50 до 60 марок, унтер-офицер на 50% больше, а офицер, разумеется, значительно больше. Я не знаю, каков ~~численный~~ был численный состав оккупационной армии, так как количество войск часто изменялось".

Я пропускаю несколько строчек. Дальше Мюрдель добавляет:

"Кроме того, каждый отпускник, возвращающийся из Германии, имел право привезти с собой известное количество марок (50). Это же относилось ко всем немецким солдатам, которые были в первый раз назначены во Францию. Мы обменивали эти марки на французские франки. Я определяю, примерно, в 5 миллиардов франков общий итог сумм, которые мы каждый месяц выплачивали по этой статье".

Конец цитаты.

3380

H1186 – 0259

H1186 – 0260

Таким образом, сумма всех индивидуальных расходов немцев во Франции исчисляется, по крайней мере, примерно в 250 миллиардов франков, из которых большая часть была израсходована на покупку продуктов и разных предметов, отсылавшихся в Германию, в ущерб французскому населению.

Для того, чтобы представить себе значение этих расходов, я прибавлю, что 5 миллиардов франков в месяц, или 60 миллиардов в год, составляют сумму, превышающую доходную часть годового бюджета французского государства за 1938 г., которая равнялась 54 миллиардам франков в год.

После того, как мы рассмотрели вопрос об индивидуальных покупках, я перехожу к четвертой главе, посвященной организации немцами "черного рынка" в оккупированных странах. Население оккупированных стран было подвергнуто строгому нормированию продуктов всех видов. Населению оставлялись продукты в количестве, явно недостаточном для удовлетворения жизненных потребностей.

Этот порядок давал немцам возможность использовать большое количество складов и продукции, которые были ими захвачены, иногда путем операций с виду законных (реквизиция, закупки, производимые отдельными официальными органами, индивидуальные покупки, покупки по немецким спецордерам. Вы только что видели, что эти индивидуальные покупки составляли в среднем лишь 5 миллиардов франков в месяц).

Однако такой порядок вызвал резкое уменьшение товаров и сокрытие продуктов с целью уберечения их от немцев. Такое положение вещей породило в оккупированных странах то, что называется "черным рынком", т.е. торговлю из-под полы, происходившую в нарушение правил, упорядочивавших нормированное снабжение.

3381

Немцы не замедлили сами, во все возрастающих размерах, производить закупки на черном рынке, большей частью при посредстве агентов и третьих агентов, которых вербовали среди самых сомнительных элементов населения и, которые были уполномочены "отыскивать" продукты.

Эти агенты, скомпрометированные перед законом за нарушение правил, нормирующих снабжение, пользовались полной безнаказанностью, но за то находились все время под угрозой доноса и выдачи их немецкими нанимателями в том случае, если они замедлят или прекратят свою деятельность. Часто эти агенты одновременно выполняли поручения Гестапо, а вознаграждением за это являлась прибыль от их операций на черном рынке.

Различные немецкие учреждения в оккупированных странах усвоили себе привычку производить на черном рынке все более значительные закупки. Дело дошло до того, что они начали рвать товары друг у друга, что привело к большому повышению цен и могло вызвать инфляцию. Продолжая совершать тайные закупки, немцы одновременно стремились к тому, чтобы деньги, которыми они расплачивались, сохраняли наивысшую стоимость.

Для того, чтобы предотвратить такое положение, руководители Германии в июне 1941 года решили методически организовать покупки на черном рынке.

С этой целью подсудимый Геринг, уполномоченный по четырехлетнему плану, поручил 18 июня 1942 года полковнику Вельтжену централизовать структуру черного рынка в оккупированных странах. Это, господа, явствует из документа, обнаруженного американской армией, который я предоставлю

3382

H1186-0261

H1186 – 0262

Трибуналу под № 109. № 109 содержит 3 документа, в том числе и документ о назначении полковника Вельтмана, подписанный самим Герингом. Я не хотел бы отнимать время у Трибунала, читая полностью эти документы. Я не думаю, чтобы их можно было оспаривать. Если же это в дальнейшем случится, я сохраню за собой право огласить эти документы полностью, если Трибунал не будет настаивать на том, чтобы я это сделал сейчас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что следует придерживаться принятого нами решения о том, что документ, который мы не можем принять без доказательства, должен быть оглашен, если его намерезаются представить в качестве доказательства. Вы можете огласить только ту часть документа, которую вы хотите представить в качестве доказательства. Нет надобности читать все, нужны лишь существенные части документов.

Г-н ЭЕРТОФЕР. Вот письмо от 13 июня 1942 г., подписанное подсудимым Герингом:

"Закупки товаров, осуществляемые одновременно различными соединениями вооруженных сил и другими организациями, создали в некоторых оккупированных странах на так называемом "черном рынке" такое положение, которое мешает планомерному использованию этих стран для нужд военной экономики Германии и подрывает престиж, необходимый для всякой военной или гражданской администрации.

Такое плачевное положение вещей не может быть далее терпимо. Поэтому я уполномочиваю Вас урегулировать эти коммерческие операции по согласованию с соответствующими учреждениями, и, в особенности, с начальниками администрации оккупированных территорий. В принципе коммерческие операции на оккупированных территориях, выходящие за рамки нормально-

3388

го снабжения, или нарушающие установленные цены, должны ограничиваться особыми случаями, и при том лишь с Вашего предварительного согласия. Я согласен с Вашим предложением о том, чтобы использовать для изъятия товаров специальные организации, находящиеся под контролем империи, и, в первую очередь, Р.О.Г.Е.С.

Я прошу Вас представить мне как можно скорее план Вашей работы в Голландии, Бельгии, Франции и Сербии. В Сербии это должно быть поручено генеральному консулу Нейхаузен. Этот план должен, кроме того, включать захват оборудования портовых сооружений и тех предприятий на оккупированных территориях, которые в дальнейшем могут быть закрыты. Отчет о результатах Вашей деятельности я прошу представлять мне ежемесячно, через моего представителя. Первый из этих отчетов должен быть представлен 1 июля 1942г.

В случае необходимости, центральное управление по четырехлетнему плану примет решение относительно распределения закупленных товаров.

Подписано - Геринг".

Впоследствии, 4 сентября 1942г., подсудимый Геринг распорядился о том, чтобы все виды полезных товаров были раскуплены, даже, если это вызовет признаки инфляции в оккупированных странах. Это явствует из отчета, подписанного Вилем, и касающегося использования фондов, создаваемых за счет расходов по оккупации. Я представляю этот отчет Трибуналу под № 110.

Немного позднее, 4 октября 1942г., подсудимый Геринг произнес речь по случаю "Праздника жатвы", опубликованную

3384

H1186-0263

H1186 - 0264

в "Дас Архив" за октябрь 1942г., № 103, стр.645. В этой речи подсудимый Геринг в завуалированной форме дает понять, что он желает, чтобы закупки на "черном рынке" в оккупированных странах продолжались в интересах немецкого населения. Я представляю экземпляр этой статьи под № 111 и оглашаю следующую выдержку:

"Я исследовал с исключительной тщательностью положение дел в оккупированных странах. Я узнал, как живут люди в Голландии, в Бельгии, во Франции, в Норвегии, в Польше и повсюду, где мы уже расположились. Я заметил, что, хотя их пропаганда очень часто официально говорит о трудностях их продовольственного положения, в действительности, дело обстоит далеко не так. Несомненно, повсюду, даже во Франции, была введена система продуктовых карточек. Но то, что можно получить по карточкам,- это только добавочное снабжение, а люди живут нормально, за счет нелегальной торговли.

"Такое положение вещей привело меня к твердому решению, от которого я не отклонюсь, ни в коем случае. Первая задача, которую надо осуществить прежде всего,- это обеспечить немецкому народу первое место в борьбе с голодом и в разрешении проблемы снабжения. Вот, почему я решил, что на территориях, которые нами завоеваны, и находятся под нашим контролем, население не должно голодать, но если враг будет мешать проведению нашей политики снабжения, надо, чтобы все знали, что если голод наступит, то это, во всяком случае, будет не в Германии"...

3385

Здесь кончается цитата.

Армия Соединенных Штатов нашла секретный доклад, составленный 15 января 1943 г. полковником Вельтженом, в котором он отчитывается перед подсудимым Герингом в своей деятельности за 6 месяцев. Это—документ за № 1765-ПС, который я представляю сейчас Трибуналу под № 112. Я не могу полностью огласить этот доклад и ограничусь тем, что процитирую некоторые выдержки из него.

В первой части этого доклада полковник Вельтжен таким образом об"ясняет причины возникновения черного рынка:

а) уменьшение количества товаров, вызванное нормированием и распределением;

б) невозможность действенно остановить рост цен;

в) невозможность осуществлять контроль за ценами по немецкому образцу из-за отсутствия персонала у контрольных органов;

г) небрежность, проявляемая местными властями при проведении контрмер, в особенности, во Франции;

д) неудовлетворительная работа местных уголовных судов;

е) отсутствие дисциплины у гражданского населения".

Дальше, в этом же параграфе е) Вельджен говорит:

"Деятельность немецких организаций на черном рынке постепенно приняла такие размеры, что положение становилось невозможным. Стало обычным, что продавцы на черном рынке одновременно предлагали свои товары нескольким учреждениям, и товар получало то из них, которое предлагало наиболее высокую цену. Таким образом, различные немецкие учреждения не только захватывали друг у друга товары, но также и способствовали росту цен".

3386

H1186 – 0265

H1186 – 0266

Далее в своем докладе Бельджен указывает, что он возглавил управление, созданное уполномоченным по четырехлетнему плану. Он говорит:

"Наконец, в июне 1942г., по согласованию со всеми центральными учреждениями, специальному уполномоченному (Б.Ф.С.) было поручено взять в свои руки управление черным рынком. Таким образом, впервые стало возможным выполнить первое условие, необходимое для успешного разрешения проблемы черного рынка".

Во второй части своего доклада Бельтьен указывает на преимущества организации, во главе которой он был поставлен. Он пишет в частности:

"Утверждали, что закупки на черном рынке в их нынешних размерах и по существующим ценам станут, в конце концов, слишком обременительными для бюджета империи. На это можно ответить, указав, что большая часть осуществленных закупок была сделана во Франции и была финансирована за счет расходов по оккупации. Таким образом, из общей суммы закупок в 1.107.792.819 марок 929.100.000 марок были отнесены за счет расходов по оккупации и никоим образом не явились бременем для бюджета империи".

Указав на различные неудобства черного рынка, Бельженс заключает:

"Вкратце, надо признать, что положение со снабжением империи..."

3387

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какую страницу этого документа Вы читаете сейчас?

Г-н ЖЕРТОФФЕР. 7-ю страницу доклада.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, я нашел теперь, продолжайте.

Г-н ЖЕРТОФФЕР. Короче говоря, пишет Вельджен, надо признать, что положение со снабжением империи не позволит больше отказываться от закупок на черном рынке, даже после того, как будет выкачено самое лучшее с этого рынка, - до тех пор, пока будут существовать тайные склады товаров, полезных для ведения войны. Перед этим высшим соображением, все другие соображения должны отойти".

В третьей части этого же отчета Вельджен говорит о технической организации своей службы.

Вот несколько интересных страниц:

"Главное управление по контролю, специально созданное для этой цели, а именно:

а) Служба наблюдения во Франции с центром, находящимся в Париже;

б) Служба наблюдения в Бельгии и Северной Франции - центр в Брюсселе;

в) Служба наблюдения в Бельгии и Северной Франции, дополнительная служба в Лилле - центр в Лилле;

г) служба наблюдения в Голландии - центр в Гааге;

е) Служба наблюдения в Сербии - центр в Белграде.

Далее Вельджен указывает, что сами закупки осуществлялись ограниченным количеством уполномоченных на это орга-

3388

H1186 - 0267

H1186 – 0268

низаций – поущиков в количестве – во Франции – 11, в Бельгии – 6, в Голландии – 6, в Сербии – 3.

"Таким образом, – пишет Зельдженф, – все закупки в целом находятся под контролем уполномоченного по "специальным заданиям".

Затем Зельтженф добавляет:

"Финансирование закупок и перевозка этих товаров осуществляются имперской организацией Р.О.Г.Е.С.. Она же распределяет товари внутри империи, в соответствии с инструкциями, получаемыми от центрального управления по проведению плана или от различних ведомств, указаних этим центральним управлением, всегда с учетом важности требований, подлежащих удовлетворению".

В четвертой части своего доклада Зельженф дает отчет о размерах операций, проведенных до 30 ноября 1942г. т.е. менее, чем за 5 месяцев, поскольку его организация начала свою деятельность только с 1 июля 1942г. Вот цифри, приводимые Зельженом:

"Об"ем произведенных закупок:

а) После начала закупок, осуществлявшихся военними комендантами, или имперским уполномоченним, и подконтрольного распределения товаров в империи, было закуплено на общую сумму 1.107.792.818.64 марки, из них:

во Франции – на 929 миллионов 100 тысяч марок

в Бельгии – на 103.880.929 марок

в Голландии – на 73.685.162 марок 64 пфеннига

в Сербии – на 1.125.727 марок

3389

Вельдженс добавляет:

"Во Франции оплата этих закупок была осуществлена за счет расходов по оккупации, а в других странах путем клиринга".

Далее Вельдженс приводит таблицу товаров, закупленных в течение 5 месяцев. Я ограничусь тем, что суммирую это Трибуналу:

1. Металлы — 66.202 тонны на сумму в 273 миллиона 078 тыс. 287 марок.

2.Текстиль - на общую сумму в 439.040.000 марок.

3. Кожа, выделанная и невыделанная, и меха - на общую сумму в 120.754.000 марок.

Вельдженс прибавляет: "В числе прочих товаров были закуплены смазочные масла, питательные масла, шерсть, различные хозяйственные предметы, продукты для буфета, вина, спиртные напитки, саперные инструменты, разные санитарные предметы, сумки и т.д..."

В этом же докладе Вельдженс приводит статистику роста цен за 5 месяцев и выдвигает принцип о том, что черный рынок должен быть использован исключительно в пользу Германии, и что должно строго преследоваться всякое использование его населением оккупированных стран. По этому поводу он пишет буквально:

"1. Расширить контроль за ценами. Учитывая, что увеличить немецкий персонал службы наблюдения невозможно или же возможно только в ограниченной мере, надо добиться от местных органов власти, чтобы они действовали более энергично в этом направлении.

33.90

H1186 – 0269

H1186-0270

2. Подвергать суровому наказанию, согласно немецким методам, всех, нарушающих установленный порядок. Это фактически единственное средство для борьбы с недисциплинированностью населения, недисциплинированностью, которая происходит от индивидуалистических и либеральных нравов населения. Необходимо контролировать приговоры, которые будут вноситься местными судами.

3. Обещать вознаграждение за доносы на лиц, нарушающих правила. Размеры этого вознаграждения должны быть достаточно высоки, соразмерно ценности тех предметов, которые будут из"яты благодаря этому доносу.

4. Наем доносчиков и провокаторов.

5. Остановка всех предприятий, не работающих на войну.

6. Остановка или слияние с другими тех предприятий, производственная мощность которых используется неудовлетворительно.

7. Усиление контроля над продукцией предприятий.

8. Тщательное исследование количества сырья, подлежащего выдаче предприятиям при передаче им заказов.

9. Политика цен, которая обеспечит предприятиям достаточную прибыль и позволит поддерживать необходимый уровень цен".

Рассматривая жалобы руководителей оккупированных стран, относительно немецких закупок на черном рынке, Вельженс пишет:

"Между прочим, за последнее время руководящие хозяйственные круги Франции и Бельгии - и ~~между ними сам~~ глаза французского правительства - жалуются на

3391

H1186-0271

систематические покупки, которые производятся немцами. В ответ на подобные заявления надо указать, не говоря уже о других доводах, что с немецкой стороны также имеется большая заинтересованность в том, чтобы черный рынок исчез, но что главная ответственность за его существование падает на самые правительственные органы, потому что тем самым они доказывают свою неспособность осуществлять наблюдение за ценами и слабость в судебном преследовании виновных, чем поощряется недисциплинированность со стороны населения".

С разрешения Трибунала я подчеркну мимоходом, чего стоит аргументация Вельтцена, напомнив Трибуналу, что немцы были основными покупателями на черном рынке и что их агенты пользовались полной безнаказанностью.

Наконец, господа, по вопросу о заводском оборудовании Вельтцен пишет в своем докладе:

"Специальные уполномоченные, в числе других функций, должны осуществлять изъятие машин с заводов, которые не работают.

Количество машин, которые не используются (а также станков), и в которых Германия остро нуждается для своей военной промышленности, очень велико. По договоренности между специальными уполномоченными, военными комендантами и уполномоченными по машиностроению во Франции, была создана, при инспекции по вооружению, специальная служба по распределению машин. Создание аналогичной службы по распределению машин предусмотрено также для Бельгии и для Нидерландов. Нужно быть готовыми к тому, что в этой области будет оказано серьезное сопротивление, как со стороны соб-

8392

ственников заводов, так и со стороны местных правительственных властей.

"Оккупационные власти должны будут пустить в ход все средства, чтобы сломить это сопротивление".

Наконец, господа, Вельдженц в своем докладе упоминает об обществе Р.О.Г.Е.С., которое являлось организацией, специализировавшейся на перевозке в Германию добычи, захваченной в оккупированных странах, и в особенности товаров, приобретенных посредством операций на черном рынке.

Один из руководителей этого учреждения, некий Рами, был допрошен 1 ноября 1945 года и показал на эту тему: "... что общество РОГЕС начало свою деятельность в феврале 1941 года и явилось преемником другой организации". В целом он подтверждает факты, изложенные в докладе Вельдженца. Поэтому я ограничусь представлением Трибуналу копии его допроса под № 113.

Громадные масштабы операций немцев на черном рынке, таким образом, доказаны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите, Вы хотите, чтобы мы этот документ приняли без доказательств?

Г-н БЕРТОЛЬЕР: Этот допрос производился в Нюрнберге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но, если Вы не огласите этот допрос или часть его, тогда он не будет представлен в качестве доказательства.

Г-н БЕРТОЛЬЕР: Господин председатель, в этом нет надобности, потому что Рами только повторяет те сведения, которые уже излагались Вельдженцом. Я полагаю, что это излишне.

3393

H1186-0272

H1186-0273

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

Г-н ХЕРТОФЕР: Размеры немецких операций на черном рынке, таким образом, установлены немецкими документами, которые противная сторона не может оспаривать. Я позволю себе напомнить Вам, что эти документы устанавливают, что за пять месяцев в трех странах эти операции составили сумму в 1.107.792818 марок.

Рассматривая положение в отдельных странах, мы вернемся к некоторым подробностям. Но мне необходимо указать Вам причины, по которым подсудимый Геринг привел к решению, что операции на черном рынке должны быть прекращены.

15 марта 1943 года под предлогом избежать риска инфляции в оккупированных странах, Геринг решил, что закупки на черном рынке должны прекратиться. Мы уже видели, что подсудимый Геринг мало заботился об участи населения оккупированных стран, раз он решил, что закупки на черном рынке должны были продолжаться, даже если бы и появились признаки инфляции.

Истинная причина такова: в то время, как немецкие официальные учреждения покупали по ценам, твердо для них установленным, тайные организации - покупщики в то же самое время соглашались уплачивать цены, значительно более высокие. Товары, таким образом, неизбежно сосредоточивались на черном рынке в ущерб официальному рынку и незаконная продукция в конце концов поглощала нормальное производство.

Наконец, надо добавить, что коррупция, происходившая в результате всего этого в некоторых слоях немецкой армии, вызвала беспокойство германских руководителей.

3394

Поэтому 15 марта 1943 года черный рынок был официально запрещен, но некоторые скупочные конторы продолжали свою тайную деятельность до самого момента освобождения, однако, в размерах значительно меньших, чем те, которые имели место до 15 марта 1943 года.

Я цитирую один абзац из отчета французского управления по экономическому контролю, недавно представленного мною под № 107, который дает представление о беспорядке, созданном действиями немцев, и показывает, почему имперские власти официально запретили закупки на черном рынке (стр. 21 французского текста):

"Это было в то время, когда шампанское, коньяк, бенедиктин закупались количеством по 10.000-50.000 бутылок, а паштет из гусиной печенки - тоннами".

"С самого начала общее разложение коснулось многих офицеров немецких вооруженных сил, которые подверглись искушениям роскошной жизни, окружавшей их. Разложение захватило настолько широкие военные слои, что, начиная с работников полевого буфета и до высших офицеров, каждый общался с темными торговцами, которые требовали комиссионных за все товары. В одном деле по тайной продаже шерсти администрация обнаружила участие генерала ВВС.

Вокруг них быстро сгруппировалось все что имелось во Франции самого плохого: бездельники, проходимцы и уголовные элементы; затем появилось большое количество обычных маклеров и безработных агентов, которые здесь использовались в качестве посредников или незначительных партнеров.

Легко понять, что...

3395

H1186-0274

H1186-0275

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какую страницу вы читаете? Вы говорите, что это документ № 107?

Г-н ВЕРТОФЕР: Это страница 22 французского документа, я начал с 21-й стр. Это-второй абзац 21-й страницы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я еще не слышал перевода. Какой вы документ цитируете? Одну минуту. Я нашел, продолжайте.

Г-н ВЕРТОФЕР : Понятно, что нелегко было впоследствии раскрыть и установить сделки, заключавшиеся на черном рынке неизвестными и неуловимыми людьми без всяких счетов, наличными деньгами, без каких либо расписок, кроме расписок немецких контор.

Начавшийся с 1941 г. коммерческий ажиотаж среди парижских покупательных организаций продолжался, примерно, в течение 20 месяцев. Но,достигнув кульминационного пункта в конце 1942г., эта деятельность неожиданно закончилась в марте 1943г. в результате ею же созданных злоупотреблений.

Действительно, в течение всего периода оккупации цены на продукты строго ограничивались французскими и еще больше немецкими экономическими организациями, которые систематически противодействовали всякому повышению цен, стремясь прежде всего к тому, чтобы сохранить высокую покупательную способность для своих французских наличных капиталов.

Однако, в то время, как поставки по договорам, осуществляемые в пользу врага, оплачивались по ценам, лишь незначительно превышающим законные,-тайные организации уплачивали за эти же самые продукты во много раз повышенные цены.

3396

Таким образом, утечка товаров на немецкий черный рынок становилась все более значительной и параллельно с этим, в этих же целях, увеличивалось и тайное производство. Вскоре беспорядок в отдельных отраслях производства стал таков, что договорные поставки смогли выполняться лишь с большим опозданием, несмотря на протесты и угрозы немецких учреждений.

Совершенно выбитое из колеи французское министерство промышленного производства было вынуждено информировать германские власти о том, что производство страны вскоре не сможет выполнять своих обязательств".

"Это непоправимое положение, а также и необходимость положить конец невероятному разложению, названному черным рынком, в рядах немецких вооруженных сил, вынудило германское правительство ~~и~~ если не ликвидировать совершенно германский че ный рынок, то, во всяком случае, наметить закрытие бюро по закупкам в Париже.

"Эти меры были введены в действие 13 марта 1943 г. в результате соглашения между Бишелоном и Михелем.

В то же время - и это очень показательно - немецкие экономические учреждения не преминули потребовать в виде компенсации поставок увеличенных контингентов товаров по договорам. Так, например, по одному лишь плану Керля было затребовано дополнительно шесть тысяч тонн текстильных изделий.

Только некоторые скупочные бюро отчасти продолжали деятельность до самого момента освобождения, стремясь выполнить поручения РОГЕС (как, например, ДЮРИЕР, Экономический союз и другие), или снабжая некоторые военные

8397

H1186-0276

H1186-0277

организации предметами, необходимыми для расквартирования, или сотрудничая с соединениями военно-воздушних сил и флота?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас следует об"явить перерив на десять минут.

(Перерив на десять минут).

Г-н ВЕРТОФЕР: Я возвращусь в ходе своего изложения к вопросу об операциях на черном рынке, для того, чтобы когда я буду рассматривать отдельные страны, указать на масштаби этих операций. Я думаю, что теперь установлено, как на основании отчета Вельтьенса, так и по выдержкам из доклада французского управления по экономическому контролю, который я имел честь довести до сведения Трибунала, что черний рынок был организован руководителями партии и, в частности, подсудимим Герингом. Для того, чтобы закончить общие об"яснения по вопросу об ограблении экономики, я прошу Трибунал разрешить мне сделать ряд раз"яснений с точки зрения юридической.

Эти раз"яснения содержатся в У-й главе первой части изложения. С юридической точки зрения является бесспорним тот факт, что систематическое ограбление захваченних Германией стран противоречило международной Гаагской Конвенции, подписанной Германией и умишленно нарушенной ею, хотя ее руководители пользовались каждым случаем, чтоби сославшись на эту Конвенцию добиться получения выгод, опираясь на содержащиеся в ней положения.

Третий раздел Гаагской конвенции озаглавлен: "Военние власти на территории вражеского государства", и в нем опре-

3398

делен, урегулирование экономических вопросов. Эти положения достаточно ясны и не дают повода для различных толкований.

Трибунал разрешит мне напомнить ему эти положения путем их оглашения. Раздел третий Гаагской конвенции, ~~который~~ пред"явленный под № 114 книги документов и озаглавленный "Военные власти на территории вражеского государства".

"Статья 42.: Территория рассматривается, как оккупированная в том случае, если она фактически находится под властью армии противника. Оккупация распространяется лишь на территории, где эти военные власти установлены и, проводится в соответствии с определенными нормами".

"Статья 43. После того, как законные права властей фактически переходят в руки оккупирующей стороны, последняя...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что мы можем принять без доказательства статьи Гаагской конвенции.

Г-н ЖЕРТОФЕР: Тогда я не буду оглашать текст Конвенции и ограничусь рядом замечаний юридического порядка.

Положения Гаагской конвенции ясно показывают, что немцы не имели права захватывать в оккупированных странах ничего, помимо того, что требуется для содержания необходимого для оккупированной территории количества войск. Все изъятия, имевшие место вне этих пределов являлись нарушением известных вам положений, а, следовательно, были захватническими действиями.

Быть может, защита возразит мне, заявив, что эти положения в данном случае устранялись, поскольку Германия намеревалась продолжать войну с Англией, Союзом Советских

3399

H1186-0278

H1186-0279

Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки. Защита, может быть соллется на то, что в связи с этим Германия действовала по необходимости, что привело к нарушению Гаагской Конвенции и, быть может, защита пытается подвергнуть статью 23 г такому толкованию, в соответствии с которым допускается уничтожение и захват даже частной собственности.

Я отвечу на это, что эта статья не содержит положений, относящихся к поведению оккупационних властей на оккупированной территории противника, поскольку указанные положения включены и, я это вновь повторяю, в статьи с 42й по 56-ю, в этой же статье говорится о том, какую позицию следует занимать по отношению друг к другу воюющим государствам в ходе войны.

Слово "овладение", употребленное в выражении "овладеть имуществом противной стороны лишь в тех случаях, когда это диктуется военной необходимостью", не может в нем вызвать разногласий в переводе, которые могли бы возникнуть в другом случае, но не в настоящем; так как подлинником является французский текст, - слово "сезир" означает не присвоение какого нибудь предмета, а помещение его под охрану правосудия в целях оставления без использования в том состоянии, в котором он находится, и в целях сохранения его для его действительного владельца или для лица, которое обладает правами на то, чтобы стать владельцем.

Такого рода овладение позволяет военным властям препятствовать владельцу предмета пользоваться им на период операций против войск указанных властей. Но это ни в коей мере не допускает присвоения этого предмета.

3409

Действия, связанные с ограблением экономики полностью противоречат принципам международного права, эти действия официально предусмотрены статьей 6-б Устава Об"единенных наций от 8 августа 1945 г.

Эти систематические нарушения Гаагской Конвенции вызваны стремлением обогатить Германию и позволить ей продолжать войну против Англии, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки; вместе с тем, эти действия привели к разорению оккупированных стран и к резкому ослаблению физического состояния их населения в результате постоянной голодовки и если бы не победа союзников, население этих стран направлялось бы по пути постепенного истребления.

Таким образом, эти бесчеловечные действия в полной мере являются военными преступлениями и входят в Компетенцию Международного Военного Трибунала, поскольку они касаются руководителей ~~Германии~~ империи

До того, как закончить это краткое изложение юридической стороны вопроса, Трибунал разрешит мне заранее опровергнуть аргументы, которые, несомненно, будут выдвинуты защитой именно в тех пунктах, которые связаны с ограблением экономики. Будут говорить о том, что Ваше высокое правосудие не существовало, как не существовало и не было сформулировано ни в одном документе международное уголовное право в то время, когда подсудимые совершали инкриминируемые им действия. Исходя из этого, на них не может быть наложено какое-либо наказание в силу принципа, в соответствии с которым, уголовные законы не обладают обратной силой.

3401

H1186-0280

H1186-0281

Господа Судьи, почему подобный принцип принят во всех современных законодательствах. Несомненно, он существует потому что какое-нибудь лицо, которое знало о том, что оно не совершает правонарушения, предусмотренного законом, не может быть осуждено за действия, совершенные при подобных условиях.

Например, не может быть наказано какое-либо лицо, которое подделывает чек еще до того, как в его стране издается закон, предусматривающий наказание за подобные действия. По случай, переданный Вам на рассмотрение совершенно отличен: подсудимые не могут сослаться на то, что их действия не являются правонарушениями, поскольку им не было известно о существовании каких-либо законоположений, которые бы они нарушили: они, прежде всего, нарушили международные конвенции - Гаагскую конвенцию 1907 года и пакт Бриана-Келлога от 27 августа 1928 г.

Далее их действия являются нарушениями всех уголовных законодательств захваченных ими стран.

Как квалифицируется ограбление экономики в соответствии с этими законодательствами?

Оно квалифицируется как кража, мошенничество, шантаж и даже, я добавлю убийство, ибо для достижения своих целей немцы умышленно совершали многочисленные убийства, с помощью которых они стремились запугать население для того, чтобы было легче его обобрать.

С точки зрения внутреннего законодательства эти действия определяются статьей 295 и следующими за ней в уголовном кодексе Франции, а прежде всего статьей 303 в соответствии с которой виновным в убийстве признается всякий преступник,

3402

кем бы он ни был, ~~какой~~ который для совершения своих преступлений использовал пытки или совершил варварские действия. В добавление я скажу, что подсудимые нарушили уголовные законодательства самой Германии, особенно 243 и следующие за ней статьи германского уголовного кодекса.

Далее защитники могут сослаться на то, что некоторые правящие лица оккупированных стран были согласны с правительством империи в вопросе об экономическом сотрудничестве и что в следствии этого нельзя инкриминировать действия, которые вытекают из этих соглашений.

Такая аргументация должна быть отклонена.

Во-первых, хотя во всех оккупированных странах жители этих стран сопротивлялись с большим или меньшим мужеством. Бесспорен и тот факт, что некоторые из них, руководствуясь корыстными соображениями из страха или слабоволия изменили своей родине. Такие лица были или будут осуждены, но преступления, совершенные некоторыми из них числа не могут являться оправдывающим или даже смягчающим обстоятельством в защиту подсудимых, так как последние всегда поручали предателям управление оккупированными странами. Тот факт, что подсудимые побуждали отдельных лиц изменить своей родине, усугубляет тяжесть предъявленных подсудимым обвинений.

Во-вторых, все так называемые соглашения, были достигнуты путем оказания давления или с помощью угроз. Заключенные соглашения были выгодны лишь для Германии, так как в действительности Германия либо ничего не предоставляла со своей стороны, либо то, что ей и представлялось, было ничтожно и чаще всего одного лишь ознакомления с подобными соглашениями бывает достаточно для определения того, чьи интересы были ущемлены; и я буду иметь честь это сделать, показав это при рассмотрении отдельных фактов.

3403

H1186-0282

H1186-0283

На этом заканчивается общая часть моего изложения по вопросу об ограблении экономики. И, если Трибунал мне разрешит, мы можем перейти к рассмотрению тех особенностей в ограблении экономики, которые имели место в Дании

После того, как немцы в нарушение всех положений международного права и в нарушение взятых ими обязательств захватили Данию, они еще не были уверены в том, что смогут быстро обеспечить господство в Западной Европе.

С самого начала они избрали линию поведения, в соответствии с которой они решили, что не будут ничего вывозить из этой страны, но после успехов в мае 1940 года изменили свою позицию по отношению к Дании. И действительно, они стали обращаться с этой страной почти так же, как и с другими оккупированными странами. Тем не менее они стремились достигнуть полной аннексии и не предпринимали жестоких мер против населения вплоть до 1942 года, когда они установили, что не могут достигнуть своей цели.

Для обеспечения своего господства в экономической сфере они стремились получить в свое распоряжение большую часть датских платежных средств и для этого использовали два метода, к которым они прежде всего прибегли и в других оккупированных странах.

1. Наложение подлинной военной дани под видом средств, изымаемых на содержание оккупационной армии.

2. Использование так называемых клиринговых соглашений, которые должны были действовать почти исключительно в германских интересах.

Оба эти метода будут рассмотрены в первой главе настоящего изложения.

3404

Глава 1-я. Захват немцами платежных средств.

1. Расходы на оккупацию.

Статьей 49-й Гаагской конвенции определено, что в том случае, если оккупационные власти берут денежную контрибуцию, то последняя включает лишь расходы на содержание оккупационной армии и на управление оккупированной территории.

Следовательно, оккупационные власти могут взимать контрибуцию для содержания своей армии, но размеры контрибуции должны строго ограничиваться имеющейся необходимостью. С другой стороны, под необходимыми расходами на содержание оккупационной армии следует понимать не расходы на вооружение и обмундирование, а расходы на расквартирование, снабжение, продовольствием и денежное содержание армии. Я имею в виду обычные расходы, а это исключает всякие дополнительные расходы, не вызываемые необходимостью.

Статья 52-я допускает произведение оккупационными властями реквизиций у общин и местного населения, а также введение тру-довой повинности при условии, если это допускается возможностями страны, а также если реквизиции и трудовая повинность не являются в силу своего характера принуждением населения принимать участие в войне против собственной страны.

Та же статья 52 определяет, что поставки в натуре должны оплачиваться по мере возможности за наличный расчет соответствующими суммами и платежи должны совершаться так скоро, как это будет возможно. Другими словами, Гаагская Конвенция допускает изъятие оккупационными властями из оккупированной страны того, что является необходимым для содержания войск, но это взимание контрибуции определяется двумя нижеследующими условиями:

3405

H1186-0284

H1186-0285

1. Из"ятия и использование рабочей силы определяются возможностями страны, то-есть у населения следует по крайней мере сохранять средства существования.

2. Оплата стоимости изымаемого должна производиться так скоро, как это будет возможно.

Здесь имеется ввиду не фиктивная оплата платежными средствами, которые в свою очередь были из"яты, а действительная оплата в форме предоставления соответствующей равноценной компенсации.

Статья 53 Гаагской конвенции допускает овладение оккупационными властями всем, что может быть использовано против них, в частности, находящимися в обращении денежными знаками, денежными фондами и драгоценностями, являющимися собственностью оккупируемого государства, но оккупирующая сторона в соответствии с этой статьей не может присваивать их.

По полученным от Датского Правительства сведениям, немцы после своего вступления заявили, что они не потребуют от страны никаких поставок и что германская армия будет снабжаться привозимым из империи.

Тем не менее, вместо покупки датских крон, для того, чтобы позволить германским войскам производить расходы в Дании, немцы, начиная с 9 мая 1940 года заставили пустить в обращение бумажные денежные знаки имперской кредитной кассы, и об этом свидетельствует № 26 газеты "Вобиф", которую я уже пред"явил под № 93.

Поскольку Датский Национальный Банк заявил протест в связи с пуском в обращение иностранных бумажных денежных знаков,

3406

немцы изъяли их из обращения, но потребовали у Национального Банка открытия счета, обязавшись не изымать сумм, которые превосходили бы расходы на содержание в Дании германской армии.

Но немцы не замедлили нарушить взятое обязательство, и, несмотря на протесты Дании, изымали суммы, значительно превосходившие расходы, необходимые на содержание оккупационной армии.

По сведениям, полученным от Датского Правительства, немцы в среднем изымали ежемесячно:

43 миллиона крон		в 1940 году
37	" "	в 1941 году
39	" "	в 1942 году
83 миллиона крон		в 1943 году
157 миллионов крон		в 1944 г. и
187	" "	в 1945 году.

Общие размеры изъятых сумм по подсчетам Датского Правительства достигают 4.830 миллионов крон.

В связи с рассматриваемым вопросом, я предъявляю под номером 115 доклад Датского Правительства по финансовому вопросу (РФ-115). Я обращусь к этому отчету и в дальнейшем в ходе предъявления доказательств.

Сведения, сообщенные Датским Правительством, подтверждаются лишний раз германским документом, который был обнаружен американской армией и обозначен номером ЕС-96. Он находится на 11 странице и я предъявляю его Трибуналу под номером 116.

3407

H1186-0286

H1186-0287

Здесь имеется в виду секретный отчет от 10 октября 1944 года, составленный Управлением по вопросам труда заграницей и в нем говорится об из"ятии денежных средств на оккупированных территориях.

На 11-й странице этого отчета сказано буквально следующее:

"Дания не рассматривается, как оккупированная территория и поэтому не оплачивает расходов на оккупацию. Необходимые для германских войск платежные средства были переданы Центральным Банком Дании в распоряжение Главного управления имперской кредитной кассы в форме обычных кредитов. В любом случае все денежные средства будут обеспечиваться Данией".

Далее, составитель этого отчета указывает, каковы были из"ятия (в млн. крон) к 31 марта 1944 г. на расходы по оккупации:

1940 - 1941 г.г. - 531 миллион крон
1941 - 1942 г.г. - 437 " "
1942 - 1943 г.г. - 612 " "
1943 - 1944 г.г. - 1391 миллион крон,

что составляет за период, заканчивавшийся 31 марта 1944 года, сумму из"ятий, достигавшую 2971 миллионов крон, это соответствует цифре, указанной Датским Правительством за приблизительно такой же период (2627 миллионам крон).

Из того же германского отчета явствует, что курс марки в соотношении с курсом кроны был установлен оккупационными властями первоначально в 47,7, а позднее в 53,1 марки за 100 крон.

3408

Хотя немцы вопреки всему и считали Данию, якобы, неоккупированной страной, они изъяли оттуда общую сумму в 4830 миллионов крон, что является колоссальной суммой, если учесть число жителей в стране и ее благосостояние. В действительности, в данном случае имела место военная дань, которая была наложена Германией под предлогом платежей за расходы на содержание германской армии, расквартированной в Дании.

Содержание армии, необходимой для оккупации Дании, не требовало столь значительных расходов. И поэтому совершенно очевидно, что как и в других странах, немцы использовали подавляющую часть изъятых в Дании таким путем денежных фондов на финансирование своих военных усилий.

Глава вторая.

КЛИРИНГ.

В 1931 году у Германии возникли серьезные затруднения, что послужило для нее предлогом, чтобы заявить о необходимости предоставления моратория в выплате сумм, в соответствии со всеми взятыми Германией по отношению к иностранным государствам обязательствами.

Тем не менее, для того, чтобы иметь возможность продолжать в какой-либо мере свои коммерческие операции с иностранными государствами, Германия заключила с большинством из них соглашения, позволяющие получать коммерческие и даже финансовые кредиты на основе системы компенсаций, т.е. так называемого клиринга.

С начала оккупации (9 апреля 1940 года) и в течение всего периода оккупации датские власти тщетно пытались прилагали все усилия для того, чтобы противостоять германским действиям в этой области.

3409

H1186-0288

H1186-0289

Под давлением оккупантов Дания не могла препятствовать тому, чтобы ее кредитный счет по клирингу непрестанно возрастал в связи с германскими закупками, производившимися без предоставления соответствующей компенсации.

По сведениям Датского Правительства, выплаты в кредит возрастали в следующей последовательности:

К 31 декабря 1940 года - 388 млн. крон,

к 31 декабря 1941 года - 784 млн. крон,

к 31 декабря 1942 года - 1.062.200.000 крон,

к 31 декабря 1943 года - 1.915.800.000 "

к 31 декабря 1944 года - 2.694 млн. кроны

к 30 апреля 1945 г. - 2.900 млн. крон.

Эти данные подтверждаются в ранее упомянутом германском отчете, который я только что пред"явил под номером 116. В соответствии с этим отчетом, общая сумма платежных средств, которые немцы получили с помощью клиринга, достигла к 31 марта 1944 года общей суммы в 2.243 млн. крон.

До настоящего времени еще отсутствует возможность установить, на какой предмет немцы израсходовали 7.730 млн. крон, полученных ими обманным путем в ущерб Дании с помощью клиринга и в форме возмещения за расходы по оккупации.

Сведения, собранные на сегодняшний день, не позволяют нам определить в полной мере масштабы операций, проведенных немцами на черном рынке. Тем не менее, автор отчета от 10 октября 1944 года, который был ранее процитирован, указывает (цитирую):

3410

"Следует устранять любую попытку исчисления денежных сумм, предназначенных для черного рынка. В то же время следует допустить, чтобы представители германских вооруженных сил закупали в Дании по высоким ценам масло и прочие продукты, но расходуемые суммы невозможно определить даже приблизительно, так как повидимому черный рынок в Дании менее распространен и менее координирован, чем в оккупированных странах Запада, и приближается по своей структуре к неупорядоченному положению в области цен на черном рынке в Германии. Тем не менее, цены на черном рынке в Дании можно, в общем, считать значительно более низкими, чем цены в Германии. Таким образом, в отношении Дании невозможно говорить о средней повышенной цене, которая существует во Франции, Голландии и Бельгии".

На этом заканчивается цитата.

Из процитированного можно заключить, что немцы и, в частности, представители германских вооруженных сил, совершили коммерческие операции на черном рынке в Дании и что ситуация на нем была создана с помощью денежных средств, из"ятых в Дании.

Отсутствуют какие-либо точные данные, позволяющие судить о закупках, которые имели внешне легальную форму. Также отсутствуют данные для того чтобы сообщить какие-либо точные указания по этому вопросу. Тем не менее, в секретном отчете от 15 октября 1944 года, направленном германским офицерам Экономического штаба в Дании своему начальству во Франкфурте-на-Одере (документ этот был обнаружен американскими войсками, и я представляю его теперь Трибуналу под номером 117) - перечисляются следующие товары, которые были из"яты германскими органами:

3411

H1186-0290

H1186-0291

с января по июль 1943 г. - 30 тыс. тонн торфа,

в мае 1944 г. - 6 тысяч кубометров леса.

=(Здесь составитель отчета делает следующее замечание: "количество изымаемого леса стремятся довести до 100 тысяч кубометров в месяц").

В сентябре 1944 г.:

5.785 кубометров пиленого леса,

1.110 " бревен

1.050 " досок

119 тонн специальных пород для судостроения.

Господа Судьи, в этом перечне указываются материалы, из"ятые лишь одним германским учреждением за короткий период времени.

Дания должна была поставлять Германии значительное количество цемента, в обмен на который Германия поставляла уголь, использовавшийся для производства цемента.

Из составленного в августе 1944 года отчета, который только что был мной указан, явствует, что немцы произвели в Дании закупки продовольствия на 8.312.278 крон.

Эти цифры к тому же значительно ниже тех, которые в действительности, так как по сведениям, полученным от Датского Правительства, ежемесячно немцы изымали в среднем сельскохозяйственных продуктов на 70 миллионов крон, что составляет за 60 месяцев оккупации общую стоимость из"ятых продуктов - 4.700 млн. крон.

Глава третья.

Из"ятия, не носившие упорядоченного характера.

Помимо из"ятий, производившихся с помощью денежных сумм в кронах, которые немцы получили под видом средств

3412

на содержание оккупационной армии и используя клиринг, они захватили также значительное количество предметов всякого рода, не опираясь на какие-либо положения, имевшие видимость упорядоченных. Так, они присвоили имущество датской армии и флота, а именно: грузовики, лошадей, транспортные средства, движимое имущество, обмундирование на сумму, которая на момент до настоящего времени быть точно определена, но видимо, достигает 850 млн. крон.

Были произведены многочисленные реквизиции, тайные и открытые закупки, стоимость которых еще не может быть точно определена.

В своем докладе Датское Правительство исчисляет их приблизительно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Откуда Вы приводите оглашаемые Вами цифры?

Г-н БЕРТОФЕР: Эти цифры взяты из доклада Датского Правительства за номером 105.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали документ № 105?

Г-н БЕРТОФЕР: 105. Простите. 115. В том же докладе Датского Правительства причиненный Дании в результате германского грабежа ущерб, определен весьма приблизительно и неокончательно цифрой в 11.600 млн. крон.

Сведения, собранные на сегодняшний день, не позволяют давать дальнейших указаний относительно Дании.

С разрешения Трибунала я перейду к изложению вопроса о Норвегии.

3413

H1186-0292

H1186-0293

Ограбление экономики Норвегии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы пред"явили книгу документов относительно Норвегии?

Г-н БЕРТОФЬЕР: Книга документов о Норвегии пред"явлена.

Ограбление экономики Норвегии.

Как только германские войска заняли Норвегию, Гитлер заявил, что с 18 апреля 1941 г. он приступит к использованию экономических возможностей этой страны, которая в связи с этим должна рассматриваться как "вражеское государство".

Собранные сведения, касающиеся ограбления экономики Норвегии, носят довольно общий характер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту, это правильная дата - 18 апреля 1941 г.?

Г-н БЕРТОФЬЕР: Прошу извинения, при напечатании была допущена ошибка. Правильная дата - 18 апреля 1940 г. Я прошу у Трибунала извинения.

Сведения, собранные по вопросу об ограблении экономики Норвегии, ~~носят~~ носят довольно общий характер, но тем не менее они дают возможность судить о германских действиях в этой стране за все время оккупации.

Норвегии была подвергнута режиму строжайшего нормирования. Сразу же после своего вступления в эту страну немцы, в нарушение наиболее элементарных принципов международного права, стремились максимально использовать ее ресурсы. В одном из обнаруженных армией Соединенных Штатов документов, который обозначен ЕОХ-84 и пред"является теперь Трибуналу под № 118, документе, который является

«Периодическим отчетом управления по вопросам экономики и военной промышленности Норвегии", составленным в мае 1940 г., содержатся выдержки из директив касательно осуществления административных функций на оккупированных территориях в области экономики. Выдержки из этого документа следующие:

"Директивы, касающиеся военной промышленности.

Норвежская промышленность, которая к тому же не служит для непосредственного удовлетворения потребностей населения, имеет в ряде своих основных отраслей исключительно важное значение для германской военной промышленности. Поэтому производимая ею продукция должна быть как можно скорее передана в распоряжение германской военной промышленности, в том случае, если это еще не осуществлено до настоящего времени.
Ввиду того, что к этой продукции относятся как полуфабрикаты, требующие дальнейшей обработки для превращения их в законченную продукцию, которая может быть использована, так и сырье, как, например, алюминий, которое может быть использовано лишь после того, как будут пущены строящиеся сейчас наши заводы.

В связи со сделанным указанием, следует всегда принимать во внимание следующие промышленные отрасли:

Предприятия добывающей промышленности. По добыче медной руды, цинка, никеля, железной руды, содержащей титан, вольфрама, молибдена, серебра, пирита.

Металлургические заводы, производящие: алюминий, аллюмин, медь, цинк, никель.

Предприятия химической промышленности по производству: взрывчатых веществ, синтетического азота, азотата, кальция, суперфосфатов, карбида кальция, веществ, получаемых с применением соди.

3415

H1186-0294

H1186-0295

Военные предприятия: судостроительные заводы.

Энергетические предприятия: особенно производящие электроэнергию, которая используется всеми предприятиями перечисленных отраслей.

Производительность предприятий указанных отраслей должна оставаться в течение всего периода оккупации на максимально высоком уровне. В случае необходимости империей может быть оказана некоторая помощь для преодоления трудностей, которые будут возникать у указанных предприятий в связи с прекращением английских или заморских поставок.

Исключительно важно оказать помощь предприятиям, вырабатывающим сырье, так как их производительные возможности в значительной мере зависят от заграничных поставок. Вопрос об импорте германских бокситов, которые могут быть использованы металлургическими предприятиями по производству алюминия и алюминия в настоящее время может не подвергаться рассмотрению".

На этом заканчивается цитата.

Сразу же после занятия Норвегии своими войсками Германия пустила в обращение бумажные деньги имперской кредитной кассы, которые ранее там не имели хождения, как не имели они хождения и в Германии. Это мероприятие явилось, как и в других оккупированных странах, средством давления, использованного для получения финансовых выгод, которые, якобы, были достигнуты на основе добровольного соглашения со странами, подвергнутыми жесточайшему порабощению.

Немцы, путем различных ухищрений, стали хозяевами норвежских платежных средств и норвежского кредита, при

3416

этом они использовали два, так сказать, классических средства, средства для наложения подлинной военной дани, а именно: использовали в качестве предлога расходы на содержание оккупационных войск и ввели в действие систему клиринга, функционировавшую в германских интересах.

Захват Германией платежных средств.

Прежде всего: средства, взятые в качестве расходов на содержание оккупационных войск.

Вначале оккупации немцы, производя закупки, использовали бумажные деньги имперской кредитной кассы. Норвежцы - носители этих бумажных денег, пытались обменять их в Норвежском Банке, но это финансовое учреждение не могло в свою очередь получить соответствующей реальной компенсации у имперской кассы взамен этих денег.

В июле 1940 г. Норвежский Банк должен был принять 185 миллионов рейхсмарок в банкнотах имперской кредитной кассы.

Для того, чтобы сохранить за собой контроль в сфере денежного обращения, Норвежский Банк был вынужден предоставить норвежские денежные знаки в распоряжение немцев. Последние пред"явили чеки имперской кредитной кассы, которые должен был оплатить Норвежский Банк.

Суммы, заключавшиеся в расходных счетах норвежского банка, возрастали в результате из"ятий, произведенных немцами, следующим образом:

1450 миллионов крон к концу 1940 г.
3 млрд. крон к концу 1941 г .
6.300 млн. кроны к концу 1942 г.
8.700 млн. крон к концу 1943 г.
11.676 млн. крон к моменту освобождения страны.

3417

H1186-0296

H1186-0297

Все протесты со стороны Норвегии оставались тщетными перед лицом германских требований. Постоянная угроза нового пуска в обращение в качестве платежного средства банкнот имперской кредитной кассы, наряду с норвежскими деньгами, вынудила местные норвежские финансовые учреждения принять систему, в соответствии с которой денежные суммы изымались на основе безналичного расчета, без предоставления соответствующей реальной компенсации, так как эта система представляла меньшую угрозу, чем пуск в обращение бумажных денег, поскольку норвежская администрация не могла контролировать их циркуляцию.

Это вытекает, в частности, из секретного письма, адресованного 17 июня 1941 года генералом фон Фалькенхорстом, главнокомандующим вооруженными силами в Норвегии, имперскому уполномоченному рейхслейтеру Тербовену. Копия этого письма была недавно обнаружена в Норвегии и я ее предъявляю под номером 119.

После указания о том, что не следует уменьшить расходов, производимых германскими вооруженными силами в Норвегии, фон Фалькенхорст пишет буквально следующее (я цитирую первую страницу документа):

"Тем не менее, я придерживаюсь мнения, что эта проблема ни в коем случае не может быть решена подобным образом. Единственное средство заключается в полном отказе от настоящей денежной системы, т.е. - необходимо ввести имперские деньги. Но это не относится к моей компетенции. Я также сожалею, что не могу предложить Вам каких-либо иных средств, хотя полностью сознаю всю серьезность положения, в котором вы находитесь".

На этом заканчивается цитата.

3918

К суммам, которые, якобы, брались на содержание оккупационной армии, следует прибавить 360 млн. крон, выплаченных из норвежских денежных фондов на расквартировку германских войск. Эти данные приводятся в докладе Норвежского Правительства, который я пред"являю под № 120.

Из суммы около 120 млн. крон, из"ятой под видом расходов на содержание оккупационных войск, большая часть была использована в других целях. В частности, на полицию и на субсидирование пропаганды оккупанты было израсходовано 90 млн. крон.

Это явствует из второго доклада Норвежского Правительства который я пред"являю под № 121.

Клиринг.

Клиринговое соглашение от 1937г. по обмену товарами между Норвегией и Германией в принципе оставалось в силе и в период оккупации, но теперь Норвежский Банк сам должен был давать необходимые авансы при норвежском экспорте.

Помимо этого, Германия заключила клиринговые соглашения от имени Норвегии с другими оккупированными странами, нейтральными государствами и Италией.

К моменту освобождения кредитовое сальдо Норвегии по клирингу достигло 90 млн. крон. Но эта сумма еще не дает представления о действительном положении. В действительности:

1. Импорт, предназначенный для удовлетворения германских военных нужд в Норвегии, был противозаконно включен в клиринговую систему.

3419

H1186-0298

H1186-0299

2. Некоторые товары, например, кожи, меха, рыба - экспортировались в Рейх по приказу немцев. Затем эти товары перепродавались в другие страны, например, рыбу перепродавали в Италию.

3. Немцы явились хозяевами в области установления цен и систематически повышали цены на все предметы, ввозимые в Норвегию, которые к тому же в большинстве случаев служили для удовлетворения военных нужд оккупационных властей, в то же время они систематически снижали цены на предметы, вывозимые из Норвегии.

Несмотря на усилия и жертвы, норвежские власти не смогли воспрепятствовать принимавшей угрожающие размеры инфляции, возникшей в результате монетнических операций оккупационных властей.

Из доклада Норвежского Правительства, который я только что пред"явил под № 120, явствует, что в апреле 1940 г. в обращении находилось 712 млн. крон в банкнотах, и их число возросло и достигло к 7 мая 1945 г. 3039 млн. крон. Такая инфляция, возникшая в результате действий оккупационных властей, позволяет судить о степени обнищания страны.

В том же отчете указывается, что оккупационные власти не успели захватить золотой запас Норвежского Банка, во время помещенный последним в надежное место.

Господа Судьи, обратимся теперь к из"ятиям, которые производились натурой.

В Норвегии немцы прибегли к многочисленным реквизициям, производившимся на фиктивнозаконных основаниях или

3420

без каких-либо оснований. Оглашаемый перечень реквизированных товаров составлен по докладу, представленному Норвежским Правительством:

Мяса и мясопродуктов - 30 тыс. тонн, молочных продуктов, яиц - 61 тыс. тонн, рыбы - 26 тыс. тонн, фруктов и овощей - 68 тыс. тонн, картофеля - 500 тыс. тонн, спиртных напитков и уксусу - 112 тыс. тонн, жиров - 10 тыс. тонн, зерна, муки и т.п. - 3 тыс. тонн, прочих продуктов - 5 тыс. тонн, соломы и сена - 300 тыс. тонн, другого фуража - 13 тыс. тонн, мыла и прочего - 8 тыс. тонн.

Но в этот список, Господа Судьи, включены лишь официальные закупки, произведенные немцами, а не те, которые они совершали тайным образом, или же закупки на норвежские деньги, или по клирингу. В настоящее время нельзя еще точно определить стоимость товаров, приобретенных путем такого рода закупок, но тем не менее можно сообщить в качестве примера, что количество экспортировавшейся, главным образом в Германию, рыбы достигало в действительности 202 тыс. тонн в то время, как, по официальным данным, было реквизировано не более 86 тыс. тонн.

Как и в других оккупированных странах, немцы под угрозой ареста требовали возобновления работы.

Большая часть норвежского торгового флота была захвачена немцами. Тем не менее они продолжали реквизировать суда, которые находились в сфере их досягаемости. Так, например, ими была реквизирована большая часть рыболовных судов.

3421

H1186-0300

H1186-0301

Если оккупанты и не могли овладеть материальной частью железных дорог, они вывезли в Германию трамвайные вагоны и около 30 тыс. легковых автомобилей.

Если мы обратимся к отчету от 2 октября 1944 г. германского экономического управления, который я имел только что честь пред"явить под № 116, то из него явствует, что даже сам составитель отчета считал, что требуемые со стороны Норвегии усилия превосходили возможности этой страны. Он пишет:

"Норвежская экономика была сильно поколеблена в результате требований, пред"явленных оккупационными властями. Поэтому пришлось ограничить расходы на оккупацию в части, касающейся расходов вермахта".

После того, как составитель отчета указывает, что суммы, из"ятые в форме расходов на оккупацию, достигли к январю 1943г. 7.535 млн.крон, что подкреплено данными Норвежского Правительства, этот немецкий составитель отчета пишет:

"Эта сумма в более, чем 5 миллиардов рейхсмарок исключительно велика для Норвегии. Страны с гораздо более развитой экономикой, например, Бельгия, платили не намного больше, а Дания даже менее половины этой суммы. Эти колоссальные поставки оказались возможными лишь благодаря решительным шагам, предпринятым Германией. И неудивительно, что германо-норвежские торговые отношения имели активный характер для Германии, т.е. эти отношения были заранее определены. Норвегия со своим небольшим населением могла с трудом предоставить рабочую силу для германской военной экономики. Норвегия - одна из немногих стран, которая является нашим должником, по клирингу..."

3402

Далее составитель отчета добавляет:

"... Если вывести из суммы в 140 млн. рейхсмарок (расходы на оккупацию и вышеперечисленные расчеты по кредиту) сумму достаточно значительных поставок Норвегии, т.е. 4.900 млн. рейхсмарок..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вероятно, наступило время закрыть заседание.

Заседание закрывается до 14 часов.

Машинистка:
Стапевич.

3423

H1186-0302

H1186-0303

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 21 января 1946 года

/Вечернее заседание/

Переводчики: Штейман
Соболева

Машинистка: Котова

~~ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Лорд ЛОРЕНС:~~ Встать суд идет!

Г-н ЖЕРТОФЕР: Мы будем продолжать представление документов об экономическом расхищении в Норвегии.

Я имел уже честь сообщить Вам сегодня утром господа, каким образом оккупанты смогли овладеть большим количеством платежных средств в Норвегии. Сейчас на основании первичных сведений, которые мы получили, посмотрим как оккупанты использовали эти платежные средства.

Как и на других занятых территориях, под всякими предлогами немцы захватывали частное имущество, либо как принадлежащее евреям, массонам или скаутским обществам.

Невозможно было пока сделать точный подсчет этого расхищения. Мы можем лишь напомнить о нем.

Как видно из доклада норвежского правительства в 1941 году немцы захватили все радио-телефонные станции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, у Вас есть какие нибудь доказательства для того, чтобы подтвердить то, что Вы сейчас сказали?

Г-н ЖЕРТОФЕР: Это явствует из указаний, содержащихся в докладе норвежского правительства, представленного за № 121.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

Г-н ЖЕРТОФЕР: Из этого доклада мы видим, что немцы в 1941 г. овладели почти всеми радиоприемниками, принадлежавшими частным лицам. Стоимость этих радиоприемников составляет, приблизительно ,120 миллионов крон.

Немцы налагали большие штрафы на норвежские общины под самыми различными предлогами./бомбардировка союзников или акты диверсии/.

В докладе, представленном за № 121, норвежское правительство дает два или три примера такого коллективного штрафа.

4 марта 1941 г., после налета на Лофотэн, население маленькой общины де Оствагуа должно было заплатить 100 тысяч крон. Эти общины должны были также содержать семьи немцев и "Квислингов".

3424

25 сентября 1942 г., после налета англичан на Осло 100 граждан должны были заплатить три с половиной миллиона крон. В январе 1941 г. Трондхейм, Ставангер и Вест-Оплану должны были заплатить соответственно 60 тысяч, 50 тысяч и 100 тысяч крон.

В сентябре 1941 г. городское управление Ставангера должно было уплатить 2 миллиона крон за акты диверсии на телеграфных линиях. В августа 1941 г. Рогаланд должен был уплатить 500 тысяч крон, Алезунд должен был уплатить 100 тысяч.

Можно установить, что в принципе употребляя эти методы, почти ничем не отличавшимся от тех, которые применялись в других странах. Немцы за время оккупации Норвегии не только истощили все финансовые ресурсы, но втянули страну в большие долги.

Пока еще не было возможно составить точный подсчет того, что было взято немцами либо в результате реквизиций, с возмещением стоимости либо без оного, либо под видом покупок, якобы на добровольных началах, что было фиктивно оплачено из платежных средств, изятых в Норвегии.

В докладе, который я представил за № 121, норвежское правительство представило следующую таблицу убытков, которые понесла их страна. Я представляю ее Трибуналу.

Норвежское правительство оценивает, ущерб, понесенный промышленностью и торговлей, достигает суммы 440 миллионов крон, причем немцы, уплатили фиктивно, разумеется, только 7 миллионов крон. Торговые суда, оцененные в 1.733.000 крон, которые Германия вовсе не оплатила. Расхищения в портах и в других морских сооружениях достигают суммы в 74.000.000 крон, по которым Германия фиктивно оплатила только один миллион крон. Железные дороги, каналы, аэропорты и др. сооружения потерпели ущерб на сумму 947 миллионов, а Германия уплатила фиктивно только 490 миллионов крон.

Дороги и мосты - 199 миллионов крон, причем уплачено только 67 миллионов ~~уплачено~~. Разграбление сельского хозяйства, достигает суммы в 242 миллиона крон, уплачено же было лишь 46 миллионов крон. Личное имущество представляет сумму в 239 миллионов крон, из которой ничего не оплачено. Различные реквизиции, не включенные в те категории, о которых я только что упоминал,

3425

H1186-0304

H1186-0305

достигают 1.566.000.000 крон, из которых оккупанты фиктивно уплатили только 1.154.000.000 крон.

Норвежское правительство считает, что годы человеческой работы, использованной в результате войны против Германии, составляют сумму в 226.000.000 крон, и оценивает, с другой стороны, годы работы, потерянные для национального хозяйства в результате принудительной высылки в Германию и насильственного угона, в 3 миллиарда 122 миллиона крон. Принудительные выплаты германским учреждениям достигают 11 миллиардов 54 миллиона крон, и, разумеется, Германия по этим счетам ничего не оплатила.

В общей сумме Норвегия оценивает причиненный ей ущерб в 21 миллиард крон, что составляет 4 миллиарда 700 миллионов долларов.

Особенно Норвегия страдала во время немецкой оккупации. В самом деле, если ее ресурсы весьма значительны, в частности в отношении древесины, таких минералов, как никель, вольфрам, молибден, цинк, медь, алюминий и др., ей нужно импортировать продукты первой необходимости для снабжения своего населения. Так, как немцы имели абсолютный контроль над морскими путями, ничего не могло попасть в Норвегию без их согласия. Они же могли, пользуясь теми же средствами давления, как они это делали во Франции с демаркационной линией между двумя зонами, самым легким образом пред"являть свои требования.

Нормы продуктов, которые были установлены оккупантами, были недостаточными для обеспечения норвежского населения. Продолжительное недоедание в течение многих лет имело самые губительные последствия. Болезни увеличились, возросла и смертность. Будущее население было поставлено под угрозу, вследствие физического ослабления молодежи.

Вот, господа, те замечания, которые я представил в отношении Норвегии.

Теперь, если Трибунал разрешит, я хочу перейти к той части, которая относится к Голландии.

Экономическое расхищение Нидерландов.

Захватив, вопреки всем принципам прав человеческих, Голландию, немцы обосновались в стране, обладающей самыми разнообразными богатствами, в одной из стран, где питание было одним из лучших в Европе, в стране, которая, учитывая количество ее населения, была одной из самых богатых в мире. Золотое наличие в Голландии превышало сумму банкнот, которые были в обращении.

3426

Четыре года спустя, когда союзные войска освободили эту страну, они нашли изнуренное голодом население и, помимо разрушений, которые были следствием военных операций, они нашли страну почти совершенно разоренную и разграбленную оккупантами.

Нечестные намерения Германии явствуют из секретного доклада Зейсс-Инкварта о его управлении, доклада за время с 29 мая по 19 июня 1940 г., обнаруженного войсками США. Этот документ занесен под номером 997-ПС и я его предоставляю Трибуналу за № 122. Вот главные выдержки из этого доклада.

Безусловно, при оккупации Нидерландов необходимо было провести большое количество экономических и даже полицейских мероприятий, из которых первые имели целью уменьшить потребление населения, чтобы предоставлять продовольственные продукты в распоряжение рейха, с другой стороны, чтобы обеспечить правильное распределение остатков. В задачу входило следить за тем, чтобы все мероприятия были подписаны нидерландцами. Именно поэтому была дана возможность Генеральным секретарям, с согласия уполномоченного рейха, проводить законным путем все необходимые меры.

Действительно до этого дня все инструкции, относящиеся к захвату и распределению продуктов для населения, все распоряжения по ограничениям были опубликованы. Также была осуществлена по соглашениям перевозка значительного количества продовольствия, на всех соглашениях имелась подпись генеральных секретарей Нидерландов или начальников, ведущих экономикой, для того, чтобы все эти меры выглядели добровольными действиями. По этому поводу следует указать, что во время первой встречи внимание генеральных секретарей было обращено на то, что от них ожидали лойяльного сотрудничества, но что они сохраняли право уйти в отставку в случае, если они не сочтут возможным взять на себя ответственность за какое-нибудь дело. До сих пор ни один генеральный секретарь не воспользовался этим правом и можно спокойно сделать вывод, что они добровольно удовлетворяли тем требованиям, которые были им подведомственны. Планы поступления и распределения всех продовольственных продуктов и текстильных изделий были осуществлены почти полностью. Как бы там ни было, все инструкции по этому поводу были опубликованы и находились в процессе выполнения. Ряд инструкций, относящихся к новому направлению сельского хозяйства, были опубликованы и находились в процессе выполнения. Дело касается, главным образом, использования имеющегося в распоряжении фуража, чтобы возможно большее количество скота, приблизительно 80% общего количества кур и свиней, могло быть сохранено до следующей кампании.

H1186-0306

H1186-0307

Нормирование и сокращение были введены и в область транспорта, в том смысле, что были применены основные принципы Управления экономики и топлива рейха.

Ограничения в отношении места жительства были отменены с целью обуздать либеральные и капиталистические привычки нидерландских предпринимателей, а также воизбежание волнений.

В этом же духе был издан закон о пролонгации сроков оплаты долгов в определенных случаях.

"Приказы, относящиеся к об"явлениям и к контролю над имуществом и конфискации имущества лиц, враждебных рейху и Германии, были опубликованы за подписью рейхскомиссара. На основании этих приказов был назначен управляющий королевским имуществом.

Запасы сырья были из"яты и распределены с санкции генерал-фельдмаршала, по плану, которого голландцам доставлялось сырье на 6 месяцев только для того, чтобы они могли поддержать свое хозяйство. Стало-быть, они получили такое же количество, как и Германия. Такой же прием был применен в отношении снабжения продовольствием. Значительные запасы сырья могли быть предоставлены рейху, так, например, 70 тысяч тонн технических масел, что составляло, приблизительно, половину недостающего рейху количества. Система распределения продовольствия была установлена, соответственно системе действующей в рейхе. Наконец, от Нидерландов потребовали предоставления таких средств, в которых они могли нуждаться, чтобы расходы на это ни в коем случае не стесняли бюджет рейха. Суммы в флоринах были деблокированы на сумму в 36 млн. с тем, чтобы из"ять из обращения банкноты рейхскредиткассы. Кроме того, 100 млн. были использованы для нужд оккупационной армии и, главным образом, для увеличения площади аэродромов. Кроме того, 50 млн. были использованы для покупки сырья, для перевозки в рейх, поскольку это не носило характера военной добычи. Кроме того, чтобы обеспечить свободный перевод сбережений, которые голландские рабочие, работающие в рейхе посылали своим семьям.

Наконец, курс банкнота рейхскредиткассы, который был установлен Главн.командованием сухопутными силами из расчета один флорин за полуторы марки, был доведен до нормального состояния, т.е. 1 флорин за 1,33 марки.

Но особенно стало возможным заставить председателя голландского банка Трип принять мероприятия, предложенные с согласия генеральным уполномоченным Фишболе. Речь шла о взаимном обязательном принятии к платежу всех ценностей, германских и голландских, а именно голландский банк был обязан принимать все суммы в марках, которые ему передавал рейхсбанк, и давать взамен этого флорины по курсу 1,33, т.е. 1 марка 75 сантимов.

Только рейхсбанк имел право контроля в этом отношении, но не банк Голландии, который лишь ставился в известность о некоторых определенных операциях.

"Это предписание превышало все те, которые были осуществлены до сих пор в отношении соседних стран в отношении хозяйства даже в отношении протектората и представляет собою шаг финансовому союзу. Принимая во внимание значение этого соглашения, которое затрагизает уже независимость Нидерландов, этот восхитительный результат был достигнут так, что председатель банка Трип, очень известный в финансовом и банковском мире Востока, "добровольно" подписал это соглашение".

Здесь кончается цитата из письма Зейсс-Инкварта.

Как Вы увидите, господа, из моего будущего выступления, в Голландии основным являлось то, что немцы ухитрились завладеть платежными средствами. Это разграбление составит тему первой главы.

Затем мы рассмотрим, как использовались оккупантами эти платежные средства. В главе второй мы займемся черным рынком. В третьей главе мы рассмотрим приобретения, полученные только внешне законным путем, и четвертая глава будет посвящена разного рода разграблениям. И в итоге мы покажем, какие основные последствия имел для Голландии этот экономический грабеж.

Глава первая. Овладение немцами платежными средствами.

Первое - возмещение расходов на оккупацию.

Я уже изложил, в каких условиях и в каких пределах, в силу Гаагской конвенции, оккупационные власти могли взимать денежную контрибуцию - для содержания своей оккупационной армии.

Я ограничусь тем, что напомню Трибуналу, что эти издержки, наложенные на оккупационные страны, могут включать только издержки постоя, питания и, возможно, жалованья войскам в сроки, строго необходимые для оккупации территории. Немцы заведомо не признавали этого положения и навязывали Голландии возмещение за содержание их войск, превышающие всякую пропорцию с нуждами этих войск.

По сведениям, полученным от нидерландского правительства, которые имеются в трех докладах: Трипа, Гиршенфельд и министра финансов, которые я представляю под № 123 эти суммы требовались под предлогом для оплаты содержания оккупационных войск.

Суммы эти следующие:

1940 /7 месяцев	- 477 миллионов	флоринов
1941	-1.124 ."	"
1942	1.181 "	"
1943	1.328 "	"

3429

H1186-0308

H1186-0309

1944 - 1.757 миллионов флоринов
1945 /всего лишь
4 мес./
489 " "

Итого. 6.356 миллионов флоринов

Такая значительная сумма составляет настоящую военную контрибуцию, из"ятую под предлогом содержания оккупационной армии.

Таким образом, так мошеннически извращая положение Гаагской конвенции, Германия смогла завладеть такой значительной суммой средств платежа.

Второе - Клиринг.

В 1931 году Германия, столкнувшись с финансовыми и экономическими затруднениями, об"явила общую отсрочку своих предыдущих обязательств.

Тем не менее, чтобы иметь возможность продолжать свои внешние коммерческие операции, она заключила с большинством остальных стран, а именно с Голландией, соглашения позволяющие ей уплатить коммерческие долги и в некоторой степени финансовые долги на основе компенсации, называемой "клирингом".

Перед войной существовал голландский клиринг, излишек импорта из Германии. Но с первых месяцев оккупации вывоз в Германию значительно увеличился в то время, как поступления из этой страны значительно уменьшились.

С июня 1940 г. немцы потребовали от голландцев пред"явления иностранной валюты, золота, драгоценных металлов, ценных бумаг и иностранных кредитов. Это видно из распоряжения от 24 июня 1940 года, уже представленного под № 95.

Кроме того, голландцы должны были по тому же распоряжению продать свои ценности нидерландскому банку.

Германский уполномоченный рейха Зейсс-Инкварт предложил, чтобы нидерландский банк внес аванс в флоринах, чтобы обеспечить равновесие клиринга, поскольку Германия не могла дать никакой компенсации ввиде товаров. С другой стороны, было решено, что клиринг будет использован также для поставок как и для погашения различных долгов. Фактически немцы могли покупать товары и ценные бумаги на движимое имущество в Голландии, не возмещая этого. Имущество в марках нидерланских продавцов было блокировано в нидерландском банке, который в свою очередь, был вынужден внести равный аванс в клиринге.

Чтобы попытаться ограничить увеличение голландского счета клиринга и чтобы избежать перемещения этим путем флоринов или

3430

ценных бумаг в Германию, 8 октября 1940 г. генеральный секретарь по финансам в Нидерландах наложил крупный налог на блокированные марки в клиринге.

Между тем 31 марта 1941 г. сумма кредиторского сальдо в Голландии превысила уже 400 миллионов флоринов, которые в действительности были авансированы голландским государством. Тогда оккупанты потребовали:

Во-первых, чтобы сумма в 300 миллионов флоринов была из"ята в счет сальдо на сумму 400 миллионов и внесена в немецкую казну по статье"военных оккупационных издержек", сделанных "вне" Голландии", и это не зависимо от взносов за издержки оккупации, произведенные этой страной.

Во-вторых, по решению уполномоченного рейха от 31 марта 1941 г./воспроизведенного в Вобив № 14, который я представляю Трибуналу за № 124/ операции расплаты с рейхом не должны были происходить путем клиринга, но производиться от одного банка к другому, что вызвало бы прямые кредиты нидерландских банков в отношении германских банков по вынужденному курсу 100 марок за 75,36 флорина.

В-третьих, по распоряжению, сделанному в тот же день, 31 марта 1941 г. /которое я представляю за № 125/, налогов на блокированные марки, установленный 8 октября 1940 г., был отменен.

В этом положении, особенно угрожающем для нидерландской казны, господин Трип подал в отставку с поста генерального секретаря финансов и председателя голландского банка.

Уполномоченный рейха заменил его Ростом ван Тоннигеном, известным коллаборационистом, который подчинился всем требованиям оккупантов.

Так как частные банки не хотели сохранить кредитов в марках по курсу гораздо более низкому существующего курса, то-есть 100 марок за 75.36 флорина, - они перенесли эти кредиты в нидерландские банки. Кредитный счет выпуска для Германии в результате операций с этой страной увеличился в большой пропорции в то время, как кредиторское сальдо на 1 апреля 1941 г. состояло в 235 миллионов флоринов и должно было подняться 1 мая 1945 г. до 4.488 миллионов флоринов.

По сведениям нидерландского правительства, этот кредит относится к покупкам, сделанным немцами в Голландии, товаров всякого рода по курсу или другим ценным бумагам, в оплату за труд, произведенный по линии трудовой повинности, навязанному голландским предприятиям в возмещение за уплату заработной платы рабочим, депортированным в Германию, и в погашение долгов оккупантов.

3431

H1186-0310

H1186-0311

Кроме этих двух методов возмещения за содержание оккупационного войска и клиринга, немцы должны были изыскивать возможности еще другими способами, налагая коллективные штрафы, что противоречит статье 50-й Гаагской конвенции.

Во время оккупации под всякими предлогами немцы налагали запугиванием или репрессиями значительные штрафы на муниципиальные власти. Эти штрафы должны были быть заплачены населением, за исключением лиц немецкой национальности, а также членов нацистских обществ /НСБ-СС-НСКК/ и для технических нужд голландско-немецкой общины и лиц, работающих для немцев.

По сведениям, полученным до настоящего дня из 62 муниципалитетов, сумма штрафов, наложенная, таким образом, достигает по минимальным подсчетам до 20.243.024 флоринов. Это мы видим из одного документа нидерландского правительства, который я представляю под № 126.

По этому же документу.

В архивах, забытых немцами в Гааге, были обнаружены две копии письма, относящегося к этим коллективным штрафам.

В первой из этих двух копий от 8 марта 1941 г. коллективные штрафы достигали до 18 милл.500.000 тысяч флоринов, которые были собраны в начале 1941 г.

Из второй копии мы узнаем, что Гитлер дал распоряжение использовать эти суммы для национал-социалистской пропаганды в Голландии.

Доклад нидерландского правительства...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где эти письма?

Г-н ЖЕРТОФФЕР: Эти письма представлены в документе голландского правительства, который я представляю за № 126.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте любезны, прочтите те абзацы, которые Вы считаете существенными.

Г-н ЖЕРТОФФЕР: "Уполномоченный рейха, Гаага, 1808, от 8.III.41 г. 17ч.20 м.

"Главный штаб связи, Берлин".

Для немедленной передачи рейхслейтеру Борману.

Сумма - 18.5 миллион.флоринов, представляющая требуемую контрибуцию с некоторых голландских городов, как репрессия, будет доставлена в ближайшие дни.

Уполномоченный рейха спрашивает - предназначает ли фюрер эту сумму на какие-нибудь определенные нужды или она должна быть использована, таким же образом, как фюрер приказал во время конфискации неприятельского имущества. Фюрер решил тогда, что суммы будут переданы в распоряжение Голландии для их общих

3482

нужд, не теряя из вида политического принципа.

Хейль Гитлер. Подписано: Шмидт Мунстон, генеральный уполномоченный.

Вот перевод ответа на письмо, документ 126:

"Оберзальцберг, 19 марта 1941 года, 10 часов.

"РИ/4 рейхслейтеру Борману..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Некоторые строки, которые были только что переданы нем, и абзац, который Вы только что прочитали, выпущен из некоторых этих копий. Может быть, будет лучше всего, если у Вас нет других копий, оставить так, как это есть?

Председателю передается другой экземпляр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я теперь получил другую копию того самого документа, который Вы только что зачитали. Две копии, которые переданы нам, видимо, неодинаковы.

Г-н ЖЕРТОФФЕР: Один документ был, возможно, неправильно помечен. Имеется два документа за № 126с Следовало бы поместить. 126/I, 126/II ~~Этот документ представлен голландским правительством.~~

Представитель нидерландского правительства удостоверяет, что первой копии есть второй документ 126, тот же представитель нидерландского правительства удостоверяет наличие копий Главного штаба фюрера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, передайте мне этот документ снова. Я сейчас передал его обратно. Дайте я снова его еще раз посмотрю. Первый документ, который Вы только что зачитали, второй документ начинается со слов: "Я полагаю". Это второй документ, на который Вы ссылаетесь, не правда ли? Может быть, Вы лучше посмотрите на него? Посмотрите, пожалуйста, на этот документ и установите - тот ли это документ, на который Вы ссылаетесь?

Г-н ЖЕРТОФФЕР: Это второй документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это второй документ?

Г-н ЖЕРТОФФЕР: Это тот самый документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тот же самый?

Г-н ЖЕРТОФФЕР: Это второй документ, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы можем посмотреть подлинник этого документа. Тут два различных документа, - не правда ли? - но они оба начинаются совершенно одинаково.

Г-н ЖЕРТОФФЕР: Оба эти документа были доставлены голландским правительством, и тот, кто их привез - представитель голландского правительства - удостоверяет, что оба эти документа были действительно обнаружены в Голландии среди немецких бумаг.

3433

H1186-0312

H1186-0313

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я слушаю, продолжайте пожалуйста.

Г-н ЖЕРТОФФЕР: Голландское правительство было вынуждено оплатить большие счета немцев, и из доклада представленного в документе за № 123, в частности явствует следующее:

1. Немцы требовали, чтобы сумма 300 млн. флоринов, которая была записана на кредит нидерландского банка, была использована на нужды оккупационной армии за пределами Голландии и чтобы сумма в 76.800 мил. ~~тысяч~~ флоринов была внесена золотом для той же цели. В целом, Голландия должна была внести под этим предлогом для содержания оккупационной армии в других странах 576.800 мыс.флоринов.

2. Начиная с июня 1941 г., Голландия вынуждена была оплатить, чтобы участвовать в издержках войны против России, сумму в 37.500 флоринов, одна часть которых должна была быть внесена золотом, в общем Германия получила по этой статье доходов 1.696.000.000.

3. Нидерландский банк был вынужден взять на себя обязательство оплатить банкноты рейхскредиткассы на сумму 133.600 тыс. флоринов.

4. Издержки гражданского управления Голландии были отнесены также за счет Голландии и они достигают 173.800 тыс.флоринов.

5. Нидерландская казна кроме этого, была вынуждена платить 414.500.000 тыс. флоринов за счет рейха, включая различные расходы, такие как: оплата жалования нидерландским рабочим, высланным в Германию; издержки по эвакуации различных районов; издержки по разрушению укреплений и мнимые издержки за охрану железных дорог, фонд, предоставленный в распоряжение уполномоченного рейха и для различных отраслей промышленности, использованных немцами.

6. Немцы овладели в июле 1940 г. 816 слитками золота, принадлежавшего Нидерладскому банку, которые находились на пароходе, который потерпел крушение в Роттердаме. Это вместе с издержками, связанными с извлечением из воды, составляло сумму в 21.100 мил.флоринов.

7. Нидерландское государство должно было сплачивать годовые расходы в 1.713.000.000 флоринов, чтобы обеспечить финансирование новых административных служб, навязанных Голландии оккупантами. Из этого Голландия потеряла 8.565.000.000 флоринов. Сумма действительной оплаты произведенной для Германии, включая золото парохода, потерпевшего крушение в Маасе, достигает 11.380.800 тыс. флоринов. Если прибавить эти издержки к издержкам по оккуп

ции и по клирингу, сумма денежного сбора, навязанного Голландии за время оккупации, составит 22.224.800 тыс. флоринов.

Эти операции имели серьезные последствия в делах нидерландской экономики. В действительности золотое наличие которой равнялось 1 апреля 1940 г. 1.236 млн. флоринов, к 1 апреля 1945 г. упало до 932 млн.флоринов. Сумма бумажных денег (в обращении, наоборот, достигла 1.127 млн. флоринов) на 1 апреля 1940 г. 5.468 млн. флоринов на 1 апреля 1945 г.

Когда немцы оккупировали Нидерланды большая часть золота Нидерландского банка была эвакуирована за границу.

Тем не менее, немцы завладели всем золотом, которое находилось в кассах банка, под разными предлогами. Напоминаю, что под предлогом возмещения оккупации они заставили, чтобы им уплатили 75 млн. флоринов золотом и за участие в принудительной контрибуции Голландии в войне против России, они потребовали, приблизительно, 144 млн. флоринов золотом.

Рост ван Тоннанген, генеральный секретарь по финансовым вопросам и председатель Нидерландского банка, назначенный немцами, писал 17 декабря 1943 г. уполномоченному рейха, что в Голландии больше не было золота с марта месяца.

Копия этого письма представлена под № 127. Это явствует из документа, обнаруженного американской армией под № 174 ~~же~~ Е.С.Р который я представляю под № 128. Это доклад уполномоченного бельгийского банка от 12 июня 1941 г., в котором также и он указывает, что запас золота нидерландского банка составлял на 12 июня 1941 года 1.021.800.000 флоринов, из которых только 134.600.000 флоринов были в Голландии, остальное было в Англии, в Южной Африке и США.

Тот же самый доклад уточняет, что все золото Голландии было увезено. Немцы не только завладели золотом голландского банка, но они из"яли золото и посредством уплаты. Оккупанты заставили частное население вносить имевшееся у них золото в нидерландский банк. Затем они реквизировали это золото и передали его в рейхсбанк. Так была выплачена населению сумма приблизительно в 71.300.000.000 флоринов в обмен реквизированного золота. Таким же образом, немцы купили у населения различной иностранной валюты на сумму 13.224 тысячи флоринов и шведских акций на 4.623 тысячи флоринов.

При помощи значительных финансовых средств, которые они имели в своем распоряжении, немцы сделали большие приобретения в Голландии. Такие приобретения сделаны при помощи бумаг, полученных в Голландии путем вымогательства, которые не могут рассматриваться как произведенные без компенсации и реализованные при помощи мнимых платежей.

3433

H1186-0314

H1186-0315

Немцы, наряду с реквизицией, которая не следовала никакому предписанию, производили скрытые приобретения на черном рынке, внешне приобретения правильные.

. Таким образом, они приобрели всякого рода предметы, оставляя населению только минимум продуктов, недостаточный для обеспечения их жизненных нужд.

Во второй главе этого обвинения мы рассмотрим скрытые покупки на черном рынке, а в третьей главе - приобретения, внешне законные.

Вторая глава. Черный рынок. Как и во всех оккупированных странах, немцы захватили в Голландии значительное количество товаров на черном рынке за нарушение законов о нормировании, которые они сами навязали. Ввиду нелегальности этих операций было невозможно установить и приблизительное количество этих вещей, которыми немцы овладели нечестным способом. Тем не менее, секретный доклад немецкого полковника Вельженса, который я утром представлял за , 112 дает для периода втечение 5 месяцев от июля до конца ноября того же года, некоторые сведения о значении немецких приобретений. Я цитирую отрывок из доклада полковника Вельженса:

"В Голландии было куплено с начала операций обыкновенным переводом долга банку

цветные металлы	6.700.744	рейхсмарок
текстильные товары	55.285.568	"
шерсть	753.378	"
кожа шкура	4.723.130	"
деревянные бочки	254.982	"
мебель	212.990	"
продукты питания	590.850	"
химические продукты	152.191	"
различные предметы	3.792.166	"
смазочные масла	543.716	"
	52.624	"
неошлифованные бриллианты	25.064	"
разное	531.890	"

что составляет сумму за период пяти месяцев: 73.685.162 рейхсмарки.

Эти покупки производились переводом долга банку. Покупка большего количества других товаров, которое невозможно было определить, была произведена уплатой флоринов, из так называемой оплаты оккупации.

/об"является перерыв на 10 минут/

3436

Встать! Суд идет!

Г-н ХЕРТОГЕР: В третьей главе, посвященной приобретениям экономического характера в Голландии, мы будем заниматься вопросами внешне-законных приобретений по сведениям, которые нам были предоставлены голландским правительством.

Во-первых, промышленная продукция.

Из показания, которое было дано представителем голландского правительства и которое я передаю под № 129, явствует, что немцы использовали в своих интересах большую часть промышленной деятельности Голландии и крупные запасы, которые находились на заводах, были, таким образом, поглощены на сумму не ниже 800 миллионов флоринов. Кроме того, оккупанты из"яли большое количество машин. В некоторых случаях за эти из"ятые машины не было произведено даже мнимой оплаты.

Еще не представилось возможности установить общую сумму этих расхищений, которые часто распространялись на все машины какой либо промышленности.

В качестве примера можно указать, что по приказу о реквизиции от 4 марта 1943 г. уполномоченного рейха все машины, техническое оборудование, включая чертежи и планы всех помещений и вспомогательных построек, доменных печей одного крупного завода, были увезены без возмещения и перевезены в окрестности Брусвика для завода "Герман Геринг Верке".

Это явствует из документа, который я представляю в качестве доказательства под № 130.

Немцы создали во всех оккупированных странах некоторое количество организаций, которым было специально поручено расхищение машин. Они назвали их "Бюро по компенсации за машины". Эти организации, которые были в ведении инспекции по вооружению, получали запросы на средства производства от германской промышленности и должны были их удовлетворять путем из"ятия этих средств из оккупированных стран.

С другой стороны, бригадам техников было поручено обнаруживать, разбирать и перевозить машины в Германию. Факт организации этих официальных бригад грабителей явствует из немецких документов, с которыми Вас ознакомят при представлении документов по вопросу о расхищениях в Бельгии.

Из доклада от 1 марта 1944 г., адресованного военному коменданту, явствует, что бюро по компенсации за машины в Гааге могло удовлетворять только небольшую часть запросов. Так, например, на 1 января 1944 г. эти требования составили сумму в 77 миллионов рейхсмарок в то время, как в январе было поставлено машин на сумму в 61 миллион для того, чтобы удовлетворить но-

H1186-0316

H1186-0317

вых запросов на 87 миллионов, что довело до 703 миллиона марок смету запросов на машины по конец января 1944 г.

Это явствует из документа, который я представляю в качестве доказательства под № 131.

Прежде чем уйти из Голландии, немцы произвели крупные разрушения, которые, как они уверяли, они сделали в стратегических целях. Но сделали они это, в особенности, из желания нанести ущерб. Когда они разрушали заводы, они прежде всего увозили в Германию машины, которые они могли разбирать, а также увозили сырье. Именно так, в частности, они действовали на заводах "Филиппс" в Эйндховене, Хильверсуне и Буссума, на складах нефти в Амстердаме и Пернесе, на военных заводах Бреда в Тильбурге, Берг-оп-Зооме и Дртрехта.

Эти факты явствуют из отчета уполномоченного по экономическим вопросам при военном коменданте в Голландии от 9 октября 1944 г. Я представляю его в качестве доказательства под № 132.

Этот же отчет дает нам некоторые сведения об организации германских грабителей, специализировавшихся по вывозу машин. Вот несколько выдержек из этого отчета.

"Завод "Филиппс" в Эйндховене явился первым и важнейшим военным об"ектом, на который было обращено внимание".

Далее в отчете сказано:

"Еще до прихода врага .... надо разрушить этот завод, один из самых крупных на континенте по производству радиоприемников, труб, электрических лампочек и телеграфного оборудования. Это разрушение было осуществлено после того, как члены 7-й бригады ФВИ вывезли самые драгоценные металлы и специальные машины".

Далее отчет гласит:

"Начиная с 7 сентября бригада вывозила в империю Рейх грузовиками цветные металлы /вольфрам, марганец, медь/ и очень ценную аппаратуру, которая находилась на заводах "Филиппс". Кроме того, 7-я бригада ФВИ участвовала в вывозе с заводов "Филиппс" фабрикатов и полуфабрикатов, а также машин. В результате оккупации Эйндховена, врагом, вывоз был прерван. Тогда была произведена эвакуация филиалов заводов "Филиппс" из Хильверсума и из Боссума. С этих заводов было возможным вывезти полностью все резервы цветных металлов, фабрикатов и полуфабрикатов, машин и отдельных деталей.

3438

H1186-0318

"Одновременно были организованы бригады по перевозке при каждом начальнике вспомогательных отделов при генеральном уполномоченном имперского министра Рейха по вооружению и по военной промышленности в Голландии, которые были основаны в каждой провинции."

"Эти бригады произвели перевозку сырья и изделий, имеющих очень большое значение, а также машин, согласуя свои действия с вышеупомянутыми отделами и соответствующими гражданскими управлениями. Благодаря полной мобилизации офицеров, чиновников, вондерфюреров и бригад, стало возможным перевезти в Рейх очень большое количество цветных металлов, ценного сырья и фабрикатов."

"В крайнем случае, в распоряжение армии предоставлялись соответственные материалы. В районах Западной и Южной Голландии эти действия производились под руководством ФВИ О НДЛ."

Составитель отчета заканчивает так:

"7-я команда ФВИ поручила частям армии под командованием капитана Ридера произвести из"ятия и подготовку, продиктованные мероприятиями Арльц; в зоне командования АОК-15, благодаря этому стало возможным проделать серьезную работу по перевозке сырья, редких изделий и машин. Эти операции начались только в конце сентября 1944 года".

Наряду со сведениями по из"ятию машин Нидерландское правительство дает нам точные сведения о запасах сырья и фабрикатов. Кроме запасов, которые находились на заводах, немцы приобрели очень большое количество сырья и фабрикатов по крайней мере на сумму в 1 миллиард флоринов.

В эту оценку не входят разрушения, произведенные случайностями войны, которые составляют приблизительно сумму в 300 миллионов флоринов.

Ш. Сельское хозяйство.

Немцы произвели массовые реквизиции и закупки сельскохозяйственных продуктов и скота. Эти из"ятия составляют минимальную сумму в 300 миллионов флоринов. Окончательной оценки еще не было возможным составить.

Укажем, что в конце 1943 года немцы захватили 600 тысяч свиней, 275 тысяч коров, 300 тысяч тонн консервированного мяса.

Это явствует из свидетельства представителя голландского правительства, которые я представляю в качестве доказательства под № 133.

Хотя этот вопрос будет рассмотрен моим коллегой, который будет представлять материалы о преступлениях против личности, я, однако, скажу кстати, что 17 апреля 1944 года, без видимых стратегических причин, было затоплено в Варинземере 20 гектаров возделанной земли.

2439

1У. Транспорт и коммуникации

Немцы произвели из"ятие очень большего количества материалов транспорта и коммуникаций. Еще невозможно составить точную опись этих из"ятых материалов. Однако, сведения, представленные голландским правительством, позволяют представить себе масштабы этих расхищений.

Я представляю в качестве доказательства под № 134 сведения по вопросам транспорта и коммуникаций, переданные нам представителям полландского правительства. Вот резюме этих сведений.

По железным дорогам:

490 паровозов были из"яты - из общего количества 890;

28.950 вагонов были из"яты из общего количества 30.000;

1.466 пассажирских вагонов были из"яты из общего количества 1.750 вагонов.

215 электрических поездов были из"яты из общего количества в 300;

36 электрических поездов с моторами дизеля были вывезены из общего количества 37.

В общем немногочисленное железнодорожное имущество, оставленное немцами было в очень поврежденном состоянии в результате износа, случайностей войны или диверсий.

Кроме подвижного состава, немцы отправили в ~~Голландию~~ Германию большое количество рельс, сигналов, лебедок, установок для поворотных кругов, вагонов-мастерских и т.д.

б/ Трамваи:

Трамвайные транспортные средства городов Гааги и Роттердама были из"яты и перевезены в немецкие города. Так, например, около 50 моторных вагонов и 42 прицепных вагонов были посланы в Бремен и Гамбург.

Большое количество рельс, проводов и других материалов были из"яты и посланы в Германию.

Автомашины трамвайных компаний были также увезены оккупантами.

в/ Немцы захватили большую часть автомобилей, мотоциклетов и приблизительно 1 млн. велосипедов. Они оставили населению только машины, которые не могли быть использованы для езды.

г/ Пароходство:

Немцы захватили очень большое количество барж, речных пароходов, а также значительную часть торгового флота водоизмещением, приблизительно, в полтора миллиона тонн.

3440

H1186-0319

в/ Почтовое оборудование:

Немцы из"яли большое количество телефонных и телеграфных аппаратов, проводов и другого вспомогательного оборудования, количество,которого еще нельзя было точно установить:
Было конфисковано 600.000 радиоаппаратов.

Перехожу к главе 4-й.

Р А З Л И Ч Н Ы Е Р А С Х И Щ Е Н И Я

Принудительный труд на оккупантов.

Согласно сведениям,представленным голландским правительством, которые я представляю в качестве доказательства под № 13 большое число голландских рабочих было принуждено работать как в Голландии, так и в Германии. В Германию было угнано приблизительно 550 тысяч человек, что представляет очень большое количество часов, потерянных для национального голландского производства.

Расхищения в королевских дворцах.

Были расхищены немцами: мебель, частные архивы, конюшни, автомобили, вина из погребов королевских дворцов. Так,например, в частности, дворец в Нордайнде был полностью разграблен, а именно,мебель,белье, серебро, картины, ковры, произведения искусства и предметы домашнего обихода. Некоторое количество этих предметов было из"ято из дворца Хет Лоо и должно было быть использовано для одного санатория германских генералов.

Архивы королевского дома были также похищены. Это явствует из свидетельства представителя голландского правительства,которые я представляю в качестве доказательства под № 136.

Разграбление города Арнхема.

Наряду с многочисленными случаями индивидуальных расхищений о которых не говорится в настоящем изложении, были случаи расхищения целых городов, систематически организованные, Так, например, город Арнхем подвергся разграблению в октябре и в ноябре 1944 г.

Немцы привезли шахтеров из Эссена, которые, под руководством военных , разбившись на специализированные бригады,производством из"ятие всей мебели, которую можно было перевезти и по из"ятию самых различных предметов. Все это отправляли в Германию. Эти факты явствуют из свидетельства представителя голландского правительства, которое я представляю в качестве доказательства под № 137.

Последствия экономического разграбления Голландии огромны. Напомним, что огромное уменьшение национального капитала вызове

3441

H1186-0320

H1186-0321

такое уменьшение производства, что оно далеко не будет удовлетворять нуждам страны в течение еще многих лет. Но самые серьезные последствия те, которые затрагивают здравоохранение, так как они непоправимы.

Чрезмерное нормирование в продолжении многих лет на продукты питания, одежду и горючее, по приказу оккупантов, которые тем самым добивались увеличения размеров своих расхищений, повлекло за собой ослабление населения.

Среднее количество калорий, которое получало население и которое варьировалось ежедневно между 2.800 и 3.000, очень уменьшилось приблизительно по 1.800 калорий; в апреле 1945 года оно даже уменьшилось до 400 калорий.

Начиная с лета 1944 года положение с питанием становилось все более и более серьезным. Рейхскомиссар Зейсс-Инкварт запретил перевозку продуктов из северо-восточных районов в западные районы страны и наоборот.

Эта мера, которая не оправдывалась никакими военными операциями, была, повидимому, продиктована только ненавистью к населению, чтобы лишить население продуктов, устрашить его, ослабить и терроризировать его.

Только в марте 1944 г. эта бесчеловечная мера была отменена. Но было слишком поздно - голод уже распространился по стране. Смертность в городах: Амстердаме, Роттердаме, Гааге, Лейдене, Дельфе и Гуда(sic) увеличилось ~~в огромных размерах~~ - от 198% до 260%. Заболевания, которые почти исчезли в этих районах снова появились.

Такое положение будет иметь непоправимые последствия для населения в будущем:

Эти данные явствуют из двух отчетов, которые я представляю суду в качестве доказательства под № 139 и 140.

Я могу сказать, что предписывая такие меры нормирования с целью присвоения продуктов, необходимых для существования голландцев, в нарушение всех принципов международного права, германские руководители совершили одно из самых своих тяжких преступлений.

Мое представление документов по Голландии закончено. Мой коллега господин Дельпеш будет представлять документы по Бельгии.

Г-н Дельпеш: Господин председатель, господа судьи. Я буду иметь честь представлять Трибуналу материалы о расхищении экономики Бельгии.

С начала 1940 года национал-социалистские руководители намеревались вторгнуться в Бельгию, Голландию и Северную Францию. Они знали, что они найдут в этих странах сырье, оборудование и предприятия, которые позволят им усилить свою потенциальную мощь.

2442

Как только Бельгия была оккупирована, германская военная администрация постаралась извлечь из оккупации максимальную выгоду. С этой целью германские руководители приняли ряд мероприятий, чтобы блокировать в этой стране все существующие богатства и захватить платежные средства.

Значительные запасы, еще с 1936 года по 1938 г., подверглись массовой реквизиции. Машины и оборудование многочисленных предприятий были из"яты и отправлены в Германию, вызвав закрытие многочисленных заводов и вынужденное сосредоточение в нескольких секторах. Ввиду промышленного характера страны, оккупационные власти, прибегнув к самым различным угрозам, наложили тяжелую контрибуцию на бельгийскую промышленность.

Сельское хозяйство также не избежало этой судьбы.

Изучение всех этих мер посвящена третья часть представления документов французским обвинением. Эта тема развивается в четырех главах.

В первой главе речь идет о захвате немцами платежных средств.

Вторая глава посвящена незаконным закупкам и черному рынку

В третьей главе говорится о внешне законных приобретениях.

Четвертая глава посвящена принудительному оказанию содействия немцам.

В пятой главе в заключение, будут представлены Трибуналу материалы о приобретении бельгийских долей партнерства /участия/ в иностранных предприятиях. Затем будет представлен материал о вмешательстве немцев в дело здравоохранения.

Наконец несколько слов будет сказано о поведении немцев в Великом герцогстве Люксембурга, после его присоединения.

Первая глава - Захват немцами платежных средств.

Чтобы поработить страну с экономической точки зрения, самым простым способом было обеспечить владения большей частью платежных средств и сделать невозможным вывоз денег и всяких других ценностей.

Указом от 17 июня 1940 года запрещался вывоз денег и всякого рода ценностей. Этот указ был опубликован в Ферордунгс — блат, специально для Бельгии, Северной Франции и Люксембурга: они будут называться в дальнейшем сокращенно "VO. Бель."

Этот указ, опубликованный в Фобель № 2 передается Трибуналу за № 99. В Фобель того же дня было опубликовано уведомление от 9 мая 1940 года, которым упорядочивался выпуск бумажных

H1186-0322

H1186-0323

денег рейхскредиткассы, чтобы снабжать платежными средствами оккупационные войска.

Таким образом, немцы имели возможность покупать без компенсации все, что они желали в стране, в которой изобиловали различные продукты и изделия, без того, чтобы жители имели возможность уберечь свою собственность от оккупантов.

Кроме того, оккупанты использовали три других способа для того, чтобы захватить большую часть платежных средств. Этими тремя способами были - создание эмиссионного банка, наложение военной контрибуции под предлогом содержания оккупационных войск, применение системы клиринга, исключительно в их интересах. Эти меры и будут являться темой трех разделов, которые последуют.

Во-первых, создание эмиссионного банка.

Как только немцы вошли в Бельгию, они создали контору по наблюдению за банками, которой был поручен одновременно контроль над Национальным бельгийским банком, согласно постановления от 14 июня 1940 г./Фобель № 2/, предоставленного Трибуналу в качестве доказательства за № 141.

В то время руководство Национальным бельгийским банком находилось на неоккупированной территории. С другой стороны, сумма бумажных денег в кассе была бы недостаточной для того, чтобы обеспечить нормальное денежное обращение, т.к. большое число бельгийцев уехало из страны, перед вторжением немцев, увозя с собой значительное количество бумажных денег..

Это, по крайней мере, причины, на которые немцы ссылались для того, чтобы создать эмиссионный банк, согласно указу от 27 июля 1940 г.,,указу, опубликованному в Фобель №№ 4 и 5, предоставленному в качестве доказательства под № 142.

В силу этого указа от 27 июня 1940 г., новый эмиссионный банк , обладавший капиталом в 150 миллионов бельгийских франков, из которых 20 процентов было выражено наличными деньгами, получил монополию выпуска бумажных денег в бельгийских франках. Фактически, у Бельгийского национального банка было отнято право выпуска. Фонд эмиссионного банка не был обеспечен золотом, а -

1/ кредитами, происходящими от дисконтных операций и займов, предоставленных согласно статьи 8 его новых уставов.

2/ наличные фонды были предоставлены кредитами Бельгийского национального банка, а также чеканными деньгами народной казны, которые были в обращении.

3744

H1186-0324

МАРКС. Да, дело таково. В своих показаниях Вы показали большое искусство в выражениях ~~и~~ и стиле и поэтому я хочу знать, были ли вы когда-нибудь учительницей или лектором, или занимали ли какую-нибудь иную должность.

Наконец, третьей категорией финансовых фондов являлись суммы, выраженные в франках других стран и в иностранной валюте и, в частности, в немецких деньгах, включая бумажные деньги рейхскредиткасс, а также капитал рейхсбанка, германской кассы компенсации и рейхскредиткассы.

Германский уполномоченный, который был назначен, согласно уведомлению от 26 июня 1940 г., стал контролировать деятельность эмиссионного банка. Уведомление от 26 июня, опубликованное в Фобель № 3, стр.88, предоставлено нами в качестве доказательства под № 143.

По возвращении в Бельгию директоров Национального банка, 10 июля 1940 г. было достигнуто соглашение между этим банком и новым эмиссионным банком о назначении директора Бельгийского Национального банка на пост директора нового эмиссионного банка.

Эмиссионный банк произвел тотчас же выпуск бумажных денег на крупную сумму. Примером этого является то, что 8 мая 1940 г. сумма бумажных денег в обращении составляла 29.800.000 тысяч бельгийских франков в то время, как 29 декабря 1943 г. она составила 83.200.000 тысяч бельгийских франков, а 31 августа 1944 г. - 100.200 миллионов бельгийских франков, т.е. увеличилась на 263 процента.

Банк выпуска действовал не без некоторых затруднений как со стороны военного командования, так и своих служащих, а также со стороны Бельгийского Национального банка.

Наряду со своей ролью выпуска, новый банк осуществлял в качестве своей главнейшей функции операции по денежным почтовым переводам и валюте, а также операции с германскими организациями, а именно в отношении возмещения по оккупации клиринга.

Бельгийский Национальный банк лишился своего права выпускать бумажные деньги, но возобновил свои традиционные операции по делам частных лиц и государства, а именно операций на открытом рынке.

Эти сведения, господа, подтверждаются последним отчетом германской военной администрации в Бельгии, в 9-й части отчета, посвященной финансовым вопросам. Этот окончательный отчет военной администрации в Бельгии, был обнаружен американскими войсками. Этот документ, на который мы часто ссылаемся, он помечен № ЕЦХ-5 и передается Трибуналу под № 144.

Девятая часть, которая нас в данный момент интересует, была составлена тремя заведующими отделов брюссельской администрации Веттером, Хофрихтером и Жестом.

H1186-0325

"Я приму все меры, включая меры законодательного поря
которые будут необходимы для выполнения этого полномочия".

Но он также сказал:

"Я хочу, чтобы действующие до настоящего времени зако
оставались в силе, чтобы голландские власти участвовали в
полнении правительственных функций и чтобы независимость
правосудия была сохранена".

H1186-0326

H1186-0327

Несмотря на создание банка эмиссионного выпуска, бумажные деньги рейхскредиткассы продолжали быть в обращении в Бельгии до августа м-ца 1942 г., но именно Бельгийский Национальный банк был вынужден принять эти бумажные деньги в сентябре 1944 года. В результате этого бельгийской экономике был нанесен ущерб на сумму в 3.567 миллионов бельгийских франков. /Эта цифра указана Веттером в предыдущем отчете на странице 112-й; отчет представляется Трибуналу под № 145/.

Кроме того, согласно сведениям, представленным бельгийским правительством, банк эмиссионный выпуска ко времени освобождения территории обладал бумажными деньгами рейхскредиткассы и рейхсмарками на сумму в 664 миллиона: кроме того, он имел на счете перемещения кредитов 12 миллионов марок в рейхскредиткассе, то-есть всего ущерб составил сумму в 656 миллионов бельгийских франков /согласно отчету бельгийского правительства, находящемуся в архиве Трибунала под № 146/.

Перейдем к издержкам по оккупации. Статья 49 Гаагской конвенции гласит, что оккупанты могут взимать контрибуцию деньгами только для нужд оккупационной армии или администрации территории. Оккупанты, таким образом, могут взимать контрибуцию только для содержания своей армии, но численность этой армии не может превышать строго необходимых контингентов. С другой стороны, надо понимать под "нуждами оккупационной армии" не издержки по вооружению и экипировке, а только издержки по постою, питанию, нормальное жалование, что, во всяком случае, исключает излишние расходы.

Кроме того, статья 52-я разрешает оккупирующей державе требовать на нужды своей армии реквизиции в натуре и содействия трудом при условии, однако, что реквизиции будут соответствовать ресурсам страны и что содействие не повлечет за собой вынуждение населения участвовать в военных операциях против своей родины. Кроме того эта же 52-я статья гласит, что взносы натурой должны, по мере возможности, производиться наличными средствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не думаете ли Вы, что Вы можете опустить остальную часть этой статьи, так как этот вопрос уже полностью излагался Вашим коллегой?

Г-н ДЕПЕЛЬШ: Таким образом, немцы потребовали ежемесячного возмещения в 1 миллиард по август 1941 г. В это время возмещение достигло 1.500 миллионов в месяц. 20 августа 1944 г. взносы, произведенные согласно этому расчету, достигли всего 67 миллиардов бельгийских франков. Эта цифра оспариваться защитниками, так как в вышеупомянутом отчете, на стр. 103 и на следующих страницах фон Веттер пишет в июне 1944 г.? сумма бельгийских франков уплаченных для оккупационной армии достигла 64.181 миллиона /эта выдержка из отчета представлена Трибуналу за № 147/.

Но эта сумма в 64 миллиарда была непропорциональна нуждам оккупационной армии. Это, в частности, явствует из вышеупомянутого отчета Веттера, из выдержки, представленной Трибуналу под № 148. На странице 245-й этого отчета упоминается, что 17 января 1941 года генерал, главнокомандующий в Бельгии, спросил у верховного командующего армии - должно ли покрывать возмещение лишь издержки по собственно-оккупации. Эта точка зрения была отклонена верховным командованием, которое, решением от 21 октября 1941 года указало, что возмещение расходов по оккупации должно было быть использовано не только для нужд оккупационной армии, но также для нужд действующей армии. И кроме того, на странице 11-й оригинала немецкого текста этого же отчета указано следующее /я зачитаю Трибуналу выдержку, которая находится в книге документа за № 149, второй параграф/:

"Так как увеличивающиеся расходы армии позволяли предположить, что будет невозможно ограничиться этими суммами, военная администрация потребовала пересмотра счета издержек по оккупации по линии из"ятия из этого счета всех издержек, не относящихся к собственно оккупации".

"Речь шла в этом вопросе о крупных затратах, которые военные управления предназначали в Бельгии для закупок всякого рода, например, лошадей, автомобилей, экипировки и других предметов, предназначавшихся для других территорий и зачисленных на счет оккупационных издержек".

"Решением уполномоченного по четырехлетнему плану от 11 июня 1941 года финансирование издержек, кроме тех, которые предназначались для нужд оккупации, стало производиться по системе клиринга. Во исполнение этого решения интендантство военного коменданта потребовало с июня 1940 года ежемесячных отчетов в расходах, которые не предназначались для нужд оккупации, на которые уплачивались за счет издержек по оккупации, а

3447
H1186-0328

H1186-0329

также клиринговых трансфертов.

"Благодаря этому крупные суммы были возвращены и восстановлены на счете издержек по оккупации.

/Конец цитаты/.

До того как закончить рассмотрение этого раздела, посвященного военной контрибуции, называемой возмещением на оккупации, следует указать, что немцы уже потребовали, согласно указу от 17 декабря 1940 года, представленного под № 150, чтобы издержки по постою их войск были отнесены за счет Бельгии. В результате этого, страна должна была оплатить издержки на сумму в 5 миллиардов 900 миллионов бельгийских франков, в виде оплаты за постой германских войск, издержек по оборудованию помещения, и меблировке.

В своем отчете, Веттер, на странице 104 /это выдержка представлена за № 147/, указывает, что в конце июня 1944 года бельгийские взносы за постой войск, составляли сумму в 5 миллиардов 423 миллиона франков.

Мы сейчас перейдем к вопросу о третьем виде германского захвата - о клиринге.

Выпуска бумажных денег рейхскредиткассой военной контрибуции, называемой "возмещением за оккупацию", не было достаточно Германии. Ее руководители установили систему клиринга, которая позволила им незаконно приобрести платежные средства на сумму 62 миллиарда 200 миллионов бельгийских франков.

Как только немцы вступили в Бельгию, приказами от 10 июля, 7 августа и 7 декабря 1940 г., которые находятся в книге документов под № 151,152 и 153, они навязали:

1. чтобы все платежи дебиторов, проживающих в Бельгии, по отношению к кредиторам, проживающим в Германии, должны быть произведены на счет "Дейче феррехнунгкассы в Берлине". Этот счет открыт в Бельгийском Национальном банке в Брюсселе; он выражен в бельгах, несмотря на запрещение в отношении валюты от 17 июля 1940 года, о котором было упомянуто в связи с блокированием платежных средств в стране.

Решением от 4 августа 1940 года было, кроме того, предписано, что выполнение и ведение счета клиринга будет производиться в будущем больше не Бельгийским Национальным банком, а Банком, выпуска в Брюсселе, который, как я уже имел честь указать, был только что основан оккупантами и действовал под их полным контролем.

3448

2. Немцы потребовали затем, чтобы дебиторы проживающие в Германии произвели платежи своим бельгийским кредиторам по счету, открытому в Банке выпуска в Брюсселе по постоянному курсу, который равнялся 100 бельг - 40 маркам, т.е. 1 марка равнялась 12.50 бельгийских франков.

Это решение, кстати, распространилось на другие страны, оккупированные Германией, и все это для того, чтобы способствовать их операциям в этих странах. Оно даже распространилось на некоторые нейтральные государства, согласно различным аналогичным распоряжениям, опубликованным в сборнике указов.

Задача Банка выпуска в Брюсселе состояла, таким образом, с одной стороны в приеме платежей от всех лиц или организаций, находящихся в Бельгии, у которых были обязательства по отношению к другим странам. И с другой стороны, его задача заключалась в уплате сумм лицам или организациям, находящимся в Бельгии, в отношении которых у иностранных подданных имелись обязательства.

Другими словами, каждый раз, когда экспортер предоставлял товары импортеру, гражданину страны, являвшейся членом системы клиринга, Банк выпуска оплачивал счета в виде компенсации, предоставлял в своих регистрах соответствующий кредит на "Дейчефаррехнунгкассу" в Берлине", т.е. германскую кассу компенсации в Берлине. В случае импорта производилась обратная операция.

Фактически под германским руководством эта система действовала в ущерб бельгийскому обществу, которое в момент освобождения являлось кредитором, согласно клиринговой системе, на сумму в 62.365 млн. бельгийских франков.

Бельгийский Национальный банк был вынужден авансировать суммы Банку выпуска для того, чтобы уравновесить счета в "Германской кассе компенсации".

Большое число операций, проделанных при помощи системы клиринга, не носило никакого коммерческого характера: это были просто затраты по военной и политической линии.

Согласно сведениям, полученным от бельгийского правительства, операции клиринга могут резюмироваться следующим образом /я обращаюсь к выдержкам из вышеупомянутого отчета бельгийского правительства, переданного Трибуналу за № 146/:

3449

H1186-0330

H1186-0331

Пропорционально ко всем операциям, 93% относились к франко-германским операциям по компенсации и торговым операциям 93%, к операциям по содействию немцам трудом/ - 91%.

Если принять во внимание пропорцию ~~торговых~~ торговых операций по содействию трудом или операций капиталом, получается довольно ясная картина. Всего расчеты Бельгии с другими странами путем клиринга достигли на 2 сентября 1944 года сумму в 61.636 миллионов бельгийских франков, из которых 57.298 миллионов приходились на долю германо-бельгийских операций и только 4 миллиарда на долю Франции, 1 миллиард - на долю Голландии и 929 миллионов на долю других стран.

Равновесие было нарушено только в секторе торговых операций и операций по представлении услуг. Наружние равновесия произошло, главным образом, из-за реквизиции имущества и вынуждения к оказанию услуг, к которым прибегла Германия. Известно, что так называемый экспорт особенно коснулся металлов, машин, текстильных изделий, из которых 9/10 были захвачены рейхом, который, таким образом, стал повинен в настоящем расхищении.

Что касается трансферта капиталов, то в первый период оккупации он был очень интенсивен. - Производилась принудительная реализация бельгийских долей партнерства в предприятиях других стран, а также принудительная передача германским группам заблокированного в Германии имущества бельгийцев. Никакой компенсации не было предоставлено в обмен на это.

Что касается трансфертов за оказание услуги, они производились, главным образом по линии за использование бельгийской рабочей силы за границей.

Кредиторское сальдо за оказанные услуги выражалось на 2 сентября 1944 года следующими цифрами /в бельгийских франках/: Всего по клирингу, за оказание услуг 20.116 миллионов, т.е. 73% из общей суммы приходилось на оплату рабочей силы.

Только на Германию приходилось 18.227 миллионов, т.е. 72% всей суммы. На Францию приходилось лишь 1.600 миллионов бельгийских франков, т.е. очень небольшая часть всей суммы.

Не довольствуясь реквизицией рабочей силы по линии трудовой повинности в Германии или на оккупированных территориях, немцы ~~нашими~~ заставили Бельгию нести финансовые расходы по использов нию рабочей силы, как путем погашения по системе клиринга, так и путем перевода бельгийских бумажных денег в рейхсбанкдиректорию в Берлине для оплаты рабочих национальными платежными средствами.

3450

/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Неужели Вы считаете необходимым углубляться в вопрос этих клиринговых операций в деталях о каждой стране? Ведь такие же операции по клирингу имели место во всех странах, на которых уже останавливались. Поэтому нет нужды так подробно все это освещать/, кроме о Бельгии.

Г-н ДЕЛЬПЕЙ: Хорошо, Ваша честь. Во всяком случае, немцы признали достоверность этих фактов, а цифры, которые были зачитаны из вышупомянутого отчета, послужат для подкрепления наших заключений.

До того, как закончить эту главу о захвате немцами платежных средств, следует указать Трибуналу, что согласно указу от 22 июля 1940 г. немцы установили курс бельгийского франка в 8 пфеннигов, т.е. в 12.50 франка за марку. В вышеупомянутом отчете, на странице 37 и 38, Веттер пишет по этому вопросу следующее /я прошу Трибунал разрешить мне зачитать выдержку, находящуюся в книге документов под № 158/:

"Фактическое сохранение довоенного паритета имело также значительное политическое значение, так как иначе у большой части населения создалось бы впечатление, что крупная девальвация и что новые изменения паритета представляют собой приемы грабежа". /Конец цитаты/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите слишком быстро. Выдержка воспроизведена на 27 стр. и она фигурирует в книге документов за № 158?

Г-н ДЕЛЬПЕЙ: Да, Ваша честь. Простите, что я настаиваю на этой выдержке, но я полагаю, что она представляет собой интересное признание.

"У широких кругов населения создалось бы впечатление, что сильная девальвация или новое изменение паритета, являются приемами расхищения".

/Конец цитаты/.

В отношении этого понятия нужно заметить, что для того,

чтобы содействовать экономическому расхищению, оккупанты не нуждались в Бельгии в том, чтобы уменьшить стоимость бельгийского франка. Дело в том, что когда они вошли в Бельгию, они, в отличие от того, что произошло во Франции, выпустили новые знаки и имели контроль над их обращением.

Наконец, напомним, что Германия потребовала от правительства Виши 221.730 килограммов золота на сумму 9.500.000 франков из расчета 1939 года. Но так как Франция возместило это золото

3451

H1186-0332

H1186-0333

Бельгийскому банку, об этом вопросе будет сказано, когда речь пойдет об экономическом разграблении Франции.

Для того, чтобы суммировать тему о платежных средствах, захваченных оккупационной армией, я укажу несколько цифр.

Бумажных денег рейхскредиткассы - 3.167.000.000.

Различных бумажных денег и счетов в регистрах, рейхскредиткассы - 656.000.000.

Военной контрибуции под предлогом возмещения за оккупацию - 67.000.000.000,

к которым надо прибавить кредитное сальдо клиринга 62.665.000.000,

т.е. всего 133.888.000.000 бельгийских франков.

Немцы, таким образом, захватили больше, чем 130 миллиардов бельгийских франков, которые они использовали для закупок, внешне законных, за расчеты по реквизиции, для незаконных закупок на черном рынке.

Об этих так называемых закупках и реквизициях будет сказано в следующих главах.

Вторая глава - Незаконные закупки, черный рынок.

В Бельгии, как и в других оккупированных странах, немцы с октября 1941 года организовали черный рынок.

Сведения взяты из секретного отчета о черном рынке, озаглавленного "Окончательный отчет конторы по наблюдению военного коменданта в Бельгии и Северной Франции о законном управлении черного рынка в Бельгии и Северной Франции", отчет составлен за период от 18 марта 1942 года по 31 мая 1943 года. Этот отчет фигурирует в книге документов за № 159.

Причин, которые приводили немцы, чтобы об"яснить организацию черного рынка, было три:

1/ Сдержать конкуренцию на черном рынке между различными германскими закупщиками.

2/ Использовать наилучшим образом бельгийские ресурсы для военной экономики в Германии.

3/ Остановить давление, оказываемое на общий уровень цен и таким образом предупредить угрозу инфляции, которая могла распространиться, также и на германские деньги.

Из этого же отчета, на странице 3-й последующих мы узнаем, что настоящее административное управление было основано для осуществления этой политики.

2452

H1186-0334

Вся бухгалтерия велась компенсационной кассой Вермахта, которая сосредоточила в своих регистрах все операции.

Руководство закупками обеспечивалось центральной организацией, название которой изменялось с течением времени и которая имела в своем ведении некоторое количество организаций, а именно целый ряд бюро закупок.

Эта центральная организация была основана во исполнение указа военного коменданта в Бельгии от 20 февраля 1942 года. Она была создана 13 марта того же года и с момента своего основания получала особые распоряжения от уполномоченного маршала империи, подсудимого Геринга. Этим уполномоченным являлся подполковник Вельтенс, о котором было сказано утром.

Упомянутая организация была создана только для того, чтобы согласовывать действия по изъятию и руководству черного рынка, как как это было решено и предусмотрено в результате совещаний между генеральным интендентом и военным командованием в Бельгии, с одной стороны, и комендантом инспекции по вооружению - с другой стороны. Согласно этой договоренности, которая подтвердила заявление от 16 февраля 1942 года, исходящее от министра экономики рейха, цель состояла в том, чтобы продолжать истощение черного рынка, согласно односторонним директивам, придавая этому законную форму и имея в виду прежде всего обеспечить снабжение рейха.

Эта организация помещалась в Брюсселе. Закупки производились некоторым числом специализировавшихся на этом бюро. Список этих бюро имеется на 5-й странице вышеупомянутого отчета.

Эти организации действовали согласно приказам, полученным от "Роштофхандельстрезель-шафт" /Рогес/, о котором речь шла в начале представления документов по экономическим расхищениям в Западной Европе.

Эта роль Рогеса была очень значительной в организации черного рынка. Действительно, эта роль имела четыре стороны:

Во-первых: распоряжения о закупках после получения разрешения от центральной конторы в Брюсселе передавались этой организацией в бюро по закупкам, согласно спецификации.

Во-вторых, поставки товаров, закупленных для отправки в Германию, производились через Рогес, который обеспечивал распределение товаров в Германии.

В-третьих, Рогес обеспечивал финансирование операций.

В-четвертых, именно этой организации было поручено уплатить разницу между курсом закупок, который был обычно очень высоким, потому, что это был курс черного рынка, и курсом продажи на внутреннем германском рынке - окончательным курсом продажи. Разница покрывалась благодаря фонду равновесия, который получал средства со счета издержек по оккупации: этот последний

2483

получал свое распоряжение кредиты для Рогес от министерства финансов рейха через министерство вооружения.

Вышеупомянутый отчет уточняет целый ряд сторон деятельности центральной организации. Интересно отметить, что центральное бюро в Брюсселе получило уведомление от военного коменданта в Бельгии посредством указа от 3.XII-1942 г., что в городе Лилле следует основать контору для Северной Франции.

В книге документов под № 160 находится окончательный отчет конторы, находившейся в городе Лилль. Этот отчет был составлен 20 мая 1943 года. Он представляет целый ряд интересных уточнений о действиях этой организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас-6 часов. Я думаю, что Трибунал желал бы, что может быть для Вас было бы возможным опустить ту часть этого документа, которая построена на тех принципах, которые были применимы в отношении других стран. Если бы Вы сочли возможным это сделать, то это было бы удобно для Трибунала. Конечно это не относится к тем случаям, когда имеет место исключительные вопросы, которые еще не упоминались.

/Объявляется перерыв до 10 часов утра 22 января 1946 года/.

3484

H1186-0335

H1186-0336

С Т Е Н О Г Р А М М А=

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

22-го января 1946 г.

/Утреннее заседание/

Переводчики. Пуринов.
Соболева.

Машинистка: Котова

Встать суд идет!

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКОГО ОБВИНЕНИЯ: Господин председатель, французский обвинитель, который будет пред"являть Вам доказательства - г-н Дельпеш, сейчас придет в зал заседаний.

Г-н ДЕЛЬПЕШ: Господин председатель! Господа судьи! Вчера я имел честь начать изложение перед Трибуналом особенностей ограбления экономики Бельгии, ограбления, совершенного немцами за период оккупации страны.

Возвращаясь к общей части изложения по вопросу об ограблении экономики, к германским действиям в Норвегии, Дании и Голландии, я хотел показать, что по поводу национал-социалисты стремились установить свое господство в экономической сфере. Методы, которые они всюду или, по крайней мере, главным образом использовали, были в основном сходными. Вот почему, я также для того, чтобы удовлетворить желание, которое высказал вчера Трибунал, и для того, чтобы выполнить задачу, которая поручена французскому обвинению Бельгийским Правительством, а именно защищать его интересы перед Вашим высоким правосудием, я ограничусь показом в общих чертах той эволюции, которую потерпели германские действия. В отношении же подробностей, касающихся захвата немцами бельгийской продукции, я позволю себе предложить Трибуналу обратиться к тексту, пред"явленному Трибуналу, и к многочисленным документам, которые приведены в нашей книге документов.

3485

В то же время я имел честь сообщить о существовании в Бельгии черного рынка, о его создании оккупационными войсками и о принятом ими, в конечном итоге, решении ликвидировать этот рынок. Можно покончить с этим вопросом, добавив, как уже это было ранее указано в разделе, содержащем общие замечания, что несмотря на то, что хотя немцы и говорили, что черный рынок был ими запрещен для избежания инфляции в Бельгии, и поэтому будто бы они вели кампанию против него, но в действительности дело заключалось в ином.

В тот же день, когда немцы приняли решение запретить черный рынок, они громогласно заявили о своей заботе о бельгийской экономике и бельгийском населении, и о том, что в связи с этим они стремятся избегнуть последствий, которые могут быть весьма серьезными в результате угрожающей инфляции. В действительности же, германские власти запретили черный рынок потому, что они хотели избежать того, чтобы черным рынком, возраставшим с каждым днем, были поглощены, в конечном итоге, те товары, потребность в которых они испытывали, а также, что он окончательно задушит официальный рынок. Сохранение открытого рынка представляло для оккупационной армии, в конечном итоге, значительно большие выгоды.

Господа судьи, я перейду к 46-й стр. своей обвинительной речи - к третьей главе: приобретения, производившиеся внешне обычным путем, но имевшие единственную цель - полное подчинение бельгийского народного хозяйства.

Проводя в жизнь свою программу установления господства в оккупированных странах Западной Европы в той форме, в какой оно имело место, начиная с 1939 года, немцы с момента своего вступления в Бельгию, в мае 1940 года, приняли все меры, которые они считали способными создать полное подчинение бельгийского народного хозяйства.

3486

H1186-0337

H1186-0338

Это касается всех секторов народного хозяйства, и если наиболее значительным было ограбление промышленности, то это об"ясняется ясно выраженным индустриальным характером бельгийской экономики.

Сельско-хозяйственный и транспортный секторы также подвергались германским захватническим действиям. Я позволю себе первоначально остановиться на из"ятиях натурой, имевших место в промышленности.

В согласии с различными учреждениями империи в вопросе получения сырья, в согласии с управлением по четырехлетнему плану и министерством экономики - Германское военное командование в Бельгии прежде всего обратилось к бельгийской промышленности. Оно создало целую программу, цель которой заключалось в получении почти всей бельгийской продукции для военных нужд рейха.

Уже 13 сентября 1940 года оно смогло довести до сведения высших властей ряд планов, разработанных по вопросу о получении железа, угля, текстиля и меди. Я пред"являю под № 162 документ, который подтверждает достоверность сделанного утверждени

Помимо этого, в отчете подполковника Хельдера, озаглавленном "Изменения ориентации в области экономики", дается уточнение, согласно которому с 14 сентября 1940 г. управление по вооружению армии отправляло в подчиненные ему организации инструкции, которые входят в книгу документов под № 163. Я оглашу последний абзац на странице 41-й немецкого текста:

"Я придаю наибольшее значение тому, что заводы на оккупированных территориях Голландии, Бельгии и Франции должны широко использоваться для облегчения производства германского вооружения и для увеличения военного потенциала. Предприятия Дании также должны быть сюда отнесены и, подобно вышеперечисленным, должны увеличивать свою производительность.

3457

Кроме того, немедленно следует начать осуществление исполнительных директив, прилагаемых к приказу имперского маршала, а также к приказу относительно сырья".

На этом я заканчиваю цитату.

Совокупность этих положений позволила немцам в минимальные сроки установить контроль над всеми производствами и руководить ими, а также осуществлять контроль над распределением в Бельгии, которые способствовали военным усилиям Германии.

Декретом от 27 мая 1940 года в вестнике указов и распоряжений № 2, представляемом под № 164, были учреждены "управления по товарам", на которых возлагались следующие задачи /я оглашу третий абзац/:

..." руководство производством, организация справедливого распределения и рационального использования, обеспечивая, по мере возможности, категории работающих лиц, в соответствии с приказами, которые были даны армией в форме общих предписаний, или отдельных приказов, направленных на предприятия, на которых производят или используют регламентированную продукцию, или же в тех случаях, когда эти предприятия связаны с коммерческими предприятиями".

В статье 4-й того же текста учтены полномочия "управлений по товарам". В частности, им предоставлялось право.

..."обязавать предпринимателей продавать продукцию определенным покупателям.

Запрещать или предписывать использование того или иного сырья.

Наконец, давать согласие на закупку или запрещать закупку и продажу каких бы то ни было товаров".

Для того, чтобы лучше скрыть свои подлинные намерения, немцы предоставили "управлениям по товарам" независимость и облекли их юридическими полномочиями. Таким образом, 11 "управлений по

8458

H1186-0339

H1186-0340

товарам", которые были созданы, охватили всю бельгийскую промышленность, за исключением угольной, которая была оставлена в ведении Бельгийского Угольного Управления.

Выполнение предписаний осуществлялось с помощью ряда приказов, изданных бельгийскими властями в Брюсселе. Они приняли, в частности, декрет от 3-го сентября 1940 г., в силу которого бельгийские организации вновь получали в свое ведение ряд контор, которые им представили немцы.

Степень свободы этих контор была различна, и, хотя они находились в ведении бельгийского министерства экономики, они были под бдительным контролем управлений германского военного командования. Захват бельгийской продукции обеспечивался также путем назначения комиссаров по эксплоатации в соответствии с приказом от 29 апреля 1941 г., который был пред"явлен под № 166. В статье второй этого документа уточнены и полномочия комиссаров.

„..."Комиссар по эксплоатации должен обеспечивать пуск и хорошую работу порученного ему предприятия, следить за выполнением приказов, а также принимать все необходимые меры для увеличения производительности предприятий".

Товарные конторы начали приходить в упадок после выхода в свет приказа от 6 августа 1942 года, устанавливавшего общее положение, в соответствии с которым стало возможным запрещение производить ту или иную продукцию или использовать некоторые виды сырья. Этот приказ находится в книге документов под № 167. Вскоре была установлена опека над „управлениями по товарам" путем назначения в них германских комиссаров, облеченных соответствующими правами компетентными имперскими органами и по усмотрению последних.

3459

Так, за последние месяцы 1943 года контора "Рустунгсобманн", входившая в министерство вооружения /министр Шпеер/, стала непосредственно направлять директивы, не используя в качества канала "управления по товарам".

Кроме того, с этого же времени начали принимать меры для запрещения какой бы то ни было инициативы, не направленной на жостижения германских военных целей. Помимо процитированного приказа от 6 августа 1942 года, следует процитировать приказ от 30 марта 1942 года, в соответствии с которым всякое создание или расширение коммерческих предприятий стало возможным лишь после предварительного разрешения на то военного комиссара.

В отчете военной администрации в Бельгии, который был уже процитирован /документ № 169/, начальник штаба Редер сообщает, что только лишь за период с января по март 1943 года из 26000 металлургических предприятий 400 было закрыто, как работающие непродуктивно или как не приносящие пользы в деле достижения военных целей. Впрочем, представляется, что закрытие предприятий было в меньшей степени вызвано заботой с рационализации производства, нежели злостным намерением получить по выгодным ценам дорогостоящее оборудование и машины.

В связи с этим следует указать на создание учреждения, представляющего компенсацию за машины. Ранее процитированный отчет военной администрации в Бельгии содержит во II-й части, на странице 56-й и последующих, сведения, весьма показательные в этом отношении. Выдержка из этого документа /последние строки последнего абзаца на 56-й странице французского перевода/ гласит:..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Выдержка, которую Вы прочли о подсудимом Редере, была из 169 или 170 документа?

H1186-0341

H1186-0342

Г-н ДЕЛЬПЕШ: Вчера я уже сообщил Вам, г-н Председатель, о начальнике административного отдела в Брюсселе - Редере, который не имеет ничего общего с подсудимым Редером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, теперь я понимаю.

Г-н ДЕЛЬПЕШ: Документ № 171, 2-й абзац французского текста.

В этом абзаце говорится о выплате компенсации за машины:

"В результате беглого ознакомления с операциями по даче компенсации, которые принимались в расчет, а также тех, которые успешно доводились до конца, доказательство вышеуказанного было установлено. Было принято к сведению 567 заявок на общую сумму 4.500 тыс. рейхсмарок".

Редер указывает далее на ряд цифр. Я их пропускаю и останавливаюсь на конце 1-го абзаца на 57 странице немецкого текста:

"Юридической основой реквизиции машин является Гаагская Конвенция от 1907 г., а именно 52 и 53 статьи. На основании Гаагской Конвенции реквизиции должны были производиться лишь в интересах и для удовлетворения потребностей оккупирующей страны, что соответствовало обстановке 1907 г., то-есть тому времени, когда военные действия носили ограниченных характер, и фактически военные действия происходили лишь на фронте. Ввиду ограниченности сферы военных действий, вполне нормален тот факт, что Гаагская Конвенция, предусматривающая реквизицию исключительно для удовлетворения потребностей оккупирующей страны, в прошлом содействовала удовлетворению нужд, связанных с ведением военных операций".

"Но современная война требует в то же самое время, чтобы выполнение Гаагской Конвенции согласовалось с новыми принципами войны при учете того, что эта новая война, превращаясь в войну тотальную, перестает носить ограниченный характер и, кроме того, она стала войной экономической в такой же мере, как и войной народов".

3461

Я пропускаю несколько строк и оглашаю заключительную часть цитаты:

В связи с тем, что реквизиция была произведена в масштабах, предусмотренных приказом военного командования от 6 августа 1942 г., можно считать, что это делалось для того, чтобы сделать возможным ознакомление бельгийского населения с рациональным и необходимым толкованием Гаагской Конвенции".

Такое толкование может заставить юристов радоваться, что их взгляды не сложились в школе национал-социализма. Это толкование не может ни при каких обстоятельствах оправдать ограбление промышленности и полное подчинение бельгийского производства

Эти несколько замечаний позволяют увидеть, сколь различны и своеобразны были методы, использованные немцами для достижения намеченных в их экономических планах целей. Сделанные ранее замечания относительно клиринга и использования в качестве предлога расходов на оккупацию позволят также определить периоды использования для массовых захватов, которые производились в бельгийской экономике.

Если в некоторых секторах, как, например, в сельскохозяйственном и транспортном, можно определить масштабы экономического ограбления с определенной точностью, то, напротив, в различных отраслях промышленности точной оценки награбленного еще не было произведено. Справедливо то, что значительная часть ущерба, причиненного промышленности, связана с клиринговыми операциями, особенно с реквизицией наличного запаса товаров. Следовательно, в силу обстоятельств мы вынуждены обратиться к руководящим тенденциям проводимой немцами политики.

3462

H1186-0343

H1186-0344

Целесообразно бегло рассмотреть, какое выражение нашло ограбление экономики в трех секторах: промышленном, сельскохозяйственном и транспортном.

Прежде всего - индустриальный сектор. Статистические данные клиринга, могут прежде всего представить сведения об основном бремени, которое легло на различные отрасли промышленности.

Отчет военной администрации в Бельгии, к которому я непрестанно возвращаюсь, также представляет дополнительные сведения, которые вкратце могут быть изложены следующим образом:

С начала оккупации немцы потребовали, чтобы был произведен учет всех наличных товаров, значительное число которых было ими из"ято, как, например, текстильные товары и цветные металлы.

Я ограничусь изложением вопроса о текстиле и цветных металлах. Действительно, пример текстильной промышленности особенно показателен: накануне вторжения в ней было занято 165 тыс.ч рабочих и после металлургической она занимала второе место в бельгийской промышленности. Использовав в качестве предлога свое стремление избежать истощения запаса сырья, которые в то время были весьма значительны, немцы приказом от 27 июля 1940 г. запретили текстильной промышленности производить больше 30 процентов продукции 1938 г. Лишь за период с мая по декабрь 1940 г. стоимость реквизированного составила не менее одного миллиарда бельгийских франков. К этой сумме относится, в частности, стоимость почти половины запасов шерсти, имевшихся к 10 мая 1940 г., и около 1/3 запасов хлопка-сырца.

К тому же вызванное насильственным путем бездействие предприятий создало для немцев удобный предлог для из"ятия у них в форме найма неиспользуемого оборудования в том случае, если оно не изымалось по заниженным ценам. Приказ от 7 сентября 1942 года, который включен в книгу документов под № 174, определил,

3463

H1186-0345

каким образом следует закрывать предприятия, в осуществление права, которое признавали за собой оккупационные власти. Этим приказом предоставлялось право роспуска и запрещения ряда об"единений промышленников. Предлогом для этого послужила концентрация производства. В январе 1944 г. было закрыто 65% предприятий.

Я не буду останавливаться на подробностях этих мероприятий и перейду к странице 58-й доклада: в ранее цитировавшемся отчете германской военной администрации дается разительная цифра произведенной продукции. Общая продукция шерстяной промышленности равнялась в период с мая 1940 года и до конца июня 1944 года 72.000 тонн на сумму около 397 млн. рейхсмарок. Распределение поставок между германским и бельгийским рынками было следующим: на германский рынок - 64.766 тонн на сумму в 314 млн. рейхсмарок; на бельгийский рынок-7.700 тонн на сумму в 83 млн. рейхсмарок. По этим цифрам видны масштабы ограбления текстильной промышленности.

Я перехожу далее. В результате германской политики на текстильном рынке бельгийскому потреблению был нанесен тяжелый удар. В том же отчете военной администрации даны указания, согласно которым в 1938 году потребность в текстиле достигла в Бельгии ежемесячно в среднем 12 кг. на душу населения. Соответствующие цифры за годы оккупации следующие: в 1940-1941 г.г. - 2,1кг на жителя; в 1941-1942 г.г. - 1,4 кг.; в 1942-1943г.г. - 1,4кг. в 1943-1944 г.г. - 0,7 кг.

Ограбление немцами того, что потреблялось бельгийским населением, определяется разницей между 12кг. на жителя в 1938 г. и 0,7 кг.к концу оккупации.

Помимо этого, бельгийское правительство дает следующие уточнения по вопросу об ограблении этого вида производства. В период оккупации принудительные поставки в Германию составили, если считать 100 процентов всю производимую продукцию:

3464

Хлопковой пряжи-около 40 процентов всей продукции.

Льняных полотен - 75%;

Полушерстяных тканей - 15%.

Исключительно высокий процент из общего количества имевшихся в Бельгии запасов был также захвачен Германией в результате закупок на бельгийском рынке, закупок как ранее изготовленной продукции, так и продукции, производимой. Компенсация за эти насильственные поставки обычно фигурируют в клиринговых расчетах в тех случаях, когда не соответствуют расходам на оккупацию, которые насильственно изымались.

На этом я закончу рассмотрение вопроса о текстильной промышленности и перейду к вопросу о цветной металлургии.

В 1939 г. Бельгия занимала первое место в Европе по производству цветных металлов: меди, свинца, цинка и олова. В отчете военного командования, фигурирующем как документ № 173, имеются статистические данные, которые являются для Трибунала доказательством.

18 февраля 1941 г. имперское металлургическое управление и верховное командование армии совместно с управлением по четырехлетнему плану разработали план по вопросу о металлах, в котором намечалось:

Получение потребляемых в Бельгии металлов.

Конфискация, производимая германскими командами.

Вывоз металлов в империю.

Эти различные мероприятия не удовлетворили оккупантов, и они провели ряд кампаний по возвращению убытков, так наз. специальных кампаний "Зондеракцион" в соответствии с методом, использованным ими во всех странах Западной Европы. Я не буду останавливаться на этих действиях, которые описаны на 63-й и последующих страницах доклада: это - кампания по возвращению колоколов, кампания по сбору свинца для типографий, кампания по сбору меди./Данные, полученные об бельгийского правительства, документ № 146, 65-я страница отчета/.

2465

H1186-0346

H1186-0347

Не признавалась в своих намерениях, немцы проводили в отношении других отраслей производства политику, направленную на ликвидацию или ослабление бельгийской конкуренции. В случае победы немцев, продукция этих отраслей поступала бы в ограниченных количествах на бельгийский рынок, и это предоставило бы широкие возможности германским поставщикам.

Такое стремление подавить, рано или поздно, конкуренцию, имело, в частности, место в следующих отраслях промышленности: металлургической, стекольной, текстильной, машиностроения, транспортной /сборочной/, производстве оборудования узкоколейных дорог, медицинской и прежде всего обувной. Причем, в отношении последней было вынесено постоянное решение, запрещавшее восстановление разрушенных предприятий.

Но, и помимо этого, экономическое ограбление текстильной, а также и других отраслей промышленности, и, в частности, металлообрабатывающей, определилось не только тем, сколь велики были обязательные поставки, но находилось также в связи с общей политикой, которую проводили оккупационные власти. Такие отрасли бельгийской промышленности, как угольная промышленность, и особенно, черная металлургия, понесли весьма значительный ущерб в результате осуществления директив, предписанных в целях максимального финансирования военных нужд.

Я перейду к вопросу о ценах на уголь. Контроль над угольной промышленностью осуществлялся путем установления уполномоченного по вопросам угольной промышленности и путем централизации продажи любого рода в руках одного органа, который был "единственным продавцом", поставлявшим уголь, единственному же покупателю - Рейнско-Вестфальскому угольному синдикату, отдававшему директивы о поставках, ~~которые должны были быть произведены~~ для Рейха, Эльзаса и Лотарингии и Люксембурга. Этим "единственным

3466

продавцом" было Бельгийское Угольное Управление, которое, хотя и находилось под бельгийским руководством, но финансировалось германским комиссаром.

Из того же германского отчета явствует /пусть переводчики откроют его на 67-й странице/, что несмотря на повышение цен на уголь 20-го августа 1940 года, 1 января 1941 года и 1 января 1943 года, угольной промышленности, за период оккупации, был причинен значительный ущерб. В феврале 1943 г. угольный банк согласился с увеличением продажной цены. Цена одной тонны угля в Бельгии превышала его цену на внутреннем рынке Германии. Германский комиссар по добыче угля принудил бельгийских промышленников, во время отправки угля в рейх, выплачивать разницу в цене, в форме компенсационных платежей.

Трибунал сможет установить зарегистрированные размеры финансового ущерба, а также потерь при эксплоатации из цифр, которые сообщены в документах 176 и 178 на 68-й странице. В одиннадцатой части отчета военной администрации имеются уточнения, касающиеся черной металлургии, которая, как и угольная промышленность, сильно пострадала за период оккупации. В черной металлургии, как, например, при получении литья по методу Томаса, был причинен ущерб, в результате повышения себестоимости и значительного отступления от затрат, производимых на ряде этапов процесса производства. В одной лишь этой отрасли промышленности, ущерб, причиненный по указанным причинам, исчисляется, согласно данным бельгийского правительства, в 3 миллиарда бельгийских франков. Согласно данным из того же доклада, из общей продукции в 1.400 тыс. тонн - 1.300 тыс. тонн различного рода продукции было вывезено в Германию; в эту цифру не включается литье, переданное бельгийским заводам, работавшим исключительно на нужды оккупантов.

3467

H1186-0348

H1186-0349

Кроме того, по сведениям Бельгийского Правительства, немцы полностью захватили и вывезли в Германию ценнейшее оборудование. Стоимость из"ятого в промышленности определена бельгийским правительством суммой в 2 миллиарда бельгийских франков/разумеется, по курсу 1940 года/.

Эти из"ятия лишили бельгийскую промышленность, в подлинном смысле слова, возможности существования. После тех отрывочных сведений, которые были предложены вниманию Трибунала, я прошу его принять к сведению эту цифру - в 2 миллиарда бельгийских франков.

При существующем на сегодняшний день положении в отношении возможности получения сведений, не легко определить размеры из"ятий, произведенных в промышленности. Еще более трудно их установить в сельскохозяйственном секторе, на котором я вкратце остановлюсь.

Помимо допустимых нужд оккупационных войск, германские оккупационные власти стремились дополнительно получить продовольствие из Бельгии для увеличения снабжения продуктами питания рейха и других территорий, оккупированных германскими войсками. После того, как были применены методы прямого захвата, немцы прибегли к посредству не проявлявших большой разборчивости в методах организаций, которым было поручено совершать закупки из под полы по любым ценам. В связи с этим, черный рынок принял такие размеры, что это начало вызывать беспокойство оккупационных властей и, в конце концов, в 1943 году они были вынуждены запретить его.

Помимо ущерба животноводству и лесному хозяйству, которые играют значительную роль в бельгийской экономике, ущерб, причиненный лесному хозяйству в результате неправильной спилки, что привело к гибели лесов, достигает 2.000.000 тонн. Общий ущерб, причиненный в результате этой преждевременной спилки, определяется суммой, приблизительно, в 200 миллионов бельгийских франков.

3468

H1186-0350

Ущерб, причиненный в результате собственно-военных операций, составляет сумму в 100.000.000 бельгийских франков, и, по данным бельгийского правительства, стоимость всех потерь, понесенных лесным хозяйством, достигает 460.000.000 бельгийских франков. Учитывая потери, понесенные в результате неправильной спилки леса, а также из-за создания посадочных площадок для самолетов, бельгийское правительство оценивает ущерб, причиненный за время оккупации сельскому хозяйству, в 1 миллиард бельгийских франков.

Следует указать, говоря лишь об этом секторе, что в данном случае имеется ввиду чистая стоимость основного ущерба, который привел к полному обнищанию сельского хозяйства, к неизбежному сокращению этого сектора, бывшего подлинным источником национального существования. На этом я заканчиваю рассмотрение вопроса о сельском хозяйстве и перехожу к вопросу о транспорте.

В ходе ведения войны немцы эксплоатировали в максимальных масштабах железнодорожный и речной транспорт Бельгии - этим определяется тот факт, что железные дороги и речной транспорт входят в сектор, который, наряду с другими секторами, более всех прочих пострадал от оккупации и от военных действий, происходивших на бельгийской территории. Немцы использовали транспортные средства как для пассажирских перевозок, так и для переброски товаров: угля, руды, леса для шахт, продуктов питания и, в дополнение ко всему, строительных материалов, которые им требовались для строительства оборонительных сооружений на побережьи Северного моря.

Железные дороги. Из доклада Бельгийского Правительства явствует, что потери, понесенные железными дорогами, заключаются одновременно и в материальном ущербе, и в потерях в доходах. Материальный ущерб был вызван, главным образом, реквизициями и из"ятиями, которые немцы производили в массовых масштабах с

4468

момента своего вступления в Бельгию. В частности, таким образом, они вскоре захватили паровозы, под предлогом возвращения германских паровозов, переданных Бельгии по репарациям после войны 1914-1918 годов.

Помимо захвата паровозов, Национальная Компания Бельгийских Железных Дорог явилась жертвой многочисленных реквизиций железнодорожного имущества. Иногда эти реквизиции производились под видом взятия во временное пользование. Стоимость реквизированного оценена в 4,5 млрд. франков по курсу 1940 года.

Наряду с материальным был причинен и денежный ущерб в доходах /стр.77/, который был вызван правом бесплатного проезда, предоставленным представителям германских вооруженных сил, что также вытекает из политики цен, предписываемых оккупационными властями. Заинтересованные учреждения могли выполнить приказы, связанные с этой политикой, и вынести дополнительные расходы, лишь обратившись за помощью к казне, в результате чего они взяли из нее для возмещения ущерба от реквизиций около одного миллиарда.

Я почти ничего не сообщу по вопросу об автотранспорте /стр.79/. Ущерб, причиненный ему, достигает приблизительно в 3.111.000.000 бельгийских франков, из которых на долю частных владельцев приходится около одного миллиарда бельгийских франков по курсу 1938 г.

Мы подошли к вопросу о речном транспорте. Проведение в жизнь плана ограбления экономики Бельгии поставило оккупационные власти перед серьезными проблемами в области транспорта. Эти проблемы были мною указаны. Германская военная администрация наложила на речной транспорт непосильные тяготы. Из доклада Бельгийского Правительства явствует, что ущерб, причиненный речному флоту, определяется тремя обстоятельствами:

3470

H1186-0351

H1186-0352

реквизициями и из"ятиями, которые производились немцами.

Полным или частичным приведением в непригодное состояние в результате военных действий.

Приведением в непригодное состояние материальной части в результате неправильной эксплоатации ее и все это привело к нанесению ущерба, стоимость которого достигает 0,5 млрд.франков, из которых лишь 100 млн. фигурируют в клиринговых счетах.

Ущерб, причиненный водным коммуникациям на каналах, в больших и малых реках, может быть определен суммой от 1,5 до 2 миллиардом франков по курсу 1940 года. Этот ущерб вызван, в частности, реквизицией или из"ятием государственных и частных сооружений и оборудования портов.

Были реквизированы рыболовные суда, которыми было закрыто устье Шельды, после чего эти суда бесследно исчезли. Был причинен также значительный ущерб и судам другого рода в результате реквизиций и заключения соглашений о найме в целях проведения военных маневров.

Прежде, чем закончить главу, посвященную вопросу об из"ятиях натурой, следует вкратце изложить вопрос о захвате промышленного оборудования /стр.82/.

Уже было указано, что политика в области производства и мероприятия по реорганизации, которые проводились военной администрацией, привели к закрытию весьма значительного числа предприятий, и это позволило немцам захватить значительное число машин под предлогом того, что они перестали использоваться.

Не существовало отрасли промышленности, которая не была бы подобным образом ограблена. То состояние, в котором находится в настоящее время металлургическая промышленность, позволяет считать, что она более всего пострадала в результате указанного. Сколь ни велико наше желание не злоупотреблять терпе-

3471

нием Трибунала, тем не менее представляется исключительно важным на короткий срок остановить внимание Трибунала на том, как именно этот захват был организован. Организация этого из"ятия была детально разработана еще до вступления германских войск на территорию государств Западной Европы. Из"ятие проводилось специальными военными частями, созданными по указаниям экономического управления при генеральному штабе армии исходившим от подсудимого Кейтеля, как начальника ОКВ.

Существование военных соединений, которые, по существу говоря, были подлинными грабительскими шайками, подтверждается различными германскими документами. Фигурируя под названием "части, действующие в экономической сфере" /Виртшафтсгруппен/ или специальные команды, эти грабительские шайки осуществляли свою незаконную и губительную деятельность во всех странах Западной Европы.

Секретные инструкции для "частей,действовавших в экономической сфере", находившихся в Анвере, представлены в книге документов под № 183. Эти инструкции являются документом исключительной важности и бесспорным свидетельством грабительских стремлений немцев, а также служат новым доказательством того, что национал- социалистские руководители пренебрегали положениями международного права.

Эти инструкции датированы концом мая 1940 года. Я позволю себе огласить перед Трибуналом ряд выдержек из них /документ № 183, стр. 1/.

"Части,действующие в экономической сфере, организованы управлением по вопросам экономики и вооружения и высшего командования германских вооруженных сил. Эти части передаются в распоряжение главного командования армии для того, чтобы действовать в оккупированных странах".

Я перехожу к концу первой страницы германского документа.

34472

H1186-0353

H1186-0354

"Их задача заключается в быстром получении в сфере их деятельности всех наиболее необходимых для военных нужд предметов, которые у нас отсутствуют или имеются в ограниченном количестве: сырья, полуфабрикатов, минеральных масел, а также предметов, наиболее необходимых для военного производства, которое служит удовлетворению различных нужд национальной обороны. Их задача заключается также во взятии на учет всего имеющегося запаса указанных предметов. Реквизиция машин сможет быть успешно проведена в том случае, если произведут их инвентаризацию. Получение другого рода имущества сможет быть обеспечено путем его инвентаризации и установлением сторожевой охраны.

Задача частей, действующих в экономической сфере, заключается также в подготовке и проведении, согласно приказам командования армейских групп, вывоза имеющихся у нас в ограниченном количестве или отсутствующих предметов, как-то: минеральных масел и представляющих наибольшую ценность машин. Выполнение этой задачи полностью ложится на части, действующие в экономической сфере.

Части, действующие в экономической сфере, должны начать действовать в оккупированных странах, как только это допустит военная обстановка". /Конец цитаты/.

Таким образом, после получения и учета имеющихся в наличии машин и сырья, созданные органы направляли их в Германию.

В процитированном документе /документ № 184/ даются, представляющий интерес точные указания относительно численности и состава части "Ж", находившейся в Антверпе. Все 8 офицеров этой части, бывшие офицерами запаса, в прошлом-инженеры, крупные торговцы, директора шахт, специалисты по импорту сырья, инженеры-консультанты. Таким образом, все они были специалистами по финансовым вопросам или в области промышленности. Такой подбор технического персонала не может быть об"яснен во всех случаях.

3473

Из ранее процитированных инструкций, точнее из инструкций от 10 мая 1940 года, исходящих от генерала Хенеке, явствует, что после того, как было определено количество машин и имевшихся в наличии товаров, после того, как они были инвентаризованы, приступали к работе конторы, выдававшие компенсацию, и РОГЭС, на деятельность которых уже указывалось, а также при этом приводились цитаты, когда шла речь об ограблении Голландии и бельгийской цветной металлургии.

Из другого документа, который пред"является под № 184, видно, что личный состав частей, действовавших в экономической сфере, назначался верховным командованием "части, действующие в экономической сфере"... - цитата на 6-й странице. "Части, действующие в экономической сфере", упоминаемые в первом параграфе, набираются из специалистов в различных областях промышленности, существующих в оккупированных странах; этих специалистов направляют в оккупированные страны и их задача заключается в том, чтобы, используя имеющиеся у них знания, обеспечивать с их помощью сохранность наличествующего запаса, представляющего важность сырья и специальных машин по производству боеприпасов и военных материалов" /конец цитаты/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Эта цитата включена в Вашу книгу документов?

Г-н ДЕЛЬПЕШ: Эта цитата находится на странице 84-б.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Наступило время прервать заседание.

Заседание закрывается с 11 ч. 20 м. до 11 ч.30 м.

Встать, суд идет.

Г-н ДЕЛЬПЕШ: Наряду с экономическими отрядами, на которые я уже имел честь обратить внимание Трибунала, существовавших для изъятия машин и перераспределения их как на фабриках, работающих в стране на оккупантов, так и на самих германских заводах, руководство операциями было обеспечено через бюро по компенсации за машины.

3474

H1186-0355

H1186-0356

Такие бюро были созданы на всех оккупированных территориях Западной Европы за последние месяцы 1942 года одновременно по приказу Министерства вооружения, т.е. также по приказу подсудимого Геринга.

Бюро по компенсации за машины в Бельгии и Северной Франции было создано решением начальника военной экономической секции в Брюсселе от 18 февраля 1943 года. О его деятельности уже говорилось Трибуналу в связи с разграблением предприятий, обрабатывающих цветные металлы. Однако, эта деятельность этим не ограничивалась. Ее можно отметить во всех промышленных секторах. Документ № 185 приводит цифры по этому вопросу. Эта деятельность продолжалась до последних дней оккупации. Из"ятие машин и оборудования не ограничилось промышленностью. Документы, представленные под №№ 193 и 194, показывают, что эти из"ятия распространились также на научные аппараты.

Я закончил с изложением материала по из"ятиям в области промышленности.

В четвертой главе будет кратко изложен вопрос об оказании услуг, прежде всего, о постое войск .

Приказом от 17 декабря 1940 г. /стр.88/ немцы наложили на Бельгию издержки по расквартированию их войск. Поступая так, оккупационные власти основывались на широком истолковании статьи № 52 Гаагской конвенции, согласно которой оккупирующая держава может потребовать взносов натурой и оказания услуг.

В отчете Веттера /документ № 186/ ошибочно указано, что так как в конвенции не уточняется, кто должен оплатить эти расходы, статья 49 дает право наложить эти расходы на оккупированные страны.

Таким образом, Бельгия должна была покрыть затраты в 5.900.000.000 франков - издержек по постою, по оборудованию помещения и по приобретению мебели. Взносы бельгийской казны за постой войск определяются в отчете военной администрации

Бельгии в сумме 5.423 миллиона франков.

Очевидно, что под предлогом издержек по расквартированию другие затраты были сделаны в ущерб бельгийской экономике, а именно так же, как это произошло в других оккупированных странах, была закуплена мебель для отправки в Германию.

2. Транспорт и коммуникации.

Для того, чтобы обеспечить транспорт и коммуникации, бельгийская казна должна была авансировать общую сумму в 8 миллиардов франков. Трибуналу уже было указано, что контроль оккупационных властей распространялся на пароходство по мере того, как транспорт бронировался для действующих войск.

Если, в силу ст.53-й Гаагской конвенции армия, которая оккупирует территорию, имеет право захватывать средства транспорта и связи, с обязательством возврата или возмещения, эта армия, однако не имеет права вынуждать оккупированную страну предоставлять этих средства транспорта оккупированной армии за свой счет.

Так, однако, поступила Германия в Бельгии.

3. Рабочая сила.

Об угоне рабочих в Германию и принудительном труде в Бельгии уже Трибуналу было сказано. Таким образом, очевидно, нет необходимости останавливаться на этих данных /стр.91/. Можно, в крайнем случае, напомнить только о некоторых неблагоприятных последствиях для бельгийской экономики. Меры по угону рабочей силы вызвали неслыханные дезорганизацию и ослабление в области экономики.

Во-вторых, от"езд рабочих и особенно рабочих-специалистов, недостаточно замененных неквалифицированной рабочей силой - женщинами, подростками, пенсионерами, - вызвал снижение продукции, одновременно с повышением себестоимости. Этим усугубилась проблема финансового равновесия предприятий.

3476

H1186-0357

H1186-0358

Третье замечание. Из"ятие рабочей силы явилось причиной политического и социального недовольства т.к. оно вызвало распад семей и примеры несправедливости, которые проявились во время мобилизации рабочих.

Четвертое и последнее замечание. Рабочие были вынуждены работать иногда по другой специальности, что вызвало потерю их квалификации. Персонал был раздроблен и деклассирован. Закрытие ремесленных предприятий внесло более или менее чувствительные изменения в структуру некоторых областей производства.

Ущерб, нанесенный таким образом - не из тех, которые можно выразить в денежной сумме, но на него, однако, целесообразно обратить внимание Трибунала.

Я закончил с этим вопросом и в последней главе - в 5-й главе - я буду говорить о приобретении долей участия бельгийцев в иностранных предприятиях.

С 1940 г., согласно их общей политике, проводимой во всех оккупированных странах Западной Европы, немцы занялись приобретением долей участия бельгийцев в финансовых операциях других стран.

Официальная точка зрения немцев явствует из письма от 29 июля 1941 года - письмо Министра Финансов к военному коменданту в Бельгии. Я представил его в книге документов за № 187.

Понятие о праве приобретения долей участия, конечно, очень далеко от понятия, признанного Гаагской конвенцией существования права реквизиции. Из этого понятия явствует желание германских руководителей обогатиться за счет Бельгии.

Таким образом, с мая 1940г. немцы пытались оказать влияние на бельгийские компании Хольдинга. Так как они не могли прямо нарушить предписания международного права и, в частности, статьи 46-й Гаагской конвенции, они постарались повлиять на членов правления не силой, а путем убеждения.

3477.

На совещании, которое состоялось 3 мая 1940 г. в Министерстве экономики рейха по вопросу о бельгийских и голландских долях капитала, которые было бы возможно приобрести, было вынесено решение, что военный комендант в Бельгии примет все целесообразные меры для того, чтобы помешать, с одной стороны, уничтожению, трансферту, продаже и сокрытию всех бонов и ценных бумаг этих стран и, с другой стороны, чтобы побудить бельгийских капиталистов уступить немцам свои иностранные ценные бумаги.

Протокол этого совещания фигурирует в книге документов за № 187.

Чтобы избежать какой-либо потери капиталов, был обнародован указ от 17 июня 1940 года, согласно которому на экспорт ценных бумаг требовалось разрешение, а также на приобретение иностранных бумаг и на распоряжение ими.

Со 2 августа 1940 года германские руководители и сам подсудимый Геринг заняли определенную позицию в этом вопросе. В изложении общих замечаний по экономическому разграблению, Вам были зачитаны в этой связи секретные директивы подсудимого Геринга. Этот документ за № 1057

(стр. 971). Несмотря на утверждения немцев, несмотря на желание оккупантов создать видимость законности, желание немцев захватить некоторые доли участия в деловых операциях встретило серьезное сопротивление. Оккупационные власти должны были несколько раз прибегать к принуждению, чтобы добиться сделок по продаже, несмотря на права, которые они оставили за собой, согласно вышеупомянутому декрету от 27 августа 1940г. Это относится, в частности, к долям участия в деловых операциях, принадлежащим бельгийскому металлургическому тресту, электрическим предприятиям в Восточной Силезии, а также это относится к акциям металлургического общества Австралии, которые желал в то время приобрести завод Геринга.

3478

H1186-0359

H1186-0360

Сопротивление бельгийцев росло по мере того, как немцы все больше и больше проявляли желание грабить Бельгию.

В своем отчете от 1.XII.42 г. /документ № 191/ германский комиссар при национальном банке определенно обвиняет в этом сопротивлении бельгийский рынок. Почти все приобретения, которые удалось немцам сделать, были оплачены путем клиринга. /стр. 98/.

Сальдо клиринга капитала, кредитованного в пользу Бельгии, на сумму в 1 миллиард бельгийских франков по 31 августа 1944 года, представляет собой вынужденный заем, навязанный Бельгии без какой-либо юридической или логической связи с затратами по оккупации. Он об"ясняется только желанием немцев достичь гегемонии.

Такие действия, нарушающие принципы международного права и положение уголовного права цивилизованных наций, осуждаются статьей 6-ой /б/ Устава Вашего Трибунала и подлинно являются действием ограбления общественной и частной собственности согласно тому, как оно квалифицируется в вышеупомянутой статье.

Помимо приобретения долей участия в деловых операциях и помимо законности, следует обратить внимание Трибунала на из"ятия, произведенные германскими властями, имущества, принадлежащего иностранцам, врагам, и имущества, принадлежащего евреям.

3479

К иностранной собственности, захваченной немцами, согласно вышеупомянутому определению, следует отнести французский капитал в Бельгии, который подвергся захвату, несмотря на неоднократные протесты французского правительства.

За 1943 и 1944 годы захваченная собственность, принадлежавшая евреям, составляет цифры, которые упомянуты в представленном Трибуналу документе № 192-а. На этом я заканчиваю вопрос о разграблении экономики Бельгии (стр.100).

Материалы об ущербе, причиненном бельгийской экономике в ее главнейших областях, только что были представлены Трибуналу. Часть цифр была взята как из германских отчетов, так и из официальных отчетов бельгийского правительства. Оценка и цифры, которые находятся в нашем распоряжении, еще недостаточно точны для того, чтобы определить, во что обошлись Бельгии война, оккупация и экономическое разграбление. Некоторые виды ущерба и некоторые потери не могут быть выражены деньгами. Среди них следует упомянуть, прежде всего, лишения, вызванные захватом немцами большого количества продуктов питания и особым положением с одеждой и жилплощадью. Этот чисто материальный ущерб не должен затмить последствия оккупации в области здравоохранения (стр.103). Мы еще не имеем точной статистики по этому вопросу и нам трудно уточнить, каковы были последствия в области здравоохранения.

Однако, следует обратить внимание на один факт: на сильное увеличение количества больных, обратившихся за получением диэтического питания. Число таких больных увеличилось с 2.000 в месяц в 1941 году до 25.000 в 1944 году. Таким образом, это число увеличилось больше, чем в 10 раз, несмотря на все более строгое распределение диэтического питания.

3480

H1186-0361

H1186-0362

На увеличение помощи больным ~~и~~ диэ~~т~~тическим питанием Трибунал должен обратить особое внимание в том смысле, что это является сигналом возросшего числа заболевания в Бельгии. Это увеличение числа случаев заболевания среди населения ~~я~~является последствием недоедания в течение четырех лет оккупации.

Это ужасное положение вещей было все же замечено оккупационными властями, как это явствует из уже упоминавшегося письма военного коменданта в Бельгии (документ № 187 в книге документов):

"В области снабжения Бельгии не было возможности обеспечить ни жизненного минимума для существования населения, ни минимума питания для рабочих, занятых тяжелым трудом и работающих исключительно на нужды военной экономики Германии ".

Я не буду долго останавливаться на этом вопросе, господа, но недоедание бельгийского населения явилось неизбежным и самым серьезным последствием массового из'ятия, произведенного оккупационными властями, которые умышленно игнорировали элементарнейшие нужды оккупированной страны для того, чтобы только преследовать военные цели рейха.

Понижение среднего уровня здоровья и увеличение смертности в Бельгии с 1940 по 1945 год могут, таким образом, справедливо рассматриваться, как непосредственный результат расхищений, совершенных немцами в Бельгии, в нарушение правил международного права.

Я закончил вопрос о Бельгии.

Несколько очень кратких замечаний об экономическом разграблении Люксембурга (страница 106).

3481

В приложении к документации о Бельгии следует представить Трибуналу некоторые уточнения по поводу действий немцев в Люксембурге.

Правительство Великого Герцогства Люксембурга вручило краткое изложение своих обвинений, которые были представлены Трибуналу под общим номером УК-77. Выдержка из этого обвинения, в которой говорится о преступлениях против собственности (в экономической части), фигурирует в книге документов под № 1.

Вскоре после их прихода в Великое Герцогство Люксембурга, немцы произвели фактическое присоединение. Такая тактика, похожая на ту, которую они приняли по отношению к жителям департаментов Мозеля, Нижнего и Верхнего Рейна, вызывает несколько замечаний.

Как обычно, одной из первых мер, которые были приняты, явилось изменение люксембургских денег по курсу 10 люксембургских франков за 1 марку. Эта мера была принята в соответствии с приказом от 26 августа 1940 года, который фигурирует в книге документов под № 195. Этот паритет не соответствовал покупным способностям обоих видов валют. Он позволил немцам присвоить большую часть имущества населения и в особенности обеспечивал немцам полный контроль над денежными знаками. Таким образом, они получили возможность захватить большое количество запасов сырья и фабрикатов страны.

Эти приобретения были оплачены обесцененными марками на основании блокированных цен, навязанных немцами.

Наконец, указом от 29 января 1941 года рейхсмарки были введены в качестве единственных законных денег. (Приказ представлен в документе № 196). Люксембургские франки и денежные знаки рейхскредиткассы были из'яты

3482

H1186-0363

H1186-0364

из обращения так же,как и бельгийские франки,которые до сих пор рассматривались как денежная единица франко-Люксембургского Денежного Союза.С 5 февраля 1941 года эти деньги стали рассматриваться,как иностранная валюта.

Следует обратить внимание Трибунала на тот факт,что из всех стран,оккупированных Германией,Люксембург являлся так же,как Эльзас и Лотарингия, единственной страной,полностью лишенной национальных денег.

Кроме того,чтобы предоставить рейху финансовую поддержку,необходимую для ведения войны,приказом от 27 августа 1940 года (документ № 197) была предпис-ана принудительная сдача золота и иностранной валюты.Этим же указом пред - писывалась,кроме того,продажа иностранных акций и облигаций рейхсбанку по курсу и на условиях,установленных оккупантами.

Как уже было сказано,немцы захватили промышленные запасы.По этому поводу отчет от 21 мая 1940 года об экономическом положении в Голландии, Бельгии и Люксембурге дает сведения о запасах,найденных в стране: 1.600 тысяч тонн железной руды,125 тысяч тонн марганцевой руды,16 тысяч тонн необработанного железа,10 тысяч тонн железного марганца,36 тысяч тонн проката и фабрикатов.

Я мог бы назвать еще некоторые данные.

Немцы распространили свою власть на руководство промышленностью. Согласно меморандуму,представленному люксембургским правительством в Комиссию по репарациям (документ № 198),сумма ущерба в экономической области составляет 5.800.млн. люксембургских франков (в ценах 1938г.). Эта цифра раскладывается следующим образом:

3483

H1186-0365

промышленность и торговля - 1.900 миллиона;
железные дороги - 200 миллионов;
дороги - 100 миллионов;
сельское хозяйство - 1.600 миллионов;
ущерб,нанесенный различной собственности - 1.900 миллионов.

Из этого же официального источника также явствует, что общий ущерб,нанесенный капиталу,составляет приблизительно 33 процента всей национальной собственности Люксембурга, которая исчислялась до войны приблизительно в 5 миллиардов люксембургских франков.

Ущерб,принесенный финансовому и денежному положению страны,превышает 6 миллиардов люксембургских франков.В этот же ущерб включено,в частности, увеличение денежного обращения и сумма принудительных помещений капитала в Германии на сумму,превышающую 4.800 миллионов люксембургских франков,а также дополнительные налоги на налогоплательщиков Великого герцогства,вызванные введением германской фискальной системы.

К этим налогам прибавился ущерб,нанесенный прибыли, а также штрафы и так называемые"добровольные пожертвования" всяких видов,навязанные люксембуржцам.

По примеру того,что было сделано в других странах, указом от 21 февраля 1941 года (документ 199 в книге документов,посвященной Люксембургу),предусматривалось,что германские управляющие могут быть назначены на крупных предприятиях,и особенно на предприятиях черной металлургии; согласно тексту этого приказа: "...на тех предприятиях,которые не согласились

3484

H1186-0366

бы активно работать на немцев при всяких обстоятельствах".

Задачей этих уполномоченных было обеспечить Германии, в рамках 4-х летнего плана, главное руководство и контроль над использованием предприятий исключительно в интересах военных усилий Германии.

Таким образом, 2 августа 1940 года "уполномоченный рейха по управлению имуществом, принадлежащем "врагам", назначил в самое крупное металлургическое сталелитейное общество Люксембурга, О-во об'единенных сталелитейных заводов Бурбах-Айх- Дуделанж (Арбед) - трех германских уполномоченных, которые обеспечили полный контроль над этой фирмой.

Другие крупные предприятия также не избежали этой опеки, как это явствует из документов, представленных Трибуналу за № 200.

Расхищение процентов люксембургских и иностранных граждан было полностью осуществлено в секторе страхования. За исключением трех швейцарских компаний и одной германской компании, люксембургским компаниям была запрещена всякая деятельность. Портфель и капитал национальных компаний были переданы германским страховым обществам официальным образом, а потфель и капитал иностранных компаний были переданы скрытым образом.

Область страхования от пожара, принадлежавшая люксембургским обществам, была передана германским компаниям путем введения обязательного страхования от пожара, монополия которого была присвоена германским компаниям.

Нацисты ввели в Люксембурге свою расовую политику и конфисковали всю собственность, принадлежащую евреям. Кроме того, согласно их политике переселения (Умзидлунгс-

3485

политик),1500 семей (что составило более 7.000 человек)были угнаны.Немцы захватили их обственность.

Управление конфискованной собственностью было поручено одному германскому обществу,находящемуся при Бюро по германизации и колонизации.Фактически же это общество производило ликвидацию этой собственности.Таким образом,было конфисковано и переведено в Германию большое количество ценностей.

Как было указано,тирольским немцам были переданы промышленные,торговые и ремесленные предприятия,принадлежавшие высланным.Это доказывает,что Великое герцогство явилось жертвой организованного, систематического,экономического ограбления,которое не уступает ограблению Бельгии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Дельпеш,Трибунал весьма благодарен вам за то,что Вы, как просил Вас Трибунал,выполнили свою задачу. Это была нелегкая задача.Вам пришлось сократить обращение,которое Вы собирались представить.Насколько мы можем судить,ни одна из важных частей Вашего обращения к Трибуналу не была выпущена.Очень важно,чтобы этот процесс, как указывает Устав,проводился самым быстрым образом.Вот почему Трибунал просил Вас сократить Ваше обращение,насколько это было возможно.

Прошу Вас продолжать.

Г-н ДЕЛЬПЕШ: Я благодарю Вашу честь за благосклонность.

(Г-н Кертофер готовится выступить).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, г-н Кертофер.

Г-н КЕРТОФЕР: Г-н председатель,господа судьи !

Я начинаю 6-ю часть настоящего изложения материалов, которое посвящено экономическому разграблению Франции.

3486

H1186-0367

H1186-0368

Когда немцы захватили Францию, они нашли там громадные богатства. Они тотчас же ухитрились захватить и поработить национальное производство.

Так как средства простой реквизиции были недостаточны, для того, чтобы добиться своих целей, они использовали скрытые средства, действуя одновременно хитростью и силой, стараясь замаскировать свои преступные действия видимостью законности. Для этого они мошеннически извратили конвенции о перемирии. Эти конвенции фактически не содержали никаких экономических статей и не содержали секретных распоряжений. Они состояли только из опубликованных текстов. Однако, для обеспечения своих мероприятий немцы использовали две статьи. Я представляю Трибуналу под № 203 экземпляр конвенции о перемирии и я цитирую статью 18 -ю этих конвенций. Она гласит:

"Издержки по содержанию германских оккупационных войск на французской территории будут возложены на французское правительство ".

Эта статья не противоречила Гаагской конвенции. Но Германия навязала взнос громадных сумм, намного превышающих те суммы, которые были необходимы на нужды армии, оккупирующей территорию. Это позволило им распоряжаться, без какой-либо компенсации, почти всеми деньгами, что они фактически ловко использовали в качестве средства грабежа.

Статья 17 Конвенции по перемирию гласит следующее:

"Французское правительство обязуется помешать какой-либо передаче на неоккупированную территорию или заграницу ценных бумаг экономического характера, или запасов

3487

из районов,которые подлежат оккупации германскими войсками. Ценными бумагами и запасами,которые находятся на оккупированной территории,можно распоряжаться лишь по согласованию с правительством Рейха,принимая во внимание,что германское правительство учтет,что является жизненно необходимым населению оккупированной территории ".

Повидимому,целью этой статьи было помешать отправке в Англию или в колонии всего,что можно было использовать против Германии.Но оккупанты воспользовались этой статьей для того,чтобы захватить контроль над производством и распределением сырья во всей Франции,так как население неоккупированной зоны не могло жить без продуктов и изделий оккупированной зоны и,взаимно, эта последняя нуждалась в продуктах так называемой свободной зоны.

Это намерение немцев доказано в документе,обнаруженном американской армией,отмеченном № 1741-ПС-1 и который я представляю за № 204.

Я не хочу обременять Трибунал выслушиванием этого документа,который очень длинен.Я просто его кратко резюмирую.

Речь идет о секретном отчете,адресованном 5 июля 1940 года председателю совета министров...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку это не такой документ,который мы можем принять без доказательства (ведь это не такой документ,не правда-ли ?), - мне кажется,Вам следовало бы зачитать его,если Вы хотите представить его в качестве доказательства. Этот документ мы не можем принять без доказательства.Всякий такой документ нужно зачитывать для протоколирования.

Г-н ЭЙТОКЕР: Я осмелюсь огласить Трибуналу выдержку из документа.

H1186-0369

3488

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

Г-н ЖЕРТОЖЕР: Статья 17-я предоставляет Германии право изымать экономические ценности и запасы из оккупированных территорий и устанавливает,что распоряжения французского правительства должны быть представлены Германии на одобрение.

"Согласно пожеланию Франции,Германия согласна принимать во внимание также жизненные нужды населения неоккупированной зоны,каждый раз,когда Германия будет обсуждать вопросы об использовании французским правительством ценностей и запасов, находящихся на оккупированной территории".

Я оглашаю только это выдержку,чтобы сократить мое выступление.Я сейчас перехожу к другому документу,который содержит,в некотором роде,ответ германскому чиновнику,составившему этот отчет.Я представляю этот документ за № 205.Он состоит из отчета,найденного американской армией.

Вот,в сущности, ответ на документ,выдержку из которого я зачитал:

"Отношение фюрера основывается на той точке зрения,что все переговоры с Францией должны рассматриваться не с политической точки зрения,а с точки зрения экономической".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы зачитываете документ № 205 ?

Г-н ЖЕРТОЖЕР: Да, 205.

" 2.<u>Использование оккупированной французской территории.</u>

Отмена демаркационной линии,в частности, не может рассматриваться снова;нам должно быть совершенно безразлично, что возобновление экономической жизни во Франции сорвано. Французы проиграли войну и,таким образом,они должны оплачивать убытки.На возражение,что в результате этого Франция в скором времени превратится в центр беспорядков,следует ответить,что в таком случае будет просто-на-просто применено оружие или что будет оккупирована еще неоккупированная зона.

3489

H1186-0370

H1186-0371

"Все уступки, которые мы делаем французам, французы должны очень дорого оплатить посредством поставок из неоккупированной территории или из колоний. Следует настаивать на том факте, что всякое сотрудничество в экономической области во Франции должно быть отклонено".

Наконец, господа, вот еще один документ, который был обнаружен американской армией. Я передаю его под № 206. Документ подписан доктором Граммом и из него мы узнаем следующие сведения:

" В связи с переговорами от более гибкой демаркационной линии, французскому правительству было предложено овладеть во всей Франции ценностями, выраженными в золоте и иностранной валюте".

Дальше составитель этого документа пишет:

" Иностранные ценности оккупированной Франции должны бы были представлять увеличение нашего военного потенциала. Эта мера могла бы также быть использована как средство давления на французское правительство, чтобы заставить его занять сговорчивую позицию в других областях".

На этом цитата кончается.

Ознакомление с этими документами показывает, что немцы намеревались в нарушение всяких юридических принципов, захватить все экономические богатства Франции и распоряжаться ими.

Путем принуждения, немцам удалось, после года оккупации, захватить контроль над почти всей французской экономикой. Это явствует, в частности, из статьи, опубликованной доктором Мизелем, директором Экономического управления при военной администрации во Франции. Эта статья была опубликована в "Берлинер Берзен Цайтунг" от 10 апреля 1942года. Я

3490

ое предоставляю в качестве документа за № 207, из которого я оглашу следующую выдержку:

"Следовало, таким образом, считать, что задача компетентных управлений германской военной администрации состояла в "руководстве подконтрольной экономики". Другими словами, они должны были давать инструкции и следить за тем, чтобы эти инструкции действительно выполнялись".

Затем на стр. 12 изложения доктор Мизель пишет...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Жертофер, какую страницу Вашего досье вы сейчас читаете?

Г-н ЖЕРТОФЕР: 12-ю страницу моего изложения, начало страницы.

"Теперь, когда распределение и использование товаров во Франции находится под контролем и происходит организованно, следует достичь того, чтобы уменьшить в этой стране потребление, не вызванное необходимостью военной экономики. Ограничения, наложенные на французское население в области питания, одежды, обуви и отопления, уже давно, по своей строгости, превысили ограничения, существующие в Германии".

Я заканчиваю этим цитаты из статьи доктора Мизеля.

Показав Вам, господин Председатель и господа судьи, в этом кратком введении об экономическом разграблении Франции, во что превратилась эта страна при господстве немцев, я хочу дать Вам несколько раз"яснений по поводу способов, применяемых немцами для достижения вышеупомянутых результатов. Это явится темой последующих четырех глав:

1) Господство немцев над платежными средствами, 2) нелегальные закупки или черный рынок, 3) внешне законные приобретения и, наконец, 4) услуги и содействие.

3491

H1186-0372

H1186-0373

1. Господство немцев над платежными средствами:

Это господство явилось результатом: во-первых, взносов в возмещение за содержание оккупационных войск; во-вторых организации клиринга в одном направлении; в-третьих, просто-напросто захвата золота и из"ятия бумажных денег и иностранной валюты, а также результатом коллективных штрафов. (стр. 15).

а) Возмещение за содержание оккупационных войск.

Я не буду больше говорить, господа судьи, о юридических принципах по этому вопросу. Я ограничусь тем, что дам Вам некоторые раз"яснения ,чтобы Вы смогли представить себе давление, которое было оказано на руководителей того времени для того,чтобы добиться взноса огромных денежных сумм.

Как я уже имел честь сказать Вам, в конвенциях по перемирию принцип содержания оккупационных войск просто упомянут без определения суммы и формы взносов. Немцы использовали это положение для того,чтобы извратить и расширить это обязательство в отношении Франции, которое явится просто предлогом для обложения громадной контрибуцией.

На первых заседаниях комиссии по перемирию по этому вопросу, французы настаивали на том, что на Францию можно налагать только подрядное возмещение, представляющее собой стоимость содержания армии, необходимой для оккупации территории; генерал Миит был вынужден признать справедливость этого положения; в связи с этим он заявил, что содержание войск, предназначавшихся для борьбы против Англии, не будет оплачиваться Францией.

Этот факт явствует из выдержки совещания Комиссии по

3492

H1186-0374

перемирию, которую я представляю за номером 208.

В дальнейшем ,эта точка зрения генерала Мита была, вероятно, раскритикована его начальством, так как на следующем заседании, 16 июля 1940 года, не отказываясь от своих слов, он однако заявил,что не может ответить на этот вопрос и что этот вопрос больше не будет обсуждаться, что,наконец, будет сделано все необходимое, чтобы облегчить французскому правительству установление его бюджета. Это явствует из выдержки протокола заседания Комиссии по перемирию, которую я представляю под № 209.

8 августа 1940 г. Хэммен, возглавлявший германскую делегацию по экономическим вопросам в Висбадене, передал письмо генералу Хюнцигеру, возглавлявшему французскую делегацию , в котором говорилось, что "ввиду невозможности определить точную сумму издержек по оккупации, французское правительство должно будет вносить до следующего распоряжения, авансом в счет этих издержек, по крайней мере, 20 миллионов марок в день, основываясь на курсе- 1 марка равняется 20 французским франкам, т.е. 400 миллионов франков. В этот аванс не входили издержки по расквартированию войск, которые должны были уплачиваться сверх этой суммы. Этот факт явствует из документа № 210, который я представляю Трибуналу и на котором имеется подпись Хэммена.

Эти требования вызвали ответ, датированный 12 августа 1940 года, в котором было подчеркнуто, что огромная сумма этих ежедневных взносов позволяет сомневаться в том, что эти взносы были установлены из расчета нормальной численности оккупационной армии и из расчета нормальной стоимости содержания этой армии. Что, кроме того, численность армии, соответствующая указанной цифре, несоразмерна со всем тем, что можно было предвидеть, согласно военной практике про-

лого и нуждам настоящего времени. Это явствует из письма от 12 августа, которое предоставляется за № 211.

15 августа 1940 г. германская делегация приняла к сведению готовность французского правительства уплатить аванс, но категорически отказалась обсуждать как сумму аванса, так и различие между оккупационными войсками и действующими войсками, что явствует из документа № 212, который я приобщаю к делу.

" 18 августа французская делегация ознакомилась с германской нотой от 15 августа, на которую она ответила (я буквально цитирую текст),-что: "желание заставить Францию оплатить издержки по содержанию действующих войск, является требованием явно противоречащим положениям конвенции по перемирию."

" ... что требуемые издержки выражены в франках по курсу, который намного превышает соответствующую покупательную способность марки и франка, в то время как закупки германской армии во Франции прямо пропорциональны условиям жизни в этой стране и что они будут, с согласия германского правительства, частично заменены поставками в натуре".

Письмо заканчивается следующим:"

" В этих условиях непосильная контрибуция, требуемая от французского правительства, повидимому, является произвольной и намного превышает те контрибуции, которые можно было бы справедливо ожидать.

Французскому правительству, которое всегда стремится честно соблюдать условия конвенции по перемирию, остается только обратиться к германскому правительству в надежде, что последнее примет во внимание вышеупомянутые аргументы".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы сделаем перерыв.

(Перерыв до 14 часов)

Машинистка: Архипова.
Колобова
Котова

3494

H1186-0375

H1186-0376

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 22 января 1946 г.

/Вечернее заседание/

Встать, суд идет!

ОБВИНИТЕЛЬ: Сегодня утром я имел честь предоставить Трибуналу документ, в котором говорится, что немцы требовали от Франции возмещения в 400 миллионов франков в день для содержания их оккупационной армии.

Я указал, что тогдашнее французское правительство, зная принцип их обязательства, восстало против требуемой суммы. Как только немцы вошли во Францию, они выпустили там, как впрочем и в других оккупированных странах, банкноты рейхскредиткассы и оккупационные боны, над которыми эмиссионный институт не имел никакого контроля, и эти банкноты имели хождение только во Франции. Этот выпуск представлял опасность, так как обращение могло увеличиться по одному лишь желанию оккупационных властей.

В то же время по приказу от 17 мая 1940 г. за № 7, опубликованному в ВОьИФ, и который фигурирует в книге документов под № 214, был зафиксирован курс рейхсмарки из расчета 20 французских франков за 1 марку, в то время, как общий реальный паритет был приблизительно одна марка за 10 франков.

Французская делегация забеспокоилась о все возрастающем значении обращения банкнотов рейхскредиткассы и о значении немецких покупок, а также и курса марки. Германская делегация информировала ее 14 августа 1940 года, что она не изменила вышеуказанным банкнотам - их курса во Франции. Это видно из письма от 14 февраля, которое я представляю под № 115.

3485

Оккупанты, таким ненадлежащим образом, создали возможность нажима на тогдашнее французское правительство, чтобы привести его к уступкам их требований, как с точки зрения сумм по возмещению оккупационных издержек, так и с точки зрения вынужденного курса марки и соглашения клиринга, это и будет предметом изложения одной из следующих глав.

Генерал Унцигер - председатель французской делегации, несколько раз драматически взывал к немецкой делегации, которую он просил не толкать Францию в пропасть, как это явствует из телеграфного доклада, посланного Эйменом 18 августа 1940 года своему министру иностранных дел. Этот доклад обнаружен американскими войсками, обозначенными за № 1741-ПС 5 и который я представляю Трибуналу за № 216. Вот одна интересная выдержка из этого доклада:

"Эти большие платежи дали бы Германии возможность купить Францию целиком включая ее вклады и прибыли заграницей, это означало бы гибель Франции".

Письмом и нотой от 20 августа германская делегация пред"явила требование французской делегации внести авансы, предусмотрев, что не будет никакого различия между немецкими войсками во Франции и что численность германских оккупационных войск должна будет определяться необходимостью продолжения войны и что, кроме того, фиксация курса марки будет недействительна в том, что касается платежа, поскольку это составляет только авансы.

Я представляю ноту германского правительства от 20 августа за № 217.

3496

H1186-0377

H1186-0378

На следующий день 21 августа 1940 г. генерал Унцигер во время своего разговора с Эмманом напрасно старался в последний раз снизить немецкие требования. По протоколу этого собеседования Германия уже предвидела тесное экономическое сотрудничество с Францией - создание института комиссаров по контролю за обменом товаров и внешней торговли. В противовес Эммен давал понять о правительственной отмене демаркационной линии между двумя зонами. Но Эммен отказался вести дальнейшие переговоры о сумме возмещения оккупационных издержек.

В ноте от 26 августа 1940 г. французское правительство указывало, что ему казалось, что оно должно уступить давлению и протестовать против требований немцев. Нота заканчивается следующим отрывком:

"Французская нация не боится ни труда ни страданий, нужно только, чтобы она жила. Вот почему французское правительство не сможет в будущем настаивать на том пути, на который оно направляется, если по опыту размах требований правительства Рейха станет невозможным для ее прав на существование" /219/.

Немцы несомненно имели намерение использовать требуемые суммы не только для возмещения оккупационных издержек экипировки и вооружения их оккупационной армии,, но также для других целей, что явствует, в частности, из телеграммы ОКВ от 2 сентября 1940 г. найденной армией [illegible], которую я предоставляю за № 220. Вот выдержки из этой телеграммы:

"В той мере, в которой не будут использованы банкноты войсками во Франции, верховный главнокомандующий армии оставляет право располагать в дальнейшем этими банкнотами, в частности, давать эти банкноты на другие, не принадлежащие армии цели, чтобы все нужды

3497

армии были покрыты французскими деньгами и затем, чтобы возможный излишек оставался в распоряжении верховного главнокомандующего армии для важных целей четырехлетнего плана".

Конец цитаты.

Другая телеграмма, которая была обнаружена американской армией и которую я представляю под № 221.

"Ясно, что не было никакого соглашения во взглядах с французами о том, что нужно понимать под "издержками оккупационной армии во Франции". Если внутренне мы согласны с фактом, что в настоящее время мы должны, по практическим причинам избегать всяких рассуждений с французами, то, с другой стороны, нужно, чтобы не было никакого сомнения в том, что мы вправе определить понятие "содержание"в смысле как только можно более широком".

Дальше в той же телеграмме, страница 24 § 2.

"Во всяком случае отсюда следует, что требуемые французами уступки относительно уточнения суммы оккупационных издержек и использования франков, полученных, таким образом, должны быть отклонены".

Следующий абзац:

"Использование денежных сумм, выплаченных во Франции на оплату издержек по оккупации, не соответствует подлинной сумме издержек, требуемых на содержание войск во Франции. Это тот вопрос, который не надо рассматривать с французским управлением".

Конец цитаты.

Впоследствии французы безуспешно пытались добиться сокращения возмещения оккупационных издержек и изменения курса марки, но немцы не шли ни на какие разговоры.

3498

H1186-0379

H1186-0380

В начале 1941 г. снова возобновились переговоры. В силу непреклонности немцев Французское правительство ~~[illegible]~~ прекратило в мае 1941 г. (выплату издержек) затем по приказу оккупантов снова возобновило, внеся аванс в 300 мил. франков в день. Это явствует из документа № 222.

15 декабря 1942 г. после занятия Франции, Германия потребовала, чтобы сумма из 3 мил. возросла до 5 мил. франков.

Сумма оплаты долга дошла до 631.866 мил. франков, что составляло по курсу того дня 31.593.300.000 марок.

Эта сумма взята не только из сведений французской администрации, но также и из немецких документов, в частности, из доклада некоего Гэммена.

Гэммен, директор в министерстве иностранных дел в Берлине, был назначен в качестве председателя экономической германской делегации в комиссии перемирия, и он фактически действовал под непосредственным руководством Риббентропа, как настоящий диктатор в экономических вопросах и имел своим непосредственным помощником в Париже доктора Мишеля, о котором речь шла выше.

Сохраняя свои функции главы экономической делегации комиссии перемирия в Висбадене, этот самый Гэммен должен был быть назначен, по решению Гитлера 19 декабря 1942 года, уполномоченным правительства рейха по экономическим вопросам при французском правительстве.

Это мы видим из документа № 223.

3499

Гэммен периодически посылал секретные донесения своему министру. Эти документы были обнаружены армией Соединенных Штатов. Они имеют первостепенное значения для этой части процесса, как Вы это увидите, в них есть признание Германией того, что касается экономического разграбления.

Эти довольно об"емистые доклады, представлены за №№ 224,225,226,227,228и 229. Но не имея возможности зачитать их Трибуналу полностью, я ограничусь чтением только нескольких коротких выдержек в ходе моих об"яснений. Чтобы показать Вам их значение, возьмем перевод последних докладов Гэммена. В этом последнем докладе, написанном в Зальцбурге 15 декабря 1944 г., на странице 26-й, Гэммен признает, что Франция заплатила, под видом возмещения издержек для содержания войск оккупации 31.593.300 тысяч марок, что в переводе на франки составляет 631.866 мил. франков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот документ напечатан на немецком языке, не так-ли?

Г-н БЕРТОЛЬФЕР: Я смог перевести на французский язык только этот последний документ. В виду их длинного содержания не было еще возможности перевести эти документы. Из этого последнего тома, который переведен на французский язык, я использую очень короткие выдержки для подкрепления приводимых мною доводов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда Вы ограничитесь только последним документом и определенными выдержками из последнего документа.

Г-н БЕРТОЛЬФЕР: Я ограничусь исключительно цитатами

3500

H1186-0381

H1186-0382

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так как мы не можем принять эти документы без доказательств, только те отрывки, которые Вы зачитаете, войдут в протокол и будут рассматриваться как доказательства.

Г-н ЭЕРТОФФЕР: Да. Эта колоссальная сумма, которую предложили уплатить, была гораздо больше той, которая нужна была Германии. Несмотря на колоссальные расходы, которые немцы смогли сделать во Франции в течение 2-х первых лет, они смогли использовать сумму в половину меньшую той, которую они получили.

Это видно из доклада Гэммена, где он на стр. 27 /стр.59-я французского перевода/ дает таблицу французских взносов под видом возмещения оккупационных и немецких расходов, соответственно в немецких марках.

Эта таблица очень короткая и я ее зачитаю.

Она послужит доказательством к моему изложению:

Год	Французская оплата в млн. марок	Немецкие расходы в млн. марок.
1940	4.000	1.569
1941	6.075	5.205
1942	5.475	8.271
1943	9.698,	9.524
1944	6.345	6.748

Что составляет сумму от 1940 по 1944 г. в 31.593 млн марок французских платежей и суммы в 31.317 млн марок немецких расходов.

Эти цифры в этой таблице, несомненно, составляют преувеличенную сумму издержек на содержание войск. В этом есть их признание о преувеличенных суммах. Большая

часть этого кредита служила для финансирования расходов, относящихся к снабжению и обмундированию германской армии и снабжению Германии. Это мы видим в документе № ЕС 232, который я представляю под № 230.

По исчислениям института конъюктуры, максимальная сумма издержек, которая могла потребоваться, составляет 74 миллиарда 531 миллион 800 тысяч франков. Беря за сумму среднюю цифру ежедневного содержания на единицу в течение оккупации Рейнской области 1919 года, если мы берем сумму в 17 франков и перенесем ее на 21 франк, чтобы оплачивать квартирные, которые тогда предоставляли германской армии. Показатель средней стоимости жизни /коэффициент 3,14/ т.е. сумма 21 франк, соответствует 66 франкам по расчету 1939 г. Применяя этот коэффициент падения франка во время оккупации из 2,1 процента в среднем в день будет равняться 139 франкам в день.

Если считать, что реальные расходы оккупационных армий составляли половину сумм счетов Геммена, т.е. составляли 27 миллиардов 32 миллиона 279 тысяч 120 марок, эта сумма еще меньше той, которую предетавил институт конъюктуры, которая составляла 74.551.800.000. Если даже взять расчет, самый благоприятный для подсудимых, можно считать, что возмещение этой суммы было преувеличено и доходила до 631 миллиарда 866 миллионов за вычетом 74 миллиардов 551 мил.франков, что составляет 557 миллиардов 334 миллиона.

В своем последнем докладе, на странице 10-й и странице 22 французского перевода Гэммен пишет:

3502

H1186-0383

H1186-0384

"... в течение четырех последних лет после заключения Перемирия было оплачено /оккупационные издержки и издержки на расквартирование войск/ - 34 миллиарда в рейхсмарках, что составляет 680 миллионов франков. Франция принимает, таким образом, участие из расчета приблизительно 40 процентов всех издержек по оккупации и военной контрибуции, из"ятой во всех оккупированных союзных странах. На каждого жителя это представляет налог в 830 рейхсмарок или 16.600 франков".

Во второй части этой главы мы быстро обсудим вопрос клиринга. Трибунал уже знает механизм действия клиринга, и я не буду к этому возвращаться. Я просто укажу Трибуналу в каких условиях тогдашнему правительству пришлось подписать договор, который был предоставлен.

Одновременно с обсуждением издержек на содержание оккупационных войск происходили переговоры относительно соглашения клиринга.

Начиная с 24 июля 1940 года немецкая делегация заявила, что она издаст краткосрочный план. 8 августа 1940 года Гэммен передал французской делегации план распределения франко-немецкой оплаты компенсации. Я представляю план под № 230, он представлял львиные условия, которые нельзя было принять добровольно.

В действительности, план этот предвидел финансовую переброску из Франции в Германию, без того, что было бы компенсацией финансового перевода из Германии во Францию.

Он фиксировал курс конверсии франка из расчета 20 франков за одну марку чисто односторонне и свободно, в то время как курс берлинской биржи был 17.65, реальный паритет этих двух монет, если принять во внимание

их покупательскую способность на обоих рынках, был приблизительно 10 франков за одну марку.

Я перехожу к странице 34-й. Французская делегация и комиссия перемирия 20 августа 1940 года передали проект и безуспешно пытались получить смягчение самых неблагоприятных условий. Я представляю этот документ за № 232.

21 августа 1940 французская делегация рассмотрела детально вопрос паритета франк-рейхсмарка и она отметила, что перевод финансов из Германии во Францию создавал большое неравенство, в то время как перевод в обратную сторону был организован, что означало для французского правительства, дать согласие на настоящую экспроприацию французских кредитов.

Выдержка из этого протокола заседания предоставляется под № 32. В письме от 31 августа генерал Гунцингер напрасно пытался аргументировать паритет франк-рейхсмарки. Я представляю это письмо под № 234. 6 октября 1940 года французская делегация вновь пыталась добиться изменения условий, самых неблагоприятных для проекта соглашения клиринга, но она натолкнулась на полный отказ, и немецкая делегация предполагала представить под видом двухстороннего соглашения проект, установленный ею одной.

Я цитирую абзац из протокола комиссии по перемирию:

Г-н Шон, немецкий делегат уточняет:

"Я не могу вновь обсуждать этот вопрос. Я не могу сделать никакой уступки; что касается паритета франка-рейхсмарки, 4-го октября 1940 года Гэммен сообщил французской делегации, что курс 20 франков должен рассматриваться, как окончательный и по его собственным словам: "Не нужно больше говорить об этом". Он добавил, что

3504

H1186-0385

H1186-0386

если со стороны Франции будет отказано в оплате, т.е. в выполнении условия, предложенного Германией,-он об этом доложит фюреру и все возможности о демаркационной линии будут отменены.

Я предоставляю под № 236 выдержку из этого протокола: и наконец, в течение переговоров, которые последовали 10 октября 1940 года, французская делегация пытается еще в последний раз добиться смягчение драконовских условий, которые ей были предложены. Но немцы оказались неумолимыми и Гэммен заявлял...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Привели ли эти переговоры к какому либо заключению, потому, что если это так, то не считаете ли Вы достаточным для Ваших целей рассказать нам об общих результатах этих переговоров, не разбирая всех переговоров, которые привели к ним?

Г-н ЭЛЬТОФЕР: Сейчас я закончу чтение последней цитаты, из которой Трибунал сможет увидеть, каков был нажим и какова была угроза, сделанная французами, которые были тогда в контакте с немцами. На этом я окончу вопрос клиринга, если Трибунал позволит мне зачитать цитату. Это - последняя цитата по этому поводу.

Это последнее заседание 10 октября 1940 года, во время которого Гэммен сказал следующее(это-документ № 237):

"Вы стараетесь сделать иллюзорным курс марки. Я прошу предупредить Ваше правительство, что мы прервем переговоры. Я предвидел, что Вы не сможете воспрепятствовать тому, чтобы цены не поднимались. Но вот теперь Вы сами систематически заставляете их подниматься. Мы найдем другое средство, чтобы притти к нашей цели. Боксит, мы возьмем".

Конец цитаты.

3505

Если Трибунал позволит, я сделаю небольшие комментарии. В комиссии перемирия, где велись всякого рода экономические переговоры, французские делегаты не соглашались, так как Германия хотела тотчас же овладеть залежами боксита, который находится в неоккупированной зоне. Эта последняя фраза есть угроза. Если Вы не примете нашего соглашения клиринга, то мы отправимся за бокситом, т.е. это означает, что мы займем военными властями неоккупированную зону".

Так называемое соглашение по компенсации действовало только в пользу Германии. Результат следующий:

во время освобождения, сумма операций из Франции в Германию достигла 221.114 миллионов франков, в то время, как сумма операций, из Германии во Франции достигла 50 миллиардов 500 мил. франков. Разница составляет 170.640 миллионов франков. Кредиторское сальдо французского счета предоставляет средство оплаты, которое Германия противозаконно добыла действием клиринга, который она навязала.

Я перехожу к 3-й части этой главы, которая будет очень короткой. Это будут аресты имущества и коллективные штрафы.

Вне операций, повидимому, внешне правильных, немцы производили аресты имущества и налагали коллективные штрафы, что противоречит принципу интернационального права.

Во-первых, контрибуция в миллиард франков была наложена на французских евреев 17 сентября 1941 года без всякого предлога.

3506

H1186-0387

H1186-0388

Это мы видим из документа № 239, которые являются неоспоримым доказательством.

2-ое - некоторые коллективные штрафы были наложены в сумме, которая в настоящее время известна министру финансов и достигает 412.636.550.

3-е - немцы захватили большое количество золота. Гэммен об этом говорит в своем последнем секретном докладе стр.стр. 33 и 33 и на 72 стр. французского перевода, что 24 сентября 1940 г. они захватили 257 кг. золота в порту г.Байоны, что представляет по курсу 1939 года 12.336 тысяч франков. В июле 1942 г. они завладели большим количеством серебряных денег, сумма которых достигает 35 миллионов.

В том же секретном докладе Гэммена - с 1 января до 30 июня 1942 г. Германия завладела во Франции 221 тыс. 730 килограммов золота, принадлежащего национальному банку Бельгии и представляющего по курсу 1939 года сумму в 9.500 миллионов.

Я не имею возможности предоставить материалы в более подробном виде об условиях, в которых бельгийское золото было передано Германии. Этот вопрос уже сам по себе заставил меня дать об"яснения, которые должны были бы длиться несколько заседаний. Факты сами говорят за себя. Я только укажу, что с сентября 1940 года, что противоречит международным правам, Гэммен потребовал, чтобы это золото было доставлено. Оно было передано в мае 1940 года бельгийским национальным банком французскому национальному банку. К тому же эти факты составляют часть тех обвинений, которые правительство Виши пред"явило бывшим министрам перед Трибуналом, в Париже.

Долгие и частые обсуждения имели место в Комиссии перемирия. Соглашение было подписано 29 октября 1940 года, но оно не имело последствий, ввиду возникших

3507

затруднений со стороны Бельгии и Франции.

Со слов бывшего помощника директора французского банка, нажим Германии становился все более сильным. Лаваль, которни тогда решил платить любой ценой, ~~р~~-решил отправиться в Берлин, где, он был уверен, что добьется массового освобождения пленных, снижения оккупационных издержек, а также изменения демаркационной линии. Он уступил немецким требованиям. Таким образом, это золото было передано Рейхсбанку и было реквизировано по приказу уполномоченного 4-х летнего плана. Документы поэтому вопросу представляются за № 240.

Я еще прибавлю. После освобождения, временное правительство французской республики передало национальному бельгийскому банку такое же количество золота, какое оно доверило французскому банку в мае 1940 года.

Чтобы закончить по вопросу о золоте, я укажу Трибуналу, что Германия не могла завладеть золотом Франции, так как оно было во-время переведено в безопасное место. Все по тому же секретному докладу Гэммена, стр.29 и 49 французского перевода - во время отступления немцы овладели без всякого права в отделениях французского банка в Нанси, в Бельфе и Эпинале суммой в 6.899.000.000.-

Я оглашу на память, что во время оккупации немцы овладели большим количеством золота, которое они покупали у частной клики. Я не могу зафиксировать точную цифру по этому вопросу, а только указываю самый факт.

3508

H1186-0389

H1186-0390

Если мы будем повторять о средствах оплаты, таким ненадлежащим образом - из"ятых во Франции, мы дойдем, принимая самое благоприятное положение для подсудимых, оставляя максимум, представляющий содержание оккупации, до наименьшей суммы в 745.833.392 550 франков, если округлить, это составит 750 миллиардов франков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какой странице Вы сейчас оглашаете? Я имею в виду документальное доказательство.

Г-н БЕРТОФЬЕР: 43-я страница.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, хорошо.

Г-н БЕРТОФЬЕР: Господа судьи, я перейду к замечаниям в письменном виде, содержащимся в тексте моей обвинительной речи с тем, чтобы не отнимать лишнего времени у Трибунала.

Я, господа, не хочу злоупотреблять Вашим благосклонным вниманием/м/ и не отниму у Вас много времени, я имел честь представить Вам механизм черного рынка во всех оккупированных странах. Я имел честь сообщить Вам, каким образом создался черный рынок, как немцы его использовали, как по приказам подсудимого Геринга он был организован и использован, и больше к этому я не буду возвращаться. Я пропускаю всю часть, которая была посвящена черному рынку во Франции.

Таким образом, на 79-й странице моего изложения /глава 3-я/ - "Приобретения внешне правильные". Под давлением немцев правительство Виши должно было принять условия оставить им очень высокий контингент продуктов всякого рода в обмен на то, что немцы должны были снабдить сырьем в количестве, которое ими определялось. Но это сырье, когда оно доставлялось - и это

H1186-0391

токе не всегда так бывало - шло в большинстве случаев для промышленности, которая должна была доставлять им законченную продукцию. В действительноти не было никакой компенсации, поскольку оккупационные власти получали уже в готовых изделиях это сырье, не давая в действительности никакой компенсации.

Из доклада экономического контроля, который я уже цитировал, предоставленного под № 107, мы видим следующий пример, который я зачитаю Трибуналу.

"Соглашение позволило покупку на свободной зоне 5.000 грузовиков, которые предназначались ГВК взамен доставки Рейхом 5 тонн стали за каждую машину, что составит 25.000 тонн стали, предназначенной для французской промышленности.

Принимая во внимание обычное назначение производства нашей металлургии,— в то время речь шла о явно нечестной сделке и, если наши сведения точны, то компенсация стали не была выдержана, так как она была частично использована в защиту побережья Средиземного моря" /Здесь конец цитаты/.

Здесь уместно заметить, что большая часть из"ятий натурой не проводилась (в соответствии) с какими бы то ни было существовавшими положениями.

Либо немцы совершали их заимообразно или они считали, что эти незаконные захваты были получением военной (добычи). (По этому вопросу у нас нет документов.) Тем не менее, армия Соединенных Штатов обнаружила секретный доклад — представителя (Де ля) РОКК — организации, которой было поручено группировать приобретения черного рынка и военную добычу. Из этого доклада явствует, что в сентябре 1944 г. Рогес перепрод в Германии на 10.858.499 марок, что составляет 217.169.980 франков, вещей, приобретенных в южной зоне под видом военной добычи. Я представляю этот документ

H1186-0392

под № 244.

При помощи платежных средств, которые Германия захватила, а также при помощи реквизиций, Франция была буквально ограблена. Большое количество вещей всякого рода было из"ято оккупационными властями. По сведениям статистических управлений Франции, был организован временный штат служащих для из"ятия минимума. Эта оценка не включает ущерба военного порядка, но исключительно разграбления, произведенные немцами и означенные минимальной цифрой. Они будут изложены в следующих восьми разделах.

1. Из"ятие сельскохозяйственных продуктов.

Я представляю под № 245 доклад министра земледелия и статистическую таблицу, установленную Институтом конъюнктуры, которая показывает официальные из"ятия немцев, которые не охватывают ни частные покупки, ни покупки на черном рынке, которые как те, так и другие были значительными. Я не имею возможности прочитать Трибуналу эту, столь обширную таблицу. Я ограничусь только кратким резюме.

Вот некоторые сельско-хозяйственные продукты, некоторое количество которых было официально из"ято и их оценка в миллиардах франков. /Я округляю цифры/. Злаки 8.900.000 тонн стоимостью 22 миллиона. Мяса - 9.000.000 тонн стоимостью - 30 миллионов, рыбы - 51.000 тонн стоимостью - 1 миллин. Напитки - 13.413.000 гекталитров, стоимостью - 18.500.000. Колониальных товаров - 47 тысяч тонн, стоимостью 805.790. Лошадей и мулов - 690.000 единиц. Леса 36.000.000 кубометров. Сахара - 11.600.000 тонн.

Я пропускаю подробности.

Немцы при помощи клиринга и посредством возмещения оккупационных издержек получили 13 миллиардов фран-

ков неизвестно по какому предписанию.

Разумеется сюда не входит сумма значительного ущерба, нанесенного лесам ввиду неправильного сруба, а также уменьшена площадь обрабатываемой земли. Не указывается о гибели скота.

Вот, господа, краткое резюме в процентах того официального из"ятия, которое производили немцы в французской сельскохозяйственной промышленности!

Зерно - 13%
Овес - 15%
Сено и солома 80%
Мясо - 21%
Птица - 35%
Яйца - 60%
Масло - 20%
Рыбные консервы 56%
Шампанское - 56%
Спирт - 25%
Строевой и обработ. лес
Брикеты для газовенераторных установок.

Этот процент не охватывает, я повторяю, всех тех продуктов, которыми немцы завладели то ли в виде индивидуальных покупок, то ли на черном рынке.

Я имел честь предоставить вам эти операции, которые приняли значительный размах и сказать, что сумма этих операций для Франции выражалась в нескольких миллиардах франков, а количество сельскохозяйственных продуктов, похищенных у французов, неисчислимо. Я укажу просто, что кроме некоторых привилегированных лиц шампанское, вина, ликеры, мясо, птица, масло и яйца предоставлялись исключительно немцам, а французское население было лишено всего этого.

3812

H1186-0393

H1186-0394

Далее во П разделе этой главы я коснусь важного вопроса об из"ятии сырья.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что сейчас уместно сделать перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

Г-н ЭЕРТОЛЬЕР: Статистические данные по из"ятию немцами сырья содержатся в таблицах, которые я не буду оглашать полностью Трибуналу. Я представлю их за № 246 и ограничусь указанием, что их общий итог достигает суммы в 83.804.145.000 франков.

На страницах 77 и 80 моего письменного текста я привел итоги по этим таблицам, но считаю ненужным полностью оглашать их Трибуналу, потому, что цифры, составляющие их, слишком многочисленны.

Согласно информации, предоставленной французской администрацией, немцы из этой суммы погасили в счет расходов по оккупации и путем клиринга 59.254.639.000 фр., отнеся разницу, т.е. 19.506.109 тыс. франков за счет французской казны.

Процент из"ятых немцами ресурсов по отношению к общему об"ему французского производства выражен в таблице, которую я представил в моем письменном тексте и которую я, тем не менее, прошу Трибунал позволить мне огласить. /Страница 82 ?/: "Количество из"ятого сырья по отношению к общей продукции Франции составляет:

У г о л ь	29%
Электроэнергия	22%
Нефть и горючее	80%
Железная руда	74%
Сырье и полуфабрикаты железопрокатной промышленности	51%
М е д ь	76%
Свинец	43%

3513

Цинк	38%
Олово	67%
Никель	64%
Ртуть	50%
Платина	76%
Бокситы	40%
Алюминий	75%
Магний	100%
Сернистые соединения углерода	80%
Промышленное мыло	67%
Растительные масла	40%
Карбозол	100%
Каучук	38%
Картон и бумага	16%
Шерсть	59%
Хлопок	53%
Лен	65%
Кожа	67%
Цемент	55%
Известь	20%
Ацетон	21%

Это перечисление позволяет сделать вывод, что официально приблизительно три четверти сырьевых ресурсов было захвачено оккупантами. Но следует сделать два замечания:

Значительная часть сырья, которая теоретически оставалась в распоряжении французской экономики, в действительности была сохранена за той частью промышленности, продукция которой целиком поступала в распоряжение оккупантов.

3514

H1186-0395

H1186-0396

Во-вторых, эти статистические данные содержат только цифры официальных поставок, а мы видели, что в действительности немцы приобрели большое количество сырья на черном рынке, в частности, драгоценные металлы - золото, платину, серебро, радий или редкие металлы - ртуть, никель, олово, медь и т.д.

Можно сказать, что как правило, количество сырья, оставляемого для нужд населения, было очень незначительно.

Я сейчас перехожу к разделу 3-му: "Из"ятие предметов фабричного производства и продукции горно-рудной промышленности".

Как я уже указал в моих общих замечаниях, немцы, используя различные методы давления, достигли того, что прямо или косвенным образом использовали большую часть французского промышленного производства. Я не буду более возвращаться к этим фактам и перейду сейчас к обзору поставляемых предметов. Я представляю под № 248 таблицу, содержащую статистические данные по отраслям промышленности, относительно предметов промышленного производства, из"ятых немцами во время оккупации.

Не желая затруднять Трибунал оглашением всей таблицы, я приведу лишь ее итоги:

Заказы готовой продукции, начиная с 25 июня 1940 года до момента освобождения:

Машиностроительная промышленность и электропромышленность на 59.455 миллионов;

Химическая промышленность на 11.744 миллиона, текстиль и кожа - 15.802 миллиона, различные сооружения и строительные материалы - 56.256 миллионов;

Ископаемые, уголь, алюминий и фосфаты - 4.160 миллионов,

Железо - 4.474, горючее - 568 миллионов, морские сооружения - 6.104 миллиона, авиационные сооружения - 23.620 миллионов, различные отрасли промышленности - 2.457 миллионов, общий итог - 184.640 миллионов.

Отсюда можно сделать следующий вывод:

I/Те цифры, которые приводились, не включают продукцию сильно развитых в промышленном отношении районов севера и Па де Кале, находившихся в ведении немецкой администрации в Брюсселе. Они не включают такие промышленной продукции департаментов Верхнего Рейна, Нижнего Рейна и Мозеля, которые были включены в империю.

2/При общем итоге поставок в 184.640 миллионов франков, сведения, которые мы сейчас имеем, не позволяют еще установить, какую часть этой суммы оккупанты оплатили за счет расходов по оккупации и путем клиринга, а также размеров сальдо.

3/Если считать, что стоимость из"ятой немцами по департаментам севера и Па-де Кале промышленной продукции может выражаться в сумме 18.500.000.000, то общий итог превысит 200 миллиардов франков.

Количество из"ятой немцами промышленной продукции в процентном отношении ко всему промышленному производству приводится в таблице, которую я представляю Трибуналу. Я резюмирую итоги этой таблицы в моем письменном тексте на стр. 87.

Позволю себе огласить ее Трибуналу, который увидит количество готовой продукции, из"ятой немцами:

3516

H1186-0397

H1186-0398

По автомобильной промышленности	70%
Электро и радиооборудование	45%
По точной механике	100%
По металлообрабатывающей промышленности	100%
По литейной промышленности	46%
По химической промышленности	34%
По резиновой промышленности	60%
Краски и лаки	60%
Парфюмерия	33%
По шерстяной промышленности	28%
По хлопчато-бумажной промышленности	15%
Льняных и хлопчато-бумажных тканей	12%
Промышленная кожа	20%
По различным строительным предприятиям	75%
По дереву и мебели	50%
Известь и цемент	68%
Навигационное оборудование	79%
Авиационное оборудование	90%

Исследование этой таблицы приводит к следующим выводам:

1/Размеры из"ятия готовой продукции очень велики. Например, по автомобилям - 70%, литейной промышленности 100%, точной механике - 100% и т.д., в то время как полуфабрикатов вывозилось меньше. Например, литья - 46%, по химической промышленности - 34% и т.д.

Такое положение вещей вызвано тем, что полуфабрикаты, которые теоретически оставлялись для нужд французского населения, направлялись немцами на предприятия, продукция которых резервировалась для немцев.

3517

2/Наконец, своими закупками на черном рынке, немцы обеспечили себя огромным количеством текстиля, станков, кожи, парфюмерии и т.д. В частности, текстиль- французскому населению во время оккупации совершенно не доставался, то же самое можно сказать и о коже.

Я перехожу, господа, к разделу 4-му - к из"ятию промышленного оборудования. Я не стану злоупотреблять вашим внимание, поскольку этот вопрос уже рассматривался применительно к другим оккупированным странам. Имеются статистические данные по вывозу из Франции, которые я представляю под номером 251. Эти статистические данные показывают, что стоимость вывезенных материалов с различных французских заводов, принадлежащих частным лицам и государству, превышает сумму в 9 миллиардов.

Надо отметить, что во многих случаях статистические данные содержат указание стоимости амортизированных машин, а не действительной стоимости нового оборудования.

Я перехожу к 5-му разделу:

Финансовые операции и участие в иностранных прибылях.

Представляя в начале моих об"яснений документ ЕЦ57 под № 105, я указал Вам, что подсудимый Геринг сам изложил вам цели немецкой экономической политики. Он считал, что расширение немецкого влияния на иностранные предприятия является одной из целей немецкой политики.

Эти директивы привели к изданию более подробных инструкций, содержавшихся в ноте от 12 августа 1940 г., которую я представляю под № 252 и частично оглашу Трибуналу.

3518

H1186-0399

H1186-0400

"Поскольку, - сказано в документе, - основные экономические предприятия являются акционерными обществами, необходимо прежде всего обеспечить сохранность акций, находящихся во Франции".

Далее читаем:

"Осуществление влияния должно начаться с издания приказов..."

Затем в этом документе перечисляются средства, которые следует применить для достижения этих целей, и далее идет раздел, затрагивающий вопросы международного права:

"Согласно статье 46-й Гаагской Конвенции, касающейся войны на суше, частная собственность не может быть конфискована. Отсюда следует, что конфискация ценностей не должна производиться в тех случаях, когда речь идет не о ценностях, являющихся собственностью государства. Согласно статье 42-й и следующим Гаагской Конвенции, относящимся к войне на суше, власти, осуществляющие управление оккупированной территорией, должны в принципе ограничиваться принятием мер, необходимых для установления или поддержания порядка в общественной жизни. Международное право запрещает, как правило, упразднять руководящий аппарат различных компаний и обществ, оставшихся в оккупированной стране, и заменять его комиссарами. Подобные меры не могут считаться действенными с точки зрения международного права"

"В связи с этим надо стремиться к тому, чтобы обязать существующий руководящий состав компании работать на немецкую экономику, но не смещать лиц, его составляющих. Далее говорится: "Если эти органы не будут подчиняться нашему руководству, следует заменять их другими, более для нас подходящими".

Мы покажем вкратце три способа участия в прибылях, которые были использованы немцами во время оккупации для финансового разграбления. Прежде всего, участие во французских прибылях тех кампений, которые осуществляют свою деятельность за границей.

14 августа 1940 г. в Вобиф № 67 был опубликован приказ, который запрещал всякие кредитные и финансовые операции заграницей.

Однако, простое хранение ценных бумаг не удовлетворяло оккупантов. Они желали стать собственниками всех акций для того, чтобы иметь возможность реализовать их в нейтральных странах.

У них имелись посредники, которые скупали за границей ценные бумаги у лиц, нуждавшихся в деньгах. Но в особенности, они оказывали давление на правительство Виши, чтобы добиться передачи права на капиталовложения Франции за границей.

Вот почему, после долгих дискуссий, в результате серьезного нажима, немцы добились значительных уступок по вопросу участия в капиталовложениях.

Я не могу представить Трибуналу многочисленные документы, относящиеся к этой передаче прав на капиталовложения, как-то: протоколы, корреспонденция, экспертизы и т.д., так как их, без преувеличения , можно набрать целые кубические метры. Я ограничусь только тем, что процитирую, в качестве примера, несколько отрывков.

Что касается общества "Мин де Бор", медных рудников в Югославии, - то основная часть акций этого общества находилась у французских владельцев. Немцы с 26 июля 1940 г. учредили должность комиссара-администратора в отделениях этого общества в Югославии. Это видно из документа № 250, представленного мною . Комиссара-

3520

H1186-0401

H1186-0402

ром-администратором был немецкий генеральный консул в Югославии и Болгарии.

В ходе обсуждения условий перемирия Хэммен заявил /это занесено в протокол заседания от 27 сентября 1940 г. в 10 ч. 30 м., который я представляю Трибуналу под № 255/:

"Германия стремится получить акции компании, не ограничивая себя никакими юридическими соображениями, которые были представлены с французской стороны. Германия подчиняется важным экономическим соображениям. Она подозревает, что эти рудники продолжают поставлять медь Англии, и она твердо решилась стать хозяином рудников."

Столкнувшись с отказом французских делегатов, Хэммен заявил на заседании от 4 октября 1940 года /Я представляю Трибуналу выдержку из протокола этого заседания под № 256/:

"ХЭММЕН: Я очень сожалею, если вынужден буду передать такой ответ моему правительству. Не сможет ли французское правительство пересмотреть свою точку зрения, иначе наши взаимоотношения будут очень затруднены. Мое правительство настаивает на скорейшем решении этого вопроса. Если Вы ответите отказом, последствия будут чрезвычайно серьезными".

Французский делегат, г. Бауазанже, ему ответил: "Я еще раз поставлю этот вопрос".

ОТВЕТ ХЭММЕНА:

"Я ожидаю Вашего ответа не позже, чем завтра. Если этот ответ не поступит, я передам отрицательный ответ, который Вы мне только что сообщили".

Затем на заседании 9 января 1941 года Гэммен заявил/ /Я представляю выдержку из этого протокола под № 257/:

"В самом начале в Висбадене это дело было поручено мне. Потом этот вопрос был поднят генеральным консулом Нейхаузеном от имени одного очень высокопоставленного лица /маршала Геринга/ и обсуждался непосредственно в Париже с господином Лавалем и господином Абетцем".

Что касается французских акций в нефтяных компаниях в Румынии, то по этому поводу оказывалось не менее сильное давление. На заседании 10 октября 1940 года комиссии по перемирию тот же Гэммен заявил следующее:/Я представляю выдержку из этого протокола под № 258/. Вот заявление Гэммена:

"Мы удовольствуемся получением большей части акций. Мы оставим в Ваших руках все, что нам окажется не нужным. Можете ли Вы дать мне Ваше принципиальное согласие по этому пункту. Дело, так же, как и о копях Бора, - очень срочное. Мы хотим получить все".

29 ноября 1940 г. Гэммен снова заявил следующее:/Выдержку из протокола заседания комиссии по перемирию я представляю под № 259/:

"Мы еще ведем войну и нам необходимо немедленно обеспечить себе влияние на производство нефти в Румынии. Таким образом, мы не может ожидать заключения мирного договора".

В ответ на просьбу французских делегатов о том, чтобы взамен этой уступки была предоставлена реальная компенсация, Гэммен заявил на этом же заседании:

3522

H1186-0403

H1186-0404

"Невозможно. Суммы, которые Вы должны получить от нас, будут взяты из расходов по оккупации. Это избавит Вас от необходимости выпускать большое количество денег. Этот вид участия в прибылях будет окончательно принят немецкой стороной после того, как будет точно определена политика сотрудничества".

Можно было бы до бесконечности продолжать цитаты такого рода и даже еще более показательные по вопросу нарушения положений Гаагской конвенции. Передача прав, на которую французы, якобы, соглашались, была вызвана давлением с немецкой стороны. Изучение заключавшихся при этих условиях договоров показывает, что уступающая сторона терпела большой ущерб и ничего не получала взамен, другая же сторона извлекла огромные прибыли.

Таким образом, немцы добились участия в прибылях румынских нефтяных компаний, на предприятиях центральной Европы, Норвегии и на Балканах и, в частности, медных рудников Бора, о которых я говорил. За это немцы расплатились франками за счет расходов по оккупации, причем эта сумма достигает 2 милрд. В других случаях они расплачивались облигациями французских займов, выпущенных заграницей, в частности, в Голландии, а также путем клиринга.

Показав вкратце, каким путем немцы добились участия в прибылях во французских предприятиях заграницей, я перейду к краткому изложению того, как они захватили капиталы коммерческих предприятий внутри страны.

Вскоре после заключения перемирия, в соответствии с директивами подсудимого Геринга, большое количество французских промышленных предприятий стало получать предложения со стороны различных немецких групп, которые хотели приобрести полностью или хотя бы частич-

но их наличный капитал.

Это облегчалось тем фактом, что немцы, как я уже это показал, практически контролировали промышленность и управляли производством при помощи системы "Патен-фирма". Происходили длинные дискуссии между оккупантами и французскими министерством финансов, которое пыталось, однако, безуспешно, ограничить 30 процентами максимальный размер немецкого участия в прибылях.

Я не имею возможности входить в детали того, как это было осуществлено. Я укажу только, что министр финансов составил список основных фирм, в прибылях которых участвовали немцы, воспроизведенный в таблице, приложенной к книге документов под № 260.

Отсюда следует, что участие в прибылях, осуществленное фиктивно за счет клиринга, доходит до 307.436.000 франков, за счет расходов по оккупации - 160 миллионов франков. Сумма, относимая за счет участия в прибылях заграничных обществ, не может быть точно определена, и, наконец, за счет различных ~~~~ неустановленных источников 28.718.000 франков.

Рассмотрение этих параграфов 5-го раздела можно закончить цитатой из доклада Гэммена /стр.63 подлинника, стр. 142 французского перевода/. Вот что Гэммен пишет в Зальцбург в январе 1944 года по этому вопросу.

"Пятый отчет о деятельности делегации посвящен трудностям дальнейшего увеличения размеров участия Германии в прибылях во Франции, ввиду того, что французское правительство занимает крайне уклончивую позицию по вопросу об уступках ценностей, находящихся внутри страны и заграницей. Эта оппозиция еще усилилась за последнее время, и дело дошло до того, что французское правительство не согласно на переуступку участия в прибылях даже при условии компенсаций".

3524

H1186-0405

H1186-0406

Далее второй параграф на 104-и странице:

"В продолжение четырех лет оккупации Франции делегация в комиссии по перемирию перевела в целом в распоряжение немцев ценности, приблизительно, на 121 миллион марок. В эту сумму входят акции в важнейших предприятиях, работающих на войну в нейтральных государствах, во Франции и в Германии. Подробности по этому вопросу содержатся в предыдущих отчетах о деятельности делегации. Примерно половина суммы компенсации была погашена Германией за счет передачи иностранных ценностей, из"ятых в Голландии и Бельгии, в то время, как остаток суммы был оплачен посредством клиринга или за счет расходов по оккупации. В результате разницы между заграничным и французским курсом, образовалась прибыль, примерно, в 7 миллионов марок, которая была передана империи". Здесь я кончаю цитату.

Надо подчеркнуть, что прибыль, извлеченная Германией, с чисто финансовой точки зрения, составляет не 7 миллионов марок или 140 миллионов франков, как об этом говорит Хэммон, а несравненно больше. В действительности Германия оплачивала эти приобретения исключительно за счет расходов по оккупации с помощью клиринга и за счет захвата французских займов, выпущенных в Голландии и Бельгии, что для этих стран являлось настоящим ограблением, а для Франции не могло явиться реальной компенсацией.

Эти уступки, совершенные в свое время Францией и внешне кажущиеся добровольными, побудили Об"единенные нации установить в декларации, сделанной в Лондоне 5 января 1943 года, что такие уступки должны быть об"явлены недействительными, даже если они были заключены формально с согласия стороны, потерпевшей ущерб от этих уступок.

3525

Я представляю под № 201 торжественную декларацию, подписанную в Лондоне 5 января 1943 года, которая была опубликована во французском "Журналь оффисиель" /"Правительственный Вестник"/ от 15 августа 1944 года, после освобождения. Я прибавлю только, что все эти уступки являются предметом рассмотрения французских судов дел о преследовании"лиц, виновных в предательстве, выразившемся в предоставлении немцам права участия в прибылях", которые привлекаются к ответственности, несмотря на то, что действовали несомненно под нажимом немцев.

Я заканчиваю этот раздел последним замечанием: захват немцами недвижимого имущества во Франции. Пока по этому вопросу трудно еще привести точные данные, потому что большей частью эти операции производились при помощи подставных лиц. Наиболее разительным примером является некий Скольников, который вложил во время оккупации около 2 миллиардов франков в покупку недвижимого имущества.

Эта личность неопределенного подданства, которая до войны жила бедно, скандально разбогатела благодаря своим связям с гестапо и своим операциям на черном рынке с оккупантами. Но каковы бы ни были барыши, которые он получил от своих бесчестных махинаций, он лично не смог бы купить почти на 2 миллиарда недвижимости во Франции.

Я представляю за № 262 копию полицейского рапорта, касающегося этой личности. Я не смогу полностью огласить его Трибуналу, но этот отчет содержит перечень того недвижимого имущества и целых фирм по продаже недвижимости, которые были приобретены на имя этого человека. Несомненно, что эта недвижимость представляет большую ценность. Совершенно очевидно, что Скольников,

3526

H1186-0407

H1186-0408

агент гестапо, служил подставным лицом для немцев, имена которых не удалось раскрыть и до сегодняшнего дня.

Я перехожу, господа, к 6-му разделу - из"ятию средств транспорта и сообщения. Французская администрация представляет нам статистические данные, систематизированные в очень подробных таблицах, но которые я не буду оглашать. Я лишь отмечу, что большая часть паровозов и исправного подвижного состава была из"ята, и что общая стоимость из"ятых транспортных средств достигает 188 миллиардов 450 миллионов.

Я перехожу к из"ятиям, совершенным по департаментам Верхнего Рейна, Нижнего Рейна и Мозеля. Сейчас же после начала вторжения немцы присоединили эти департаменты к империи. Этот вопрос будет изложен более подробно французским обвинением, когда будет рассматриваться вопрос о германизации. Что касается экономического разграбления, нужно указать, что немцы стремились извлечь максимальную пользу из этих трех департаментов. Если они и оплачивали некоторое количество продукции в марках, то они не провели регулирования цен на основные виды продукции, как уголь, железо, нефть, калийные соли, промышленные материалы, мебель, сельскохозяйственные машины.

Сведения по этому вопросу даны нам французской администрацией в таблице, которую я представляю под № 264 и очень кратко резюмирую.

По трем восточным департаментам стоимость из"ятых товаров, неоплаченных немцами, достигает 27.315 миллионов франков.

3591

Заканчивая вопрос об этих трех департаментах, я должен сказать Трибуналу, что мой коллега, который осветит вопрос о германизации, укажет, каким путем фирма "Герман Геринг Верке", в которой подсудимый Геринг имел значительные капиталовложения, завладела оборудованием больших рудников французской компании "Внуки Ф.Венделя и К°".

Я перехожу сейчас к 8 разделу.

I/Ограбление Туниса.

Немцы проникли в Тунис 10 ноября 1942 г. и были изгнаны оттуда союзной армией в мае 1943 г. За время этого периода они занимались там расхищением...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Думаете ли вы, г-н Бертольфер, что есть необходимость рассматривать подробности захвата в этой части страны, если этот захват производился таким же образом, как и в других ее частях?

Г-н БЕРТОЛЬФЕР: Господин председатель, немцы действовали аналогично, но разница состоит в размерах захваченной добычи. Поскольку в принципе эти факты никем не могут оспариваться, я могу не останавливаться на них.

Господа, я также пропускаю вопрос о трудовой повинности и в заключение укажу Трибуналу, что французская экономика потерпела огромный ущерб от угона рабочих, о чем уже говорил вам мой коллега. Был произведен подсчет потерянных рабочих часов и установлено, что французская экономика потеряла 12 миллиардов 550 миллионов рабочих часов, из-за принудительного угона рабочей силы. Сюда не включено то количество рабочих, которые были вынуждены тем или иным способом работать на немцев на промышленных предприятиях внутри Франции.

3528

H1186-0409

H1186-0410

Если вы пожелаете, господа, я закончу свое изложение в отношении Франции тем, что дам общий обзор положения и в последний раз обращусь к Хэммену, экономическому диктатору, который, по приказу своих хозяев - подсудимых, разорил мою страну.

Если в своих первых пяти отчетах, несмотря на их технический характер, автор высказывает уверенность победителя, который может все себе позволить, то в последнем отчете, составленном 15 декабря 1944 г. в Зальцбурге, Хэммен, сохраняя этот технический характер своего отчета, в то же время явно пытается оправдать Германию, своих нацистских хозяев, самого себя. Но, вместо этого, сам того не желая, он произносит обвинительную речь против того рокового дела, в котором он участвовал.

Вот, господа, очень краткие выдержки из последнего отчета Хэммена.

На стр.I, которая соответствует 2-й странице французского текста, Хэммен упоминает о руководителях германской империи и, в частности, о Геринге. Он пишет:

"Согласно руководящим указаниям данным 5 июля 1940 года рейхсмаршалом, уполномоченным по четырехлетнему плану, относительно действующего права, соглашение о перемирии не дает нам экономических прав в неокку пированной части Франции, даже если толковать его более широко".

Дальше он признает шантаж, касающийся демаркационной линии, и говорит об этом в следующих выражениях /на стр. 3 во французском переводе/.

"Правительство Петэна с самого начала изъявило желание достигнуть с помощью Германии, с одной стороны, быстрого восстановления разрушенной экономики, обеспечить работой французское рабочее население, с другой стороны и таким образом избегнуть грозящей безработицы; но прежд

3599

всего оно выразило настойчивое желание видеть снова об"единенными две зоны Франции, которые были разделены демаркационной линией, чтобы достигнуть, таким образом, экономического и административного единства; в то же время правительство заявило, что оно готово руководить страной в соответствии с немецкой экономической системой и полностью реорганизовать ее по немецкому образцу".

Затем Хэммен прибавляет: "Возражая против важных уступок в отношении демаркационной линии, делегация в комиссии по перемирию пришла к соглашению с французским правительством относительно введения немецких правил валютного обмена во французское законодательство".

Дальше на стр.стр. 4-й и 7-й перевода Хэммен пишет:

"Рост цен, которые автоматически повышались вместе с развитием черного рынка, давал себя знать тем сильнее, что заработная плата искусственно удерживалась на одном и том же уровне".

Я пропускаю параграф, где Хэммен говорит о французском движении сопротивления, не желая задерживать Трибунал. Однако, я должен сослаться на 13-ую стр. /29-ую страницу в переводе/, где Хэммен пытается доказать, с помощью различных финансовых расчетов и весьма спорных рассуждений, что бремя войны для немцев было тяжелее, чем для французов. Но он сам опровергает всю созданную им систему защиты, когда в конце своих расчетов он пишет, что "с осени 1940 года до февраля 1944 г. стоимость жизни во Франции повысилась на 166 процентов, в то время, как в Германии она повысилась только на 7 процентов".

3630

H1186-0411

H1186-0412

Я думаю, господа, что повышение цен на предметы первой необходимости является показателем обнищания страны.

Наконец, на 4-й странице /это будет последняя цитата из доклада Хеммэна/ он в следующих выражениях признает совершенное немцами преступление:

"Из того факта, что в течение ряда лет большое количество материальных ценностей всякого рода выкачивалось без всякой компенсации, произошло колоссальное уменьшение продуктов в стране, чему соответствовала, в свою очередь, циркуляция большого количества бумажных денег, что вызвало все более заметные признаки инфляции, выражающиеся, прежде всего, в обесценивании денег и в понижении покупательной способности".

Эти материальные потери,-скажут мне,-можно восполнить. С помощью трудолюбия и экономии можно будет в более или менее отдаленном будущем восстановить экономику страны. Это верно, но есть одна вещь, которую никогда нельзя будет исправить. Это-последствия лишений, которые сказались на физическом состоянии населения.

Если другие немецкие преступления, такие, как угон населения, убийства, зверства, заставляли нас содрогаться от ужаса, то преступление, которое заключалось в том, что население целых стран умышленно заставляли систематически голодать, - является не менее ужасным.

В оккупированных странах, особенно во Франции, много людей умерло исключительно потому, что они недостаточно питались и были лишены топлива. Считается, что в среднем человеку нужно от 3 тысяч до 3,5 тысяч калорий в день и от 4-х тысяч до 5 тысяч для лиц, занимающихся физическим трудом. С самого начала нормирования

5531

продуктов, с сентября 1940 года выдавалось только по 1800 калорий в день на человека. Этот паек непрерывно уменьшался: в 1942 году - до 1700 калорий, затем - до 1500 калорий и, наконец, упал до 1220 и 900 калорий в день для взрослых и до 1380 и 1300 - для рабочих. Старики получали только 850 калорий в день.

Но реальный паек был еще меньше, чем теоретический, который значился на продуктовых карточках; зачастую по многим талонам совсем ничего не выдавалось.

Немцы не могли не знать об этом катастрофическом состоянии здоровья населения, потому что они сами признавали во время войны 1914-1917 г.г., что 1.700 калорий являются "режимом непрерывного голода, который приводит к смерти".

Что еще усугубляло положение, - это качество выдаваемого пайка. Хлеб был самого плохого качества. Молоко, если оно выдавалось, было снятое до того, что содержало только 3 процента жира. То малое количество мяса, которое выдавалось населению, было очень плохого качества. Рыба совершенно исчезла с рынка.

Если к этому прибавить почти полное отсутствие топлива, одежды и обуви, причем большею частью ни школы, ни госпитали не отапливались, - то легко будет представить себе, каково было физическое состояние населения.

Развились неизлечимые болезни, как туберкулез, и они еще долго будут оказывать свое опустошительное действие. Рост детей и подростков был значительно замедлен. Будущее расы внушает самое серьезное беспокойство. Результаты экономического разграбления будут ощущаться в течение долгого времени.

3532

H1186-0413

H1186-0414

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не могли бы вы мне сказать, какими доказательствами вы располагаете по поводу приведенных вами цифровых данных о калориях?

Г-н КЕРТЕСФЕР: Я хотел указать на это в конце моих об"яснений. Это - доклад профессора медицинского факультета парижского университета, которого деканом университета был специально уполномочен составить доклад по вопросу о последствиях недоедания. Я вскоре буду цитировать этот доклад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, продолжайте.

Г-н КЕРТЕСФЕР: Результаты этого экономического ограбления будут давать себя чувствовать еще в течение очень долгого времени. Истощение настолько велико, что, несмотря на щедрую помощь, оказываемую об"единенными нациями, положение в оккупированных странах в целом еще до сих пор внушает тревогу. Почти полное отсутствие продукции на складах, недостаточное количество средств производства и транспорта и экономическая дезорганизация еще и сейчас не дают возможности обеспечить население достаточным пайком. Эта нищета, постигшая все страны, которые были оккупированы, сможет исчезнуть только постепенно и в течение долгого времени, продолжительность которого сейчас еще никто не может определить.

Если в некоторых богатых сельскохозяйственных районах производители во время оккупации находились в привилегированном положении с точки зрения питания, то этого нельзя сказать о бедных районах, так же, как и о городских центрах.

Если учесть, что во Франции городское население более многочисленно, чем сельское, то можно сказать, что в своем подавляющем большинстве французское население подвергалось и подвергается еще и сейчас совершенно неудовлетворительному режиму питания.

Профессор Ги ларош, уполномоченный деканом медицинского факультета в Париже изучить последствия недоедания во Франции, явившегося результатом немецкого вывоза, составил доклад по этому вопросу.

Я не хотел бы затягивать долее мои об"яснения, оглашая весь доклад. Я только прошу Трибунал разрешить мне процитировать выводы. Они представлены под № 264-б. Весь доклад ко мне поступил только недавно и поэтому я не смог его размножить в должном количестве, в 50 экземплярах, но Трибуналу он предоставлен целиком в двух экземплярах. Вот выводы доктора Ларош:

"Вот насколько велики результаты недостаточного снабжения, которое немцы во время оккупации с 1940 по 1944 год предоставляли французам. Трудно дать точную цифру погибших вследствие этого жесткого нормирования. Надо было бы иметь общую статистику, которую мы еще не сумели составить.

Однако, без преувеличения можно считать, что количество умерших с 1940 по 1944 год достигло, по меньшей мере, 160 тысяч человек, включая лиц, находившихся в богадельнях и приютах. К этому надо прибавить большое число несмертельных болезней, физического истощения и душевных заболеваний, часто неизлечимых, детских болезней, тормозящих развитие и т.д.

Мы думаем, что из этого неполного доклада можно сделать три вывода:

3534

H1186-0415

H1186-0416

Во-первых, немецкие оккупационные власти сознательно жертвовали жизнями больных из богаделен и приютов.

Во-вторых, все происходило таким образом, как если бы они хотели рациональным и научным путем подорвать здоровье как взрослых, так и несовершеннолетних.

В-третьих, грудные и маленькие дети получали нормальное питание. Возможно, что это привиллегированное положение об"ясняется тем фактом, что нацистские руководители надеялись легче распространять свои доктрины среди тех, кто не знал других условий жизни и которые бы при определенном воспитании подчинились немецкому господству, в то время, как они знали, со взрослыми подростками им не удастся ничего сделать без принуждения.

Этот отчет подписан профессором Ги Ларош. К нему была приложена фотография, которую вы найдете, господа, в конце книги документов. Я передаю вам ее. Несчастные, которых вы видите на этой фотографии, не являются мучениками концентрационных лагерей. Это просто больные из дома умалишенных около Парижа, которые были найдены в таком состоянии крайней физической слабости в результате недоедания. Если бы этим людям давалось достаточное питание, то они были бы такими же сильными как нормальные люди, но, к несчастью для них, они существовали только на один официальный паект и не имели никакой возможности получать какую-нибудь добавку.

Пусть мои противники не говорят мне, что немецкое население находится в таком же положении.

Я отвечу им, в первую очередь: "это неверно. В течение четырех лет немцы не страдали от холода и голода, напротив, каждый немец питался очень хорошо, был тепло одет, хорошо отапливался и все это за счет

3535

продуктов и предметов, награбленных в оккупированных странах у населения, которое было лишено самого необходимого.

Прошу вас, господа, помнить слова Геринга, который воскликал: "Если голод где-нибудь и наступит, то это ни в коем случае не будет в Германии".

Во-вторых, я отвечу моим противникам, если они будут выставлять такое возражение: немцы и их нацистские руководители сами хотели войны, которую они развязали. Они не имели права подвергать голоду другие народы для того, чтобы осуществить свою попытку господствовать над миром. Если сегодня они находятся в затруднительном положении, то это только следствие их собственного поведения и, мне кажется, что они не могут ссылаться на известную фразу: "Я этого не хотел".

Если вы мне позволите сделать двухминутное заключение, господа, чтобы подвести итог,-я напомню Трибуналу в нескольких словах, в чем заключается предумышленность преступления, которое вменяется в вину нацистским руководителям с точки зрения экономической.

Применение расовой теории и теории жизненного пространства создало безвыходное экономическое положение, которое необходимо должно было привести нацистских руководителей к войне.

В современном обществе, благодаря разделению труда, концентрации и научной организации производства, понятие-национальный капитал- приобретает все большее значение, каковы бы ни были социальные принципы распределения между отдельными нациями и их собственностью.

3536

H1186-0417

H1186-0418

Национальный капитал, общественный или частный, создается общими усилиями и экономией целых поколений.

Экономия или сбережение продуктов производства за счет добровольных лишений должны осуществляться в соответствии с нуждами концентрации предприятий в стране.

В Германии, стране чрезвычайно индустриализированной, этого равновесия не существовало. И, действительно, частные и государственные расходы в этой стране превосходили ее возможности, а экономия была недостаточной. Установление обязательной системы сбережений нашло свое выражение только в введении новых налогов и не заменило истинной экономии.

В результате войны 1914-18 гг, избавившись от бремени репараций /я хочу отметить, что две трети общей суммы репараций подлежали выплате Франции/, Германия, которая в 1926 году восстановила свой золотой запас, начала проводить политику внешних займов и неограниченно тратить средства. Не будучи в состоянии выполнять своих обязательств, она больше не находила кредиторов.

После прихода Гитлера к власти, политика Германии определилась. Она замкнулась в системе внутренней экономики, используя все ресурсы для подготовки к войне, которая, как она надеялась, позволила бы ей захватить силой богатства своих западных соседей, а потом обратиться против Союза Советских Социалистических Республик в надежде использовать колоссальные богатства этой великой страны.

Таково применение теорий, изложенных в книге "Майн Кампф", которому сопутствовало порабощение, а затем и уничтожение населения завоеванных стран.

3537

В ходе оккупации побежденные страны систематически грабились и жестоко порабощались, что позволило бы Германии достигнуть своих военных целей, то-есть захватить богатства завоеванных стран и постепенно уничтожить их население, если бы доблестные об"единенные нации не освободили эти страны.

Вместо того, чтобы обогатиться за счет этих награбленных богатств, Германия должна была до момента своего краха использовать их для целей спровоцированной ею войны.

Такие действия, сознательно совершенные немецкими руководителями в нарушение международного права и, в частности, Гаагской конвенции, так же, как и в нарушение общих принципов уголовного права всех цивилизованных наций, составляют военные преступления, за которые они должны ответить перед вашим высоким Судом.

Господин председатель, я хотел бы добавить, что французское обвинение предполагало представить материал по разграблению предметов искусств в оккупированных странах Западной Европы. Но этот вопрос уже дважды был темой выступления наших коллег из обвинения от США, которые, по нашему мнению, неопровержимо установили изобличающие подсудимых факты. Чтобы не задерживать судебное разбирательство, французское обвинение считает своим долгом не поднимать заново этот вопрос, почтительно оставаясь в полном распоряжении Трибунала, если в течение процесса понадобятся уточнения по этому вопросу.

3538

H1186-0419

H1186-0420

Предоставление материалов французским обвинением закончено. Я передаю слово капитану Прехеру, представителю американского обвинения, который должен выступить по вопросу об индивидуальной ответственности подсудимого Фриче.

Капитан ПРЕХЕР: Господа судьи, как я вижу, защитник подсудимого Фриче здесь не присутствует, а также ввиду позднего часа лучше перенести это на завтра.

Председатель: Уже 5 часов, мы сделаем перерыв.

/Перерыв до 10 час. утра 23 января/.

АД

3339

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 23 января 1946 г.

/ Утреннее заседание /

Переводчик - Кулаковская.

КАПИТАН ШПРЕХЕР. Господа судьи! На меня возложена обязанность и мне предоставлена честь предъявлять сегодня материали об индивидуальной ответственности подсудимого Ган - са Фриче за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, поскольку они непосредст - венно относятся к общему плану или заговору.

С разрешения Трибунала мы предполагаем представлять этот материал по трем главным разделам:

во-первых, краткое перечисление различных постов, ко - торне занимал подсудимый Фриче в нацистском государстве;

во-вторых, рассмотрение заговорщической деятельности Фриче в министерстве пропаганды с 1933 г. вплоть до нападения на Советский Союз;

в-третьих, рассмотрение отношения Фриче, как нацист - ского пропагандиста, к зверствам и безжалостной оккупацион - ной политике, которне являлись частью общего плана или заго - вора.

Перечисляя посты, которне занимал Фриче, мы не соби - раемся сначала говорить о сущности занимаемих им постов. Впоследствии, останавливаясь на некоторих актах заговорщичес - кой деятельности Фриче, я затрону подробнее вопрос о некото - рых занимаемих им постах.

Членство Фриче в партии и различные посты, которне он занимал в пропагандистском аппарате нацистского государства, явствуют из двух письменних показаний, данних самим Фриче под

H1186-0421

H1186-0422

присягой; это документ № 2976-ПС, который уже представлен в качестве доказательства под № США-20, и документ № 3469-ПС, который я представляю в качестве доказательства под № США-721. Оба эти письменные показания были переведены на все четыре языка, на которых протекает работа данного Трибунала.

Фриче стал членом нацистской партии 1 мая 1933 г. и оставался ее членом вплоть до разгрома Германии, в 1945 г. Фриче начал работать в штате министерства народного просвещения и пропаганды, впоследствии называемого министерством пропаганды I мая 1933 г. и он оставался на работе в этом министерстве до падения нацизма. До того, как нацисты захватили политическую власть в Германии, начиная с сентября 1932 г. Фриче возглавлял информационное радиоагентство имперского правительства, еще во время пребывания у власти правительства фон Папена. После того, как информационное радиоагентство было включено в министерство пропаганды доктора Геббельса, в мае 1933 г., Фриче продолжал оставаться его главой до 1938 г. После перехода в министерство пропаганды в мае 1933 г. Фриче стал также главой отдела информации при отделе печати министерства пропаганды. Он оставался на этом посту до 1937 г. Летом 1938 г. Фриче был назначен заместителем некоего Альфреда Ингемара Берндта, который был тогда главой отдела германской печати.

Отдел германской печати называется в Обвинительном заключении отделом внутренней прессы. Поскольку "отдел германской печати" является наиболее точным переводом, то мы его называем в данном случае именно так. Мы в дальнейшем покажем, что этот отдел был главным подотделом отдела печати имперского кабинета.

В декабре 1938 г. Фриче стал преемником Берндта на посту начальника отдела германской печати. Между 1938 г. и ноябрем 1942 г. Фриче три раза был повышен в должности. Он

последовательно был повышен в чине со старшего государственного советника до министерского советника, министериальдиригента и, наконец, министериальдиректора.

В ноябре 1942 г. Фриче был освобожден от должности начальника отдела германской печати доктором Геббельсом и принял от него вновь созданный пост в министерстве пропаганды, а именно пост чрезвычайного уполномоченного по политической организации радио великой Германии. В то самое время он также стал главой радиоотдела министерства пропаганды. Он сохранил оба эти права на радио до падения нацистского режима.

В Обвинительном заключении имеются два обвинения в отношении постов, занимаемых Фриче, по которым мы не можем предоставить доказательства. Эти обвинения приведены на 34-й странице английского перевода. Первое обвинение, которое не может быть подтверждено доказательствами, гласит, что Фриче был "главным редактором официального германского информационного бюро - "Дейтче Нахрихтенбюро". Второе обвинение, которое мы не можем подтвердить, гласит, что Фриче был "главой радиоотдела, отдела пропаганды нацистской партии".

В своем письменном показании Фриче отрицает, что он занимал эти посты. Поэтому оба эти обвинения должны отпасть за отсутствием доказательств.

До того, как рассматривать документы по этому делу, я хочу выразить благодарность господину Герберту Хальперн, господину Альфреду Бут и лейтенанту Нибергаль, который сидит справа от меня, за их помощь в рассмотрении, изучении и переводе материалов. Трибунал заметит, что эта книга документов сравнительно небольшая. Она помечена, как книга документов "ММ". В ней только 32 страницы, которые пронумерованы для вашего удобства красным карандашом. Небольшое коли -

3542

H1186-0423

H1186-0424

чество документов в данном случае объясняется только тем, что мы располагаем большим письменным показанием, данным под присягой подсудимым Фриче, которое было подписано им 7 января 1946 г.

Я считаю, что прежде всего необходимо остановиться на этом важном документе. Он находится перед вами, господа судьи, под № 3469-ПС и начинается в книге документов на стр.19. Как я говорил, он переведен на четыре языка, на которых протекает работа данного Трибунала.

Это письменное показание, данное под присягой, содержит материалы, которые были извлечены из допросов Фриче, а также многочисленные материалы, которые Фриче добровольно дал сам по запросу, сделанному мной через его защитника доктора Фрица. Некоторые части из его показаний были первоначально написаны от руки или напечатаны самим подсудимым Фриче во время процесса и во время каникул. Затем все эти материалы были объединены в одно общее письменное показание, данное под присягой.

Эти письменные показания содержат отчет Фриче о событиях, которые привели его в министерство пропаганды и отчет о его позднейших связях с этим министерством. До того, как Фриче дал свои письменные показания о роли пропаганды в важнейших внешне-политических событиях, ему были показаны соответствующие заголовки и статьи, которые появлялись в то время в немецких газетах с тем, чтобы он мог освежить свою память и дать более точные показания. Я думаю, что Трибунал пожелает рассмотреть многие разделы из этих письменных показаний, независимо от представления их здесь вместе с доказательствами относительно применения заговорщиками пропаганды, как главного орудия заговора. Некоторые из этих доказательств, как вы вспомните, уже представлялись майором Уоллисом в начале этого процесса в папке "Е",озаглавленной

"Пропаганда, цензура и наблюдения за культурной деятель - ностью", и были включены в соответствующую книгу документов, на которую я обращаю теперь внимание Трибунала.

В письменном показании, данном Фриче, имеется боль - шое количество заявлений, которые следует понимать, как по- пытку оправдать себя. В этом отношении обвинение просит Три- бунал рассматривать их лишь в свете всего заговора и в све - те неоспоримых фактов, записанных в протоколе. Обвинение не считало возможным, как с точки зрения справедливости, так и с точки зрения экономии времени, просить Фриче, через его защитника доктора Фрица, изъять некоторые из этих оправда - тельных заявлений из письменного показания и предоставить их позже в связи с его защитой. Поскольку я буду неоднократно ссылаться на эти письменные показания, быть может, члены Три- бунала пожелают отметить для себя в книге документов место, где помещены эти показания.

Обращаясь к параграфам 4 и 5 этих показаний, Трибунал заметит, что Фриче был преуспевающим журналистом в прессе Гугенберга, в одном из самых значительных газетных концернов в до-нацистской Германии. Этот концерн Гугенберга располагал собственной газетой, но, прежде всего, его значение заключа - лось в том, что он помогал газетам, которые в основном под - держивали так называемые "национальные" партии империи, в том числе и национал-социалистскую германскую рабочую партию.

В 5-ом параграфе своих письменных показаний Фриче рассказывает о том, что в сентябре 1932 года, когда подсу - димый фон Папен был имперским канцлером, Фриче получил пост начальника информационного радиоагентства, заменив на этом посту человека, который был в то время политически неприем- лем для режима фон Папена. Я бы сказал, что это агентство являлось правительственным агентством для распространения новостей по радио.

3544

H1186-0425

H1186-0426

Фриче начал выступать по радио примерно в то же время; он пользовался очень большим успехом. Это было признано Геббельсом и впоследствии Геббельс сумел очень хорошо воспользоваться успехами Фриче в интересах нацистских заговорщиков.

Нацисты захватили власть 30 января 1933 года. Из параграфа 10 письменных показаний Фриче мы узнаем, что в тот же самый вечер 30 января 1933 года два посланца от Геббельса посетили Фриче. Один из них был Дреслер-Андрисс - глава радиоотдела нацистской партии, второй - его помощник по фамилии Садила Мантау. Эти два посланца объявили Фриче, что хотя Геббельс и сердит на него за то, что он написал критическую статью против Гитлера, но все же Геббельс признает успех выступлений Фриче по радио, начиная с осени предыдущего года. Они далее сказали, что Геббельс желает сохранить Фриче в качестве главы информационного радиоагентства, но на известных ~~основаниях~~ условиях:

Первое - чтобы Фриче уволил всех евреев, второе - чтобы Фриче уволил всех других работников, которые не вступили в нацистскую партию и третье - чтобы он включил в штат информационного бюро второго посланца Геббельса - Садила Мантау.

Фриче отказался выполнить эти условия, за исключением последнего - приглашения на работу Садила-Мантау. Это - один из первых явных компромиссов после захвата власти ~~и~~ партией нацистов, на который пошел Фриче на своем пути в нацистский лагерь.

В течение этого периода Фриче продолжал выступать по радио, и в этих передачах он поддерживал национальное национал-социалистское коалиционное правительство, которое тогда все еще находилось у власти.

В начале 1933 г. отряды СА несколько раз посещали информационное агентство и Фриче с некоторыми трудностями

3545

удавалось не допускать их к выступлениям по радио для передачи новостей.

В апреле 1933 года Геббельс вызвал к себе молодого Фриче для личной аудиенции. В 9-ом параграфе своих письменных показаний /документ № 3469-ПС/ Фриче добровольно показал следующее относительно своих отношений с доктором Геббельсом, предшествовавших этой встрече. Цитирую:

"Я был знаком с доктором Геббельсом с 1928 года. По-видимому, я ему понравился, не говоря уже о том, что в моей деятельности в прессе я всегда занимал дружескую позицию по отношению к национал-социалистам до 1931 года. Уже до 1933 г. Геббельс, который был издателем нацистской газеты "Атака", неоднократно делал местные замечания о форме и содержании моих работ, которые я писал в качестве сотрудника многих газет и журналов "национального" направления, в числе которых были и реакционные издания". Во время первой встречи Геббельса с Фриче, в начале апреля 1933 года, Геббельс сказал Фриче, что он принял решение, начиная с 1 мая 1933 года включить информационное радиоагентство в состав министерства пропаганды. Он предложил Фриче произвести некоторые перемены в штате, которые заключались в устранении евреев и других лиц, не поддерживавших национал-социалистскую партию. Фриче спорил с Геббельсом касательно некоторых из этих мер. Следует сказать, что в течение этого периода Фриче предпринял усилия, чтобы подыскать для евреев другую работу.

Во время второго совещания с Геббельсом, состоявшегося вскоре после первого, Фриче сообщил Геббельсу относительно шагов, которые он предпринял по реорганизации информационного радиоагентства. Геббельс тогда информировал Фриче о том, что он хочет, чтобы Фриче реорганизовал и мо-

3546

H1186-0427

H1186-0428

дернизировал всю информационную службу в Германии в преде - лах контроля министерства пропаганды.

Трибунал, вероятно, помнит, что 17 марта 1933 г., а именно, примерно за 2 месяца до этого разговора, специаль - ным декретом было создано министерство пропаганды /"Рейх - сгезетцблатт", 1933 год, часть 1-я, стр.104, наш документ 2029-ПС/. Фриче был заинтересован предложением Геббельса. Он продолжал проводить реорганизацию информационного радио-агентства, согласно указаниям Геббельса, и 1 мая 1933 года вместе с сохранившимся персоналом его бюро он перешел в ми - нистерство пропаганды. В тот же день он вступил в национал-социалистскую партию, приняв обычную присягу в безоговороч-ной верности фюреру. С этого времени, каковы бы ни были не-согласия Фриче с ходом событий при нацистском режиме тогда или позже, Фриче находился целиком и полностью в нацистском лагере. В течение следующих 13-ти лет он участвовал в соз - дании и применении пропагандистских планов, которые заговор-щики использовали с таким потрясающим эффектом на каждой из главных фаз данного заговора.

С 1933 до 1942 года Фриче занимал несколько постов в Отделе германской печати. Он фактически возглавлял этот отдел в течение четырех критических лет с 1938 по 1942 г. Это был период, когда нацисты начали военное вторжение в со-седние страны и поэтому мы полагаем, что есть необходимость несколько подробнее осветить для Трибунала функции этого от-дела германской печати. Таким образом, станет ясно, какое важное и даже исключительное положение занимал этот отдел германской прессы, как орудие нацистского заговора, не толь-ко для того, чтобы господствовать над умами и психологичес - ки воздействовать на самих немцев через германскую прессу и радио, но также как орудие внешней политики и психологичес -

кой войны против других народов.

И без того широкая юрисдикция министерства пропаганды была еще более расширена декретом Гитлера от 30 июня 1933 г., который помещен в "Рейхсгезетцблатт", 1933 г., часть I-ая, стр.449. Я процитирую из этого декрета только одну фразу. Наш документ № 2030-ПС, стр.3 вашей книги документов.

"В юрисдикцию имперского министра народного просвещения и пропаганды входит наблюдение над всем духовным воспитанием нации, над пропагандированием идей государства, над культурной и экономической пропагандой, над просвещением народа, как внутри страны, так и за границей. Более того, ему поручается руководство всеми учреждениями, которые служат этим целям".

Необходимо подчеркнуть, что откровенной пропагандистской целью этого министерства было "Просвещение, как внутри страны, так и за границей".

Для того, чтобы ясно представить себе функции отдела германской прессы министерства пропаганды, Трибуналу следует обратиться к документу 2434-ПС /стр.5 книги документов/, который представляется в качестве доказательства под номером США-722. Этот документ является соответствующей выдержкой из книги Георга Вильгельма Мюллера, министериальдиректора в министерстве пропаганды.

Мы просим Трибунал принять этот документ без доказательства. В письменном показании Фриче - в параграфах 14, 15 и 16, начиная с 22-й страницы вашей книги документов, вы найдете изложение функций отдела германской прессы,

3548

H1186-0429

H1186-0430

описание которых подтверждает и дополняет сведения, данные в книге Мюллера. В письменном показании Фриче сообщается следующее об этом отделе германской прессы.

"В течение всего периода с 1933 по 1945 г.г. задачей отдела германской прессы было наблюдать за всей внутренней прессой и давать свои директивы, с по - мощью которых этот отдел стал эффективным орудием в руках руководства германского государства. Более чем 2.300 германских ежедневных газет находилось под его контролем. Цель этого наблюдения и контроля в течение первых лет после 1933 года заключалась в том, чтобы коренным образом изменить условия, которые существовали в прессе до захвата власти. Это означало координацию и включение в новый порядок всех газет и журналов, которые находились на службе частных капиталистических интере - сов или партийной политики. В то время, как административные функции во всех случаях, когда это было возмож - но выполнялись профессиональными ассоциациями и имперской палатой печати, политическое руководство германской прессы было доверено Отделу германской прессы. Глава отдела германской прессы проводил ежедневные прессконференции в министерстве для представителей всех германских газет. Таким образом, здесь давались все инструкции этим представителям печати. Эти инструкции давались почти всегда ежедневно и, главным образом, по телефону из штабквартиры доктором Отто Дитрихом, руководителем германской прессы в форме письменных коммюнике, озаглавленных "Ежедневные сообщения германской прессы".

3549

До того, как утверждались эти ежедневные сообщения, глава отдела германской прессы передавал ему - Дитриху, пожелания Геббельса и других министров в отношении прессы. Это, в особенности, касалось пожеланий министерства иностранных дел, по поводу которых д-р Дитрих всегда желал принимать решения лично или через своих представителей Гельмана Зондермана и главного редактора Лоренца.

Таким образом, практическое применение общих инструкций в каждом отдельном случае было полностью предоставлено каждому редактору. Поэтому совершенно неверно, что отдел германской прессы монопольно распоряжался всеми газетами и журналами, или что статьи или передовицы должны были представляться им в министерство на предварительную цензуру. Даже во время войны это практиковалось только в исключительных случаях. Менее значительные газеты и журналы, которые не были представлены на ежедневных прессконференциях, получали свою информацию в другом порядке: они или снабжались готовыми статьями и репортажем, или получали секретные печатные инструкции.

Кроме того, издательская деятельность других официальных агентств также руководилась и направлялась отделом немецкой прессы. Для того, чтобы журналы, со своей стороны, могли получать информацию о повседневных политических вопросах, освещавшихся в газетах, и для того, чтобы иметь возможность подробнее разбирать их, специально для журналов издавалась т.н. "информационкорреспонденц". Впоследствии это издание перешло в отдел периодической печати.

8550

H1186-0431

H1186-0432

Отдел германской прессы занимался также фотографическим репортажем, поскольку он заведывал приглашением на работу фоторепортеров, снимавших важнейшие события. Таким образом, и поскольку это в каждом отдельном случае обуславливалось текущими политическими событиями, - вся немецкая пресса при посредстве отдела немецкой прессы постоянно являлась орудием министерства пропаганды и благодаря этому вся немецкая пресса была подчинена политическим целям правительства. Это выражалось в подборе времени для публикования статей и в подборе таких вопросов для полемики в прессе, которые были наиболее полезны в каждый данный момент, как например: "Классовая борьба в нашу эру", "Принцип фюрерства в тоталитарном государстве", "Партия и политика в нашу эру", "Еврейский вопрос", "Заговор мирового еврейства","Большевистская опасность", "Плутократическая демократия заграницей", "Общие расовые проблемы", "Церковь", "Экономический упадок за границей", "Внешняя политика" и "Жизненное пространство".

Это описание, данное Фриче, с точностью устанавливает и притом в его собственной формулировке, - что отдел германской прессы являлся орудием для подчинения всей германской прессы, политическим целям правительства.

Мы переходим теперь к началу деятельности Фриче в пользу заговорщиков в "Отделе германской прессы".

Будет уместно снова зачитать его письменное показание в параграфе 17, 23-я страница вашей книги документов. Фриче описывает свое совещание с Геббельсом в конце апреля или начале мая 1933 года. Цитирую:

3551

"В этот период доктор Геббельс предложил мне в качестве специалиста по вопросам организации информации создать информационный отдел внутри отдела прессы его министерства и руководить им с тем, чтобы полностью реорганизовать и модернизировать германские информационные агенства.

Проводя в жизнь эти указания, данные мне доктором Геббельсом, я взял на себя руководство всей информационной деятельностью всех бюро по снабжению германской прессы и радио в соответствии с руководящими указаниями, которые я получал из министерства пропаганды. Однако сначала в мою юрисдикцию не подходило германское информационное агентство (ДНБ)". Очевидно, что руководство германским информационным бюро не входило в компетенцию Фриче в тот период по той причине, что это бюро было организовано только в 1934 году.

Далее, в 17 параграфе письменного показания Фриче, Трибунал обратит внимание на то, что Фриче были предоставлены очень большие суммы для создания национал-социалистской службы информации. Бюджет германских информационных агентств был увеличен империей примерно в десять раз: с 400 тысяч до 4 миллионов марок.

Фриче сам подбирал и приглашал главного редактора для информационного агентства "Трансоушеан", а также для агентства "Европа - пресс". Фриче заявляет, что "некоторые из указаний министерства пропаганды, которым я должен был следовать, заключались в том, чтобы следовать, затем я пропускаю и далее - "любой ценой увеличить распространение новостей за границей" - я вновь пропускаю - "и распространять благоприятные новости относительно внутреннего строительства и мирных намерений национал-социалистской системы".

3552

H1186-0433

H1186-0434

Примерно летом 1934 года подсудимый Функ, тогда бывший руководителем имперской прессы, сумел добиться слияния двух самых важнейших агентств по распространению информации внутри страны: телеграфного агентства Вульфа и Телеграфного Союза и, таким образом, создать официальное германское информационное агентство, обычно известное под названием "Д.Н.Б.".

Трибуналу уже указывалось, что в Обвинительном заключении Фриче неправильно вменяется в вину, что он сам был главным редактором агентства "Д.Н.Б". Фриче никогда не занимал никакого официального поста в этом агентстве. Однако, поскольку Фриче являлся главой отдела информации отдела германской прессы, агентство „ДНБ" входило в его юрисдикцию, что являлось официальным агентством империи по распространению внутренней информации после 1934 года.

В последней части 17 параграфа своего письменного показания Фриче утверждает, что он координировал работу различных иностранных информационных агентств: "как на европейском континенте, так и в заокеанских государствах друг с другом и с „ДНБ". Информационное радиоагентство возглавлялось Фриче с 1930 по 1937 год. После января 1933 года это агентство было официальным орудием нацистского правительства для распространения известий по радио. В то же самое время, когда Фриче возглавлял это агентство, он вечно выступал по радио с речами, обращенными к германскому народу. Эти радиопередачи, естественно, контролировались министерством пропаганды и отражали его цели и задачи. Влияние, оказанное этими передачами Фриче в те дни этого периода консолидации нацистского контроля тем более важно, поскольку Фриче в то

3553

же время был главой информационного радиоагентства, которое осуществляло правительственный контроль над всей информацией по радио.

Всему миру хорошо известно теперь, что нацистские заговорщики пытались стать и часто в действительности были большими специалистами в области ведения психологической войны. Перед каждой большой агрессией, за исключением некоторых случаев, когда имелись в виду, главным образом, соображения стратегии и быстроты, они начинали кампанию в прессе, рассчитанную на то, чтобы ослабить свои нервы и подготовить германский народ психологически к предстоящей безумной авантюре нацистов. После своих первых завоеваний, они использовали прессу как средство для дальнейшего воздействия на внешнюю политику и маневрирования перед следующей агрессией.

Ко времени оккупации Судетской области 1 октября 1938 года Фриче стал заместителем начальника всего отдела германской прессы. Фриче заявляет, что германская пропаганда перед заключением Мюнхенского соглашения по поводу судетской области проводилось под руководством его непосредственного начальника Берндта, который был главой отдела германской прессы. В 27-м параграфе показаний Фриче (26-я страница вашей книги документов) Фриче описывает эту пропаганду, проводимую под руководством Берндта. Говоря о Берндте, Фриче заявляет:

"Он сильно преувеличивал незначительные события и иногда использовывал старые эпизоды, выдавая их за новые. Даже из Судетской области приходили жалобы, что многие из новостей, которые поставляются германской прессой, совершенно неправдоподобны. Дело в том, что после большого по-

3554

H1186-0435

H1186-0436

литического успеха в Мюнхене в сентябре 1938 года наступил значительный кризис в доверии германского народа к правдивости его прессы. Это было одной из причин отстранения Берндта от этой должности в декабре 1938 года после окончания судетской операции и для назначения меня главой отдела германской прессы. Кроме того, благодаря своим внешне успешным, но слишком примитивным приказам германской прессе, напоминавшим военные, Берндт потерял доверие германских издателей и редакторов".

Что же случилось в это время? Фриче стал главой отдела германской прессы вместо Берндта. Между декабрем 1938 года и 1942 годом, Фриче в качестве главы отдела германской прессы, лично давал представителям основных германских газет, так называемые "ежедневные бюллетени руководителя имперской прессы". В течение этого исторического периода он был главным заговорщиком, непосредственно ответственным за деятельность прессы.

Первой значительной внешней агрессией после того, как Фриче стал главой отдела германской прессы, была операция по включению Богемии и Моравии в состав империи. В 28 параграфе его письменного показания (ваша книга документов, ст.26) Фриче сообщает о пропагандистской деятельности, которая проводилась в связи с включением Богемии и Моравии в состав империи следующее:

"Операция присоединения Богемии и Моравии, которая была проведена 15 марта 1939 года в то время, когда я возглавлял отдел германской прессы, не подготовлялась так долго, как судетская операция. Насколько я помню, в феврале месяце я получил от руководителя имперской прессы доктора Дитриха приказ, повторенный вновь от имени посла

3555

Пауля Шмидта из министерства иностранных дел о том, чтобы обратить внимание прессы на попытки Словакии получить независимость и на постоянную антигерманскую коалиционную политику пражского правительства. Я это сделал. Ежедневные бюллетени руководителя имперской прессы, а также протоколы пресс-конференций, имевших место в то время, дают точное представление о редакции соответствующих инструкций. Типичными заголовками ведущих газет и пышных передовиц германской ежедневной печати в то время были:

"1. Терроризирование немецкого населения на чешской территории путем арестов, расстрелов немцев государственной полицией, разрушениями и повреждениями немецких домов чешскими бандитами;

2. Концентрация чешских войск на судетской границе;

3. Похищения, ссылки и преследования чехами словацких меньшинств. Чехи должны очистить Словакию;

4. Тайные заседания красных партийных деятелей в Праге.

За несколько дней до посещения Гаха, я получил предписание опубликовать в печати полученные сведения о беспорядках в Чехословакии. Эти сведения я получил только частично от германского официального информационного агентства „ДНБ". В большинстве случаев они исходили из отдела прессы министерства иностранных дел, а иногда и из газет, имевших свои собственные пресс-бюро. Среди этих газет была прежде всего газета "Фелькишер беобахтер", которая, как я узнал позже, получала свои сведения от штандартен енфюрера СС Гюнтера Д'Алквен, находившегося в то время в Прессбурге. Я запретил всем пресс-бюро и газетам печатать сведения о беспорядках в Чехословакии, пока я предваритель-

3556

H1186-0437

H1186-0438

но не просмотрю их сам. Я хотел избежать повторения весьма неприятных последствий пропаганды, проводившейся во время судетской операции. Я хотел избежать потери своего личного престижа в связи с распространением ложных сведений. Таким образом, все сведения, проверенные мною, были, несомненно, тенденциозны, но тем не менее не вымышлены. После посещения Гахом Берлина и после начала вторжения германских войск, которое началось 15 марта 1939 года, германская пресса получила достаточно материала для описания этих событий. Исторически и политически этот факт был оправдан указанием на то, что об"явление независимости Словакии потребовало вмешательства, и что Гаха своей подписью избежал войны и вновь восстановил союз тысячелетней давности между Богемией и империей".

Пропагандистская кампания в печати перед вторжением в Польшу 1 сентября 1939 года и, таким образом, пропагандистская деятельность, предшествовавшая началу второй мировой войны, вновь является делом рук подсудимого Фриче и его отдела германской прессы. В 30 параграфе своих показаний (книга документов, стр.27) Фриче говорит о том, как заговорщики проводили пропагандистскую подготовку к этому мероприятию. Цитирую:

"Очень сложной и изменчивой была трактовка польского вопроса в прессе и в пропагандистских материалах. Под влиянием германо-польского соглашения, в течение многих лет германской прессе было официально запрещено публиковать что-либо о положении немецкого меньшинства в Польше. Это запрещение все еще было в силе весной 1939 года, когда немецкая печать получила предписание быть несколько более активной в отношении данцигского вопроса. Даже тогда,

когда начались первые польско-английские переговори и когда от германской пресси потребовалось занять более резкую позицию в отношении Польши, даже тогда вопрос о немецком меньшинстве в Польше оставался в тени. Но летом этот вопрос снова бил поднят вновь и немедленно вызвал весьма ощутительное обострение ситуации. Редактори немецких газет уже давно располагали большим количеством материалов о жалобах и протестах немцев в Польше, но они не имели возможности использовать этот материал. Немецкие газети с того времени, когда проблема немецкого меньшинства обсуждалась в Женеве, все еще имели своих корреспондентов или добровольных сотрудников в Катовицах, Бромберге, Познани, Торне и так далее. Их материали неожиданно стали помещаться на видном месте в газетах. К тому же основные немецкие газети, подчиняясь инструкциям, которие они получали из так называемих "Ежедневних бюллетеней", настойчиво публиковали следующие материали:

1. О жестокостях и террore, направленних против немцев, и об уничтожении немецкого населения в Польше;

2. Принудительние работи для тисячей немецких мужчин и женщин в Польше;

3. Польша - страна рабства и беспорядков. Дезертирство польских солдат. Рост инфляции в Польше;

4. Провокации конфликтов по указанию польского правительства. Польша стремится к захватам;

5. О преследовании чехов и украинцев в Польше.

Польская печать реагировала на все это чрезвичайно остро".

Кампания пресси, которая предшествовала вторжению в Югославию, проводилась примерно по тому же шаблонному плану.

3558

H1186-0439

H1186-0440

Вы обнаружите здесь обычные заявления, обычную ложь, подстрекательство и традиционные попытки разделить и ослабить будущие жертвы.

32 параграф письменного показания Фриче на 28 странице вашей книги документов следующим образом описывает эту пропагандистскую кампанию:

"В течение времени, непосредственно предшествовавшего вторжению в Югославию 16 апреля 1941 года, немецкая печать подчеркивала в заголовках и передовых статьях газет следующие темы:

1. Организованное преследование немцев в Югославии, в том числе сжигание немецких деревень сербскими солдатами, а также заключение немцев в концлагери. Физические насилия, совершаемые над лицами, говорящими по-немецки;

2. Вооружение сербским правительством сербских бандитов;

3. Подстрекательство плутократами югославского общественного мнения против Германии;

4. Рост антисербских настроений в Хорватии;

5. Хаотическое состояние экономической и общественной жизни Югославии".

Поскольку существовал пакт о ненападении между Германией и Советским Союзом, а также поскольку заговорщики хотели воспользоваться преимуществом неожиданности, специальная пропагандистская кампания непосредственно перед нападением на Советский Союз не проводилась. Фриче в 33 параграфе своего письменного показания описывает формы пропаганды, которая, однако, проводилась для оправдания агрессивной войны в глазах германского народа. Цитирую:

3559

"В ночь с 21 на 22 июня 1941 года Риббентроп вызвал меня около пяти часов утра в помещение министерства иностранных дел на совещание, на котором присутствовали представители нашей и иностранной печати. Риббентроп сообщил нам, что в тот же самый день начинается война против Советского Союза и просил германскую печать представить эту войну против Советского Союза, как войну превентивную для защиты отечества, как войну, которую мы вынуждены начать из-за непосредственной опасности нападения на Германию со стороны Советского Союза. Утверждение о том, что эта война была превентивной, было повторено позже газетами, которые получили инструкции от меня во время очередного ежедневного сообщения начальника имперской прессы. Я сам давал такую же интерпретацию причин войны в своих обычных радиопередачах".

Фриче на протяжении всего своего письменного показания постоянно говорит о своей технической помощи и консультациях, которые он давал колоссальному аппарату министерства пропаганды. В 1939 году его, очевидно, перестали удовлетворять существовавшие возможности отдела германской прессы для подготовки необходимого материала для пропагандистской мельницы. Он создал новое орудие для повышения эффективности нацистской пропаганды. В 19 параграфе своего письменного показания (стр.24 вашей книги документов), Фриче описывает это новое орудие пропаганды следующим образом. Цитирую:

3560

H1186-0441

H1186-0442

"Примерно летом 1939 года я создал внутри отдела германской прессы подотдел, названный "Служба скорости" ("Шнельдинст"). Теперь я пропускаю несколько и цитирую дальше: "Вначале задачей этого подотдела была проверка правильности известий, получаемых из-за границы. Впоследствии, примерно, начиная с осени 1939 года этот подотдел также начал работать над сбором материалов, которые предоставлялись в распоряжение всей германской прессы. Например, данные о британской колониальной политике, начиная с политических заявлений британского премьер-министра, сделанных в прошлом, описания социальных беспорядков во враждебных странах и т.д.

Почти все германские газеты использовали этот материал, как основу для той полемики, которую они вели. Таким образом, была достигнута великая унификация внутри боевого фронта германской прессы. Название "служба скорости" было выбрано потому, что материалы для комментариев по текущим вопросам поступали с необычайной быстротой.

В течение всего периода предшествовавшего агрессивным войнам, включая период ведения агрессивных войн, Фриче постоянно выступал по радио, обращаясь к германскому народу с речами на следующие темы: "Политический обзор газет", "Политический радио-обзор", и впоследствии "Говорит Ганс Фриче". Его передачи, естественно, отражали полемику печати, а также руководящие указания его министерства и, таким образом, отражали цели общего плана или заговора. Представители обвинения утверждали, что Фриче, являясь одним из наиболее выдающихся соучастников пропаганды Геббель-

3561

ca, постоянно содействовал, тому чтобы погружать мир в кровавую пучину агрессивной войны.

С разрешения Трибунала мы перейдем теперь к доказательствам, которые подтверждают, что Фриче подстрекал к жестокостям и поощрял безжалостную оккупационную политику. Результаты применения пропаганды, как оружия нацистских заговорщиков, имеют отношение к каждому разделу этого заговора, в том числе к очень жестокой и бесчеловечной эксплоатации оккупированных стран. Большая часть рядовых немцев никогда бы не приняла участия в этих жестокостях и не потерпела бы тех жестокостей, которые совершались по всей Европе, если бы они не были подготовлены и приведены к варварским убеждениям и ложным идеям в результате постоянной шлифовки, которая производилась нацистской пропагандистской машиной. В действительности, пропагандисты, которые представили себя для выполнения этой злонамеренной миссии подстрекательства и побуждения, гораздо более повинны, чем их доверчивые и хладнокровные креатуры, которые возглавили отряды поджигателей и пускали в ход газовые камеры, о которых здесь так много говорилось, потому что сама доверчивость и хладнокровие этих людей в большей степени также явились результатом постоянной и злонамеренной пропаганды Фриче и его официальных помощников.

3562

H1186-0443

Далее,вопрос об евреях.Отдел пропаганды в министерстве пропаганды имел специальный подотдел,который занимался "просвещением германского народа и мира по еврейскому вопросу, борясь орудием пропаганды против врагов государства и враждебной идеологии".Эта цитата взята из книги,написанной в 1940 году министериальдиректором Мюллером и озаглавленной "Министерство пропаганды".Она находится в документе №2434-ПС (стр.10 вашей книги документов),который мы предоставляем в качестве доказательства под номером США-722.

Упоминая об этом документе,Ваша честь,я должен был также назвать документ номер 2434 (А)-ПС. Это еще одна выдержка из той же книги Мюллера и я просто прошу суд принять ее без доказательства ради одной только зачитанной мною фразы.

Фриче принимал особо активное участие в этом"просвещении" в области еврейского вопроса в своих радиопередачах.Эти передачи буквально кишели провокационными клеветническими измышлениями против евреев,логическим результатом чего могло быть только побуждение Германии к дальнейшим жестокостям против беззащитных евреев,которые попадали в руки немцев.

Документ № 3064-ПС содержит большое количество полных передач,которые производились Фриче,и были перехвачены ВВС, британской радиокорпорацией,и переведены ее должностными лицами.Для удобства Трибунала,те выдержки,на которые обвинение опирается,чтобы проиллюстрировать типичные для Фриче радиопередачи,были гектографированы и собраны в один документ,который я представляю в качестве доказательства под № США-723. Даже подсудимый Штрейхер,главный юдофоб всех времен,едва ли может превзойти Фриче в некоторых его клеветнических выступлениях против евреев.Все выдержки в документе № 3064-ПС взяты из речей Фриче,которые он произнес по радио между 1941 и 1945 гг. Это,как мы доказали,был период усиления антиеврейских мер.С разрешения Трибунала я хотел бы зачитать некоторые из этих выдержек.

3503

H1186-0444

H1186-0444

Это - 14~~1~~-а страница нашей книги документов, выдержка первая. Из радиопередачи от 18 декабря 1941 года, стр.2122 перевода, сделанного ВВС:

"Судьба еврейства в Европе оказалась настолько неблагоприятной, насколько она, по предсказаниям фюрера, могла бы быть в случае европейской войны. С распространением войны, явившейся результатом подстрекательства со стороны евреев, эта печальная участь может также постигнуть и Новый Свет, потому что с трудом можно предположить, что страны этого Нового Света простят евреям те бедствия, которые страны Старого Света им не простили".

Из радиопередачи от 18 марта 1941 года, страница 2032 перевода ВВС, я зачитаю следующее:

"Но венцом неправильно применяемой логики Рузвельта является следующая фраза: никогда не было расы и никогда не будет расы, которая может господствовать над остальной частью человечества. Мы можем только приветствовать такое заявление г-на Рузвельта. Именно потому, что не существует расы, которая может господствовать над остальной частью человечества, мы, немцы, взяли на себя смелость уничтожить господство еврейства и его капитала в Германии, еврейства, которое верит в то, что оно унаследовало весь секрет мирового господства".

Я хочу также попутно упомянуть, что, как нам кажется, это не просто оправдание прошлых актов преследования евреев, но и об'явление о том, что предполагается проведение дальнейших преследований и поощрение их.

Я хочу зачитать еще одну выдержку из радиопередачи от

3564

H1186-0445

H1186-0446

9 октября 1941 года,страница 2101 в переводе ВВС:

"Мы хорошо знаем,что эти немецкие победы,не имеющие себе подобных в истории,еще не покончили с источниками ненависти,из которых долгое время черпали вдохновение подстрекатели войны и из которых эта война берет свое начало.Корни международной еврейской демократически-большевистской кампании подстрекательства против Германии все еще скрываются в той или иной лисьей или крысиной норе. Мы видим слишком часто,как... поражения,которые терпят подстрекатели войны только удваивают их бессмысленную и беспокойную ярость".

Еще одна передача от 8 января 1944 года.Ваша честь,я старался подобрать наиболее характерные передачи,имевшие место в различные периоды.

"Еще раз установлено,что система управления государством,ни молодой национализм,ни новый и,конечно,правильно развивающийся социализм являются причиной этой войны.Единственно виновными являются исключительно евреи и плутократы. Если обсуждение задач послевоенного периода так ясно говорит об этом,то мы приветствуем это как ценный материал для будущих дискуссий,а также как вклад в дело войны,которую мы сейчас ведем,потому что мы отказываемся верить,что мировая история верит свое будущее развитие тем силам,которые вызвали эту войну.Это клика евреев и плутократов вложила свои деньги в промышленность вооружения и она должна была позаботиться о том,чтобы получить свои прибыли и спасти свои капиталы.Для этого они развязали эту войну".

Я располагаю еще одной последней цитатой,касающейся евреев,которая относится к 1945 году.Это передача от 13 января 1945 года,страница 2258,2259 перевода ВВС.

3565

"Если еврейство являлось звеном,связующим такие различные элементы,как плутократия и большевизм,и если сначала еврейство имело возможность действовать успешно в демократических странах для подготовки этой войны против Германии,теперь евреи окончательно поставили себя на сторону большевизма,который своими совершенно неправильными лозунгами расовой свободы,которая противопоставляется расовой ненависти, создала именно те условия,которые необходимы евреям в их борьбе за господство над другими расами".

Я пропускаю еще несколько фраз и цитирую следующее:

"Однако,не последним результатом германского сопротивления на фронтах,столь неожиданного для противника,явился процесс подчинения британской политики далеко идущим еврейским планам,процесс,явившийся плодом развития в течение предвоенных лет.Он начался очень давно,когда еврейские эмигранты из Германии приступили наряду к войне против нас на британской и американской территориях".

Затем я пропускаю еще несколько фраз и перехожу к последнему предложению на этой странице:

"Вся эта попытка,имеющая своей целью установление еврейского мирового господства,что теперь становится все более ясным,достигла своей критической фазы в тот самый момент, когда осознание народами своего расового происхождения было уже слишком пробуждено для того,чтобы можно было ожидать успеха этой попытки".

Господа судьи,мы считаем,что это фактически побуждение

3566

H1186-0447

H1186-0448

к дальнейшему преследованию евреев и, по существу, - к их уничтожению. Фриче также побуждал к безжалостным мерам против народов СССР. В своих регулярных радиопередачах Фриче часто связывал свои подстрекательства против народов СССР с клеветническими заявлениями против евреев, и, безусловно, эти подстрекательства были не менее пылкими. Если бы эти клеветнические заявления были не так трагичны в их связи с убийством миллионов людей, - то они бы казались комичными и даже нелепыми. Действительно звучит иронией, что клеветнические пропагандистские измышления против народов СССР, касающиеся зверств, фактически являлись, как мы это теперь хорошо знаем, описанием зверств, совершенных самими немецкими захватчиками.

Следующие цитаты вновь взяты из радиопередач, перехваченных и переведенных ВВС в период, непосредственно последовавший за вторжением в СССР в июне 1941 года.

Первая цитата находится на 16-й странице нашей книги документов. Я зачитаю только последнюю часть 7-го отрывка, начиная с 3-го абзаца:

"Письма, доходящие до нас с фронта от представителей ПК", - я здесь прерываю цитату для того, чтобы сказать, что ПК - это роты пропаганды, которые придавались германской армии где бы она не была, - "письма, доходящие до нас с фронта от представителей рот пропаганды и солдат, находящихся в отпуску, свидетельствуют о том, что в этой борьбе на Востоке, не один политический строй сражается против другого, не одно мировоззрение - против другого, а культура, цивилизация и человеческая порядочность сопротивляется дьявольским принципам

3587

мира "недочеловеков".

Затем другая цитата в следующем абзаце:

"Только решение фюрера нанести своевременный удар спасло нашу родину от вторжения этих недочеловеков и спасло наших мужчин,женщин и детей от тех невыразимых ужасов,которые им предстояли,если бы они стали их добычей".

Затем я хочу процитировать отрывок из следующей передачи от 10 июля 1941 г.В первом абзаце Фриче говорит о зверствах,совершенных на территориях,подконтрольных Советскому Союзу.Он говорит,что всякий,кто сам убеждается в совершении этих зверств,приходит",и далее я цитирую "к святому решению помочь окончательному сокрушению тех,кто способен на такие подлые деяния".

Я снова цитирую последний абзац:

"Большевистские агитаторы не пытаются отрицать,что в городах были обнаружены тысячи и в деревнях сотни трупов мужчин, женщин и детей,убитых или замученных досмерти.Однако,большевистские агитаторы утверждают,что это было сделано не советскими комиссарами,а германскими солдатами.Но мы,немцы, знаем своих солдат.Ни одна немецкая женщина,ни один отец или мать не нуждаются в доказательстве того,что их мужья или сыны не в состоянии совершить таких зверств".

Доказательства,которые были уже предоставлены и которые будут в скором времени предоставлены нашими советскими коллегами,докажут,что эти представители этих нацистских заговорщиков,не колеблясь,уничтожали советских солдат и гражданское население путем массового применения научных методов.

3568

H1186-0449

H1186-0450

Эти подстрекательские заявления Фрича делают его прямым соучастником этих преступлений, так как клеветнически называя советских людей "недочеловеками", стремящимися к уничтожению германского народа, и делая подобные же чудовищные заявления, он помогал этими пропагандистскими клеветническими речами созданию психологической атмосферы полного неразумения и ненависти, которые побуждали к этим жестокостям на Востоке и делала их возможными. Хотя мы не можем сказать, что Фриче приказал убить 10 тысяч или 100.000 тысяч человек, достаточно остановиться на том, что мы уже сказали, насколько труднее было бы заготовщикам без этого подстрекательства Фриче создать условия, при которых стало возможным уничтожение миллионов людей на Востоке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не будет ли удобно об'явить сейчас перерыв?

(Об'является перерыв на - 10 минут).

3569

Капитан ШПРЕХЕР: Фриче поощрял, поддерживал и восхвалял политику нацистских заговорщиков, направленную на безжалостную эксплоатацию оккупированных стран. Я вновь зачту выдержку из его выступления по радио 9 октября 1941 года. Эта выдержка находится на странице 2102 и 2103 перевода ББС. Я бы хотел ее сократить, но она состоит из этих длинных немецких фраз, которые никак нельзя видоизменить:

"Сегодня мы можем сказать: блицкриг или нет, - но германская гроза разрядила атмосферу в Европе. Совершенно верно, что угрожающие нам опасности устранены одна за другой с молниеносной быстротой, в результате молниеносных ударов, которые сокрушили союзников Англии на континенте. Мы видели не доказательство слабости, а доказательство силы и превосходства гения фюрера, как государственного деятеля и военного руководителя, доказательство силы германского народа. Мы усмотрели в этом также доказательство того, что ни один противник не смог устоять против храбрости и дисциплины, готовности к самопожертвованию, проявленному германским солдатом. И мы сейчас особенно благодарны за эти молниеносные и непревзойденные победы потому, что, как подчеркнул фюрер в последнюю пятницу, они дали нам возможность приступить к организации Европы и к использованию богатств" - я бы хотел подчеркнуть это - "к использованию богатств этого старого континента сейчас в середине войны в то время, когда для миллионов германских солдат нет нужды день и ночь быть на чеку на той или иной границе, которая подвергается опасности. Возможности этого континента столь велики, что он может удовлетворить все нужды военного или мирного времени."

3570

H1186-0451

H1186-0452

Относительно эксплатации иностранных государств Фриче заявил сам в параграфе 39 своего письменного показания, данного под присягой:

"Использование производительных возможностей оккупированных стран в интересах увеличения военного потенциала я открыто и с гордостью восхваляю, главным образом, потому, что компетентные власти предоставили в мое распоряжение многочисленные материалы, особенно по вопросу использования рабочей силы на добровольных началах".

Фриче был ревностным пропагандистом, с гордостью восхвалявшим эту эксплоататорскую политику германской империи, главным образом, или умышленно потому, что эти компетентные власти давали ему материал для его выступлений об использовании рабочей силы на добровольных началах.

Затем я остановлюсь на вопросе о Фриче, как руководителе всего германского радио. Фриче оставался на посту руководителя отдела печати Германии до того момента, как заговорщики приступили к осуществлению своей последней агрессии. В ноябре 1942 года Геббельс создал новый пост уполномоченного по вопросам политической организации пангерманского радиовещания - пост, который занимал Фриче со дня его создания и до конца.

В параграфе 35-м документа № 3469-ПС, представляющем собой письменное показание подсудимого Фриче, говорится о том, каким образом было организовано германское радио и система телевидения под его руководством. Это стр. 29 книги документов, которая имеется у Трибунала. Он заявляет там:

"Мое учреждение фактически представляет собой высшее командование германским радио".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Где это находится?

H1186-0453

ШПРЕХЕР. Это параграф 35...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне говорят, что это - последняя строка 36-го параграфа:" Мое учреждение фактически представляет собой высшее командование..."

ШПРЕХЕР. Благодарю Вас, Ваша честь, за это сообщение.

В качестве особого уполномоченного по политической организации пангерманского радио, Фриче передавал по телетайпу приказы всем пропагандистским учреждениям империи. Они все использовались для того, чтобы подчинить всю систему радио Германии интересам заговорщиков. Геббельс обычно в 11 часов утра проводил совещание со своими ближайшими сотрудниками в министерстве пропаганды. Когда Геббельс и его заместитель, доктор Науман отсутствовали, то Геббельс после 1943 года обычно поручал Фриче проводить эти конференции в 11 часов. В документе за № 3255-ПС суд найдет, как Геббельс восхвалял радиопередачи Фриче. Эти восхваления мы находим в предисловии к книге "Война поджигателям войны", написанном Геббельсом. Я хотел бы огласить эту выдержку в качестве доказательства под № США-724. Это документ из радиоархива, который имеется на 18 странице вашей книги документов. Геббельс там говорил:

"Никто не знает лучше меня, сколько труда вложено в эти радиопередачи. Сколько раз переделывались и диктовались в течение нескольких последних минут тексты выступлений для того, чтобы они несколькими минутами позднее быть жадно услышанным всей нацией".

Так мы узнали от самого Геббельса о том, что вся Германская нация с готовностью слушала Фриче после того, как он завоевал свой авторитет по радио.

Говорили, что Фриче был "голосом своего хозяина", выступая по радио. Это, конечно, было следствием функций Фриче.

3572

Когда Фриче выступал по радио, то германскому народу было ясно, что они слушали заявления высшего командования заговорщиков в этой области.

Фриче не характеризуется Обвинением, как тип заговорщика, который подписывал декреты или как заговорщик, который заседал на тайных советах и составлял планы общей части отличаются от такого стратегического планирования, ибо функции агенства пропаганды имеют скорее нечто общее с агентством реклам или отделом общественных отношений, задача которых заключается в том, чтобы сбыть товар и завоевать рынок для соответствующего мероприятия.

Здесь мы утверждаем, Ваша честь, что этим предприятием являлся нацистский заговор. Талантливый продавец товара, совершающий обманы в интересах заговора, столь же важен и является таким же преступником, как и искушенный стратег, даже если он и не внес существенной лепты в формирование основных положений этой стратегии, а лишь содействовал искусному проведению в жизнь этой стратегии. В данном случае Обвинение утверждает, что пропаганда имела огромное значение, как орудие заговорщиков.

Мы далее утверждаем, что ведущие пропагандисты были главными и важными участниками в заговоре и Фриче также являлся важным пропагандистом. Когда Фриче занял свой пост в министерстве пропаганды, самой знаменитой фабрики по производству лжи, которая когда-либо существовала, то он таким образом стал соучастником заговора.

Он сделал это более сознательно, чем большинство заговорщиков, которые проделали это значительно ранее; еще до захвата нацистами власти. Фриче занимал важную в стратегическом отношении позицию для того, чтобы наблюдать как заговорщики

3543

H1186-0454

H1186-0455

обманывали германский народ и весь мир. Трибунал вспомнит, что в 1938 году Фриче еще до того, как дать клятву партии в беспрекословном повиновении и послушании фюреру, избавив себя, таким образом, от моральной ответственности, лично наблюдал и был очевидцем всех действий штурмовых отрядов и применения нацистско-расовой теории на практике. Однако, когда он, несмотря на это, старался поставить всю информационную службу Германии под фашистский контроль, то он узнал из уст самого Геббельса о многочисленных интригах и клеветнических измышлениях против оппозиции, как вне, так и внутри Германии. Он видел что происходило с журналистами-оппозиционерами, людьми, чья профессия еще недавно была ему близка, лишенными средств к существованию и сокрушенными, которые должны были либо приспособиться, либо подлежали уничтожению. Но он продолжал поддерживать заговорщиков. Он изо-дня в день изучал искусство интриг и клеветнических измышлений для-я того, чтобы сокращать германскую нацию, приобретая все больший престиж и влияние по мере того, как он преуспевал в этом искусстве.

Трибунал вспомнит, что Фриче говорил о том, что его предшественник Беритд был снят с поста руководителя отделом германской печати частично потому, что он переборщил в своих успешных, но чрезмерных манипуляциях в отношении судетской про-паганды. Фриче заполнил тогда брешь, которая образовалась в результате утраты доверия как редакторов, так и германского народа. И Фриче это удалось сделать. Вне всякого сомнения, Фриче не был таким недальновидным человеком, которого он сменил. Свойственные ему проницательность и хитрость, его способность внушать доверие, а также способность находить жадных слушателей в лице всей нации, готовых охотно выслушать то, что говорил Геббельс. Это делало его одним из самых полезных соу-

3544

-частников заговора. Нацистская Германия и ее пресса вступили в фазу военных операций, имея Фриче в качестве руководителя особого орудия пропаганды, контролировавшего германскую прессу и германскую информационную службу посредством прессы или радио.

В 1942 г. Фриче перешел из области прессы в область радио, и этот перевод состоялся тогда не потому, что им были недовольны, а потому что Геббельс больше всего нуждался в нем, как в главном руководителе радио. Фриче находится на скамье подсудимых не как свободный журналист, но в качестве официального, контролируемого нацистами пропагандиста, который помогал нацистам стягивать петлю на шее у германского народа, пропагандиста, который делал эксцессы этих заговорщиков более удобоваримыми для сознания и совести германского народа, пропагандиста, который хладнокровно призывал немецких обывателей к слепой ярости против людей, о которых /// говорилось, что они низшая раса и что они виновны во всех германских страданиях, в которые был ввергнут германский народ нацистскими заговорщиками.

В заключение я хотел бы сказать, что без пропагандистского аппарата нацистского государства и его талантливого руководителя Фриче, нельзя было бы осуществить все то, что обрушилось на мир и в том числе на Германию, т.е. все те катастрофы и страдания. Фриче содействовал нацистским заговорщикам и их подлой и варварской практике и поэтому он теперь предстал перед судом этого Международного Военного Трибунала как соучастник.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Господа судьи. Намечалось, что следующее представление доказательств будет произведено полковником Гриффитсом Джонсом по делу подсудимого Гесса. Я полагаю, что Трибунал имеет в виду, что было бы лучше, если мы отложим это представление. Если Трибунал согласен, то майор

3575

H1186-0456

H1186-0457

Гаркурт Баррингтон готов приступить к представлению доказательств по делу подсудимого фон Папена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да. Мы полагаем, что в виду того, что защитник подсудимого Гесса не сможет присутствовать сегодня на суде, будет лучше перейти к другому подсудимому.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ваша честь, тогда с Вашего разрешения майор Гаркурт Баррингтон приступит к представлению доказательств по делу подсудимого фон Папена.

МАЙОР ГАРКУРТ БАРРИНГТОН. Г-да судьи. Я думаю, что переводчики Трибунала еще не получили соответствующие материалы и книги документов. Но они могут получить их через несколько минут. Предпочитает ли Ваша честь, чтобы я продолжал свое выступление, или же подождать до тех пор, пока они получат эти документы.?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, продолжайте.

МАЙОР БАРРИНГТОН. Г-да Судьи! На меня возложена обязанность представить доказательства по обвинению, пред"явленно подсудимому фон Папену. Прежде чем приступить к этому, я хотел бы сказать, что документы в книге документов расположены по порядку номеров, а не в том порядке, в каком я их буду представлять, и английские книги документов пронумерованы красным карандашом в конце страниц.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Означает ли это, что французские и советские копии не пронумерованы.?

МАЙОР БАРРИНГТОН. Милорд, мы не подготовили французских и советских книг документов.

Подсудимый фон Папен обвиняется, в первую очередь, так же, как и все остальные подсудимые, в том, что он участвовал в заговоре. Это доказательство об участии в заговоре будет автоматически вытекать из доказательства 4-х пунктов обвинения.

3576

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Майор Барринтон, французский член Трибунала вообще не имеет никаких книг документов.

МАЙОР БАРРИНГТОН. Милорд, должна быть немецкая книга документов для французского члена Трибунала. Я думаю, что сейчас ее принесут. Должен ли я подождать, пока ее доставят?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, Вы можете продолжать.

МАЙОР БАРРИНГТОН. Подсудимый фон Папен обвиняется, в первую очередь, в участии в заговоре и это обвинение в участии в заговоре будет автоматически доказано после того, как будут доказаны 4 пункта обвинения, перечисленные в приложении "А" Обвинительного заключения. Эти обвинения заключаются в следующем:

1. Он содействовал приходу нацистских заговорщиков к власти;

2. Он участвовал в укреплении их контроля над Германией;

3. Он способствовал подготовке к войне;

4. Он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистских заговорщиков к агрессивным войнам и т.д.

Вообще говоря, обвинение против фон Папена охватывает период с 1 июня 1932 года до аншлюсса в марте 1938 года.

До сих пор на процессе в отношении фон Папена были представлены почти исключительно доказательства, относящиеся к его деятельности в Австрии. Нужно только лишь суммировать сейчас эти доказательства. Но если бы обвинение против фон Папена основывалось только лишь на его деятельности в Австрии, то обвинение должно было бы тогда рассматривать тот период, в течение которого его цель заключалась в том, чтобы облекать свои махинации в личину искренности и честной респектабельности. Поэтому желательно осветить и надлежащим образом

3577

H1186-0458

H1186-0459

доказательства, которые уже представлены, продемонстрировав в дополнение к этому ту активную и видную роль, которую он играл для нацистов до его назначения в Австрию.

Сам Папен утверждает, что он, якобы, неоднократно отклонял предложение Гитлера вступить в нацисткую партию. До 1938 года это, конечно, могло соответствовать действительности, так как он был достаточно мудр, чтобы видеть преимущества сохранения, по крайней мере, внешне, его личной независимости. Моя цель заключается в том, чтобы доказать, что, вопреки его личине независимости, Папен был ярым членом этого заговора и, вопреки предупреждениям и неудачам, он не был в состоянии удержаться от соблазна и остаться в стороне от заговора.

Обвинение утверждает, что основа деятельности фон Папена заключалась в том, что, хотя он и не являлся, повидимому, типичным нацистом, он был беспринципным политическим оппортунистом, готовым перейти на сторону нацистов, когда это соответствовало его интересам. Он имел достаточный опыт, для того, чтобы вести двойственную политику и он, повидимому, не очень был обеспокоен противоречиями и предательствами, которые неизбежно вытекали из этой его двойственной политики.

Одним из его главных орудий были ложные заверения.

Прежде чем приступить к рассмотрению отдельных его преступлений, я хотел бы сослаться на документ № 2902-ПС, который имеется на странице 38 английской книги документов. Я представляю этот документ за № ВБ-233. Это подписанное самим фон Папеном письменное заявление, в котором перечисляются его официальные должности. Это заявление не составлено в хронологическом порядке и я буду оглашать соответству-

-ющие части в том порядке, в котором они изложены. Я не нуждаюсь в том, чтобы огласить весь этот документ.

Начиная с первого параграфа, Трибунал заметит, что это письменное заявление было составлено д-ром Кубушок, защитником фон Папена, хотя оно и подписано самим фон Папеном. Я оглашаю:

§ 1: "Папен неоднократно отвергал предложение Гитлера..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не говорите так быстро. Лучше подождать, пока они не получат документы.

МАЙОР БАРРИНГТОН. "Фон Папен неоднократно отвергал предложение Гитлера вступить в ряды НСДАП. Гитлер просто прислал ему однажды золотой значок партии. По моему мнению, с юридической точки зрения, это не означало, что фон Папен тем самым стал членом партии".

Я хочу здесь указать, милорд, что тот факт, что он уже рассматривался официально, как член партии в 1938 году, будет доказан документом, на который я сошлюсь позднее.

Я перехожу ко 2-му параграфу: "С 1933 по 1945 год фон Папен был членом рейхстага".

§ 3: "Фон Папен был имперским канцлером с 1 июня 1932г. по 17 ноября 1932 года. Он выполнял обязанности имперского канцлера до тех пор, пока его не сменил его преемник, а именно до 2 декабря 1932 года".

§ 4: "30 января 1933 года фон Папен был назначен вице-канцлером. С 30 июня 1934 года", - это была дата кровавого путча , - "он отстранился от выполнения официальной деятельности. В тот же день он был арестован. Немедленно по его освобождении 3 июля 1934 года он направился в имперскую канцелярию для того, чтобы вручить Гитлеру прошение об отставке".

Я не нуждаюсь в том, чтобы оглашать остальную часть

3579

H1186-0460

H1186-0461

этого параграфа. Это вопрос относительно подлинности его подписи, которая имеется на определенных декретах, изданных в августе 1934 года и опубликованных в "Рейхсгазетцблатт". Я готов согласиться с его утверждением, что его подпись на этих декретах, возможно, и не была подлинной и, может быть, это была ошибка. Он утверждает, что занимал свой пост только до 3 июля 1934 года.

Трибунал также вспомнит, что он, будучи имперским канцлером, был также членом имперского кабинета.

Я перехожу к § 5: "13 ноября 1933 года фон Папен был назначен уполномоченным по вопросам, связанным с Саарской областью. Этот пост был ликвидирован при таких же обстоятельствах, какие указаны в § 4".

Я не вижу необходимости в том, чтобы оглашать остальную часть документа. Она относится к его назначению в Вене и Анкаре, что является общеизвестным историческим фактом. Он был назначен посланником в Вене 26 июля 1934 года и был отозван 4 февраля 1938 года. С апреля 1939г. по август 1944 года он был послом в Анкаре.

Первое обвинение против подсудимого фон Папена гласит что он использовал свое личное влияние для того, чтобы содействовать приходу нацистских заговорщиков к власти. С самого начала фон Папен был полностью осведомлен о нацистской программе и о нацистских методах. Не может быть и речи о том, что он содействовал нацизму, будучи неосведомленным об этих фактах. Официальная программа НСДАП была открыто опубликована и/ была всем известна. Она в течение многих лет публиковалась в книге "Мейн кампф". Она была опубликована не-однократно в ежегоднике НСДАП и в других периодических изданиях. Нацисты не держали втайне своего намерения превратить эту программу в основной закон государства. Этот вопрос во всех его деталях мы разбирали

3580

на ранней стадии процесса.

В 1932 году фон Папен, как имперский канцлер находился особенно благоприятном положении для того, чтобы понять нацистские цели и методы, и в действительности он открыто признавал нацистскую угрозу. Обратите, например, внимание на его речь в Мюнстере 28 августа 1932 года. Это документ № 3314-ПС на 49 странице английской книги документов и я представляю его в качестве документального доказательства за № ББ-234. Я оглашу две выдержки в начале страницы: "Безнравственность, которая характеризует выступления лидера национал-социалистского движения, не совсем совпадает с его требованиями к правительственной власти. Я не склонен предоставить ему право рассматривать то меньшинство, которое следует за его знаменами, как германскую нацию в целом, и рассматривать всех наших соотечественников простачками".

Обратите также внимание на его речь в Мюнстере 13-го октября 1932 года. Она имеется в документе № 3317-ПС на стр. 50 английской книги документов. Я представляю этот документ под номером ББ-235 и я оглашу последнюю выдержку на этой странице: "В интересах всей нации мы отклонили требование на власть тех партий, которые хотят овладеть телом и душой их приверженцев и которые хотят поставить себя, как партию или как движение, выше всей нации".

Я привел эту выдержку для того, чтобы показать только то, что фон Папен в 1932 году совершенно ясно сознавал принципиальную беззаконность нацистской философии. Тем не менее, в своем письме Гитлеру 13 ноября 1932 года, в письме, которое я оглашу подробно позднее, он писал следующее о нацистском движении : "Это - великое национальное движение...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где это находится?

3581

H1186-0462

H1186-0463

МАЙОР БАРРИНГТОН. Это выдержка из письма, которое я оглашу несколькими минутами позднее, милорд, - письма, адресованного Гитлеру от 13 ноября 1932 года. Он писал: "Это - великое национальное движение, заслуги которого перед народом и страной я всегда признавал, вопреки необходимой критике".

Столь различны и столь явно противоречивы были поступки и выступления фон Папена в отношении нацистов, что невозможно представить полную картину роли фон Папена в этом беззаконном предприятии, если вначале не рассмотреть шаг за шагом его деятельность до момента вступления его в партию. Тогда становится ясно, что он примкнул, если не чистосердечно, то с хладнокровным и продуманным расчетом к нацистскому заговору.

Я перечислю некоторые из основных моментов деятельности фон Папена, в ~~хвхухь~~ результате которых он присоединился к ~~кик~~ нацистскому заговору.

/см. продолжение сл.страницу/.

3582

В результате его первого личного контакта с Гитлером, фон Папен, как канцлер, отменил 14 июня 1932 года декрет, принятый 13 апреля 1932 г., о роспуске нацистских полувоенных организаций СА и СС. Тем самым он оказал величайшую услугу, какую он только мог, нацистской партии, так как она опиралась на свои полувоенные организации для того, чтобы принудить к повиновению германский народ. Декрет, отменивший закон о роспуске СА и СС, имеется на стр.64 книги документов. Это документ № Д-631, который я сейчас представляю в качестве документального доказательства за № ВБ-236. Это выдержка из "Рейхсгезетцблатт" - декрет, заключающий целый ряд вопросов. Относящуюся к делу выдержку мы найдем в § 20: "Этот декрет вступает в силу со дня его опубликования. Он будет действовать вместо декрета имперского президента об охране государственной власти". Здесь указана неверная дата. Должно быть 13 апреля 1932 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какую страницу документа вы сейчас оглашаете?

МАЙОР БАРРИНГТОН. Простите, сэр. Это страница 64 и дата, которая указана здесь, должна быть не 3 мая 1932г., а 13 апреля 1932 г. Это - декрет, согласно которому были первоначально распущены нацистские полувоенные организации в тот период, когда канцлером был Брюнинг.

В конце страницы Трибунал найдет декрет - соответствующие отрывки из декрета от 13 апреля 1932 г. В начале 1-го абзаца этого декрета говорится: "Все организации военного характера национал-социалистской германской рабочей партии будут немедленно распущены, в особенности штурмовые отряды СА и охранные отряды СС".

2583

H1186-0464

H1186-0465

Эта отмена предыдущего декрета была сделана фон Папеном в результате его сделки с Гитлером, о чем говорится в книге "Дати в истории НСДАП", написанной д-ром Гансом Фольтцом. Эта книга была издана с разрешения НСДАП. Она уже была представлена в качестве документального доказательства за № США-592. Это - документ № 3463-ПС и я хочу огласить выдержку на стр.59 книги документов. Я оглашаю выдержку, которая имеется на 41-й странице подлинника книги: "28 мая", это, конечно, было в 1933 году, "ввиду неизбежности ухода в отставку Брюнинга, во время совещания в Берлине между бывшим депутатом прусской партии центра Франком фон Папеном и фюрером (первая личная встреча их состоялась весной 1932 года) фюрер согласился с тем, что НСДАП терпимо относилась к кабинету Папена в случае, если будут отменен запрет на ношение формы СА и запрет демонстраций и если будет распущен рейхстаг".

Трудно представить себе более дальновидный ход со стороны человека, который должен был стать канцлером, чем восстановление этих преступных организаций, которые были запрещены его предшественником. Это действие подчеркивает характерную двойственность и неискренность его и его порицаний деятельности нацистов, сделанных публично, которые я огласил несколько минут назад.

Полтора года спустя он открыто хвастал, что, когда он занял пост канцлера, он тем самым содействовал приходу к власти того, что он называл "юным сражающимся движением освобождения". Это будет доказано документом № 3375-ПС, который я представлю через несколько минут.

3584

Другой важный шаг был им сделан 20 июля 1932 г., когда он произвел свой знаменитый государственный переворот в Пруссии, свергнув правительство Браун-Северинга и об"единив руководство империей и Пруссией в своих руках, будучи имперским комиссаром по вопросам Пруссии. Сейчас это общеизвестный исторический факт. Об этом говорится в документе Д-632, который я представляю в качестве документального доказательства за № ЗБ-237, которое имеется на странице 65 книги документов. Этот документ представляет собой полубиографический справочник относительно лиц, занимавших общественные должности. Папен рассматривал этот свой шаг, государственный переворот в Пруссии, как первый шаг во исполнение политики, которую позднее продолжал Гитлер и которая заключалась в том, чтобы координировать руководство государством внутри империи. Об этом говорится в документе № 3357-ПС, на котором я остановлюсь позднее.

Если Трибунал взглянет на документ № Д-632, на стр.65 книги документов, последние 4 или 5 строк в конце страницы, то он увидит, что следующим маневром подсудимого были выборы в рейхстаг 31 июля, которые явились результатом того, что фон Папен распустил рейхстаг 4 июня, в соответствии со сделкой, о которой я говорил несколько минут тому назад. Тем самым он усилил позицию НСДАП до такой степени, что, когда фон Папен заявил лидеру новой сильнейшей партии о своем желании занять пост вице канцлера в правительстве, то Адольф Гитлер 13 августа отверг это предложение.

Новый рейхстаг, который собирался 30 августа, был распущен 12 сентября. Новые выборы привели к значительному

3585

H1186-0466

H1186-0467

ослаблению позиции НСДАП, но тем не менее они не усилили и правительственные партии, вследствие чего 17 ноября 1932 г. правительство фон Папена подало в отставку после безуспешных переговоров с руководителями партий.

Милорд, я хотел бы огласить еще несколько выдержек из этой биографии, но только лишь для того, чтобы перечислить вкратце события. Повидимому, Ваша честь разрешит мне возвращаться время от времени, когда это понадобится, к этой книге.

Поскольку эти переговоры, о которых я сейчас только что упоминал, в связи с этим биографическим очерком, касались Гитлера, то они привели к обмену письмами, и фон Папен послал письмо Гитлеру 13 ноября 1932 г. Это письмо - документ № Д-633 имеется на 68 странице в английской книге документов и я представляю его за номером ЗБ-288. Я намереваюсь огласить выдержку из этого письма, потому что оно говорит о тех усилиях, которые приложил Папен для того, чтобы об"единиться с нацистами даже перед лицом дальнейших резких отказов со стороны Гитлера. Я оглашу третий абзац. Я хотел бы сказать Трибуналу, что в английском переводе этого абзаца подчеркнуты некоторые фразы, чего нет в немецком тексте.

"В результате выборов 6 ноября, создалась новая ситуация и в то же время возникли новые благоприятные возможности для всех нацистских элементов вновь об"единить свои силы. Имперский президент поручил мне путем переговоров с руководителями отдельных заинтересованных партий установить, в какой степени они готовы поддержать политическую и экономическую программу, выдвинутую имперским правительством.

3586

Несмотря на то, что национал-социалистская пресса называет наивной попытку имперского канцлера фон Папена совещаться с теми кто входит в националистский союз и что на это может быть дан только один ответ, а именно: никаких переговоров с Папеном, - я рассматривал бы это как недобросовестное выполнение своих обязанностей, если бы я не обратился к вам с настоящим письмом, и я был бы не в состоянии оправдаться перед своей собственной совестью. Я вполне уверен на основании газет, что вы поддерживаете ваши требования о представлении вам поста канцлера и я в равной степени уверен в обоснованности решения от 13 августа. Я не хочу вновь заверять вас в том, что я лично не имею ничего общего с этим вопросом. В то же время я думаю, что лидер столь великого национального движения, заслуги которого перед народом и страной я всегда признавал, вопреки необходимой критике, не должен ответить отказом на предложение вступить в переговоры по вопросам создавшейся ситуации и принять необходимые решения совместно с тем германским политическим деятелем, который в настоящее время несет на себе всю ответственность. Мы должны постараться забыть то неприятное чувство, которое осталось после перевыборной кампании, и ставить благосостояние родины, которой мы оба служим, выше всех других интересов".

Гитлер ответил на это письмо пространным письмом от 16 ноября 1932 года, в котором он изложил условия, которые, очевидно, оказались неприемлемыми для фон Папена, так как на следующий день он подал в отставку и вместо него был назначен фон Шлейхер. Это - документ Д-634, представленный

3587

H1186-0468

H1186-0469

как часть документального доказательства за № ВБ-238 и является частью этой переписки. Я не вижу необходимости в том, чтобы оглашать это письмо.

Затем имели место беседы между Папеном и Гитлером в январе 1933 года в доме фон Шредера и Риббентропа, в результате чего Гитлер заменил фон Шлейхера 30 января 1933 года на посту имперского канцлера. Я вновь возвращаюсь к биографическому очерку на 66-й странице книги документов, 2-й параграф, где дается отчет о совещании в доме Шредера: "Встреча с Гитлером, которая произошла в начале января 1933 года в доме банкира фон Шредера в Кельне, состоялась по его инициативе", - что означает, безусловно, по инициативе Папена, и хотя Шредер выполнял роль посредника". Как фон Папен, так и Гитлер позднее открыто заявили об этой встрече (газеты от 6 января 1933 года).

"После быстрого падения фон Шлейхера 28 января 1933 г., 30 января 1933 г. было создано правительство национальной солидарности - кабинет Гитлера - фон Папена - Гугенберга - Зельте. В этом правительстве фон Папен занял пост вице-канцлера и имперского комиссара по вопросам Пруссии".

О совещании в доме Риббентропа, на котором также присутствовал Папен, уже говорил сэр Дэвид Максуэлл Файф (документ Д-472, представленный в качестве доказательства за № ВБ-130). Сейчас я хотел бы представить в качестве документального доказательства письменное показание, данное под присягой фон Шредером, но, как я понял, д-р Кубушок будет возражать против этого. По-моему, прежде чем д-р Кубушок изложит свои возражения, возможно, будет уместно, если я скажу совершенно открыто, что Шредер сейчас находится в заключении и, по моим сведениям, он находится во Франкфурте. Таким образом, практически он, несомненно, может быть вызван. Может быть, я мог бы также указать в настоящий момент, что со стороны обвинения не было бы никаких возражений против того, чтобы фон Шредеру были бы направлены опросные листы по вопросам, касающимся этого письменного показания.

3588

д-р КУБУШОК (защитник подсудимого фон Папена): Я возражаю против того,чтобы было зачитано письменное показание барона Шредера.Я знаю,что в отдельных случаях Трибунал допускал зачитывание письменных показаний.Это происходило со ссылкой на ст.19 Устава,которая исходит из того,что необходимо достигнуть наиболее быстрого ведения процесса,что по этой причине право установления отдельных правил процесса оставляется за Трибуналом.Решающим,таким образом,является ускорение судебного процесса.Но на этом основании в данном случае нельзя разрешить зачтение этого письменного показания.

Этот случай совершенно аналогичен тому случаю,который был решен здесь 14 декабря в отношении письменного показания Курта фон Шушнига.Шредер находится поблизости,и Шредер явно был привезен в район Нюрнберга в целях процесса.Письменное показание было дано 5 декабря.Свидетеля можно в любое время вызвать в суд.Зачитывание этого письменного показания имело бы то следствие,что я неизбежно должен был бы ссылаться не только на него,но и на ряд других свидетелей,и притом потому, что Шредер в своем письменном показании затрагивает такой комплекс фактов,который по своему об'ему,правда,не может быть определяющим в деле вынесения приговора,но который,если он будет рассматриваться,по долгу защитника должен быть также обсужден мною.

Содержание письменного показания ~~будет~~ касается внутренних политических событий таким образом,что им явно дается неправильное толкование.Тем самым немедленно возникнут недоразумения на этом процессе,которые будут совершенно исключены

2589

H1186-0470

H1186-0471

если свидетеля сразу допросить здесь. Итак,я думаю,что при допросе свидетеля в отношении этого комплекса,он может быть выяснен только с помощью допроса Шредера,тогда как в противном случае,наряду с допросом Шредера,придется привлечь ряд других свидетелей,наряду с оглашением аффидевитов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы кончили?

Д-р КУБУШОК: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (обращаясь к Баррингтону): Вы хотите сделать какие-нибудь замечания?

Г-н БАРРИНГТОН: Да,милорд.Перед Трибуналом ходатайствовали об исключении этого письменного показания,используя в качестве прецедента решение,принятое относительно письменного показания,данного под присягой фон Шушнигом.Я думаю,что я буду вправе заявить,что письменное показание,данное под присягой фон Шушнигом,не было принято,как исключение из общего правила относительно письменных показаний,которое Трибунал установил в тот же день,когда было принято письменное показание г-на Мессерсмита.Может быть,Ваша честь разрешит мне огласить выдержку из стенограммы судебного заседания,где излагается решение Трибунала по вопросу письменного показания Мессерсмита.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Мессерсмит был в Мексико,не так ли?

Г-н БАРРИНГТОН: Да,это так,милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом,имеется весьма значительная разница между ним и Шушнигом в этом отношении.

Г-н БАРРИНГТОН: Да,в этом отношении,но я хотел сказать, милорд,что,когда было принято решение по вопросу письменного показания Мессерсмита,Вы заявили: "В связи с этими положения-

ми,а именно с положениями ст.19 Устава, - Трибунал считает, что письменные показания,данные под присягой,могут представляться и что это целиком относится к данному случаю.Вопрос о доказательной силе письменного показания по сравнению с показаниями свидетеля,который подвергается перекрестному допросу,конечно,будет рассматриваться Трибуналом,и,если на более поздней стадии процесса Трибунал решит,что вызов свидетеля имеет исключительную важность,то этот вопрос будет пересмотрен". И затем Вы добавили: "Если защитники пожелают направить опросные листы свидетелю,то им будет представлено право это сделать".

Вечером того же дня,когда было представлено письменное показание Шушнига ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда это было?

Г-н БАРРИНГТОН: Это было 28 ноября,Милорд.Это на стр. 473 стенограммы судебного заседания,там,где говорится относительно письменного показания Мессерсмита,и на стр.523 - говорится о письменном показании Шушнига.

Затем,когда было об'явлено решение об отклонении письменного показания Шушнига,то это решение было сформулировано следующим образом: "Сегодня,когда было об'явлено решение по вопросу представления письменного показания г-на Мессерсмита, Трибунал придерживался того мнения,что в случае исключительной важности показаний,он,возможно,может занять несколько иную точку зрения по этому вопросу" И тогда защитник сказал: "Так как этот вопрос касается столь важного свидетеля, то следует также придерживаться принципа прямого допроса".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеется ли у вас ссылка на соответствующие [illegible]

3591

H1186-0472

H1186-0473

заявил нам,что согласно строгому толкованию ст.19, мы обязаны принимать все доказательства,которые,по нашему мнению, имеют доказательную силу?

Г-н БАРРИНГТОН: Милорд,у меня нет текста этого выступления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Почему вы не вызываете этого свидетеля?

Г-н БАРРИНГТОН: Ваша честь,я как раз собирался это сказать.Я могу указать совершенно откровенно,что этот свидетель обвиняется в том,что он был соучастником заговорщиков, и я не намереваюсь держать в тайне тот факт,что по вполне очевидным причинам обвинение не хотело бы вызвать его в качестве свидетеля.Я представляю это письменное показание,как признание со стороны соучастника заговора.Я признаю,что это признание не было сделано в интересах заговора,но я утверждаю, что Трибунал может принять эти показания,будучи не связан техническими правилами о порядке принятия доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что?

Г-н БАРРИНГТОН: Я утверждаю,что,так как Трибунал не связан техническими правилами о порядке принятия доказательств,это письменное показание может быть принято,как доказательство,как признание соучастника заговора и,как я уже сказал, мы не будем возражать против того,чтобы были направлены опросные листы по поводу этого письменного показания.Конечно,защита может вызвать этого свидетеля,в качестве своего свидетеля, если она того пожелает.

Вот все,что я хотел сказать по этому вопросу,милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите,что не будет никаких возражений против вызова свидетеля для перекрестного допроса по поводу этого письменного показания?

Майор БАРРИНГТОН: Я не думаю,чтобы были какие-либо возражения,если это ограничиться вопросами,о которых идет речь в письменном показании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как Вы,например,могли бы возражать против того,чтобы сам подсудимый ходатайствовал о вызове этого свидетеля?

Майор БАРРИНГТОН: Как я сказал,я не думаю,чтобы против этого были какие-нибудь возражения,милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Результат был бы такой же,не так ли? Если свидетель будет вызван сюда для того,чтобы быть подвергнутым перекрестному допросу,то ему могут задать другие вопросы,которые не будут относиться к содержанию письменного показания.Если подсудимый может вызвать его,как своего свидетеля, то нельзя будет возражать против перекрестного допроса,который выходил бы из рамки содержания письменного показания.

Майор БАРРИНГТОН: Конечно,он не мог бы быть подвергнут перекрестному допросу обвинения в таком случае,милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы имеете в виду,что Вы задали бы ему вопросы во время допроса,но они не носили бы форму перекрестного допроса?

Майор БАРРИНГТОН: Именно это я имел в виду,милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы предпочли бы,чтобы он был вызван в качестве свидетеля защиты,чем чтобы он был подвергнут перекрестному допросу по вопросам,которые выходят за рамки содержания письменного показания?

Майор БАРРИНГТОН: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы еще хотели бы что-нибудь добавить?

Майор БАРРИНГТОН: Нет,я ничего не хочу добавить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Время сделать перерыв.Мы рассмотрим этот вопрос.

B593

(Перерыв до 14 часов).

H1186-0474

H1186-0475

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 23 января 1946 г.

/ Вечернее заседание /

3594

Вечернее заседание 23 января 1946 года.

ХОРН (защитник подсудимого Риббентропа): От имени моего коллеги доктора Роршейдта - защитника Гесса - я хочу сделать следующее заявление.

С адвокатом доктором Роршейдтом произошел несчастный случай - он сломал ногу. Подсудимый Гесс попросил меня сообщить Трибуналу, что, в связи с этим, с этого момента и до конца процесса он сам желает воспользоваться правом на защиту, предоставленным ему Уставом. Он желает защищать себя во время всего процесса по той причине, что его защитник во время своего отсутствия не сможет следить за ходом процесса и не будет в курсе событий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал рассмотрит устное ходатайство, которое только что было представлено ему от имени подсудимого Гесса.

Что касается возражения против письменного показания фон Шредера, которое было выдвинуто сегодня утром защитником подсудимого фон Папена, то Трибунал не намеревается устанавливать какое-либо общее правило относительно допустимости доказательств в форме письменных показаний. Учитывая особые обстоятельства данного дела, Трибунал примет письменное показание, о котором идет речь, но даст указание о том, что если письменное показание будет представлено в качестве доказательства, то лицо, которое дало это письменное показание - фон Шредер, должно быть доставлено сюда немедленно для перекрестного допроса защитником. Когда я говорю "немедленно", я хочу сказать, как можно скорее.

Г-н БАРРИНГТОН: Милорд, я не буду представлять в качестве доказательства это письменное показание.

3595

H1186-0476

H1186-0477

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо,г-н Баррингтон.

Г-н БАРРИНГТОН: Милорд,перед тем,как перейти к этому письменному показанию,я огласил выдержку из биографии относительно встречи в доме фон Шредера.Я просил Трибунал на основании этой выдержки из биографии сделать вывод о том, что на этом совещании произошла беседа между фон Папеном и Гитлером,которая привела к формированию правительства Гитлера, в котором фон Папен был вице-канцлером.Таким образом,в то время подсудимый фон Папен полностью связал себя обязательствами следовать за нацистской партией.По своей собственной инициативе и вполне сознательно он оказал существенную помощь в деле прихода нацистов к власти.

Второе обвинение против подсудимого фон Папена заключается в том,что он участвовал в укреплении нацистского контроля над Германией.В течение первых критических полутора ~~годов~~ лет, когда нацисты укрепляли свою власть,фон Папен в качестве вице-канцлера по положению уступал только Гитлеру в том правительстве,которое выполняло нацистскую программу.

Процесс укрепления нацистского контроля в Германии законодательным путем уже был полностью рассмотрен на более ранней стадии процесса.Благодаря своему высокому положению фон Папен был ~~тогда~~ тесно и непосредственно связан с проведением этого законодательства.

В июле 1934 года Гитлер специально поблагодарил его за все то,что он сделал для успешной деятельности Правительства Национальной Революции.Об этом говорится в документе № 2799-ПС.Хотя я сейчас буду цитировать этот документ,я хочу сказать,что он уже был представлен Трибуналу господином Олдерманом.

Следует специально упомянуть о двух важных декретах, поскольку они были подписаны самим фон Папеном.Во-первых, декрет от 21 марта 1933 года,касавшийся создания особых судов,в которых должны были разбираться все дела,имевшие отношение к политическим вопросам.Трибунал уже без доказательств принял этот декрет.Ссылка на него имеется на 30-й странице стенограммы вечернего заседания 22 ноября.

Этот декрет был первым шагом в нацификации германской судебной системы.Во всех политических делах он упразднял основные права,включая право апелляции,которое раньше было характерно для осуществления германского уголовного правосудия.

В тот же день,21 марта 1933 года,фон Папен лично подписал декрет об амнистии,в силу которого были освобождены все лица,совершившие убийство или какое-нибудь другое преступление в период с 30 января по 21 марта 1933 года в ходе национальной революции германского народа.Этот документ № 2059-ПС имеется на 30-й странице английской книги документов.Я оглашу раздел 1.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По-моему,нет надобности цитировать декреты,можно вкратце изложить их содержание.

Г-н БАРРИНГТОН: Хорошо,милорд, тогда я попрошу без доказательства принять этот декрет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Г-н БАРРИНГТОН: В качестве члена имперского кабинета фон Папен,как я утверждаю,несет ответственность за законы, которые были приняты даже в тех случаях,когда на декретах нет его собственной подписи.К примеру,я упомяну о двух категориях законов в особенности для того,чтобы в связи с преды-

3597

H1186-0478

H1186-0479

дущими так же, как и с относящимися к настоящему времени заявлениями самого фон Папена, показать, что это не были такие вопросы, в отношении которых он мог бы сказать, что они его, как порядочного политика, не интересовали.

Во-первых, о государственной службе. Будучи сам государственным служащим, фон Папен, наверное, выдержал тяжелую, но, повидимому, успешную борьбу со своей совестью, когда он принял участие в проведении целого ряда декретов, устанавливавших нацистский контроль над государственной службой. Ссылка на это имеется на 30 стр. стенограммы вечернего заседания от 22 ноября и на 257-й стр. В этой связи я хотел бы обратить внимание Трибунала на документ № 351-ПС, который имеется на 1-й странице книги документов, и который был представлен Трибуналу под № США-389. Это - протокол первого совещания кабинета Гитлера 30 января 1933 года. Я цитирую с середины последнего абзаца протокола на 5-й странице книги документов:

"Заместитель рейхсканцлера и рейхскомиссар по делам Пруссии предложил, чтобы рейхсканцлер при первой возможности заявил в интервью о том, что слухи об опасности инфляции и слухи об угрозе правам государственных служащих являются ложными".

Даже, если этим заявлением фон Папен не хотел предложить Гитлеру дать заверение, то, во всяком случае, это заявление подчеркивает, с каким равнодушием Папен впоследствии смотрел на то, как были преданы государственные служащие.

Вторая категория декретов касается об'единения федеральных земель в рамках империи. Об этом говорилось на предыдущей стадии процесса и это можно найти на 29-й странице стенограммы вечернего заседания 22 ноября.

В результате этих декретов фактически были упразднены

федеральные земли и был положен конец федерализму и любому задерживающему влиянию, которое он мог оказать на централизацию власти в руках имперского кабинета. Значение этого мероприятия также, как и роли, которую играл фон Папен, отражено в переписке между Гинденбургом, фон Папеном в качестве рейхскомиссара по делам Пруссии и Гитлером, в связи с отзывом рейхскомиссара и назначением Геринга на пост премьер-министра Пруссии. Я ссылаюсь на документ № 3357-ПС, который имеется на 52-й стр. английской книги документов и который я, в настоящее время, представляю под № ВБ-239.

Уходя в отставку 7 апреля 1933 года фон Папен писал Гитлеру, - я цитирую этот документ:

"После составления закона о слиянии федеральных земель в рамках империи, который был сегодня принят рейхсканцлером, началась законодательная работа, которая будет иметь историческое значение для политического развития германского государства. Шаг, предпринятый имперским правительством, которое я в то время возглавлял, теперь увенчался этим новым об'единением империи. Вы, господин рейхсканцлер, как когда-то Бисмарк, будете в состоянии координировать все стороны политики крупнейших германских федеральных земель с политикой империи. Теперь, когда новый закон даст Вам возможность назначить премьер-министра Пруссии, я прошу сообщить имперскому президенту, что я ухожу с поста рейхскомиссара по делам Пруссии".

Я также хотел бы процитировать письмо, которое Гитлер написал Гинденбургу при передаче этой отставки. Гитлер писал:

"Вице-канцлер фон Папен прислал мне письмо, которое я прилагаю для Вашего сведения. Господин фон Папен уже сообщил мне несколько дней тому назад, что он согласен с назначением министра Геринга и добровольно уйдет в отставку, как только

H1186-0480

H1186-0481

новый закон о координации политики империи и федеральных земель обеспечит единое ведение правительственных дел в империи и в Пруссии."

"Накануне того дня, когда был принят новый закон об учреждении постов имперских губернаторов, господин фон Папен счел свою цель достигнутой и просил меня назначить прусского премьер-министра в то время, как сам он полностью посвятит себя работе в имперском правительстве".

"Г-н фон Папен, приняв пост комиссара по делам Пруссии, в эти трудные времена с 30 января внес большой вклад в дело осуществления идеи координации политики империи и федеральных земель. Его сотрудничество в имперском кабинете, которому он теперь посвящает все свои силы, чрезвычайно ценно. Мои отношения с ним столь искренне дружеские, что я искренне рад той огромной помощи, которую я от него буду получать".

Однако, только за 5 недель до этого - 3 марта 1933 года - фон Папен предупредил избирателей в Штуттгарте относительно опасности упразднения федерализма.

Я теперь цитирую документ № 3313-ПС, который имеется на 48 стр. английской книги документов и который я представляю под № ВБ-240. Это приблизительно в середине 3-го абзаца. Это - выдержка из выступления фон Папена в Штуттгарте, где он заявил:

"Кроме того, федерализм защитит нас от централизма - этой организационной формы, которая как лупа сосредотачивает все живительные силы нации в одном пункте. Нет нации, которая была бы менее приспособлена к централизованному управлению, чем германская нация".

Еще раньше, во время выборов осенью 1932 года, фон Папен, в качестве канцлера, посетил Мюнхен. Газета "Франкфуртер цейтунг" от 12 октября 1932 года комментировала его политику.

3600

Я ссылаюсь на документ № 3318-ПС на 51 стр.английской книги документов,который я представляю под № ВБ-241.Газета "Франкфуртер цейтунг" писала:

"Фон Папен утверждал,что с самого начала его пребывания на посту,он поставил своей целью создание новой империи с участием различных федеральных земель и на их пользу.Имперское правительство занимает определенную федералистическую позицию.В его лозунги не входит ударяющий централизм или унитаризм".

Это было в октябре 1932 года.От всего этого фон Папен отказался ради своего/нового/ хозяина.

Теперь я перехожу к вопросу о евреях.В марте 1933 года само правительство одобрило систематическую государственную политику преследования евреев.Об этом уже говорилось на суде и ссылка на это находится на 1442 и 2940 страницах стенограммы.

Лишь за 4 дня до того,как было назначено начало бойкота..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что вы сказали о 2940 ?

Г-н БАРРИНГТОН: 2940 стр.стенограммы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

Г-н БАРРИНГТОН: Лишь за 4 дня до того,как было назначено начало бойкота,проводимого "со всей жестокостью",как сказал д-р Геббельс, - фон Папен послал радиограмму с заверением германо-американской торговой палате в Нью-Йорк,которая выразила германскому правительству свое беспокойство по поводу положения дел.Его заверение, - документ Д-635, который я представляю под номером ВБ-242 (73 стр.английской книги документов) - было опубликовано в газете "Нью-Йорк таймс" 28 марта 1933 года.В этом заверении имелась следующая фраза,

3691

H1186-0482

H1186-0483

которую я процитирую с середины страницы.Этот документ является предпоследним в немецкой книге документов.

"Следует самым энергичным образом опровергнуть распространяемые в Америке слухи,которые были восприняты здесь с возмущением,относительно истязаний,которым,якобы, подвергаются политические заключенные, и относительно плохого обращения с евреями.Сотни тысяч евреев,которые не принимали участия в политической деятельности,независимо от их гражданства,живут здесь совершенно спокойно.Это характерный ...

КУБУШОК (защитник фон Папена): Появление в газете /"Нью-Йорк таймс"/ заметки об'ясняется телеграммой подсудимого фон Папена, которая помещена на предыдущей странице книги документов. В английском переводе указана дата 27 марта - это дата неверная.Немецкий текст,который имеется у меня,свидетельствует о том,что речь идет о письме,написанном в конце недели,которое находится в числе немецких документов и по данным немецкого текста было отослано 25 марта. Эта разница во времени имеет большое значение потому, что в действительности 25 марта еще ничего не было опубликовано о бойкоте евреев,который был назначен затем Геббельсом на 1 апреля.Подсудимый фон Папен поэтому не мог 25 марта указать на сравнительно небольшое количество мелких происшествий,о которых говорится в телеграмме. Во всяком случае,вывод обвинения о том,что содержание телеграммы является сплошным вымыслом,оказывается неверным.

3602

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Баррингтон,у вас есть подлинник этого документа?

Г-н БАРРИНГТОН: Подлинник здесь,милорд.Совершенно верно,что там имеется несколько цифр сверху,которые,хотя я этого раньше и не заметил,могут дать основание заключить,что телеграмма была послана 25 числа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А когда состоялось заседание кабинета, на котором была одобрена политика преследования евреев?

Г-н БАРРИНГТОН: Милорд,я этого не знаю.Это было в конце марта,может быть,26-го числа.Я проверю это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

КУБУШОК: Разрешите мне для раз'яснения заметить,что заседание кабинета,на котором обсуждался вопрос об евреях, состоялось значительно позже и что на этом заседании кабинета членами кабинета и в том числе подсудимым фон Папеном осужден бойкот евреев.Я представлю протокол заседания кабинета, как только будет удовлетворено мое соответствующее ходатайство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не понимаю,что вы подразумевали,когда сказали,что Ваше ходатайство будет удовлетворено.Заявляет ли обвинитель,что он настаивает на своем обвинении или он отказывается от него?

Г-н БАРРИНГТОН: Я могу сказать следующее: при условии,что я проверю дату заседания кабинета ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сделать это во время перерыва и сообщить нам утром.

Г-н БАРРИНГТОН: Хорошо,милорд.

Сейчас я ограничусь следующим: как Трибунал уже знает,в то время было общеизвестно,что политика нацистов была направлена против евреев и что евреи уже находились в концлагерях.Я готов согласиться с тем,что эта телеграмма была послана 25 марта,но я

3603

H1186-0484

H1186-0485

предлагаю Трибуналу сделать вывод о том, что к тому времени, когда была послана телеграмма, Папену уже было известно об этой политике бойкота.

Я пойду дальше и скажу, что фон Папен сам поддерживал направленную против евреев политику. В качестве доказательства этого я представляю документ № 2830-ПС, который имеется на странице 37-а книги документов и который я сейчас представляю под № ВВ-243. Этот документ является последним в немецкой книге документов. Я оглашу четвертый абзац английского текста. Я полагаю, он соответствует пятому абзацу немецкого текста. Этот абзац начинается следующими словами: "Следующий ..." - Милорд, это письмо посланное фон Папеном Гитлеру из Вены 12 мая 1936 г. касательно Союза Свободы. Четвертый абзац английского текста гласит следующее:

"Следующий инцидент представляет интерес. Секретарь чешской миссии Дохальский предложил господину Стауду, руководителю "союза свободы", представить этому союзу любые требуемые средства со стороны чешского правительства, которые будут необходимы для усиления его борьбы против Геймвера. Единственное его условие заключается в том, чтобы "союз свободы" обязался занять позицию, направленную против Германии. Господин Стауд попросту отказался от этого предложения. Это показывает, что даже во вражеском лагере отдают себе отчет в перегруппировке сил. Это далее обязывает нас продолжать оказывать финансовую поддержку этой организации особенно в связи с продолжением ее борьбы против еврейства".

/К микрофону подходит защитник фон Папена Кубушек/.

КУБУШЕК. Я должен указать на трудность, которая, повидимому, возникла вследствие перевода.

3604

В немецком тексте подлинника по вопросу о денежных переводах, слова "в отношении" имеют следующий смысл: "В отношении продолжения борьбы против "евреев", т.е. слова "в отношении" означают, что денежные переводы надо было делать с этим указанием, хотя в действительности эти деньги использовались не по указанному назначению, ибо "союз свободы" не был антисемитским об"единением, но...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Обождите.

Д-р КУБУШЕК. Союз свободы не был антисемитским об"единением, а легальной профсоюзной организацией, к которой, между прочим, принадлежал и канцлер Дольфус. Эти слова "в отношении" означают только, что перевод денег должен был производиться через определенную фирму, так как партия, признанной государством, нельзя было получать из-за границы деньги для каких-либо целей. Как это ясно показал отказ на предложения чехословаков. Я хочу указать только на то, что слова "что касается" в английском тексте, возможно, неправильно выражают смысл и что, может быть, лучше было бы в данном случае перевести их словами "в отношении". Во всяком случае, я хочу только заявить, что речь в данном случае идет лишь о некоторой маскировке, применявшейся в связи с денежными переводами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не знаю, о каком вы слове говорите? Но, насколько я понимаю, единственная цель ссылки на это письмо заключается в том, чтобы показать, что фон Папен предложил оказывать финансовую помощь одной организации в ее борьбе против еврейства. Это - единственная цель ссылки на это письмо. Я вас не понимаю, когда вы говорите, что какое-то слово было неправильно переведено.

Д-р КУБУШЕК. Да. Но из-за этих слов возникло заблуждение. Эти деньги присылались не для борьбы с евреями, так как вовсе не это было целью христианского профсоюзного движения в Австрии. Должен был быть найден определенный шифр для пересылки денег и этот шифр - для борьбы с евреями - был избран. Цель, стало быть, заключалась не в борьбе с евреями, а в исключении всякого постороннего влияния на эту организацию, путем оказания денежной помощи, а именно со стороны чехословаков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне лично кажется, что в отношении письма можно было бы возразить, что оно датировано тремя годами ранее того времени, о котором вы говорили.

Г-н ГАРРИНГТОН. Это верно, милорд. Эти письма были написаны

3605

H1186-0486

H1186-0487

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Предыдущее письмо было датировано 1933 г., а это 1936 г.

Г-н ЭАРРИНГТОН. Да, милорд. Я представил его лишь для того, чтобы показать, что в то время это было именно так. Если, Ваша честь, имеет сомнения относительно перевода, я предложил бы, чтобы это письмо было сейчас переведено переводчиком. У нас имеется немецкий подлинник, - фотостат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что вы можете сделать это завтра и, если необходимо, снова коснуться этого письма.

Г-н ЭАРРИНГТОН. Да, милорд.

Теперь я перехожу к вопросу о католической церкви. Вопрос об отношении нацистов к церкви уже был полностью рассмотрен обвинением США. В этой особой области Папен, в качестве видного католика, способствовал консолидации нацистской позиции, как внутри Германии, так и за границей, вероятно, более успешно, чем это мог сделать кто-либо другой.

Говоря о преследовании церкви, полковник Уилер огласил перед Трибуналом заверение Гитлера церкви, данное 23 марта 1933 г. в речи Гитлера о Законе о чрезвычайных полномочиях. В результате этого заверения была принята хорошо известная декларация немецких епископов, изданная в городе Фульда, которую так же цитировал полковник Уилер. Это документ № 3387-ПС, предоставленный под № США-566. Это обманное заверение Гитлера, повидимому, было сделано по предложению, сделанному фон Папеном за восемь дней до этого на заседании имперского кабинета от 15 марта 1933 г., когда обсуждался Закон о чрезвычайных полномочиях. Я сослался на документ 2962-ПС, США-578, на страницу 40 английской книги документов. Цитирую со страницы 44-й. Это - конец 6-й страницы немецкого текста. В протоколе сказано:

"Вице-канцлер и имперский комиссар по делам Пруссии заявил, что имеет решающее значение вопрос о приобщении к новому государству масс, стоящих за партиями. Особенное значение

3606

имеет вопрос о приобщении к новому государству политических католиков.

Это заявление Папена было сделано на совещании, на ко - тором обсуждался Закон о чрезвычайных полномочиях, и до речи Гитлера об этом законе, в которой он дал заверение церкви.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На какой это странице книги документов?

Г-н БАРРИНГТОН. На 44-й странице, милорд, приблизитель - но в середине страницы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да.

Г-н БАРРИНГТОН. 20 июля 1933 г. Папен подписал имперский конкордат, о котором он вел переговоры с Ватиканом. Трибунал уже принял этот документ 3260-А-ПС без доказательств. Заключение конкордата, как и инспирированная Папеном речь Гитлера о Законе о чрезвычайных полномочиях, была лишь интерлюдией в церковной политике нацистских заговорщиков. За политикой заверений последовал целый ряд нарушений, который, в конце концов, привел к открытому обличению в папской энциклике "Мит бреннендер Зорге", которая представляет собой документ 3476-ПС, США-567.

Папен утверждает, что в отношении церкви он действовал искренне. Он и на допросах заявлял о том, что конкордат сабо - тировал Гитлер. Если фон Папен действительно верил в торжественные обязательства, которые он дал Ватикану от имени Империи, то, как я утверждал, кажется странным, что он будучи католиком, продолжал служить Гитлеру после всех этих нарушений и даже после самой папской энциклики.

Я заявляю, что сам фон Папен принимал участие в том, что фактически, если не формально, было нарушением конкордата. Трибунал помнит выступление папы от 2 июня 1945 г., которое имеется в документе 3268-ПС, США-356. Полковник Стори огласил

3607

H1186-0488

H1186-0489

слова папы /1647 страница стенограммы/ относительно ожесточенной борьбы нацистов против церкви. Первое, о чем говорит папа в этом выступлении, - роспуск католических организаций. Я прошу Трибунал обратить внимание на документ 3376-ПС /56 страница английской книги документов/, который я представляю сейчас под № ВВ-244. Это-выдержка из издания "Дас Архив". Члены Трибунала увидят, что в сентябре 1934 г. фон Папен приказал - я умышленно говорю "приказал" - распустить союз немецких католиков, руководителем которого он в то время являлся. Текст из "Дас Архив" гласит следующее:

"Имперское руководство партией объявляет о самороспуске союза немецких католиков".

"В виду того, что имперское партийное руководство через отдел культуры все в большей мере и непосредственно занимается всеми культурными проблемами и теми, которые касаются отношений между государством и церковью, - задачи, которые ранее были поручены союзу немецких католиков, теперь в интересах большей координации, передаются имперскому партийному руководству.

Бывший вице-канцлер фон Папен, являвшийся до настоящего времени руководителем союза немецких католиков, заявил по поводу роспуска этой организации, что роспуск был осуществлен по его предложению в виду той позиции, которую занимает национал-социалистское государство в отношении христианской и католической церкви, о чем неоднократно и недвусмысленно говорил сам фюрер и канцлер".

Я уже сказал, что Папен приказал распустить эту организацию, хотя в самом объявлении было сказано, что это был самороспуск по его предложению. Но я утверждаю, что предложение человека, занимавшего такое положение, как Папен, равнялось приказу, так как в то время уже было общеизвестно, что нацисты отказались даже от видимости допуска возможности существования какой-либо оппозиционной организации.

2608

После девяти месяцев службы у Гитлера, в течение которых он помогал укреплению контроля нацистов в Германии, фон Папен был, повидимому, вполне удовлетворен сделанным им выбором. Я сослался на документ 3375-ПС / 54 страница английской книги документов/, который я представляю под номером ВВ-245.

Выступая 2 ноября 1933 г. в Эссене с той же трибуны, что и Гитлер и гаулейтер Тербовен во время кампании по выборам в рейхстаг/ и во время референдума о выходе Германии из Лиги Наций фон Папен заявил:

"С тех пор, как судьба призвала меня стать пионером национального пробуждения и возрождения нашей родины, я пытался поддерживать всеми своими усилиями работу национал-социалистского движения и его руководителя. Так же, как став канцлером /это было в 1932 году/, я выступал за то, чтобы проложить дорогу молодому боевому движению освобождения, так же, как 30 января, я был избран милостивой судьбой для того, чтобы соединить руки нашего канцлера и фюрера и нашего любимого фельдмаршала, так и сегодня я должен сказать германскому народу и всем тем, кто сохранил ко мне доверие:

"Милостивый бог благословил Германию тем, что в дни глубоких страданий он дал ей такого руководителя, который с надежной интуицией государственного деятеля поведет ее через все несчастья и слабости, через все кризисы и опасности к счастливому будущему".

И затем последняя фраза текста на 55 стр.:

"Давайте в этот час скажем фюреру новой Германии, что мы верим в него и в его работу".

К этому времени кабинет, членом которого был фон Папен, и которому он посвятил все свои усилия, упразднил гражданские свободы, санкционировал политические убийства, совершенные для того, чтобы содействовать захвату власти нацизмом, уничто-

H1186-0490

H1186-0491

жил все оппозиционные политические партии, провел основные законы по упразднению политического влияния федеральных земель, обеспечил законодательную основу для проведения чистки государственного аппарата и судебных учреждений от антинацистских элементов и начал проводить государственную политику преследования евреев.

Слова Папена - "Милостливый бог благословил Германию", это издевательские слова.

Третье обвинение против подсудимого фон Папена заключается в том, что он способствовал подготовке к войне. Невозможно предположить, что человек, который знал существо программы нацистской партии, и был в течение полутора лет вице-канцлером, мог не быть причастным к военным приготовлениям заговорщиков, - тот человек, о котором Гитлер писал Гинденбургу 10-го апреля 1933 года, говорил, что его сотрудничество в имперском кабинете, которому он теперь посвящает все свои усилия, беспредельно ценно.

Четвертое обвинение против подсудимого Папена заключается в том, что он участвовал в политическом планировании и подготовке агрессивных войн в нарушение международных договоров. В отношении Папена это обвинение фактически сводится к истории аншлюсса. Его участие в подготовке агрессивных войн имеет два аспекта: во-первых, аншлюсс был необходимым предварительным шагом для всех последующих актов вооруженной агрессии; во-вторых, даже если можно утверждать, что аншлюсс был по существу достигнут без агрессии, он был запланирован таким путем, что он был бы достигнут путем агрессии, если бы это было необходимо.

Мне остается лишь дать краткое резюме деятельности Папена в Австрии, так как вся история аншлюсса уже была описана вчера на суде. Однако, с разрешения Трибунала, я бы хотел огласить две кратких выдержки, которые имеют особо личное отно -

мение к фон Папену. Но перед тем, как я перейду к вопросу о деятельности фон Папена в Австрии, я должен сказать Трибуналу еще об одном вопросе".

18 июня 1934 года Папен произнес удивительную речь в Марбургском университете. Я не собираюсь представлять эту речь в качестве доказательства и ее нет в книге документов, потому что это вопрос из области истории. И, говоря об этом, я не касаюсь вопроса о мотивах и последствиях этой речи, которые несколько туманны. Но я хотел бы сказать следующее.

По своей теме речь Папена в Марбурге была откровенной критикой нацистов. Надо полагать, что нацисты были чрезвычайно раздражены и, хотя через 12 дней после этого Папен во время кровавой чистки 1934 года избежал смерти, он был на 3 дня арестован. Должен ли был этот арест в конце концов привести к казни или же он должен был предохранить его от чистки, как человека, который был слишком ценным, — сейчас я об этом не спрашиваю. Однако после освобождения он, вполне естественно, ушел в отставку с поста вице-канцлера. Теперь возникает вопрос, и именно в связи с ним я вообще остановился на этом: почему после этих варварских событий он снова поступил на службу к нацистам? Какую он пропустил возможность! Если бы он тогда остановился, он бы мог спасти мир от многих страданий. Допустим, что вице-канцлер Гитлера, только что освобожденный из под ареста, бросил бы вызов нацистам и рассказал миру правду, тогда, может быть, никогда не произошла бы оккупация Рейнской зоны, никогда не произошла бы война. Но я не должен заниматься этими рассуждениями. Грустным фактом остается то, что он

H1186-0492

3611

H1186-0493

вернулся к старому пути, что он вновь подпал под обаяние Гитлера.

После убийства канцлера Дольфуса, тремя неделями позже, т.е. 25 июля 1934 г., положение было таковым, что требовался отзыв германского дипломатического представи - теля Рита и замена его человеком, который был бы энтузи - астом аншлюса с Германией, который бы терпимо относился к нацистским целям и методам, но который придал бы характер добропорядочности официальному германскому предста - вительству в Вене. Это положение описано на стр. 478 и 489 стенограммы. Гитлер немедленно реагировал на убийст - во Дольфуса. Он избрал нового человека, как только узнал об этом. На следующий день, т.е. 26 июля, он послал фон Папену письмо о его назначении. Это имеется на 37-й стр. английской книги документов,—документ № 2799-ПС, который уже был принят Трибуналом без доказательств. Г-н Олдер - ман огласил это письмо и в настоящее время я хотел бы лишь сослаться на некоторые замечания личного характера в конце письма.

/ смотри следующ.страницу/

3612

В этом письме, после того , как Гитлер изложил свою версию дела Дольфуса и выразил желание о том, чтобы австро-германские отношения пошли опять по дружественному пути, он сказал в 3-м абзаце следующее:

"По этой причине я прошу вас, дорогой г-н фон Папен, взять на себя эту важную задачу именно потому, что вы обладаете и продолжаете обладать моим полным и неограниченным доверием с начала нашей совместной работы в кабинете".

Последний абзац письма гласит:

"Вновь благодарю вас за все, что вы когда-то сделали для координации правительства национальной революции и с тех пор совместно с нами для Германии".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, что сейчас можно сделать перерыв на 10 минут.

/Перерыв с 15.30 до 15.40/.

Г-н Баррингтон:

Господа судьи, я только что зачитал отрывок из письма о назначении, которое Гитлер послал фон Папену 26 июля 1934г., - письма о назначении последнего послом в Вене.

Это письмо, которое, конечно, было опубликовано, естественно, не раскрывало истинной цели назначения фон Папена. Суть настоящей миссии фон Папена была изложена откровенно вскоре после его приезда в Вену в течение его частной беседы с американским послом господином Мессершмитом. Я цитирую из письменного показания господина Мессершмита, данного под присягой. Это документ № 1760-ПС, доказательство США № 57, 22-я страница книги документов, приблизительно посередине второго абзаца.

Господин Мессершмит сказал:

"Когда я посетил фон Папена в германской миссии, он приветствовал меня такими словами:" Теперь Вы в моей миссии и

3813

H1186-0494

H1186-0495

я могу руководить нашей беседой". В наглой и чрезвычайно циничной манере он затем продолжал, заявив мне, что вся юго-восточная Европа до границ Турции является естественным хинтерланд /тылом/ Германии, и что на него возложена миссия облегчения германского экономического и политического контроля над всей этой областью в интересах Германии. Он резко и прямо заявил, что захват контроля над Австрией является первым шагом. Он определенно заявил, что он находится в Австрии для того, чтобы подорвать изнутри и ослабить австрийское правительство и из Вены проводить работу по ослаблению правительств и других государств на юге и юго-востоке. Он сказал, что он намеревается использовать свою репутацию хорошего католика для того, чтобы достичь влияния на некоторых австрийских австрийцев, таких, например, как кардинал Иннитцер, для достижения этой цели".

В течение всего раннего периода его миссии в Австрии деятельность фон Папена характеризовалась тем, что он неуклонно избегал какой-либо видимости вмешательства в дела Австрии. Его настоящая миссия была вновь ясно подтверждена через несколько месяцев после ее начала, когда он был инструктирован из Берлина о том, что в течение последующих двух лет нацисты не должны предпринимать ничего такого, что могло бы привести к их внешним политическим затруднениям для Германии, и что нужно избегать каждого проявления германского вмешательства в австрийские дела, и сам фон Папен заявил Бергер-Вальденеггу - австрийскому министру иностранных дел: "Да, у вас есть сейчас английские и французские друзья и вы можете сохранить вашу независимость немного дольше". Обо всем этом уже говорил в деталях господин Олдерман, неоднократно цитируя письменное показание Мессершмита, данное под

3614

присягой, что имеется в записях стенограммы на 492, 506, 507 страницах.

В течение этого раннего периода нацистское движение набирало силу в Австрии без открытого допуска германского вмешательства, а Германии требовалось больше времени для того, чтобы укрепить свое дипломатическое положение. Об этих причинах, определявших германскую политику, было открыто заявлено германским министром иностранных дел фон Нейратом в беседе с американским послом во Франции, и это зачитывалось ~~министром~~ мистером Олдерманом и имеется в стенограмме суда на странице 520, как часть документа Л-150, доказательство Соединенных Штатов № 65.

Подсудимый фон Папен соответственно ограничил свою публичную деятельность обычной функцией посла, которая заключалась в проведении влияния на все пользующиеся уважением элементы австрийского общества и в завоевании симпатий этих кругов. Несмотря на внешний вид строгого невмешательства, фон Папен оставался связанным с подпольными элементами в Австрии. Так, в его отчете Гитлеру от 17 мая 1935 года он давал совет относительно стратегии австрийских нацистов, предложенной капитаном Леопольдом - лидером нелегальных австрийских нацистов, целью которой было обманным путем заставить доктора Шушнига создать австрийское правительство в коалиции с нацисткой партией. Это документ № 2247-ПС, доказательство США-№64 и он помещен в стенограммах суда на страницах 516-518. Это 34 страница английской книги документов. Я не хочу зачитывать снова это письмо, но я хотел бы обратить внимание Трибунала на первую строчку этого письма, второй абзац в анлийском тексте, где фон Папен, говоря об этой стратегии капитана Лео-

3615

H1186-0496

H1186-0497

-польда говорит: "Я предлагаю, чтобы мы приняли активное участие в этой игре".

Я упомянул также в связи с подпольными организациями в Австрии, документ № 812-ПС, доказательство США № 61, который , как помнит Трибунал, представляет собой отчет Рейнера Буркелю, и который уже имеется в стенограмме на страницах 498-505.

Переговоры о соглашении от 11 июля 1936 года между Германией и Австрией в конечном счете велись через фон Папена. Это уже было представлено документом ТЦ-22, доказательством ББ-20. В оглашенной форме этого соглашения говорится, что хотя Австрия в своей политике будет рассматривать себя, как германское государство, все же , Германия признает полную суверенность Австрии и не будет проводить прямого или косвенного влияния на внутренний политический порядок в Австрии. Более интересна секретная часть соглашения, раскртая мистером Мессершмитом, которая обеспечивает нацистское влияние на австрийский кабинет и участие их в политической жизни Австрии. Это уже было зачитано г-ном Олдерманом и находится на 522 странице стенограммы суда.

После соглашения, подсудимый фон Папен продолжал проводить свою политику, поддерживая контакт с подпольными нацистами, пытаясь влиять на назначения на оперативные посты в кабинете и пытаясь обеспечить официальное признание организаций нацистского фронта. Отчитываясь перед Гитлером 1 сентября 1936 года, он подводит итоги своей программы нормализации австро-германских отношений в соответствии с соглашением от 11 июля. Это документ № 2246-ПС, доказательство США № 67, стр. 33 английской книги документов.

Трибунал вспомнит, что он рекомендовал (это приблизи

3616

-тельно на середине этого отрывка) - он рекомендовал как руководящий принцип - продолжительные и терпеливые психологические приемы с постепенно усиливающимся нажимом, направленным на изменение режима; затем он упоминает о беседе с представителями подпольной партии и говорит, что его целью является обеспечение представительства членов движения в Отечественном фронте, но , тем не менее, он, на некоторое время, воздерживается от того, чтобы поставить национал-социалистов на ответственные посты.

Нет необходимости снова обращаться к событиям, которые привели к организованной фон Папеным встрече Шушнига с Гитлером в феврале 1938 года, на которой он сам присутствовал, и к окончательному вторжению в Австрию в марте 1938 года. Будет достаточным снова процитировать биографию на 66 странице книги документов. Это приблизительно на второй половине страницы:

"После событий марта 1938 года, в результате которых Австрия была присоединена к германской империи, фон Папен получил удовлетворение от предоставленной ему возможности находиться рядом с фюрером при вступлении в Вену после того, как 14 февраля 1938 года он был принят в партию, в чем сказалось признание его ценного сотрудничества, и получил золотой партийный значок от фюрера. Далее биография гласит:

"Сначала фон Папен удалился в свое поместье Валлерфанген в Саарской области, но вскоре фюреру снова понадобились его услуги, и 18 апреля 1939 года он назначил фон Папена германским послом в Анкаре."

Так обаяние службы для Кикких Гитлера снова одержало верх и на этот раз в то время, как захват Чехословакии не мог уже оставить у Папена ни тени сомнения в том, что Гит-

3617

H1186-0498

H1186-0499

-лер был исполнен решимости проводить свою программу агрессии.

Еще одна цитата из биографии со страницы 66, последнее предложение предпоследнего абзаца гласит следующее:

"После возвращения в Империю" - это было в 1944 году - "фон Папен был награжден рыцарским крестом ордена с мечами за военные заслуги".

В заключение я прошу Трибунал обратить внимание на те пышные похвалы, которыми Гитлер публично наградал фон Папена за его службу, особенно в ранний период. Я привел два примера, когда Гитлер в одном случае сказал: "Его сотрудничество было бесконечно ценным." И в другом случае: "Вы пользуетесь моим полным и безграничным доверием".

Папен - эксканцлер, солдат, уважаемый католик; Папен - дипломат, Папен, обладавший хорошими манерами и знаниями в области культуры, - был человеком, который мог преодолеть враждебность и антипатию тех влиятельных элементов, которые стояли преградой на пути Гитлера. Папен, повторяя слова, сказанные сэром Гартли Шоукроссом в его вступительной речи, - был "одним из людей, чье сотрудничество и поддержка сделали возможным существование нацистского правительства в Германии".

3618

Этим заканчивается мое представление. Сейчас сэр Дэвид Максуэлл Файф будет представлять дело против фон Нейрата.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Господа судьи! Представление дела против подсудимого фон Нейрата можно разделить на пять частей, и первая из них касается ниже-следующих постов, которые он занимал, и полученных им наград.

Он был членом нацистской партии с 30 января 1937 года до 1945 г. и он был награжден золотым партийным значком 30 января 1937 г.

Он был генералом СС. Он был назначен группенфюрером лично Гитлером в сентябре 1937 г. и затем был повышен в чине до обергруппенфюрера 21 июня 1943 г.

Он был имперским министром иностранных дел при канцлерстве подсудимого фон Папена с 2 июня 1932 года и при канцлерстве Гитлера с 30 января 1933 г. до тех пор, пока его место занял подсудимый фон Риббентроп 4 февраля 1938 г.

Он был имперским министром с 4 февраля 1938 г. до мая 1945 г.

Он занимал пост председателя тайного совета, на который он был назначен 4 февраля 1938 г., и он был членом имперского совета обороны.

Он был назначен имперским протектором Богемии и Моравии и занимал этот пост с 18 марта 1939г. до тех пор, пока его место не занял подсудимый Франк 25 августа 1943 г.

Он был награжден "Адлерорденом" - (орден орла) Гитлером тогда, когда он был назначен имперским протектором. Подсудимый Риббентроп был единственным другим немцем, который получил эту награду.

3619

H1186-0500

H1186-0501

Господа судьи, эти факты излагаются в документе № 2972-ПС, доказательстве США № 19. В этом документе, который подписан подсудимым и его защитником, подсудимый сам делает замечание по некоторым из этих вопросов и к ним я сейчас хочу обратиться.

Он говорит, что награждение золотым партийным значком имело место 30 января 1937 г. против его воли и без консультации с ним.

Я отмечаю, что этот подсудимый не только уклонялся от того, чтобы отвергнуть эту, якобы, нежелаемую им честь, но после получения этой награды он посещал те совещания, на которых планировались агрессивные войны, принимал активное участие в насильственном захвате Австрии и осуществлял тиранию в Богемии и Моравии.

Второй пункт заключается в том, что назначение его группенфюрером также было сделано против его воли и без консультации с ним.

По этому пункту обвинение указывает, что при разборе дела подсудимого должно быть принято во внимание то, что он носил военную форму, получил дальнейшее повышение в чине до обергруппенфюрера и такие его действия против Богемии и Моравии.

Далее он заявляет, что назначение его министром иностранных дел было произведено имперским президентом фон Гинденбургом.

Мы полагаем, что нам следует лишь обратить внимание Трибунала на личности подсудимого фон Папена и Гитлера и на тот факт, что президент фон Гинденбург умер в 1934 г. Этот подсудимый продолжал оставаться на посту министра иностранных дел до 1938 г.

3620

Он говорит затем о том, что он был недействующим министром с 4 февраля 1938 г. до мая 1945 г.

В настоящее время мы обращаем внимание Трибунала на деятельность, о которой мы будем говорить ниже, и на потрясающие доказательства, касающиеся Богемии и Моравии, которые будут скоро представлены нашим другом, советским обвинителем.

Следующее положение подсудимого заключается в том, что тайный совет никогда не существовал и не заседал.

Я должен указать Трибуналу, что этот совет был описан как избранный комитет кабинета, созданный для обсуждения вопросов иностранной политики, и Трибунал найдет это описание в документе № 1774-ПС, который я представляю как доказательство ВВ-246.

Это - отрывок из книги хорово известного писателя, на 2-й странице книги документов. - Книга документов пронумерована красным карандашом, в правом верхнем углу, на первой странице этого документа, приблизительно на седьмой строчке снизу страницы можно видеть, что среди учреждений, подчинявшихся фюреру для прямой консультации и содействия, четвертым назван тайный совет кабинета; президент его, - имперский министр Фр. фон Нейрат.

Если члены Трибунала обратятся к 3 странице, то приблизительно на 10 строчке сверху, они увидят абзац, начинающийся словами:

"Тайный совет кабинета, назначением которого было консультировать фюрера по основным проблемам внешней политики был создан декретом от 4 февраля 1938 года". И дальше имеется ссылка: "Этот тайный совет находится под руководством имперского министра фон Нейрата и включает в себя министра иностранных дел, министра авиации, заместителя фюрера на посту командующего, министра пропаганды, начальника имперской канцелярии, главно-

3621

H1186-0502

H1186-0503

командующих армий и военно-морского флота и начальника верховного командования вооруженних сил. Этот тайный совет кабинета представляет собой избранную группу сотрудников фюрера, состоящую исключительно из членов правительств империи. Таким образом, этот совет представляет собой избранний комитет имперского правительства для обсуждения вопросов внешней политики".

Формальное построение этого учреждения показано в документе № 2081-ПС, доказательстве ВЕ-217. Мне кажется, он был уже представлен. Нет необходимости его снова зачитывать.

Следующий вопрос, который поднимает подсудимый в связи с теми постами, которне он занимал, заключается в том, что он не был членом имперского совета обороны.

Если я очень коротко остановлюсь на этом вопросе в его развитии по стадиям, то я напомню Трибуналу, что имперский совет обороны был создан вскоре после прихода Гитлера к власти 4 апреля 1933 года и члены Трибунала найдут доказательство этого в документе за № 2261-ПС, доказательстве США-24 и наверху 12-й страницы книги документов они увидят ссылку на дату создания имперского совета обороны.

Вопрос об имперском совете обороны также затрагивается в документе № 2986-ПС, доказательстве США-409, представляющем собой письменное показание подсудимого Фрика, которое Трибунал найдет на 14 стр. В середине этого короткого письменного показания подсудимый Фрик говорит:

"Мы были также членами имперского совета обороны, в назначением которого являлось планирование подготовительних мероприятий на случай войны, которне позднее были опубликованы министерским советом обороны империи".

3622

То, что в число членов этого совета входил и министр иностранных дел, которым тогда был подсудимый фон Нейрат, показано в документе ЕЦ-177, доказательстве США-390. Если члены Трибунала обратятся к 16 странице книги документов, они найдут этот документ, и внизу страницы, где перечислены лица, входившие в состав имперского совета обороны, в числе его постоянных членов назван министр иностранных дел. Этот документ датирован "22 мая 1933 года. Берлин", т.е. в то время, когда подсудимый занимал этот пост.

Это - первая стадия в моем рассмотрении этого вопроса.

Деятельность этого совета при присутствии представителя учреждения этого подсудимого - фон Бюлова показана в протоколах 12 совещания, которое имело место 14 мая 1936 года. Это документ ЕС-407, который я представляю в качестве доказательства ВБ-247. Члены трибунала увидят на стр.21-й, что протокол совещания датирован 14 мая 1936 г. и фактическая ссылка на выступление фон Бюлова имеется в середине 22 стр.

Следующий период относится ко времени после тайного закона от 4 сентября 1938 года. Этот подсудимый был, согласно этому закону, членом имперского совета обороны в силу его поста председателя тайного совета. Это устанавливается документом № 2194-ПС, доказательством США-36, который Трибунал найдет на 24-й странице, и, если вы посмотрите на 24-ю страницу, то вы увидите, что та копия, которая была представлена в качестве доказательств, была вложена в письмо, адресованное имперскому протектору Богемии и Моравии 6 сентября 1939 года.

Довольно любопитно, что имперский протектор Моравии и Богемии сейчас отрицает свое членство в этом совете, тогда как письмо с вложенной в него копией закона адресовано ему.

3623

H1186-0504

H1186-0505

Если члены Трибунала обратятся сейчас к 28-й странице этого же документа, то в последних словах на этой странице следующим образом описываются задачи этого совета: "Задача имперского совета обороны состоит в мирное время в принятии решений по поводу всех мер, которые должны быть приняты для подготовки империи и для об"единения всех сил и средств нации, согласно указаниям руководителей и имперского канцлера".

Задачи совета в военное время будут особо определены лидером и имперским канцлером".

Если члены Трибунала обратятся к следующей странице, они увидят список постоянных членов этого совета и седьмым в этом списке-председателя тайного совета, которым является, опять же, этот подсудимый.

Я утверждаю, что вышеизложенное мной, опровергает для каждого соответствующего периода заявление подсудимого о том, что он не являлся членом имперского совета обороны.

Второй важный пункт, который обвинение выдвигает против этого подсудимого, заключается в том, что, приняв пост министра иностранных дел в кабинете Гитлера, этот подсудимый взял на себя ответственность за внешнюю политику, проводившуюся в нарушение договоров.

Мы заявляем, прежде всего, что нацистская партия неоднократно в течение многих лет заявляла о своем намерении отказаться от международных обязательств Германии, даже рискуя войной. Мы ссылаемся на 1-й и 2-й разделы партийной программы, которая, как Трибунал слышал, издавалась каждый год. Это имеется на 32 странице книги документов. Это документ № 1708-ПС, доказательство США-255.

3624

Я лишь напомню Трибуналу о 1-и и 4-м пунктах партийной программы:

"1. Мы требуем об"единения всех немцев в великой Германии на базе права народов на самоопределение.

"2. Мы требуем равных прав для германского народа по сравнению с другими народами; отмены Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров".

Но, пожалуй, еще более ясным является заявление, содержащееся в речи Гитлера, произнесенной им в Мюнхене 15 марта 1939 г. Члены Трибунала найдут ссылку на него на 40-й странице. Я напомню членам Трибунала, что в книге документов 40 стр. идет непосредственно за 34. К сожалению, некоторые страницы размещены не по порядку, но на середине 40-й страницы вы найдете ссылку на эту речь. Она начинается следующими словами:

"В моей внешней политике я преследовал всегда одни и те же цели. Моя программа заключалась в отмене Версальского договора. Мир совершает вздорную глупость, заявляя сегодня, что я не раскрывал эту программу до 1933 или 1935, или 1937 года. Вместо того, чтобы слушать глупую болтовню эмигрантов, эти джентльмены поступили бы более мудро, если бы они прочитали то, что я писал тысячу раз". Иностранцы совершали вздорную глупость, поднимая этот вопрос. Но еще большим вздором является заявление гитлеровского министра иностранных дел о том, что он ничего не знал об агрессивном направлении политики. Я напомню Трибуналу, что любому лицу, находящемуся в таком тесном соприкосновении с Гитлером, как подсудимый фон Нейрат, должно было быть известно

3625

H1186-0506

H1186-0507

о допущении силы, как средства для разрешения международных проблем и достижения целей гитлеровской внешней политики; и я напомню Трибуналу об этом просто ссылкой на те отрывки из "Майн Кампф", которые были процитированы моим другом господином Элвином Джонсом, особенно те, которые помещаются в конце книги на страницах 552, 553 и 554.

Итак, обвинение заявляет, что принятием этой внешней политики подсудимый фон Нейрат помогал и содействовал приходу к власти нацистской партии.

Третий важный пункт нашего обвинения заключается в том, что, будучи министром иностранных дел, этот подсудимый руководил международной частью политики в течение первой фазы нацистского заговора, - укрепления контроля для подготовки к войне.

Как я уже указывал, в связи с его тесным контактом с Гитлером, этому подсудимому должны были быть известны основные положения политики Гитлера, которые привели к развязыванию мировой войны, как это было намечено Гитлером в его речи, обращенной к военным руководителям 23 ноября 1939 г.

Эта политика имела две стороны: внутренняя - учреждение сурового контроля; внешняя - программа освобождения Германии от ее международных обязательств.

Эта внешняя программа заключала в себе четыре пункта:

1. Уход с конференции по разоружению,
2. Приказ о вооружении Германии,
3. введение обязательной воинской повинности, и
4. демилитаризация Рейнской области.

Если члены Трибунала обратятся к стр.35, которая находится после 41 стр. в книге документов, то в конце первого абзаца они найдут эти пункты, в очень кратком изложении и, я думаю, мне следует зачитать этот отрывок. Это

3624

документ 789-ПС, доказательство США № 23. Приблизительно за десять строчек до конца абзаца имеется следующая выдержка:

"Я должен реорганизовать все - сначала массы людей, а затем вооруженные силы. Первое - внутренняя реорганизация - уничтожение возможности проявления упаднических и пораженческих идей, воспитание в духе героизма. Проводя внутреннюю реорганизацию, я предпринял вторую задачу - освобождение Германии от ее международных обязательств. Следует указать два особенно характерных пункта в этой задаче: выход из Лиги наций и уход с конференции по разоружению. Это было трудное решение. Число пророков, которые предвещали, что это приведет к оккупации Рейнской области, было велико; число верящих в меня было очень незначительно. Меня поддерживал народ, который твердо стоял за меня, когда я проводил в жизнь свои идеи. После этого настало время приказа о вооружении. Снова появились бесчисленные пророки, которые предвещали несчастья, и только немногие, которые верили.

В 1935 г. - введение обязательной воинской повинности. После этого-демилитаризация Рейнской области; снова - мероприятие, которое в то время считали невозможным. Число людей, которые верили в меня, было очень незначительным. Затем - начало строительства укреплений по всей стране, особенно на западе".

Итак, таково краткое содержание этих четырех пунктов. Подсудимый фон Нейрат непосредственно и лично принимал участие в проведении в жизнь каждого из этих четырех пунктов гитлеровской внешней политики, в то же время официально заявляя, что эти меры не являются шагами к агрессии.

Первый пункт - вопрос истории.

3824

H1186-0508

H1186-0509

Когда Германия покинула конференцию по разоружению этот подсудимый послал телеграмму, датированную 14 октября 1933 года председателю этой конференции - и это имеется в документе "Документе дер Дейтшен политик" на странице 94, том 1, издания 1933 года.

Подобно этому, этот подсудимый также об"явил о выходе Германии из Лиги наций 21 октября 1933 года. Это также может быть найдено в официальных документах. На них имеются ссылки в стенограммах суда на страницах 402 и 450 и я напоминаю Трибуналу о дополнительных документах о военной подготовке, которые несомненно зачитывались в суде. Это документы № С-140, доказательство США - 51 от 25 октября 1933 года и № С-153 - доказательство США № 43 от 12 мая 1934 года. Эти документы уже зачитывались в суде и я назвал их лишь для того, чтобы напомнить о них Трибуналу.

Второй пункт - вооружение Германии. Когда этот подсудимый был министром иностранных дел, 10 марта 1935 года германское правительство официально об"явило о создании германских военно-воздушных сил. Это изложено в документе № ТС-44, доказательстве ВБ-11, на который уже ссылались.

21 мая 1935 года Гитлер об"явил односторонний отказ от пунктов Версальского договора, касающихся военно-морских, наземных и воздушных сил, что, естественно, вызвало и односторонний отказ от подобных положений в договоре о восстановлении дружественных отношений с Соединенными Штатами. Это изложено в документе № 2288-ПС - доказательстве США-№ 38, который также уже был зачитан. В тот же день имперский кабинет, членом которого был этот подсудимый, принял секретный "Закон об обороне империи", согласно которому была создана

должность чрезвычайного генерального уполномоченного по военной экономике, впоследствии охарактеризованная экспертом Вермахта (вооруженные силы Германии) по вооружению, как "краеугольный камень германского вооружения". Ссылка на этот закон имеется в документе № 2261-ПС - доказательстве США № 24, - письмо фон Бломберга, датированное 24 июня 1935 года, с приложением этого закона, которое уже представлено Трибуналу, а ссылка на комментарии о важности этого закона имеется в документе № 2353-ПС - доказательстве США № 35. Частично они уже зачитывались, но если члены Трибунала обратятся к 52 странице, где находится этот документ, они найдут отрывок с 35 страницы его и я зачитаю Трибуналу лишь последнее предложение:

"Последние приказы изложены в законе об обороне империи от 21 мая 1935 года, который предполагалось опубликовать только в случае войны, и который был уже об"явлен ценным для проведения подготовки к войне". Поскольку этот закон устанавливает обязанности вооруженных сил и других имперских властей в случае войны, он также является основным руководством для развития и деятельности организации военной экономики".

Третий пункт - введение обязательной воинской повинности. 16 марта 1935 года этот подсудимый подписал закон об организации вооруженных сил, согласно которому вводилась обязательная военная служба и предполагалось большое увеличение германской армии. Это было описано подсудимым Кейтелем, как настоящее начало широкой программы по вооружению, которая последовала за этим законом. Я делаю официальную ссылку на "Рейхсгезетцблатт" за 1935 год, том 1, часть 1, стр.369 (стенограмма суда на страницах 411, 454 и 455.)

Четвертый пункт - милитаризация Рейнской области. Рейнская область была вторично оккупирована 7 марта 1936 г.

3629

H1186-0510

H1186-0511

Я напомню Трибуналу о двух дополнительных документах: 2289-ПС, доказательство США № 56 - об"явление Гитлера об этом действии - и № Ц-139 - доказательство США № 53, директива "Операция Шулюнг", где предусматривается принятие военного действия при необходимости. Я ссылаюсь на страницы 458 - 464 стенограммы суда. Таковы были акты, за которые этот подсудимый должен разделить ответственность в связи с тем положением, которое он занимал и с теми шагами, которые он предпринимал. Несколько позднее он суммировал свои взгляды на эти действия, подробно изложенные выше в речи перед немцами, живущими за границей, которую он произнес 29 августа 1937 года, и которую я прошу Трибунал принять без доказательств, поскольку эта речь имеется в "Дас архив" за 1937 год на стр.650. Я процитирую короткую выдержку из нее, которая находится на 72 странице книги документов.

"Единство расовой и национальной воли, созданное нацизмом с небывалым прорывом, сделало возможной такую внешнюю политику, при которой путы Версальского договора были разорваны, была вновь достигнута свобода вооружаться и восстановлен суверенитет целой нации. Мы снова стали хозяевами в нашем собственном доме и мы произвели средства, на которые базируется наша мощь, для того, чтобы с этих пор они такими оставались на все времена. Мир должен был бы заметить из деяний и слов Гитлера, что его целью не является агрессивная война".

Мир тогда, конечно, не мог видеть эти различные дополнительные документы о военных приготовлениях, которые я имел возможность представить Трибуналу.

Следующий раздел и следующий пункт Обвинения против этого подсудимого заключается в том, что, будучи министром иностранных дел, а также одним из членов внутреннего кружка

3630

советников фюрера по вопросам внешней политики, этот подсудимый принимал участие в политическом планировании и подготовке актов агрессии против Австрии, Чехословакии и других стран.

Характеризуя политику этого подсудимого в одной фразе, я бы сказал, что о ней можно сказать, что это было нарушение договора за договором по одному. Он сам говорил, я бы сказал, несколько более напыщенно, но по существу о том же самом, в речи в Академии германского права 30 октября 1937 года. Это имеется в "Дас Архив" за октябрь 1937 г., на 921 странице и члены Трибунала найдут это в книге документов на странице 73 (подчеркнуто мной):

"Признавая эти элементарные факты, имперский кабинет всегда выступал в пользу того, чтобы каждая конкретная международная проблема разрешалась методами, подходящими для каждого отдельного случая, но не осложнялась без необходимости спутыванием с другими проблемами; поскольку это касается проблем, возникших между двумя державами, следует выбирать прямой путь для скорого взаимопонимания между этими двумя державами. Мы в состоянии заявить, что этот метод полностью себя оправдал не только в интересах Германии, но также и в общих интересах".

Единственными странами, об интересах которых не упомянуто, - это другие стороны в различных договорах, с которыми поступили подобным образом. Настоящее проведение этой политики может быть показано на таблице действий этого подсудимого в то время, когда он был министром иностранных дел и также во время деятельности его преемника, когда подсудимый все еще продолжал оказывать влияние.

3651

H1186-0512

H1186-0513

В 1935 г. действие было направлено против западных держав. Этим действием было вооружение Германии. Когда оно проводилось, другая страна должна была быть разуверена в этом. В то время это была Австрия, которую поддерживала Италия. Этой поддержкой Австрии пользовалась до 1935 г. Итак, по этому поводу было дано обманное заверение - шедевр техники, и в этом случае, данное Гитлером 21 мая 1935г. Что оно было фальшивым, ясно доказывается документом, который представил министер Олдермен. Я позволю себе лишь общую ссылку на страницы 534-545 стенограммы суда. Затем, в 1936 году опять налицо необходимое действие, направленное против западных держав - оккупация Рейнской области. По этому поводу опять было дано обманное заверение Австрии в договоре от 11 июля 1936 г. и то, что оно было обманным, доказывается письмами от подсудимого Папена - доказательства США 64 и 67, на одно из которых недавно ссылался мой друг майор Баррингтон.

Затем в 1937-1938 г.г. - обратитесь к следующему столбцу - действие было направлено против Австрии. Мы знаем, что это было за действие. Это было поглощение страны, запланированное во всяком случае окончательно на совещании 5 ноября 1937 г., а само действие имело место 11 марта 1938 г.

Нужно было успокоить западные державы, - Итак, было дано заверение Бельгии 13 октября 1937 г., о чем говорил мой друг господин Роберте. Трибунал найдет ссылки на это на страницах 1100 - 1126 стенограммы суда.

Перейдемте к следующему году, когда об"ектом агрессивного действия стала Чехословакия. Мне следовало бы сказать, перейдемте к периоду от 6 месяцев до одного года с этого времени. За это время произошел захват Судетской области в сентябре и поглощение всей Богемии и Моравии 15 марта 1939 г.

3882

Тогда появилась необходимость успокоить Польшу, и поэтому Гитлер сделал по адресу Польши заверение 20 февраля 1938г. и повторил его 26 сентября 1938 г. Ложность этого заверения была неоднократно раскрыта в выступлении полковника Грифит-Джонса по Польше, которое члены Трибунала найдут на 966-1016 страницах стенограммы суда.

Затем, наконец, когда в следующем году действие было направлено против Польши, с целью ее завоевания, заверение должно было быть дано России. Итак был заключен пакт о ненападении 23 августа 1939 г. как это уже было показано Трибуналу мистером Оллерманом (страницы 1160 - 1216 стенограммы суда).

Что касается представленной нами таблицы, о ней можно сказать, употребив латинскую цитату "рес ипса локвитур" (она говорит сама за себя). Но совершенно откровенное заявление этого подсудимого, касающееся раннего периода, может быть найдено в записи беседы подсудимого с послом Соединенных Штатов господином Буллитом, которая имела место 18 мая 1936 г. (страница 74 книги документов, документ Л-150, доказательство США-65); я зачитаю первый абзац после введения, где говорится, что они пригласили этого подсудимого. Господин Буллит заявляет:

"Фон Нейрат сказал, что политика германского правительства заключается в том, чтобы не предпринимать ничего активного в области внешней политики до тех пор, пока "Рейнская область не будет освоена". Он об"яснил, что он имел ввиду, что, пока германские укрепления не будут построены на французской и бельгийской границах, германское правительство будет делать все возможное для того, чтобы скорее предотвратить, нежели посмотреть вступление нацистов в Австрии и будет придерживаться мирной политики по отношению к Чехословакии.

H1186-0514

H1186-0515

"Как скоро наши укрепления будут построены и страны Центральной Европы поймут, что Франция не может вступить на германскую территорию по своей воле, все эти страны начнут оценивать совсем по другому свою иностранную политику и новая звезда будет разгораться", сказал он".

Я напомню Трибуналу, не цитируя ее, о беседе, на которую недавно ссылался мой друг господин Баррингтон и которая имела место между подсудимым фон Папеном, как послом, и господином Мессерсмитом, которая, примерно, такого же содержания.

Далее я перехожу к самой агрессии против Австрии и напоминаю Трибуналу, что этот подсудимый был в то время министром иностранных дел.

Во-первых, в течение раннего периода составления нацистских планов против Австрии в 1934 г.

Трибунал найдет это в стенограмме суда на страница 475-489. Я напомню в общих чертах, что это касается убийства советника Дольфуса и других вспомогательных действий, которые впоследствии были так горячо одобрены.

Во-вторых, тогда, когда фальшивое заверение было дано Австрии 21 мая 1935 г., 11 июля 1936 г. был заключен обманный договор с ней.

Ссылка на эти действия имеется в документе ТП-26, доказательство ВВ-19, ТП-22 - доказательство ВВ-20. Ссылка в стенограмме суда имеется на страницах 544 и 545.

В-третьих, когда подсудимый фон Папен проводил свои подпольные интриги в период с 1935 г. по 1937 г.г.

Я снова ссылаюсь для сведения Трибунала на документ 2247-ПС, доказательство США-64, письмо, датированное 17 мая 1935 г., и доказательство США-67, документ 2246-ПС - от 1 сентября 1936г. Ссылки в стенограммах суда имеется на стр.стр.

3684

492, 516-518, 526-545 и 553-4.

Подсудимый фон Нейрат присутствовал тогда, когда Гитлер в Госсбахе, в интервью данном 5 ноября 1937 года заявил о том, что германский вопрос может быть разрешен только силой и что в его планы входит завоевание Австрии и Чехословакии. Это документ № 386-ПС, доказательство США-25, которое Трибунал найдет на 82 странице книги документов. Если вы посмотрите на 6-ю строчку сверху на стр.82, то вы увидите, что одним из лиц, присутствовавших на этом сугубо секретном совещании, был имперский министр иностранных дел барон фон Нейрат.

Не зачитывая этот документ, на который неоднократно ссылались перед Трибуналом, я только напомню Трибуналу, что отрывок о захвате Австрии находится на стр.86-й, и, если члены Трибунала посмотрят на нее, то после второго и третьего пункта следующее предложение гласит: "Для улучшения нашего военно-политического положения нашей первой целью должно быть в случае затруднительного положения - путем войны завоевать Чехословакию и Австрию одновременно для того, чтобы избежать любой угрозы с флангов в случае возможного наступления на Запад".

Далее это положение развивается на следующей странице. Важный пункт заключается в том, что подсудимый присутствовал на этом совещании и поэтому после этого совещания он не может не согласиться с тем, что он действовал с открытыми глазами и с полным пониманием того, что предполагалось осуществить.

Затем идет следующий пункт. Во время проведения аншлюсса он получил ноту от британского посла, датированную 11 марта 1938 года. Это документ № 3045-ПС, доказательство США-127. Он послал ответ, который содержится в документе № 3287-ПС,

3635

H1186-0516

H1186-0517

доказательство США-128. Я очень коротко напомню Трибуналу об этом ответе лишь настолько, насколько это необходимо; на этот документ уже ссылались раньше перед Трибуналом. Я обращаю внимание Трибунала на абзац сверху 93 страницы, на две явных лжи.

В шестой строчке подсудимый фон Нейрат заявляет: "Неправда, что империя употребила насильственное давление для того, чтобы добиться нужного ей развития хода событий, а именно утверждение, которое было распространено позднее бывшим канцлером Шушниггом о том, что германское правительство представило федеральному президенту ультиматум с рядом условий. Это является чистым измышлением.

Согласно этому ультиматуму, он должен был назначить канцлером предлагаемого кандидата для того, чтобы сформировать кабинет, отвечающий предложениям германского правительства. В противном случае предполагалось вторжение германских войск в Австрию.

Правда заключается в том, что проблема посылки военных или полицейских сил из империи возникла только тогда, когда вновь сформированный австрийский кабинет послал телеграмму, уже опубликованную прессой, германскому правительству, настойчиво запрашивая о посылке германских войск так скоро, как только возможно, для того, чтобы восстановить мир и порядок и избежать кровопролития. Тогда германское правительство, оказавшись перед лицом немедленной угрозы кровавой гражданской войны в Австрии, решило удовлетворить эту, обращенную к нему просьбу".

Как я уже сказал, милорд, это две наиболее явных лжи и все, что можно сказать по этому поводу - это то, что подсудимый во всяком случае должен был обладать некоторым мрачным юмором, чтобы писать подобное в то время, как правдой было то, что

уже известно Трибуналу из отчета гаулейтера Рейнера Буркеля, который был уже представлен Трибуналу, как документ 812-ПС, доказательство США-61, и после полностью оглашенных перед Трибуналом записей бесед по телефону Геринга с Австрией, которые имели место в тот день и которые изложены в документе 2949-ПС, доказательство США-76, а также отрывки из дневника Иодля за 11-13 и 14 февраля, которые имеются в документе № 1780-ПС, доказательство США-72.

При этом обилии доказательств о лживости заявлений подсудимого, Трибунал, пожалуй, сочтет, что наиболее ясным и очевидным доказательством являются стенографические записи бесед Геринга по телефону, содержание которых неоднократно подкреплено другими документами.

Обвинение считает невероятным, чтобы этот подсудимый, который, согласно дневнику Иодля...

Я прошу Трибунал взглянуть на страницу 116 для того, чтобы уточнить этот вопрос. Это 116-я страница книги документов, запись в дневнике подсудимого Иодля от 10 марта. В третьем абзаце говорится:

"В 13 часов генерал Кейтель информирует начальника оперативного штаба и адмирала Канариса. Риббентроп задерживается в Лондоне. Нейрат принимает на себя министерство иностранных дел".

Я заявляю, что нельзя представить себе, чтобы, приняв министерство иностранных дел и занимаясь этим вопросом, и, как я покажу Трибуналу через минуту, сотрудничая с подсудимым Герингом для того, чтобы приспособиться к повышенной восприимчивости чехов, этот подсудимый мог настолько не знать правду о событиях и о том, что происходило в действительности, чтобы

3687

H1186-0518

H1186-0519

честно и искренне написать такое письмо.

Его положение может быть также достаточно ясно охарактеризовано той оценкой, которая дается ему в письменном показании Мессерсмита, в документе № 2385-ПС, доказательство США-68. Если члены Трибунала обратятся к странице 107 книги документов, я напомню им об этой записи, в которой точно описываются действия и характер деятельности этого подсудимого во время этого кризиса. Опуская две трети страницы, читаю абзац внизу, который начинается словами:

Я должен подчеркнуть здесь в этом заявлении, что люди, которые давали эти обещания, были не только нацистами в душе, но и наиболее консервативными немцами, которые уже начали по собственной доброй воле посвящать себя выполнению нацистской программы.

В официальном сообщении в Министерство иностранных дел из Вены от 10 октября 1935 года я писал следующее: "Европа не избавится от мифа о том, что Нейрат, Папен и Макензен не опасные люди и что они являются дипломатами старой школы. На самом деле они являются наиболее рабскими инструментами режима и именно потому, что внешний мир расценивает их, как безвредных, они могут проводить свою работу наиболее эффективно. Они способны посеять раздор именно потому, что распространяют миф о том, что они не симпатизируют режиму".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал сейчас прервет заседание.

Конец вечернего заседания.

ЛТ-мс
вв-ап.

3638

H1186-0520

Страница сверена
Кудрявцева